

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ 2025

Сборник статей III Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 26 мая 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Л87

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Л87 Лучшая исследовательская статья 2025 : сборник статей
III Международного научно-исследовательского конкурса (26 мая 2025 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 291 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-797-6

Настоящий сборник составлен по материалам III Международного научно-исследовательского конкурса ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ 2025, состоявшегося 26 мая 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конкурса являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-797-6

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
ЭВОЛЮЦИЯ ВИНДИКАЦИИ И РЕСТИТУЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТ РИМСКОГО ПРАВА ДО СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ.....	9
<i>Смирнов Денис Вячеславович, Смирнов Максим Денисович</i>	
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СУДЕ (МИРОВОМ СУДЕ).....	17
<i>Джунусова Джамиля Нурашевна, Джафарова Яна Руслановна</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	23
<i>Атреньев Вадим Игоревич</i>	
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА	31
<i>Ахметова Камилла Рамилевна</i>	
ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	36
<i>Бакирова Карина Ришатовна, Марченко Екатерина Дмитриевна</i>	
СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЯ	42
<i>Хусаенова Эвита Ильшатовна</i>	
СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ	47
<i>Гаскарова Элина Данисовна</i>	
НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ДРЕВНЕМ РИМЕ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	55
<i>Дегтярева Полина Алексеевна, Миронова Софья Владимировна, Федорова Кристина Константиновна</i>	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА ПРИ ПРАВОВОМ РЕФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	65
<i>Ирназарова Динара Мидахатовна</i>	
КОНЦЕПЦИЯ СМЕШАННОЙ РЕСПУБЛИКИ	70
<i>Хусаенова Эвита Ильшатовна</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	75
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ИМПОРТА РОССИИ ДОСАНКЦИОННОГО И САНКЦИОННОГО ПЕРИОДА 2019-2024 ГГ., ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ РЕЭКСПОРТА ПО ВОЗДУШНЫМ ПУТЯМ ИЗ ДРУГИХ СТРАН.....	76
<i>Волков Степан Владимирович</i>	

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	85
<i>Мустафаева Эсма Рустемовна</i>	
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ	90
<i>Пустовойтова Владислава Сергеевна</i>	
ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК: СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ, УЧАСТНИКИ, РЕГУЛИРОВАНИЕ, ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	95
<i>Сальникова Кристина Александровна</i>	
ВРЕМЕННАЯ СТОИМОСТЬ ДЕНЕГ: ПРИНЦИПЫ И ПРИМЕНЕНИЕ	100
<i>Сириченко Владислав Романович</i>	
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	104
<i>Хубецова Алла Алановна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	109
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ЛИХОРАДКИ НЕИЗВЕСТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ВРАЧА-ТЕРАПЕВТА	110
<i>Низаметдинова Зарина Рустамовна</i>	
МИКРОЦИРКУЛЯЦИЯ СЛИЗИСТОЙ РТА КАК ИНДИКАТОР НАРУШЕНИЙ ГЕМОДИНАМИКИ ПРИ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ	118
<i>Прохоровская Олеся Сергеевна</i>	
ИЗМЕНЕНИЕ СКОРОСТИ КРОВотоКА В ОБЩЕЙ И НАРУЖНОЙ СОННОЙ АРТЕРИЯХ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТЕЛА ВНИЗ ГОЛОВОЙ.....	125
<i>Котеева Наталья Сославовна</i>	
КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВЫПОЛНЕНИЯ УПРАЖНЕНИЯ «НАКЛОН ТУЛОВИЩА ВПЕРЕД» И ЕГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	133
<i>Скребнева Татьяна Сергеевна, Шевелева Валерия Сергеевна, Безверхая Галина Олеговна</i>	
ВЛИЯНИЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ И СОМАТИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ У ЛИЦ В ВОЗРАСТЕ ОТ 17 ДО 26 ЛЕТ	141
<i>Щукин Вадим Евгеньевич</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	150
ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	151
<i>Биджиева Лейла Халисовна</i>	

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	159
<i>Глаголев Даниил Дмитриевич, Кузьменко Елизавета Николаевна, Емелина Екатерина Николаевна, Титова Анастасия Юрьевна</i>	
ИСТОРИЯ В СЛОВАХ: ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	165
<i>Хатизова Нурсият Исламбековна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	173
ВОЗМОЖНОСТИ «ТЕХНОЛОГИИ ГИБКОГО ОБУЧЕНИЯ» В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИКЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЗНАНИЙ АСТРОНОМИИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЫ	174
<i>Гурина Татьяна Александровна</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКЗАМЕНАХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНИВАНИЯ IELTS, TOEFL И RTE.....	182
<i>Феклушин Артём Владимирович</i>	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СЛАБОСЛЫШАЮЩИХ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	193
<i>Филонова Наталья Михайловна</i>	
АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР: ПИАНИСТ И ПЕДАГОГ	199
<i>Хазипов Антон Салаватович</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	206
ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАБОТУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО	207
<i>В число Дарья Викторовна, Бурьянова Анна Анатольевна</i>	
АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «ЧИТИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ» МИНЗДРАВА РФ)	215
<i>Самбуева Регина Борисовна, Жерлова Александра Александровна</i>	
РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО МОДУЛЯ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ИНЦИДЕНТОВ.....	225
<i>Нестеренко Елизавета Дмитриевна, Сафонова Полина Олеговна, Маркин Виктор Викторович</i>	

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	230
ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	231
<i>Буляева Екатерина Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	237
ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ НА МИКРООРГАНИЗМЫ.....	238
<i>Новожилова Вероника Алексеевна, Федяева Полина Евгеньевна</i>	
СЕКЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ	243
ВЛИЯНИЕ НАНОЧАСТИЦ ЖЕЛЕЗА НА РОСТ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ VITIS В УСЛОВИЯХ IN VITRO	244
<i>Пожигаев Максим Геннадьевич</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	250
РАСЧЕТ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОГНЕСТОЙКОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ОБЪЕКТОВ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ	251
<i>Загоруйко Татьяна Викторовна, Шкарупин Александр Михайлович</i>	
СЕКЦИЯ ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	257
ПАРАМЕТРЫ ГИДРОИЗОМЕРИЗАЦИИ СИНТЕТИЧЕСКОГО КЕРОСИНА	258
<i>Яковенко Евгения Юрьевна, Телегин Даниил Валерьевич, Марченко Виктория Сергеевна, Пятиконова Валерия Владимировна</i>	
СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА.....	264
ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ В СИСТЕМАХ ЭДО НА ОСНОВЕ CRDT.....	265
<i>Яковлев Алексей Игоревич</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ.....	271
ГЕРОИЧЕСКОЕ В ГРАФИКЕ ВЕНИАМИНА ЧЕБАНОВА: АНАЛИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К РАССКАЗУ ЗАХАРА СОРОКИНА «ПОЕДИНОК В СНЕЖНОЙ ПУСТЫНЕ»	272
<i>Кабакович Наталья Александровна</i>	
СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА.....	283
ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ.....	284
<i>Ковалева Вера Николаевна, Шенкоренко Екатерина Дмитриевна, Котова Кристина Сергеевна</i>	

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 347

**ЭВОЛЮЦИЯ ВИНДИКАЦИИ И РЕСТИТУЦИИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТ РИМСКОГО ПРАВА
ДО СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ**

Смирнов Денис Вячеславович

К.Ю.Н.,

руководитель направления стратегического развития

Бюро научных исследований и коммуникаций

Смирнов Максим Денисович

студент

Международный юридический институт,

Одинцовский филиал,

Отделение среднего профессионального образования

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию эволюции правовых институтов виндикации и реституции от римского права до современных правовых систем. Проведён сравнительно-правовой анализ механизмов защиты права собственности в романо-германской и англосаксонской правовых традициях. Выявлены закономерности трансформации виндикационных и реституционных норм, определены тенденции развития современного гражданского права в контексте защиты имущественных прав.

Ключевые слова: виндикация, реституция, право собственности, гражданское право, сравнительное правоведение, защита имущественных прав.

**EVOLUTION OF VINDICATION AND RESTITUTION:
A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS FROM ROMAN LAW
TO MODERN LEGAL SYSTEMS**

Smirnov Denis Vyacheslavovich

Smirnov Maxim Denisovich

Abstract: The article is devoted to a comprehensive study of the evolution of legal institutions of vindication and restitution from Roman law to modern legal

systems. A comparative legal analysis of property rights protection mechanisms in the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal traditions has been carried out. The patterns of transformation of vindication and restitution norms are revealed, and the trends in the development of modern civil law in the context of property rights protection are determined.

Key words: vindication, restitution, property rights, civil law, comparative jurisprudence, property rights protection.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа эволюции правовых институтов виндикации и реституции в контексте развития современных правовых систем. В условиях глобализации и усложнения экономических отношений особую значимость приобретает сравнительно-правовое исследование механизмов защиты права собственности.

Цель исследования: провести комплексный сравнительно-правовой анализ развития институтов виндикации и реституции от римского права до современных правовых систем, выявить закономерности их трансформации и особенности в различных правовых традициях. Задачи исследования: (1) проследить генезис виндикации и реституции от римского права до современных кодификаций, (2) проанализировать подходы к защите права собственности в романо-германской и англо-саксонской правовых системах, (3) выявить тенденции развития институтов виндикации и реституции в современном праве. Методы исследования: сравнительно-правовой, исторический, системный анализ, формально-юридический.

Виндикация — это иск о возврате имущества из чужого незаконного владения, а реституция — восстановление первоначального состояния, например, при недействительных сделках. В римском праве виндикация была вещным иском, позволявшим собственнику истребовать свою вещь. Реституция же применялась в случаях, когда сделка была несправедливой или заключенной под принуждением.

Институты виндикации и реституции, укоренённые в римской правовой традиции, в процессе адаптации к нормативным системам современных государств претерпели значительную трансформацию. Виндикация как вещно-правовой механизм защиты собственности исторически восходит к римскому праву. Виндикация позволяла владельцу требовать возврата индивидуально-определённой вещи из чужого незаконного владения — иск

против вещи. Реституция — возвращение в первоначальное положение, напротив, носила экстраординарный характер и применялась для восстановления нарушенного положения сторон в случаях существенного нарушения справедливости, что коррелировало с современным пониманием последствий недействительности сделок.

Средневековая рецепция римского права заложила основы дифференциации вещных и обязательственных исков, что повлияло на развитие современных правовых систем. Каноническое право обогатило реституционную доктрину принципом эвикции, расширив основания для аннулирования сделок. Это повлияло на кодификации XVIII–XIX вв. Французский гражданский кодекс 1804 г. в ст. 2279 ограничил виндикацию движимого имущества, введя презумпцию добросовестности приобретателя: «В отношении движимостей владение равнозначно правооснованию», что актуализировало проблему баланса между статикой собственности и динамикой оборота [1].

Германское BGB (§§ 985-986) систематизировало виндикацию через конструкцию «требования к владельцу», дифференцируя условия истребования у добросовестных и недобросовестных приобретателей, тогда как реституционные последствия недействительных сделок (§§ 142, 812-822) были интегрированы в учение о неосновательном обогащении [2, с. 315].

Российская доктрина (ст. 301-303 ГК РФ) сохранила римскую логику, обусловив виндикацию доказательством незаконности отчуждения, отсутствием компенсаторности перехода прав и выбытием вещи из владения против воли собственника, что контрастирует с французской моделью, где ограничение виндикации движимого имущества стало инструментом защиты коммерческого оборота.

Эволюция реституции демонстрирует переход от дискреционных преторских решений к системным нормам о последствиях недействительности: от субъективного и индивидуального подхода к правоприменению в области реституции к более объективному и универсальному, что является признаком развития правовой системы в целом. В ГК РФ (ст. 167) закреплён двусторонний реституционный режим, тогда как BGB (§ 142) связывает аннулирование сделки с её изначальной ничтожностью, а французское право (Code civil, Article 1312) акцентирует возмещение ущерба в рамках деликтных обязательств. Современные кодификации права, основываясь на римских принципах, развивают свои

уникальные особенности, отвечая специфическим социальным, экономическим и теоретическим потребностям: германская система тяготеет к абстрактным конструкциям, французская — к каузальности, российская — к синтезу догматических и социально-экономических приоритетов. Историческая трансформация виндикации и реституции иллюстрирует диалектику между охраной прав собственника и необходимостью правовой определённости в гражданском обороте.

Доктринальные подходы: абсолютная защита собственности vs принцип защиты добросовестного владельца. Первым делом, стоит понять, что подразумевается под абсолютной защитой собственности. Это подход, при котором право собственника считается приоритетным, и он может истребовать свое имущество у любого владельца, независимо от обстоятельств. Это классический принцип, восходящий к римскому праву с его виндикационными исками [3]. Но тогда возникает вопрос о стабильности гражданского оборота. Если собственник всегда может забрать своё имущество, то добросовестный приобретатель, который не знал и не мог знать о незаконности сделки, оказывается в уязвимом положении. Это может подорвать доверие к сделкам и замедлить экономическую активность.

С другой стороны, принцип защиты добросовестного владельца предполагает, что если лицо приобрело имущество добросовестно, то оно защищено от притязаний собственника. Это способствует стабильности оборота, так как участники сделок могут быть уверены в сохранности своих приобретений. Однако здесь возникает конфликт с интересами первоначального собственника, который может лишиться своего имущества из-за действий недобросовестных третьих лиц. Теоретические корни критерия «незаконности» владения восходят к римскому праву, где собственник обладает правом виндикации независимо от добросовестности владельца. Принцип закреплён в ряде правовых систем, например, французское право традиционно отдаёт приоритет собственнику.

Собственность как абсолютное право требует максимальной защиты от нарушений, предполагая недопустимость переложения последствий незаконных действий третьих лиц на собственника, например, при краже имущества. Принцип защиты добросовестного владельца создаёт риски для добросовестных приобретателей, подрывая уверенность в сделках. Игнорируется динамика современного оборота, где движимые объекты часто меняют владельцев без проверки «цепочки титулов».

В целях рационализации оборота и поддержания принципа защиты добросовестного владельца в германском праве (§ 932 ГГУ) добросовестный приобретатель движимого имущества защищён, если отсутствуют грубая неосторожность или знание о пороках титула. В российском праве (ст. 302 ГК РФ) виндикация ограничена, если имущество выбыло от собственника по его воле, а приобретатель действовал добросовестно. Экономическая логика этого заключается в снижении транзакционных издержек за счёт минимизации проверок легитимности предыдущих владельцев. Стимулирование рынка осуществляется путём гарантии сохранности приобретённых прав. Безусловно, существуют и проблемы, как то: сложность доказывания добросовестности (субъективный критерий) и риск ущемления прав собственников, особенно при мошеннических схемах отчуждения [4].

В рамках одной из современных тенденций балансирования интересов отмечается дифференциация по объектам, при реализации которой для недвижимости делается акцент на регистрацию прав (например, § 892 ГГУ, ст. 131 ГК РФ), что снижает конфликты благодаря публичности реестров. Для движимого имущества — усиление презумпции добросовестности, но с исключениями, например, если имущество утеряно или похищено.

Критерий «выбытия из владения» в российском праве реализуется в рамках ст. 302 ГК РФ, в соответствии с которой собственник вправе истребовать имущество у добросовестного приобретателя, если оно выбыло помимо его воли, что смягчает абсолютность защиты владельца. Судебная практика показывает тенденции к оценке пропорциональности интересов, например, учёт длительности владения, поведения сторон, публичной доступности информации о правах и другое.

Доктринальный дуализм отражает необходимость поиска равновесия между статикой (охрана собственности) и динамикой (оборот). Современные правовые порядки отходят от жёсткого противопоставления, внедряя гибридные модели. При таком подходе ключевым становится чёткое определение условий добросовестности: объективные критерии, исключение «юридической слепоты», учёт способа выбытия имущества из владения собственника и введение компенсационных механизмов, например, возмещение стоимости имущества добросовестному владельцу при его изъятии.

Сравнительный анализ гражданско-правовых механизмов. При сравнении ГК РФ и BGB Германии важно отметить условия виндикации: у

кого есть право истребовать, каков статус приобретателя (добросовестный или недобросовестный). Например, в ст. 302 ГК РФ есть исключения для движимого имущества, если приобретатель добросовестный и получил его возмездно. В BGB § 932 тоже есть похожие положения, но есть нюансы в формулировках и применении. В англо-саксонской системе вместо виндикации используются такие иски, как *replevin* (англ.) и *trover* (англ.). Оба понятия в переводе на русский язык означают иск о возврате имущества, где первый связан с возвратом имущества, а второй — с компенсацией за неправомерное удержание.

Сравнительный анализ гражданско-правовых механизмов защиты права собственности в романо-германской и англо-саксонской системах показывает, что в континентальном праве (романо-германская система) основным инструментом защиты вещных прав выступает виндикационный иск (ст. 301-302 ГК РФ, § 985 BGB). Условия его применения включают доказывание права собственности истцом, факт нахождения имущества у ответчика, отсутствие правовых оснований для владения. Ключевое ограничение заключается в невозможности истребования движимого имущества у добросовестного приобретателя, получившего его возмездно (ст. 302 ГК РФ, § 932 BGB). Это исключение основано на принципе публичной достоверности владения и направлено на защиту оборота. Однако в российском праве критерий «возмездности» формализован строже, тогда как в BGB акцент смещён на «добросовестность» приобретателя, которая оценивается судом с учётом обстоятельств конкретного дела.

В англо-саксонской системе общего права защита права собственности реализуется через плюрализм исков, а именно: *replevin* (англ.) — возврат имущества из чужого незаконного владения и *trover* (англ.) — компенсация за неправомерное присвоение вещи. Суды руководствуются прецедентами, но сохраняют значительное усмотрение при оценке «справедливости», что позволяет гибко учитывать интересы сторон. Это создаёт контраст с романо-германской моделью, где аналогичные функции выполняет институт «добросовестного приобретения».

Международные тенденции проявляются в гармонизации норм в Европейском Союзе (Директива 2019/771), которая усиливает защиту потребителей, вводя критерии «соответствия договору» для истребования товаров, что сближает континентальные и англосаксонские подходы. Практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), например, дело «Beyeler vs Italy» [5], демонстрирует баланс между правом собственности и публичными интересами, требуя пропорциональности ограничений [6].

Однако сохраняются системные различия: если в Европейском Союзе доминирует унификация материальных норм, то в общем праве Великобритании адаптация идёт через судебное толкование. Романо-германская система акцентирует формально-юридические критерии защиты, тогда как англо-саксонская опирается на судебную дискрецию и гибридные конструкции. Конвергенция наблюдается в сфере потребительских правоотношений, однако фундаментальные различия в методологии сохраняются, отражая глубинные особенности правовых культур.

Проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть эволюцию институтов виндикации и реституции от римского права до современных правовых систем. Установлено, что данные правовые механизмы прошли сложный путь развития, сохраняя при этом базовые принципы защиты права собственности.

В качестве ключевых результатов исследования можно отметить следующее:

1. Институты виндикации и реституции сформировались в римском праве и получили дальнейшее развитие в современных правовых системах.
2. Выявлены существенные различия в подходах к защите права собственности в романо-германской и англо-саксонской правовых традициях.
3. Современные правовые системы демонстрируют тенденцию к балансированию интересов собственника и добросовестного приобретателя.
4. Наблюдается процесс гармонизации правовых норм в международном частном праве, особенно в сфере защиты прав собственности.
5. Эволюция виндикации и реституции отражает диалектику между абсолютной защитой собственности и необходимостью обеспечения стабильности гражданского оборота.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более глубоким изучением трансформации правовых институтов в условиях цифровизации и глобализации экономических отношений.

Список литературы

1. Мурзин, Д.В. Влияние публичной достоверности на виндикацию имущества / Д.В. Мурзин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2021. – № 5. – С. 10-20. – DOI 10.34076/22196838_2021_5_10. – EDN VQBSWZ.
2. Филатова, П.С. Зарубежный опыт споров об истребовании земельного участка из чужого незаконного владения / П.С. Филатова // Мировая наука. – 2019. – № 1(22). – С. 314-318. – EDN ZCQGPR. / Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-sporov-ob-istrebovanii-zemelnogo-uchastka-iz-chuzhogo-nezakonnogo-vladieniya> (дата обращения: 15.05.2025).

3. Буднева, О.Г. Абсолютная защита как признак вещного права / О.Г. Буднева // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 163-167. – EDN NUBPWD.

4. Васильев, А.С. Субъективная добросовестность в гражданском праве: функции, степени, презумпции / А.С. Васильев, Д.В. Мурзин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 65-77. – EDN DZBGHA. Режим доступа: <https://igzakon.ru/magazine/article-pdf/?id=8093>

5. Постановление Европейского суда по правам человека от 28.05.2002 г. Дело «Бейелер против Италии [Beyeler — Italy] (жалоба № 33202/96) (Большая палата) (извлечение) [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система «Гарант» / Режим доступа: <https://base.garant.ru/58160567/>

6. Татьяна, А.В. О нарушении права собственности на имущество в уголовном процессе / А.В. Татьяна, А.А. Шевченко // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 1(35). – С. 83-86. – EDN ICZTFJ.

© Д.В. Смирнов, М.Д. Смирнов, 2025

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В СУДЕ (МИРОВОМ СУДЕ)

Джунусова Джамиля Нурашевна

к.ю.н., доцент

Джафарова Яна Руслановна

магистрант

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный

технический университет»

Аннотация: В условиях растущей сложности социальных, экономических и правовых отношений, увеличения числа конфликтных ситуаций и очевидной загруженности судов, возникает необходимость в медиации как одной из альтернатив судебному разбирательству. В данной статье рассматриваются понятие и принципы медиации, ее преимущества, проблемы и недостатки, выявляются причины, сдерживающие более широкое применение медиативной процедуры для мирного урегулирования гражданско-правовых споров.

Ключевые слова: медиация, суд общей юрисдикции, мировой суд, урегулирование споров, судебное разбирательство.

ON THE ISSUE OF THE APPLICATION OF THE MEDIATION PROCEDURE IN COURT (MAGISTRATE'S COURT)

Dzhunusova Dzhamilya Nurashevna

Dzhafarova Yana Ruslanovna

Abstract: In the context of the growing complexity of social, economic and legal relations, the increasing number of conflict situations and the obvious workload of the courts, there is a need for mediation as one of the alternatives to judicial proceedings. This article examines the concept and principles of mediation, its advantages and disadvantages, and identifies the reasons that hinder the wider use of mediation procedures for the peaceful settlement of civil law disputes.

Key words: mediation, court of general jurisdiction, magistrates' court, dispute settlement, judicial proceedings.

В современном обществе каждый человек ежедневно вступает в различные правоотношения, которые зачастую приводят к возникновению конфликтных ситуаций, будь то по поводу вещных прав, финансовых обязательств, наследования имущества, возмещения ущерба либо других спорных моментов, в которых одна из сторон заявляет о нарушении ее гражданских прав другой стороной и требует защиты своих интересов. Для профессионального разрешения спора требуется обращение в суд, однако судебное разбирательство – это достаточно сложный и многоэтапный процесс, который, в зависимости от конкретных обстоятельств, может затянуться по времени и повлечь значительные денежные затраты (уплата госпошлины, оплата услуг представителя, компенсация за фактическую потерю времени и др.). В этом контексте медиация, как альтернативный способ урегулирования споров, становится все более популярной и востребованной практикой.

Медиация (от лат. *mediare* – посредничать, быть в середине) [1, с. 9] представляет собой процесс, в котором третья, нейтральная сторона, представленная медиатором, помогает конфликтующим в споре достичь взаимоприемлемого решения [2]. Этот подход помогает сторонам не только прийти к компромиссу, согласовав свои интересы, но и способствует сохранению нормальных взаимоотношений между сторонами, что особенно важно, к примеру, для бизнес-партнеров или бывших супругов.

Хотя использование посредников для разрешения возникших разногласий отмечается с древних времен в регионах с наиболее развитой торговлей (Финикия, Вавилонское царство, Греция, Древний Рим), а в современном виде институт медиации возник в первой половине XX века в США [3, с. 125], в нашей стране возможность для граждан урегулировать возникшие между ними споры появилась лишь в 2011 году, после вступления в силу Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации).

В соответствии с п. 2 ст. 2 данного Закона процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения [4].

Определение медиации и ее ключевые принципы, такие как добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора, подчеркивают ее уникальность и отличия от судебного разбирательства.

Медиация применяется для разрешения споров, возникающих из семейных, трудовых, жилищных, земельных отношений. Кроме того, в 2019 году сфера и возможности использования медиации были расширены: теперь в этой процедуре рассматриваются также дела, вытекающие из административных правоотношений. В настоящее время в качестве самостоятельных направлений развиваются медиация в образовательных учреждениях (согласно Указу Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года»), а также решение межнациональных и межрелигиозных конфликтов с помощью инструментов медиации, что особенно актуально для нашей многонациональной и поликонфессиональной страны [5].

Тяжущиеся стороны могут обратиться к медиатору за помощью в урегулировании спора как до обращения в суд с иском о защите своих прав, так и после начала судебного разбирательства, в том числе по предложению судьи (ч. 2 ст. 7 Закона о медиации). Медиатора для участия в разрешении спора стороны утверждают по взаимному согласию. При этом организация, обеспечивающая медиацию, может порекомендовать конкретную кандидатуру, а может и самостоятельно назначить посредника.

В результате может быть заключено медиативное соглашение, которое фиксирует достигнутые между сторонами договоренности и исполняется добровольно, поскольку отвечает интересам сторон.

Если говорить о преимуществах медиации перед традиционным судебным разбирательством, то они очевидны, в их числе принято выделять следующие:

- непродолжительность процесса: медиация может быть завершена за считанные дни или недели, в то время как судебные разбирательства могут затягиваться на месяцы или даже годы;
- значительная экономия финансовых средств: стороны могут избежать высоких судебных издержек и затрат на адвокатов, что делает этот процесс более доступным для широкого круга людей;
- сохранение конфиденциальности, что особенно важно для семейных пар или компаний, которые дорожат своей репутацией;
- эффективность: медиативное соглашение, в отличие от судебного решения, отвечает интересам всех сторон, что практически исключает основания для его обжалования, неисполнения [6, с. 80; 7].

В качестве примера эффективности разрешения разногласий посредством медиации можно привести ситуацию, изложенную в Определении Бутырского районного суда г. Москвы от 15.04.2024 по делу № 02-0401/2024.

Гражданин обратился в суд с требованием о взыскании с продавца стоимости некачественного товара, неустойки, судебных расходов и компенсации морального вреда. Однако в ходе судебного разбирательства стороны выразили желание прибегнуть к процедуре медиации, с участием медиатора подписали соглашение о ее проведении, а менее чем через две недели – медиативное соглашение. По его условиям продавец обязался возместить покупателю стоимость некачественного товара, а покупатель в полном объеме отказался от заявленных требований и иных материально-правовых требований к Ответчику. Помимо этого, Истец отказался от любых претензий и негативных отзывов относительно товара, ставшего камнем преткновения между сторонами [8].

Говоря о преимуществах медиации, нельзя не отметить ее проблемные аспекты и недостатки. Одной из основных трудностей, рассматриваемой одновременно и как достоинство медиации, и как фактор, ограничивающий ее распространение, является то, что процедура является добровольной, стороны сами принимают решение об участии в ней [9]. Если одна из сторон не заинтересована в поиске компромисса, процесс может оказаться неэффективным. Еще одной проблемой является малое число медиаторов [10, с. 77]. Также существует риск, что медиатор может не обладать достаточной квалификацией или опытом, что может негативно сказаться на результате.

Согласно данным судебной статистики, размещенным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2014 году судебные споры с помощью медиации были урегулированы в 1334 делах, в 2015 – в 1115, в 2016 – в 1290, в 2017 – в 1409, в 2018 – в 1187, в 2019 – в 1043, в 2020 – 770 дел были урегулированы путем проведения процедуры медиации, судебного примирения, в 2021 – 723, в 2022 – 911, в 2023 – 997, в 2024 – 1087 [11]. Таким образом, нельзя сказать, что медиация в России развивается семимильными шагами, динамика оставляет желать лучшего.

Специалисты и исследователи, занимающиеся проблемами медиации, по-разному объясняют причины слабой распространенности медиативной практики в России, но большинство из них сходятся во мнении, что это

связано с низким уровнем осведомленности населения о возможностях медиации (при этом отмечается, что 59% наших соотечественников незнакомы с этим понятием в принципе [12, с. 30]). Также указывается на отсутствие единого реестра медиаторов и точных требований к образованию, квалификации и опыту профессиональной деятельности специалистов [9].

Таким образом, является очевидным развивать следующие направления в медиации: совершенствовать законодательство о медиации, улучшать систему подготовки медиаторов и повышения их квалификации, разработать единые профстандарты деятельности медиаторов, а также проводить активную работу по популяризации судебной медиации среди населения.

Список литературы

1. Шереметова Г.С., Шин Г.А. Основы медиации. Медиация в судебном процессе. – Бишкек: IDLO. – 2021. – 99 с.
2. Понятие, принципы и области применения медиации. – Режим доступа: <https://buryatia.arbitr.ru/node/14635> (дата обращения: 25.05.2025).
3. Фадеева А.В. История медиации как метода альтернативного разрешения споров // Актуальные вопросы юридической науки и практики: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием, Хабаровск, 28 мая 2021 года / Редколлегия: В.Е. Степенко (председатель) [и др.]. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – С. 124-128.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
5. Как сегодня развивается медиация в России: тенденции, сложности, задачи. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/lZiX9hILOO/kak-segodnya-razvivaetsya-mediatsiya-v-rossii-tendentsii-slozhnosti-zadachi/> (дата обращения: 25.05.2025).
6. Басалаева Е.В. Особенности медиации в российском судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16. – С. 77-83.
7. Разрешение спора без обращения в суд. Плюсы и минусы медиации. – Режим доступа: <https://www.law.ru/article/3306-razreshenie-spora-bez-obrashcheniya-v-sud-plyusy-i-minusy-mediatsii> (дата обращения: 25.05.2025).

8. Заключение медиативных соглашений: обзор судебной практики за период с июля по август 2024 года. – Режим доступа: <https://медиатор.пф/pro/zaklyuchenie-mediativnykh-soglasheniy-obzor-sudebnoy-praktiki-za-period-s-iyulya-po-avgust-2024-goda/> (дата обращения: 26.05.2025).

9. Распространению медиации в России поможет создание реестра профессиональных медиаторов. – Режим доступа: https://медиатор.пф/news/rasprostraneniye-mediatsii-v-rossii-pomozhet-sozdanie-reestra-professionalnykh-mediatorov/?sphrase_id=372024 (дата обращения: 26.05.2025).

10. Вечерина О.П. Проблемы и институциональные ограничения развития социально-правового института медиации в России // Современное право. – 2017. – № 1. – С. 73-80.

11. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Режим доступа: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 26.05.2025).

12. Использование медиации и медиативных технологий в социально значимых сферах: восстановительная и семейная медиация. Материалы парламентских слушаний. – М.: Издание Государственной Думы, 2023. – 112 с.

© Д.Н. Джунусова, Я.Р. Джафарова, 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Атрепьев Вадим Игоревич

магистрант 1-го курса

Юридический факультет, группа 11м

ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: **Золотова Ольга Игоревна**

к.ю.н., старший преподаватель

кафедра конституционного и административного права

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы отбора кандидатов на должности судей в Российской Федерации, включая их сущность, причины и механизм решения, а также произведен анализ подходов к решению в иных правовых порядках.

Ключевые слова: административное право, судебная власть, конституционное право, судьи, отбор кандидатов, экзамен, органы судейского сообщества.

CURRENT ISSUES OF SELECTION OF CANDIDATES FOR THE POSITION OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Atrepyev Vadim Igorevich

Scientific adviser: **Zolotova Olga Igorevna**

Abstract: This article examines current issues of selection of candidates for the position of judges in the Russian Federation, including their essence, reasons and solution mechanism, and also analyzes approaches to solution in other legal systems.

Key words: administrative law, judicial power, constitutional law, judges, selection of candidates, examination, bodies of the judicial community.

Судебная власть является одной из основополагающих ветвей власти государства, на которую возложена важная функция осуществления гарантий прав и свобод. От качества её функционирования зависят все сферы

общественной жизни, поскольку именно на суды возложено право и обязанность разрешать споры между гражданами и юридическими лицами (публично-правовыми образованиями). Несмотря на то обстоятельство, что Российская система правосудия под влиянием общественного развития находится в процессе постоянного реформирования и улучшения – до сих пор одной из ключевых проблем выступает процедура отбора кандидатов на должность судей. В частности, процедура отбора кандидатов на должности судей сопровождается такими недостатками как: непрозрачность; закрытость для кандидатов, не являющихся сотрудниками аппарата суда; зависимость от персонального усмотрения председателей судов, низкое денежное содержание, отталкивающее к переходу на судебские должности юристов не из судебной системы, наличие «негласных» требований к кандидатам, не установленных законодательством. При всех вышеуказанных недостатках, нельзя однозначно сказать о том, что причина связана с кадровым переизбытком судей. Например, в 2024 году председатель Совета судей РФ Виктор Момотов сообщил о том, что количество вакантных должностей судей в системе судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов доходит до 15% [1, с. 1].

Кроме того, наличие проблемы при отборе кандидатов на должность судей выявлялись и ранее, в том числе международным сообществом. Например, в 2014 году эта проблема была отмечена Международной комиссией юристов в докладе, анализирующем, процедуру отбора кандидатов на должность судей, как в России, так и в других странах с выводами и рекомендациями, в том числе в Российской Федерации [2, с. 8].

В настоящей работе автор попытается провести анализ актуальных проблем отбора кандидатов на должности судей, начиная от нормативно-правового анализа действующего законодательства, регулирующего данный процесс, включая анализ требований и ограничений, а также непосредственный разбор конкретных проблем, с которыми сталкиваются кандидаты. При этом, автор будет описывать исключительно процедуру отбора кандидатов на должности мировых судей, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, не касаясь назначений в Верховный суд Российской Федерации и Конституционный суд Российской Федерации.

Система отбора кандидатов на должности судей в Российской Федерации является многоступенчатой, так как кандидаты комплексно отбираются на основе работы органов судейского сообщества, и

впоследствии, назначаются указом Президента Российской Федерации. Включение в процедуру отбора несколько институтов государственной власти имеют своей целью повысить объективность и беспристрастность рассмотрения каждого отдельного кандидата.

Общие требования к кандидатам на должности судей установлены статьей 119 Конституции Российской Федерации. В соответствии с названной нормой судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет, постоянно проживающие в Российской Федерации, не имеющие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. При этом отдельно прописано, что судьям (но на самом деле в том числе и кандидатам) запрещено иметь вклады за пределами территории Российской Федерации. Кроме того, статья 119 Конституции Российской Федерации устанавливает, что федеральным законом может Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации. К таким законам относятся, в частности, Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 N 3132-1; Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 N 188-ФЗ; Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» от 14.03.2002 N 30-ФЗ.

Статья 4 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» конкретизирует статью 119 Конституции Российской Федерации и устанавливает следующие дополнительные требования для кандидатов на должности судей, кроме тех, что имеются в Конституции: отсутствие судимости (в том числе прекращенного уголовного преследования даже по реабилитирующим обстоятельствам); дееспособный, не состоящий на наркологическом и психиатрическом учете, наличие стажа в области юриспруденции не менее 5 лет. Из вышеуказанных норм можно сделать выводы о том, что ценз в Российской Федерации на судей достаточно низкий, поскольку единственными критериями отбора является наличие высшего образования, отсутствие судимости, достижение возраста 25 лет и наличие стажа юридической работы. В действительности же, кандидат на должность судьи сталкивается со следующими дополнительными механизмами отбора:

получение рекомендации; сдача экзамена; проверка со стороны комиссии при Президенте Российской Федерации, о чём будет изложено ниже.

В соответствии со статьей 5 Закона РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», в случае наличия вакантной должности (о чём должно быть публично поставлено в известность для всех желающих) – кандидат, соответствующий установленным законом требованиям, имеет право подать заявление в экзаменационную комиссию для сдачи экзамена. После успешного сдачи экзамена – кандидат вправе обратиться в квалификационную коллегия судей с заявлением о рекомендации его на должность судьи. Вместе с тем, логичным является вопрос о том, по каким критериям квалификационная коллегия судей принимает решение о рекомендации на должность судьи или в отказе от выдачи такой рекомендаций. Так, согласно статье 19 Федерального закона от 14.03.2002 N 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации дают рекомендации о назначении кандидатов на должность судей. Данное положение закон не конкретизирует, не устанавливает каких-либо конкретных требований, на основании которых квалификационная коллегия должна оценить кандидата и его профессиональные, а также морально-нравственные качества. Именно данный этап отбора кандидатов вызывает одни из самых спорных вопросов, поскольку фактически, даёт искусственную возможность необоснованно отклонять кандидатуры на должности судей. В частности, в настоящий момент существует практика, когда большая часть кандидатов на должность судей, получающие такую рекомендацию от квалификационной коллегии являются выходцами из аппарата суда, и такая практика является общеизвестной. В частности, в судейском сообществе имеется консенсус по поводу того, что бывшие сотрудники аппарата суда являются более подготовленными, знают о внутренней работе самого суда в связи со своим непосредственным участием. В настоящее время, большинство действующих судей в прошлом являлись выходцами из аппарата, на втором месте работники прокуратуры, а затем идут работники следствия. В арбитражных судах иная ситуация, поскольку кроме бывших работников судебной системы, среди кандидатов имеются юрисконсульты организаций. Вышеуказанная установка является ошибочной и наносит ущерб качеству работы судебной системы, поскольку, какими бы опытными работниками не являлись сотрудники суда – значительную часть их работы лишь формально

(законно) является непосредственно юридической, хотя объективные обстоятельства говорят об обратном. Так, основная обязанность секретарей судебного заседания направлена на ведение протокола судебного заседания (который в настоящее время составляется в упрощенном порядке). Ситуация с помощниками судей несколько иная, однако и они, в целом, помогают подготавливать простые проекты процессуальных документов. При этом же, в систему судов общей юрисдикции однозначно негативно относятся к назначению на должности судей выходцев из адвокатуры и юрисконсультов организаций. В частности, со стороны судейского сообщества сложилось мнение о том, что адвокаты в процессе своей деятельности обзаводятся связями, которые могут воспрепятствовать в работе в качестве судьи [3, с. 3]. Показательным примером является дело адвоката АП Курской области - Александра Спатарь, когда последний не смог получить рекомендацию на должность судьи, несмотря на то обстоятельство, что соответствовал всем формальным требованиям. В частности, на заседании квалификационной коллегии судей негативно было воспринято отсутствие у кандидата опыта в качестве помощника судьи (закон данного требования не устанавливает для кандидатов). В итоге рекомендацию получил Евгений Ротко, приобщивший на рассмотрение коллегии рекомендацию от имени председателя Тихоокеанского флотского военного суда (закон не устанавливает наличие данного документа, как обязательного). Впоследствии Александр Спатарь попытался обжаловать решение ККС в Верховный суд Российской Федерации, однако в удовлетворении жалобы было отказано.

Как было указано в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня по делу № АПЛ22-225: «квалификационная коллегия судей обладает определенной дискрецией при принятии решения о рекомендации гражданина на должность судьи, в силу которой отсутствие установленных законом оснований для отказа гражданину в рекомендации на должность судьи не влечет автоматическое принятие решения о рекомендации его на должность судьи. Из материалов дела следует, что квалификационный экзамен на должность судьи сдан и Спатарем А.В., и Ротко Е.Ю. с итоговой оценкой «хорошо». То обстоятельство, что административный истец имеет более высокий средний балл по результатам сдачи названного экзамена, не влияет на объективность выводов Коллегии, которые основаны на всесторонней проверке всех данных, характеризующих профессиональные и личные качества претендентов».

Вышеуказанный пример наглядно демонстрирует сложившееся отношение к кандидатам из адвокатуры даже несмотря на более высокий балл по результатам экзаменов, что является серьезным упущением отечественной системы отбора кандидатов на должности судей, поскольку фактически, даже имея дефицит кадров, судебная система не желает принимать выходцев из адвокатуры, лишая судейского корпуса значительного пласта практикующий профессионалов. При этом зачастую именно адвокаты и юрисконсульты организаций обладают более богатым опытом практической работы, особенно в сферах гражданского права, поскольку часто вынуждены представлять интересы предпринимателей по серьезным гражданским спорам.

Таким образом, в настоящее время квалификационные коллегии судей имеют достаточно дискретные полномочия при рекомендации кандидатов на должности, имея возможность лишь на основании оценочных суждений, в противопоставлении демократически прозрачным процедурам – отказывать кандидатам рекомендации. Решением настоящей проблемы может быть только установление на нормативном уровне прозрачных и определенных критериев, которыми ККС имеет право руководствоваться при даче рекомендаций о назначении на должность, в том числе отдельная фиксация запрета любой практике предпочтения прошлого опыта работы кандидатов на должности в судьи.

Отдельные авторы также негативно отмечают формальную и неформальную власть председателей судов на квалификационные коллегии судей, как наличие «согласованных» заранее кандидатур, возможности влиять на членов квалификационных коллегий судей, поскольку именно председатель определяет нагрузку каждого отдельного судьи и имеет властно-распорядительные полномочия [4, с. 12]. К таким властным полномочиям относится возможности дачи характеристики на претендента, которая в настоящий момент играет ключевое значение при принятии ККС решения о рекомендации кандидатов. Решение вышеуказанной проблемы в настоящее время не представляется возможным до тех пор, пока не будет на законодательном уровне пересмотрена сама концепция должности председателя суда (особенно регионального уровня). В частности, одним из решений может быть трансформация должности председателя суда из судебно-административной в исключительно судебную, где председатель будет исключительно таким же судьей, как и остальные, но с представительскими полномочиями. В свою очередь, всю административную

деятельность может осуществлять гражданский чиновник от судебного департамента.

Следующим спорным этапом при назначении кандидатов на должность судей является рассмотрение кандидатов Кадровой комиссией при Президенте Российской Федерации, также его неформально называют «президентский фильтр». Так, в соответствии с пунктом 1 Указа Президента РФ от 17.02.2021 N 97 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий», Комиссия при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий осуществляет реализацию полномочий Президента Российской Федерации при назначении судей федеральных судов на соответствующие должности.

После того, как ККС рекомендует кандидата на должность судьи, рекомендация направляется в Комиссию при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей. Так, в соответствии с п. 1 Указа Президента РФ от 17.02.2021 N 97 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению вопросов назначения судей и прекращения их полномочий», комиссия при президенте является консультативным органом при Президенте Российской Федерации и обеспечивает реализацию конституционных полномочий Президента Российской Федерации по назначению судей на должности.

Основные проблемы на этом этапе сводятся к закрытости процедуры и непрозрачности, невозможности обжалования и отсутствия контроля за деятельностью Комиссии. В соответствии с вышеуказанным Указом Президента Российской Федерации – устанавливаются рамочные полномочия самой комиссии, однако какие-либо конкретные критерии отбора кандидатов и их оценки отсутствуют. Можно предположить, что работа Комиссии направлена исключительно на контрольную проверку сведений о кандидате, однако на деле, нередки случаи, когда кандидаты, получившие рекомендации на уровне ККС, тем не менее в итоге получают отказ на уровне «президентского фильтра». Решение настоящей проблемы, так же, как и предыдущих, заключается в формировании конкретных и определенных критериев отбора на уровне Комиссии, в том числе с возможностью обжалования.

Резюмируя содержание настоящей работы, можно сделать следующие выводы о проблемах, с которыми сталкиваются кандидаты на должности судей в Российской Федерации: отсутствие у ККС нормативно установленных критериев отбора кандидатов; наличие негласных препятствий по прошлому профессиональному опыту кандидатов; возможность председателей судов влиять на работу ККС; отсутствие возможности обжаловать решение Комиссии при Президенте Российской Федерации; отсутствие внятных критериев проверки кандидатов со стороны Комиссии.

Список литературы

1. Корня А. Кадровый дефицит судей: как его собираются решать / Корня А. // Газета «Коммерсантъ». – 2024. – 04 дек. – С. 3.
2. Атрепьев В.И. Проблемы процедуры отбора кандидатов на должность судьи в Российской Федерации // Право, общество, государство: проблемы теории и истории : сборник материалов Международной конференции молодых ученых. Москва, РУДН, 23–24 апреля 2021 г. / отв. ред. С.Б. Зинковский, Е.Н. Трикоз. – Москва : РУДН, 2021. – 7 с.
3. Даминев И.И. Комплектование судейского корпуса в России // Вопросы науки и образования. 2021. № 9 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komplektovanie-sudeyskogo-korpusa-v-rossii> (дата обращения: 22.05.2025).
4. Дмитриева А.В. Ходатайство председателя суда как фактор успеха отбора в судьи квалификационными коллегиями // ЖИСП. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hodataystvo-predsdatelya-suda-kak-faktor-uspeha-otbora-v-sudi-kvalifikatsionnymi-kollegiyami> (дата обращения: 22.05.2025).

© В.И. Атрепьев

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА

Ахметова Камилла Рамилевна

студент

Научный руководитель: **Баранова Екатерина Сергеевна**

к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права

Институт права,

УУНИТ

Аннотация: Очевидно, что для верного определения сущности административного договора его необходимо отграничивать от других публично-правовых договоров, гражданско-правовых договоров, трудовых договоров и от административных актов. Определить, какое место занимает административный договор в системе иных договоров и актов, можно лишь четко понимая его характерные черты и правовую природу. Автором предпринята попытка сформулировать понятие административного договора и охарактеризовать его правовую природу.

Ключевые слова: административное право, административный договор, государственное управление, правовая природа.

THEORETICAL AND LEGAL BASIS OF THE ADMINISTRATIVE CONTRACT

Akhmetova Kamilla Ramilevna

Scientific supervisor: **Baranova Ekaterina Sergeevna**

Abstract: It is obvious that in order to correctly determine the essence of an administrative contract, it must be distinguished from other public law contracts, civil law contracts, labor contracts and administrative acts. It is possible to determine the place of an administrative contract in the system of other contracts and acts only by clearly understanding its characteristic features and legal nature. The author has attempted to formulate the concept of an administrative contract and characterize its legal nature.

Key words: administrative law, administrative contract, public administration, legal nature.

Активный интерес к институту административного договора в отечественной науке стал складываться лишь во второй половине XX века, что позволяет рассматривать данный институт как сравнительно новый. Это обуславливает недостаточность правового регулирования административного договора в России и, как следствие, отсутствие единообразия к определению понятия административного договора, его правовой природы.

Учитывая относительную новизну исследуемого института, нельзя не отметить, что в научной литературе не сложилось единства мнений относительно определения понятия «административный договор». Обусловлено это, прежде всего, отсутствием легального определения.

Рассмотрим имеющиеся в доктрине подходы к определению искомого понятия.

Одним из первых комплексный подход к определению административного договора предпринял В.А. Юсупов, который охарактеризовал его как «определенное актами административного права соглашение двух или более субъектов, из которых один или все являются обязательно органами государственного управления либо их законными представителями. Это соглашение направлено на установление, изменение или прекращение административных прав и обязанностей у органов государственного управления, субъективных имущественных или неимущественных прав у граждан и их социальных формирований» [1, С. 43].

Несмотря на комплексный подход к дефиниции, на наш взгляд, в указанном выше определении есть существенное упущение: неупоминание публичную цель заключения административного договора, что всё же является одной из ключевых его характеристик.

Н.С. Климкин предлагает следующую трактовку: «В общем виде понятие административного договора можно сформулировать как соглашение двух или более субъектов административного права, с помощью которого возникают, изменяются и прекращаются административные правоотношения, при этом одна из сторон – всегда орган или представитель органа административной власти» [2, С. 47].

В свою очередь, Д.Н. Бахрах определяет административный договор как «основанный на административно-правовых нормах и выработанный в публичных интересах в результате добровольного согласования воли двух (либо более) субъектов административного права, одним из которых всегда выступает субъект административной власти, многосторонний акт,

устанавливающий (прекращающий, изменяющий) взаимные права и обязанности его участников» [3, С. 398].

С.Н. Братановский под административным договором понимает «основанное на административно-правовых нормах соглашение, юридически зафиксированное в виде многостороннего акта, содержащее в своей основе взаимное и согласное проявление воли сторон – формально равных субъектов права, один из которых является субъектом публичной власти, и имеющее своим предметом установление (изменение или прекращение) взаимных прав этих сторон, а также иных лиц в сфере управления» [4, С. 164].

А.В. Демин дал следующее понятие административного договора: «административный договор – это управленческое соглашение не менее двух субъектов административного права, заключенное на основе норм административного права в публичных целях, опосредующие горизонтальные управленческие отношения, правовой режим которого содержит административно-правовые элемент, выходящие за рамки частного права» [5, С. 29].

Все приведенные выше подходы объединяет следующее: под административным договором понимается соглашение двух или более субъектов административного права, один из которых выступает орган власти или его законный представитель, влекущее установление, изменение, прекращение административных прав и обязанностей, целью которого является решение управленческих задач. Таким образом, какого-либо принципиального различия в подходах различных авторов к понятию «административный договор» нет.

Следует отметить, что в ряде зарубежных стран административный договор нашел отражение в законодательстве, прежде всего, во Франции и в Германии. С учетом этого считаем крайне важным перенять из опыта зарубежных стран сам факт закрепления административного договора в законодательстве, пусть и не путем издания отдельного нормативного правового акта, но, по крайней мере, внедрением норм в уже имеющиеся правовые акты. Прежде всего, это позволит прийти к единому пониманию термина «административный договор» и четкому определению его правовой природы. Кроме того, это выведет дискуссии в отечественной научной литературе на новый уровень: предметом исследования будут уже не вопросы самостоятельности административного договора и его правовой природы, а более интересные проблемы условий заключения и его исполнения.

Можно предложить следующий вариант легального определения: административный договор – это соглашение двух или более субъектов административного права, заключаемое в публичных целях, с помощью которого возникают, изменяются и прекращаются административные правоотношения, обязательной стороной которого является орган публичной власти.

Вопрос правовой природы административного договора также является дискуссионным.

На раннем этапе формирования административного договора некоторыми авторами высказывалось мнение о том, что административный договор выделять в качестве самостоятельного вида договора нецелесообразно. Однако с последующим исследованием особенностей административного договора, присущих только ему, стало очевидно, что он занимает особое место в системе иных договоров. Так, например, договорное право исходит из принципа равенства сторон, однако отличительной чертой административного договора выступает то, что одна его сторона может осуществлять в отношении другой властные полномочия.

Далее в центре научных дискуссий оказался вопрос: принадлежит ли предмет административного договора области публичного или частного права.

По нашему мнению, правовая природа административного договора носит дуалистичный, комплексный характер, сочетая в себе публично-правовые и частные начала. Так, с одной стороны, отличительным признаком административного договора выступает воле согласованность сторон, а с другой один из субъектов правоотношения является носителем государственно-властных полномочий, что само по себе подразумевает субординационный характер отношений.

Резюмируя вышеизложенное, правовое регулирование административного договора в России следует оценивать как недостаточное, что и порождает большое количество дискуссий в доктрине. Опыт зарубежных стран в части закрепления легального определения административного договора может стать большим толчком для развития научных концепций по теоретико-правовым основам административного договора.

Список литературы

1. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления (извлечения) // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 3. С. 37-50.
2. Климкин Н.С. Административный договор в системе договорных отношений Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2. С. 43-55.
3. Бахрах, Д.Н., Российский, Б.В., Старилов, Ю.Н. Административное право: Учебник для вузов. / Д.Н. Бахрах, Б.В. Российский, Ю.Н. Старилов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2015. 800 с.
4. Братановский С.Н. Административное право: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. 305 с.
5. Общие вопросы теории административного договора: монография / А.В. Демин; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск : КГУ, 1998. 92 с.

© К.Р. Ахметова, 2025

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бакирова Карина Ришатовна
Марченко Екатерина Дмитриевна

студенты

Научный руководитель: **Колодина Майя Владимировна**

к.ю.н., доцент

Оренбургский институт (филиал),
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация: Статья касается актуальной проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации, подчеркивая его важность для обеспечения законности и эффективности использования государственных и муниципальных финансовых ресурсов. Автор выделяет основные элементы структуры и функционирования органов финансового контроля, а также обозначает два ключевых направления проблем в данной сфере. Совершенствование государственного финансового контроля является приоритетной задачей для повышения прозрачности, законности и эффективности использования бюджетных средств. Решение выявленных проблем позволит снизить уровень финансовых нарушений и повысить доверие общества к государственным институтам.

Ключевые слова: финансовое право, государственный финансовый контроль, контрольно-счетные органы, технологические инновации, бюджет, финансово-хозяйственная деятельность.

PROBLEMS OF STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Bakirova Karina Rishatovna
Marchenko Ekaterina Dmitrievna

Scientific supervisor: **Kolodina Maya Vladimirovna**

Abstract: The article deals with the urgent problem of state financial control in the Russian Federation, emphasizing its importance for ensuring the legality and

effectiveness of the use of state and municipal financial resources. The author identifies the main elements of the structure and functioning of financial control bodies, as well as identifies two key areas of problems in this area. Improving State financial control is a priority task to increase transparency, legality and efficiency of the use of budgetary funds. Solving the identified problems will reduce the level of financial irregularities and increase public confidence in government institutions.

Key words: financial law, state financial control, control and accounting authorities, technological innovations, budget, financial and economic activity.

Государственный финансовый контроль в Российской Федерации представляет собой совокупность действий и операций по проверке финансовых и связанных с ними вопросов деятельности субъектов хозяйствования и управления с применением специфических форм и методов его организации. Целью финансового контроля является обеспечение эффективности использования государственных и муниципальных финансовых ресурсов посредством соответствия законности.

В настоящее время действует множество органов, чья деятельность направлена на обеспечение финансового контроля, которые имеют различные цели, функции, задачи, полномочия и ответственность. Большой вклад в данную сферу вносит государство, посредством своего финансового контроля, ведь государство выражает свой интерес через законодательные, подзаконные и другие нормативно правовые акты, которые обладают высшей юридической силой.

Проблема эффективности государственного финансового контроля является актуальной темой на современном этапе развития России, так, в институте государственного финансового контроля можно выделить два вида основных проблем:

1) Слабая нормативно правовая база, которая конкретизирует и регламентирует саму процедуру государственного финансового контроля в Российской Федерации.

2) Проблемы, связанные с упущениями деятельности органов финансового контроля.

К первой проблеме можно отнести ряд препятствий, таких как: неполная регламентация законодателем правовых полномочий органов контроля; множественное пересечение уже выделенных функций разных контрольных органов между собой; отсутствие определенного круга объектов

финансового контроля, непосредственно связанного с неопределённостью алгоритма реагирования на правонарушения в финансовой системе.

Ко второй группе относятся препятствия связанные с мерами по исполнению доходов бюджета, которые являются неправомерными и не всегда обоснованными, например, новые налоги, сборы и льготы, также нецелевое расходование средств и некомпетентная работа органов финансового контроля [1, с. 7].

При отсутствии решений данных проблем, а также применением более жесткой административной ответственности за данные правонарушения в государственном финансовом контроле, увеличиваются показатели финансовых нарушений.

На примере исследований Махотиной Анжелики Ринатовны, при соотношении периодов 2016 года, где средний размер нарушения составил 251,2 миллиона рублей и 2018 года, где такой же размер нарушения был равен 289,0 миллиона рублей показывает, что рост нарушений подтверждает их не решаемость, а также, свидетельствует о повышении числа небольших нарушений в уменьшение более крупных [2, с. 7].

Также одной из важных проблем в области государственного финансового контроля по-прежнему остается проблема подготовки кадров для контрольных органов, в связи с чем, необходимо принятие мер, повышающих квалификацию сотрудников и их профессиональный уровень [3, с. 7].

Еще одной важной проблемой является то, что в некоторых ситуациях по результатам проведения контрольных мероприятий в рамках государственного финансового контроля контрольные органы принимают необоснованные и неправомерные решения, в результате чего организациям, являющимся объектами контроля, приходится отстаивать свои права в судебном порядке [4, с. 7].

Также с развитием современной экономики появляются абсолютно новые проблемы государственного контроля, связанные уже с цифровизацией экономики. Появление таких инноваций как «Блокчейн», «Мастерчейн» и «Bigdata» приводят к проблеме контролирования финансовых потоков, например не урегулированных и не контролируемых транзакций связанных с криптовалютой. В данном случае нет единого понимания квалифицирующих признаков финансового контроля для абсолютно новых финансовых ресурсов.

Дополнительной проблемой, связанной с автоматизацией, может стать риск потери документов, вызванный переходом с бумажных документов на

электронный документооборот, а также внедрением электронного документооборота в деятельность объектов и субъектов государственного финансового контроля. В связи с этим возрастает риск потери электронных документов в результате, например, сетевых атак или взлома электронной системы.

Несмотря на это, возникновение новых и улучшение уже существующих информационных технологий предоставляет возможность обеспечить прозрачность бюджетов всех уровней и осуществлять контроль, за расходами и доходами каждого получателя бюджетных средств, в режиме реального времени. В результате наличие актуальных данных о финансово-хозяйственной деятельности организаций будет способствовать предупреждению и предотвращению правонарушений в финансовой сфере.

Для решения проблемы нарушений и их минимизации могут быть предложены ряд комплексных мер, которые помогут значительно улучшить контрольные механизмы в финансовой сфере.

Во-первых, необходимо оптимизировать и повысить эффективность методов контроля на всех этапах принятия бюджета, включая как его формирование, так и дальнейшее исполнение. Это также подразумевает разработку государственных программ, направленных на уменьшение ущерба для бюджета, что позволит лучше справляться с потенциальными рисками.

Во-вторых, важным шагом является конкретизация и установление единых стандартов для контрольных органов, которые могут служить основой для их работы. Разработка таких норм может быть инициирована Министерством финансов Российской Федерации, что позволит создать четкие и понятные руководящие принципы для всех участников процесса, включая аудиторов и финансовых контролеров [5, с. 7].

Кроме того, принятие мер по улучшению взаимодействия и сотрудничества с правоохранительными органами имеет критическое значение для эффективной борьбы с коррупцией и злоупотреблениями в сфере государственного финансирования. Улучшение обмена информацией и координации действий между этими структурами может значительно повысить безопасность и прозрачность использования государственных финансов.

Также следует обратить внимание на внедрении технологических инноваций в процессы государственного финансового контроля. Использование современных информационных технологий и аналитических

инструментов позволит не только повысить эффективность существующих методов, но и сделать их более доступными для всех заинтересованных сторон.

Наконец, необходимо обеспечить регулярное и открытое информирование правительства о результатах деятельности контрольных органов. Это позволит создать доверительную атмосферу и гарантировать, что информация о финансах и результатах их контроля будет доступна для общественности.

В заключение, следует сказать о том, что внедрение вышеупомянутых мер способно существенно улучшить работу контрольно-счетных органов в России, повысить качество их работы и снизить уровень как мелких, так и крупных правонарушений. Эффективный государственный финансовый контроль является основой для устойчивого и конструктивного взаимодействия между обществом и государственными структурами.

Список литературы

1. Дорофеева, О.К. Современные проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации и пути их решения / О.К. Дорофеева, С.Н. Марков. — Текст: непосредственный // Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях. — Потенциал Российской экономики и инновационные пути его реализации: Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях: Региональный общественный фонд «Фонд региональной стратегии развития, 2015. — С. 263–265.

2. Пашнина, И.А. Современные проблемы государственного финансового контроля в Российской Федерации / И.А. Пашнина, И.С. Халикова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 19 (414). — С. 311-312. — URL: <https://moluch.ru/archive/414/91294/> (дата обращения: 18.05.2025).

3. Асоскова, Ю. Бюджетная система России. Шпаргалка / Ю. Асоскова. - М.: Научная книга, 2017. - 497 с.

4. Минитаева, А.М. Организация и развитие современной системы государственного финансового контроля в России // Научное обозрение. Экономические науки. - 2017. - № 2. — 79 с.

5. Горбунова, И.Е. Проблемы развития государственного финансового контроля в России и пути совершенствования его организации / И.Е. Горбунова, С.А. Папоян. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). — Т. 1. — Москва: РИОР, 2011. — С. 67–69.

© К.Р. Бакирова, Е.Д. Марченко

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Хусаенова Эвита Ильшатовна

студент

Научный руководитель: Баранова Екатерина Сергеевна

к.ю.н., доцент

Институт права,

Уфимский университет науки и технологий

Аннотация: В статье исследуются понятия «субъективные права» и «юридические обязанности». Автор рассматривает их виды, структуру и содержание. Особое внимание уделяется изучению общих черт данных понятий и их различий, а также характера их взаимосвязи.

Ключевые слова: субъективное право, юридическая обязанность, управомоченное лицо, обязанное лицо, правомочия, юридическая обязанность активного типа, юридическая обязанность пассивного типа.

SUBJECTIVE RIGHTS AND LEGAL OBLIGATIONS AS ELEMENTS OF THE CONTENT OF A LEGAL RELATIONSHIP

Khusaenova Evita Ilshatovna

Scientific supervisor: Baranova Ekaterina Sergeevna

Abstract: The article examines the concepts of «subjective rights» and «legal obligations». The author examines their types, structure and content. Special attention is paid to the study of the common features of these concepts and their differences, as well as the nature of their relationship.

Key words: subjective right, legal obligation, authorized person, obligated person, powers, active type legal obligation, passive type legal obligation.

Субъективное право и юридическая обязанность являются основными компонентами содержания правоотношения. Юридическая обязанность – второй существенный и ключевой элемент содержания правового отношения. Юридическая обязанность представляет собой установленную или

санкционированную государством для обязанного лица меру должного поведения. Данный элемент необходим для гарантии прав, свобод и законных интересов управомоченного лица и их соблюдения не только обязанным лицом, но и третьими лицами. В различных формах (источниках) права, например, нормативных правовых актах, юридических прецедентах и других, происходит закрепление юридической обязанности. Следовательно, именно позитивное право детерминирует, определяет и выражает какие-либо юридические обязанности.

Юридическая обязанность содержит в себе необходимость определенного поведения, в этом и заключается ее основное отличие от субъективного права. Нормы права предписывают обязанному лицу поступать именно таким образом, а не иначе. Иногда в пределах правоотношения у данного лица совсем отсутствует выбор. Но при этом правовые нормы точно определяют пределы должного, необходимого поведения.

Основой правового регулирования представляется юридическая обязанность. Закрепление юридических обязанностей осуществляется в особых обязывающих нормах путем их обеспечения государственно-правовым принуждением. Юридическая обязанность выступает не только элементом содержания правоотношения, но и элементом юридической конструкции. Юридическая обязанность играет важную роль в правовой системе и участвует в выполнении регулятивной функции права.

Юридическая обязанность, являясь элементом, имеет свою четкую и определенную структуру. В содержание структуры юридической обязанности входят: во-первых, необходимость совершить какие-либо действия или, наоборот, воздержаться от их совершения; во-вторых, необходимость обязанного лица принять действия, направленные на удовлетворение законных требований управомоченного лица; а, в-третьих, необходимость нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение этих требований, т.е. отвечать на правопритязание.

Юридическая обязанность подразделяется на два основных вида. Она бывает активного и пассивного типов. Активная юридическая обязанность заключается в побуждении к совершению конкретных общественно полезных действий в пользу другого, управомоченного, лица. Пассивная же юридическая обязанность представляет собой воздержание от совершения каких-либо действий, направленное на удовлетворение охраняемых законом интересов управомоченного лица.

Сущность юридической обязанности непосредственно зависит от таких факторов, как: типология и организация государства, правовая культура и правосознание, материальные ресурсы общества и многие другие.

Таким образом, юридические обязанности являются правовым регулятором общества и играют важную роль в формировании правопорядка в обществе, выступая одним из главных элементов содержания правоотношения. Степень и интенсивность исполнения юридических обязанностей могут служить основанием для оценки состояния правовой образованности, или правовой грамотности.

Юридические обязанности корреспондируют субъективному праву, это означает, что каждое субъективное право определяет свою юридическую обязанность, которая способствует реализации конкретного права. Субъективное право – это мера возможного поведения управомоченного лица в целях удовлетворения охраняемых законом его интересов.

Для более полного понимания сущности и содержания субъективного права нужно обратиться к таким понятиям, как «правомочия» и «субправомочия».

Правомочия – это мера и вид возможного поведения управомоченного лица. Субъективное право непосредственно складывается из входящих в его состав правомочий, а сами же правомочия представляются элементом содержания субъективного права.

Существует традиция, которая идет еще от римских юристов и которая заключается в том, что содержание субъективного права составляется из трех видов поведения: правомерных и общественно полезных действий (*facere*), воздержания от совершения действий (*non facere*) и терпения (*pati*). Современное юридико-правовое учение различает следующие правомочия, являющиеся элементами содержания субъективного права: правомочия на собственные действия, которые означают наличие возможности самостоятельного совершения лицом юридически значимых действий; правомочия требования, которые предоставляют управомоченному лицу требовать от обязанного лица исполнения в полном объеме и надлежащим образом возложенных на него обязанностей; правомочия на защиту, т.е. возможности использовать любые не запрещенные законом способы защиты нарушенных прав, в том числе наличие возможности требовать использования государственно-принудительных мер и самозащиты нарушенных субъективных прав.

Субправомочия представляют собой возможность совершать определенные действия, которые составляют содержание субъективных прав, т.е. понятие «субправомочия» уже, чем понятие «правомочия», последние, в свою очередь, слагают субъективные права. Примером правомочия здесь может выступать право собственности, а примером субправомочия – право распоряжения принадлежащим собственнику имуществу.

Основой субъективного права является объективное право, которое представляет собой систему общеобязательных формально определенных норм, санкционированных и гарантированных государством. Создание и действие норм объективного права полностью не зависят от желания и воли человека, т.е. в данном случае следует говорить о системе законодательства. Примерами объективного права могут служить уголовное право, административное право, конституционное (государственное) право и ряд других. Субъективное право, наоборот, полностью подчинено воли и желанию человека. Оно представляет собой свободу выбора конкретных действий. Примерами субъективного права являются право на свободу слова, право на личную неприкосновенность, право на свободное передвижение и многие другие. Следовательно, объективное право носит больше императивный, т.е. предписывающий и обязательный, характер, а субъективное право, в свою очередь, имеет в структуре диспозитивные нормы, которые предполагают свободу выбора в различных аспектах.

Конечно же, субъективное право и объективное право тесно связаны между собой и взаимодействуют в разнообразных правоотношениях. Данная взаимосвязь выражается в том, что объективное право закрепляет и устанавливает законы и иные нормы, непосредственно регулирующие субъективные права и свободы человека и гражданина, а также его интересы. Это значит, что осуществление субъективных прав напрямую зависит от осуществления объективных прав.

Также необходимо подчеркнуть, что возможна ситуация, когда субъективное право может быть ограничено объективным правом. Это ограничение важно для того, чтобы в полной мере гарантировалось соблюдение прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, общества и государства.

Таким образом, субъективное право и юридическая обязанность являются ключевыми и основными элементами и компонентами содержания правоотношения, которые детерминируют его характер, специфику и функциональную направленность.

Субъективное право и юридическая обязанность взаимосвязаны. Данные взаимосвязь и взаимодействие носят коррелятивный характер, означающий невозможность существования одного без другого. Как было уже упомянуто выше, осуществление субъективного права зависит от надлежащего исполнения юридических обязанностей. Значимость и существенность этого заключаются в том, что благодаря этой зависимости государство гарантирует возможность осуществлять свои права и свободы, а при их нарушении – возможность любыми не запрещенными законом способами защитить их.

В современном мире вследствие развития телекоммуникационных средств связи появляются различные виды правоотношений. Это приводит к тому, что происходит усложнение структуры, объема и содержания субъективных прав и юридических обязанностей.

Список литературы

1. Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 958 с.
2. Общая теория государства и права : учебник для вузов / С.А. Комаров. - 10-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. 528 с.
3. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В.В. Лазарева, С.В. Липень. М. : Юрайт, 2022. 582 с.
4. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.
5. Теория государства и права. Схемы, таблицы, определения, комментарии : учебное пособие для вузов / под ред. Е.А. Лютягиной, А.М. Волкова.
6. Симонова, Е.В. Субъективное право / Е.В. Симонова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита : Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 22-26.

© Э.И. Хусаенова

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Гаскарова Элина Данисовна

студент

Научный руководитель: **Баранова Екатерина Сергеевна**

к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права

Институт права,

УУНиТ

Аннотация: В статье рассматривается соотношение частных и публичных интересов в современном правовом государстве. Изучены содержания ключевых понятий, как на историческом уровне, так и на уровне современных ученых. Изучается взаимодействие данных групп интересов и принципы, на которых оно основывается. Особое внимание уделяется современным вызовам в обеспечении баланса интересов, включая влияние цифровизации и глобализации. Рассматриваются проблемы чрезмерного влияния частных интересов на публичную сферу и предлагаются пути их решения. Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов для совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: интерес, частные интересы, публичные интересы, правовое государство, баланс интересов.

THE RELATIONSHIP BETWEEN PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN A MODERN STATE GOVERNED BY THE RULE OF LAW

Gaskarova Elina Danisovna

Scientific supervisor: **Baranova Ekaterina Sergeevna**

Abstract: The article examines the relationship between private and public interests in a modern state governed by the rule of law. The contents of key concepts have been studied, both at the historical level and at the level of modern scientists. The interaction of these interest groups and the principles on which it is

based are studied. Special attention is paid to modern challenges in balancing interests, including the impact of digitalization and globalization. The problems of excessive influence of private interests on the public sphere are considered and ways of their solution are proposed. The practical significance of the work lies in the possibility of using its results to improve legislation and law enforcement practice.

Key words: interest, private interests, public interests, rule of law, balance of interests.

В век демократизации общества и правового регулирования многих отраслей жизни человека важным вопросом является соблюдение баланса между интересами граждан и интересами самого общества. Это вытекает также из того, что на данный момент многие государства, основанные на нормах и принципах права, вводят в свою деятельность именно рыночную экономику, которая предполагает изобилие возможностей для её субъектов, что может привести к ущемлению одной из сторон, поэтому в данной экономической системе также важно соблюдать баланс интересов. Вместе с тем, современное правовое государство предполагает такое явление, как глобализация и развитие информационных технологий, происходит расширение возможностей реализации частных интересов, однако создается угроза для частной жизни, конфиденциальности данных и других прав и свобод. В этих условиях возрастает потребность в четком определении границ между частной и публичной сферами для защиты интересов субъектов от необоснованного вмешательства государства или в реверсивном порядке.

В ходе работы неоднократно будут использованы такие термины, как «интерес», «частный интерес» и «публичный интерес». Следовательно, необходимо разобраться в значении данных понятий, чтобы изучение статьи представляло собой целостную картину исследования.

Понятие «интерес» имеет множество значений. В русском языке оно имеет высокую смысловую нагрузку, например, в большом толковом слове русского языка приводятся следующие значения данного слова: «1. Внимание, любопытство, проявляемое к кому-, чему-либо; 2. Важность, значение; привлекательность; 3. То, что составляет преимущественное содержание мыслей, речи, забот кого-либо» [1, с. 600]. Исходя из многообразия значений данного слова, можно сделать вывод о том, что оно может использоваться как

в повседневной жизни, так и в различных областях знаний: философии, экономике, юриспруденции и так далее.

В юриспруденции не дается полного значения данного понятия, однако его изучают и изучали множество ученых, правоведов и юристов. Важным документом для выяснения сути «интереса» является статья В.П. Грибанова «Осуществление и защита гражданских прав». В данной работе автор приводит несколько точек зрения относительно смысла понятия «интереса». Например, психологи рассматривают интерес как субъективное отношение к каком-либо объекту, в то время как другие авторы понимают его как вещь объективную, то есть «интерес существует независимо от субъекта, представляет собой нечто существующее вне человека и определяющее его поведение в обществе, независимо от того, сознает субъект эти интересы или не сознает» [2, с. 11]. В.П. Грибоедов также пишет, что в философии есть третья тенденция: интерес – это субъективные и объективные моменты. Упоминается связь между интересом и потребностью, из которой автор делает следующее заключение, которое и является окончательным ответом на вопрос «Что такое интерес?»: «Интерес – это и потребность, принявшая форму сознательного побуждения и проявляющаяся в жизни в виде желаний, намерений, стремлений, а в конце концов в тех отношениях, в которые вступают лица в процесс своей деятельности» [2, с. 13]. Изучив значение данного понятия, можно рассматривать и его виды.

Отметим, что деление права на частное и публичное является одним из фундаментальных в юриспруденции, восходящим еще к римскому праву. Основоположителем данного деления является древнеримский юрист Ульпиан, живший в 170-228 годах нашей эры. Именно он обозначил критерии деления права на частное и публичное: «Публичное право, – говорит Ульпиан, – это то право, которое «*ad statum rei Romanae spectat*» (буквально: обращено, относится к статусу, к состоянию Римского государства. – И.Н.), а частное право – то, которое относится «*ad singulorum utilitatem*» (т. е. имеет в виду выгоды, интересы отдельных лиц. – И.Н.)» [3, с. 95]. Таким образом, различие, по мнению Ульпиана, заключается в тех интересах, которые охраняются нормами. Из этого констатируется неразрывная связь между делением права на частное и публичное и интересами, которые лежат в основе данного явления.

Итак, древнеримский юрист закладывает основу для различия между интересами государства и интересами индивида, где частные интересы

касаются «отдельного индивида» и его потребностей, а публичные интересы связаны с «обществом и государством» и их потребностями в безопасности и развитии. Однако в нынешнее время интерпретация данных терминов немного отличается от того, что предоставил правовой науке Ульпиан. Публичные интересы стали сводиться не только к государству, они включают в себя также интересы всего общества. Например, защита прав потребителей, охрана окружающей среды, доступ к образованию – это, безусловно, публичные интересы, но они в первую очередь направлены на благополучие граждан, а не государства как такового. Частные интересы охватывают не только потребность одного индивида, в современном правовом государстве они могут принять общественное значение, например, свобода предпринимательства, защита конкуренции. Ульпиан жил в эпоху, когда роль государства и гражданского общества была иной, чем сейчас.

Таким образом, исходя из определения интереса В.П. Грибоедова, исторической основы юриста Ульпиана и реалий современного правового государства, можно выяснять смысл таких понятий, как частный и публичный интересы.

Публичный интерес – это потребность общества и государства в безопасном и устойчивом развитии, принявшая форму сознательного побуждения к поддержанию правопорядка, обеспечению социальной справедливости, охране окружающей среды и иным общественно значимым целям. Это коллективное осознание необходимости в определённых условиях, благах и гарантиях, проявляющееся в стремлении к их достижению и поддержанию. Государство, как выразитель и защитник публичного интереса, вступает в различные отношения, регулируемые публичным правом, устанавливая правила поведения, обеспечивающие удовлетворение этих потребностей.

Частный интерес – это потребность отдельного индивида или группы лиц в удовлетворении личных нужд, реализации своих прав и свобод, стремление к достижению личного благополучия, принявшие форму сознательных побуждений, желаний и намерений. Эти потребности проявляются в отношениях, в которые вступают лица в процессе своей частной деятельности, будь то экономическая деятельность, личные отношения, или реализация культурных и духовных потребностей. Частный интерес находит отражение в частных договорах, личных планах и стратегиях, определяющих действия и поведение отдельных лиц.

Данные интересы тесно взаимодействуют друг с другом, так как это необходимо для поддержания политической стабильности и экономического развития современного правового государства. Связано это с тем, что удовлетворение частных интересов может способствовать реализации публичных, и наоборот. Например, развитие предпринимательства (частный интерес) ведет к экономическому росту и увеличению налоговых поступлений (публичный интерес). Обеспечение стабильности и правопорядка (публичный интерес) создает благоприятные условия для реализации частных интересов (например, для ведения бизнеса, защиты собственности).

Важно сказать про принципы данного взаимодействия, ведь для его стабильного функционирования должны быть определены основные идеи, в рамках которых оно осуществляется. В теории государства и права многие правоведы выделяют следующие принципы: 1) верховенство закона, что означает, что и публичные, и частный интересы не должны противоречить закону, который в свою очередь должен быть справедливым, прозрачным и недискриминационным; 2) целеполагание: индивиды, государство, общество должны контролировать объём собственных интересов и характер используемых ресурсов для их достижения; 3) прозрачность: процессы принятия решений должны быть открытыми и доступными для общественности; 4) принцип диспозитивности: субъекты гражданских правоотношений самостоятельно реализуют свои интересы при свободном волеизъявлении, не нарушая закон. Государство не вправе диктовать способы реализации законных интересов. Но самая главная идея во взаимодействии между интересами – это соблюдение баланса между ними. Это же и является проблемой в их соотношении, ведь даже в современном правовом государстве не исключено возникновение дисбаланса, обусловленного приоритету, например, публичных интересов над частными общественными, что приводит к неблагоприятным последствиям. Разберемся с этим подробнее.

Любое современное правовое государство стремится к внутренней стабильности, справедливости и устойчивому развитию, в основе чего лежит идея баланса между частными и публичными интересами. Это сложная и динамичная концепция, предполагающая постоянный поиск компромиссов между индивидуальными свободами и общественным благом, между стремлением к личной выгоде и необходимостью обеспечения общего благосостояния. Нарушение этого баланса, доминирование одной группы интересов над другой, неизбежно приводит к негативным последствиям,

подрывая доверие к институтам власти и вызывая социальную напряженность.

Дисбаланс, как было сказано ранее, возникает в силу приоритета одного интереса над другим. Важно в данном случае сказать, что возникновение данного приоритета необоснованно и не пропорционально, ведь баланс – это не всегда равенство или одинаковое удовлетворение. В определенных ситуациях приоритет может отдаваться публичным интересам, например, при обеспечении национальной безопасности или ликвидации последствий стихийных бедствий. В других случаях, наоборот, частные интересы должны быть защищены, например, при защите интеллектуальной собственности или обеспечении свободы предпринимательства. Но в этих случаях приоритет обоснован.

Отсутствие баланса между интересами может возникать из-за разных причин. Одними из самых главных в данной категории являются лоббизм и коррупция. Частные интересы могут использовать различные механизмы для влияния на принятие государственных решений в свою пользу. Это может привести к тому, что публичные интересы будут игнорироваться или приноситься в жертву частной выгоде. Мансур Олсон – американский экономист – в своей книге «Логика коллективных действий» пишет: «Группы с концентрированными интересами имеют тенденцию доминировать над группами с рассеянными интересами, поскольку первые могут более эффективно мобилизовать ресурсы для защиты своих интересов». Важно сказать про недостаточную эффективность государственного регулирования, ведь государственное регулирование должно обеспечивать защиту публичных интересов, но оно может быть неэффективным, чрезмерным или коррупционным. И, как говорилось в начале работы, сложность обеспечения баланса возникает в условиях глобализации. В данном случае возрастает потребность в четком определении границ между частной и публичной сферами для защиты интересов субъектов от необоснованного вмешательства государства, а также для предотвращения злоупотреблений частными лицами публичными ресурсами. Связано это с тем, что границы между государствами становятся менее четкими (например, через сеть «Интернет»), и это затрудняет контроль за информацией и деятельностью частных лиц и компаний. Глобализация и IT делают личные данные более уязвимыми для сбора, хранения и использования различными организациями, включая государства и корпорации.

Для обеспечения баланса между частными и публичными интересами наука теории государства и права разработала несколько способов, исключая принципы, на которых основывается их взаимодействие: во-первых, нужно, чтобы Законы должны четко определять, какие вопросы относятся к частной сфере (например, частная жизнь, семейные отношения, предпринимательская деятельность), а какие – к публичной (например, национальная безопасность, общественный порядок, охрана окружающей среды); во-вторых, необходимо, чтобы любые ограничения прав и свобод в общественных интересах должны быть соразмерными преследуемой цели и не должны чрезмерно ущемлять частные интересы, применять принцип наименее ограничительного вмешательства; в-третьих, учитывая развитие информационного общества, необходима разработка законодательства, которое регулирует сбор, хранение и использование личных данных в цифровой сфере, а также обеспечивает защиту от киберпреступности и других угроз.

Важно сказать, что данные способы не единственные, которые позволяют сохранить баланс между интересами. Современное правовое государство постоянно развивается, образуя новые институты, которые впоследствии также способствуют данной цели. В условиях динамично меняющегося мира, где глобализация, цифровизация и социальные изменения оказывают значительное влияние на правовые системы, необходимость достижения гармонии между этими интересами становится особенно приоритетной.

В заключение, хочется сказать, что исследование соотношения частных и публичных интересов в контексте современного правового государства представляет собой задачу высокой степени сложности и актуальности.

Рассмотрение понятия «интерес» в его историческом и юридическом аспектах позволило выявить его ключевую роль в формировании как индивидуальных, так и коллективных целей и стремлений. Анализ частных и публичных интересов, как самостоятельных, но взаимосвязанных категорий, продемонстрировал их потенциальную конфликтность, обусловленную различием в направленности и объеме затрагиваемых прав и благ.

Современное правовое государство, стремясь к обеспечению справедливости и устойчивого развития, ставит перед собой задачу достижения оптимального баланса между частными и публичными интересами. Этот баланс, основанный на принципах приоритета прав и свобод человека и гражданина, верховенства права и диспозитивности, не является застывшей догмой, а представляет собой динамичный процесс, требующий

постоянного учета изменяющихся социально-экономических и политических условий.

Особую остроту проблематика соотношения частных и публичных интересов приобретает в условиях глобализации и развития информационных технологий. Усиление роли транснациональных корпораций, возрастание влияния цифровой среды и появление новых форм угроз для прав и свобод требуют от правового государства разработки эффективных механизмов защиты частных интересов от необоснованного вмешательства, а также предотвращения злоупотреблений частными лицами публичными ресурсами.

Успешное функционирование правового государства, его способность обеспечивать стабильность, справедливость и устойчивое развитие, напрямую зависят от умения законодателя и правоприменителя находить справедливый компромисс между частными и публичными интересами. Это требует не только четкого законодательного регулирования, но и формирования эффективной системы контроля за деятельностью государственных органов, а также развития институтов гражданского общества, способных представлять и защищать интересы различных групп населения.

Дальнейшие исследования в области соотношения частных и публичных интересов необходимы для выработки практических рекомендаций по совершенствованию законодательства, укреплению судебной системы и развитию гражданского общества. Только при условии постоянного анализа и адаптации правовых механизмов к изменяющимся условиям можно обеспечить гармонизацию этих интересов и создать прочную основу для построения правового государства, отвечающего потребностям современного общества.

Список литературы

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция. – 2000. – С. 600 – 601.
2. В.П. Грибанов. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник Московского университета. Сер. XII: Право. – 1966. – № 3. Отдельн. оттиск. – С. 10 - 23.
3. Новицкий И.Б. Римское право: учебник. – М.: Издательство «Юрайт», – 2025. – С. 95 - 100.

© Э.Д. Гаскарова, 2025

НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО В ДРЕВНЕМ РИМЕ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Дегтярева Полина Алексеевна
Миронова Софья Владимировна
Федорова Кристина Константиновна

студенты

Научный руководитель: Шагивалеева Индира Закировна

к.п.н.,

доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается эволюция наследственного права от Древнего Рима до современной России. Анализируются ключевые этапы развития, принципы и институты наследования по закону и по завещанию. Особое внимание уделено изучению влияния римского права на формирование современной системы. Исследуется историческая преемственность и современные тенденции развития наследственного права.

Ключевые слова: наследственное права, римское право, российское право, наследование, наследование по закону, наследование по завещанию, правопреемство.

INHERITANCE LAW IN ANCIENT ROME AND MODERN RUSSIA

Degtyareva Polina Alekseevna
Mironova Sofya Vladimirovna
Fedorova Kristina Konstantinovna

Scientific supervisor: Shagivaleeva Indira Zakirovna

Abstract: The article examines the evolution of inheritance law from Ancient Rome to modern Russia. The key stages of development, principles and institutions of inheritance by law and by will are analyzed. Special attention is paid to the study of the influence of Roman law on the formation of the modern system. The historical continuity and modern trends in the development of inheritance law are investigated.

Наследственное право, определяющее порядок перехода прав и обязанностей от ушедшего из жизни лица к его преемникам, имеет свои истоки. Развитие этой отрасли права описывает перемены в экономике и общественном устройстве, культурные приоритеты и правовые обычаи конкретной страны. Особую важность представляет изучение наследственного права в Древнем Риме, поскольку оно во многом определило формирование европейской правовой системы, включая и современное наследственное право Российской Федерации. Под процессом наследования подразумевается передача собственности скончавшегося лица одному или нескольким правопреемникам.

Институт наследования возник вместе с формированием государства и эволюционировал одновременно с правом собственности. Это произошло, когда отдельные лица начали накапливать активы, полномочия и обязательства, которые требовалось передать после своей смерти. Эволюция наследственного права неразрывно связана с концепциями римской семьи и нормами семейного права. Главная закономерность в развитии этой области права заключается в постепенном замещении агнатического родства когнатическим.

Развитие римского наследственного права прошло через несколько стадий, которые принято делить на три ключевых периода: время действия Законов XII таблиц, период развития преторского права и эпоху кодификации, проведенной Юстинианом.

Самым ранним этапом считается период Законов XII таблиц, когда нормы, регулирующие наследование, были впервые зафиксированы письменно. Характерной чертой этого времени являлось доминирование наследования по закону, которое базировалось на агнатическом родстве, то есть родстве исключительно по мужской линии. Когнатическое родство, основанное на кровном родстве в целом, не принималось во внимание. Наследование по закону имело первостепенное значение и преобладало над наследованием по завещанию. Завещание рассматривалось как отступление от общепринятого порядка и допускалось лишь в исключительных ситуациях.

В контексте агнатической системы наследования, приоритет в получении имущества отдавался ближайшим родственникам наследодателя, находящимся под его непосредственным контролем, известным как «свои» или «необходимые» наследники. Особенностью этой группы было автоматическое получение наследства, вне зависимости от их волеизъявления.

В случае отсутствия таких наследников, право наследования переходило к следующему по степени родства члену семьи, например, родному или двоюродному брату. Если наследник отказывался от наследства, оно оставалось неостребованным и считалось выморочным.

При невозможности наследования из-за отсутствия вышеупомянутых категорий наследников, право на имущество переходило к третьей группе – лицам, принадлежащим к роду наследодателя, его сородичам [1, с. 99].

Эпоха преторского права внесла существенные правки в римское наследственное право. Преторы, наделенные полномочиями интерпретировать и применять правовые нормы, постепенно пересматривали устаревшие положения Законов XII таблиц, приводя их в соответствие с меняющимися социально-экономическими реалиями римского общества. Этот период отмечен снижением формализма, увеличением числа наследников и укреплением защиты прав наследования.

Преторы стимулировали развитие завещательного наследования, узаконивая новые формы завещаний, которые не требовали строгого соблюдения формальностей, установленных Законами XII таблиц. Кроме того, было введено понятие когнатического родства, основанного на кровном родстве, и расширен круг законных наследников за счет включения родственников по материнской линии.

Преторы ввели институт «bonorum possessio», посредством которого лица, не являющиеся наследниками по цивильному праву, получали владение наследственным имуществом на основании принципов справедливости. Также они закрепили за оставшимся в живых супругом возможность претендовать на часть наследственной массы, даже если формально он не относился к наследникам по нормам цивильного права. Преторами был введен в практику инструмент оспаривания завещания через судебный иск, доступный ближайшим родственникам (детям, родителям), в случае их отсутствия в завещании или получения незначительной доли наследства.

В целом, право наследования в период преторского права приобрело более справедливый, адаптивный характер, принимая во внимание интересы более широкого круга лиц. Оно смягчило устаревшие положения цивильного права, расширило круг потенциальных наследников, усилило защиту прав наследования и способствовало дальнейшему развитию наследственного права в римском обществе.

Эпоха кодификации при Юстиниане ознаменовала собой завершающую и наиболее значимую стадию в развитии римского наследственного права. Император Юстиниан поставил целью упорядочить и привести к единообразию все существующие на тот момент правовые нормы, создав всеобъемлющий свод законов [2, с. 76].

Завещательный процесс претерпел упрощение, различия между завещаниями, признанными гражданским правом и преторским эдиктом, были нивелированы. Введено единообразие в форме письменного завещания, теперь обязательным стало присутствие семи свидетелей. Юстиниан внес улучшения в концепцию обязательной доли наследства, расширив список имеющих на нее право лиц и увеличив ее размер. Определено, что дети и родители, лишенные наследства без достаточных оснований, вправе претендовать как минимум на треть от той части имущества, которую они получили бы при наследовании по закону [3, с. 214].

Юстиниан реформировал систему законного наследования, упразднив агнатическое родство и введя когнатическое родство как главный принцип определения правопреемников. Иерархия законных наследников была выстроена следующим образом:

1. нисходящие родственники (дети, внуки);
2. восходящие родственники (родители, дедушки, бабушки), братья и сестры;
3. полнородные братья и сестры, а также дети умерших братьев и сестер;
4. другие когнатические родственники до шестой степени родства;
5. оставшийся в живых супруг/супруга;
6. государство (при отсутствии наследников предыдущих категорий).

В римском праве наследственная масса рассматривалась как единое целое, включающее активы, обязательства, права и долги. Принимая наследство, наследник юридически становился на место умершего в момент его кончины. Этот принцип универсального правопреемства был основополагающим при определении юридической структуры наследственной массы.

В дополнение к универсальному преемству, которое распространялось на все права и обязанности усопшего, римское право предусматривало сингулярное преемство. Эта концепция позволяла отдельным лицам приобретать конкретные имущественные права наследодателя, не неся ответственности по его долгам или другим обязательствам.

В древнеримской юридической практике выделялись две формы передачи имущества после смерти: наследование на основании закона и наследование по завещанию. Завещательный порядок полностью зависел от волеизъявления умершего, который имел неограниченное право распоряжаться своим имуществом. Право составлять завещания предоставлялось дееспособным и правомочным гражданам Рима. Исключение составляли юридические лица, рабы, находящиеся в собственности, и латины. Если в завещании не учитывались интересы ближайших родственников, они могли оспорить его законность и потребовать пересмотра распределения наследства.

Римское наследственное право не допускало одновременного применения обоих видов наследования к одному и тому же лицу. Другими словами, имущество не могло быть разделено и передано частично на основании завещания, а частично – на основании закона.

Римское наследственное право, пройдя долгий путь развития от архаичных установлений Законов XII таблиц до систематизированных норм Кодификации Юстиниана, оказало колоссальное влияние на формирование современной наследственной традиции. На протяжении веков, римские юристы разрабатывали и совершенствовали принципы и институты, которые стали основой для наследственного права многих стран мира, в том числе и России.

На современном этапе развития наследственное право претерпело ряд изменений. Далее последует разбор ключевых моментов наследования в России. Прежде всего, следует обратиться к источникам наследственного права. Главным законодательным актом выступает Гражданский кодекс РФ. Информация представлена в разделе V «Наследственное право» в 61-65 главах. Он охватывает базовые принципы наследственного права, в том числе наследование по завещанию и в силу закона, процедуры принятия наследства, особенности наследования различных видов имущества и прочие, сопутствующие этому вопросы.

Следующий источник – федеральные законы. Примером служат «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» – свод законов, регламентирующий работу нотариусов на территории Российской Федерации.

Вдобавок к сказанному, функция источника права способна исходить из международных договоренностей. К примеру, в качестве таковых можно

рассматривать: Конвенцию, предусматривающую единообразный закон о форме международного завещания (принята 26 октября 1973 года). Согласно статье 7 Гражданского кодекса РФ, если международный договор России предусматривает правила, не совпадающие с нормами гражданского законодательства, то приоритет отдается положениям международного договора. Использование норм международных договоров Российской Федерации исключается, если их толкование противоречит основному закону страны – Конституции Российской Федерации.

В современной России наследование регулируется на основе следующих ключевых принципов:

- 1) использование наследственного имущества для материальной поддержки нетрудоспособных членов семьи и супруга усопшего;
- 2) признание законности наследования за лицами, находящимися в наиболее близких родственных связях с умершим;
- 3) признание по закону права наследования на предметы домашнего обихода и обстановки за теми наследниками, кто непосредственно был связан хозяйственно-трудовой деятельностью с этими вещами;
- 4) принцип свободы завещания;
- 5) принцип равноправия супругов;
- 6) принцип равенства наследственных долей при наследовании по закону [4, с. 17].

Приступаем к теме наследования. Если завещание не составлено, применяется наследование по закону. Согласно нормам Гражданского Кодекса Российской Федерации (статьи 1142-1145, 1148), наследники разделяются на восемь очередей.

Рассмотрим наследование по завещанию. Среди его основных форм выделяются следующие:

- нотариальное завещание (ст. 1125);
- закрытое завещание (ст. 1126);
- завещательные распоряжения в банках (ст. 1128);
- завещания в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129).

При составлении документов о наследовании, важно выделить особую группу: несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных детей, супругов и родителей. Важно учитывать также нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, которые имеют право на наследство. Им гарантировано получение доли наследства, вне зависимости от указанного в

завещании, при этом их доля не может быть менее половины той, которая полагалась бы им при наследовании по закону.

Также важно рассмотреть понятия «завещательный отказ» и «завещательное возложение». Легат, или завещательный отказ, налагает на наследника, вступившего в права наследования, обязанность исполнения имущественного характера в отношении лица, определенного завещателем в тексте завещания (статья 1137 Гражданского кодекса РФ). Завещательное возложение устанавливает обязанность наследника предпринять конкретные действия, в том числе и нематериальные (статья 1139).

Наследование открывается в день смерти наследодателя (статья 1113 ГК РФ). Получить наследство возможно двумя путями: либо фактически, то есть, начав обладать имуществом как своим собственным; либо обратившись к нотариусу с соответствующим заявлением (статья 1153).

По истечении шестимесячного срока со дня открытия наследства нотариус приступает к выдаче свидетельства о праве на наследство (ст. 1162 ГК РФ).

Наследственное право в России – это сложная и постоянно меняющаяся система. Хотя основные положения закреплены в Гражданском кодексе, в реальной жизни возникают конфликты, связанные с обязательной долей, обжалованием завещаний и передачей по наследству бизнес-активов. Чтобы соблюсти интересы всех сторон, включая волю умершего и права наследников, необходимо досконально разбираться в этой системе, учитывая ее историю и эволюцию.

Современное гражданское право России берёт своё начало в римской юриспруденции. Это отчётливо прослеживается как в общих принципах, так и в более конкретных разделах, например, в вещном праве, договорных обязательствах и в наследственном праве [5].

Наследование – это область, затрагивающая практически каждого из нас. Рано или поздно, почти все сталкиваются с ситуацией, когда юридический термин «наследственное право» перестает быть просто абстракцией. Это может быть связано как с получением наследства, так и с распоряжением собственным имуществом на случай смерти.

Многие юридические понятия и институты, зародившиеся в Древнем Риме, продолжают оказывать влияние на современность. Одним из таких примеров является институт наследования, который рассматривается как всеобщее правопреемство. По аналогии с римским правом, современное

законодательство предусматривает два основных пути получения наследства: по закону и по завещанию. Принцип обязательного наследования и право на обязательную долю в наследстве остаются неизменными, равно как и правила, касающиеся выморочного имущества. Основанием для отстранения от наследства, как и ранее, служит недостойное поведение наследников, что сохраняется в законодательстве. Дополнительно законодательно обеспечивается защита наследственных прав будущего ребенка, то есть того, кто зачат, но еще не появился на свет.

Особенности римского наследственного права нашли своё отражение в 3 части ГК РФ, где указывается на принцип универсального правопреемства. Данный принцип подразумевает передачу наследства как целостного имущественного комплекса в момент кончины наследодателя, будь то в соответствии с завещанием или законом. Однако личные права и обязанности, которые тесно связаны с личностью покойного и обладают индивидуальным характером, например, алиментные обязательства или возмещение вреда здоровью, не переходят к его наследникам (ст. 1112 ГК РФ).

Завещание, в соответствии с российским законодательством, подобно римскому праву, определяется как односторонняя сделка. В ней допускается назначение не только главного наследника, но и альтернативного варианта (статья 1121 ГК РФ). Помимо этого, статья 1137 ГК РФ регулирует завещательный отказ, предоставляя завещателю право налагать на наследников определенные обязательства, которые они должны исполнить в пользу конкретно указанных лиц [6, с. 168].

В порядке наследования, закреплённом законом, наблюдаются особенности, унаследованные от римского права. Это проявляется, в частности, в определенной Гражданским кодексом РФ (статьи 1141-1148) последовательности определения круга лиц, имеющих право на наследство. Помимо того, сохраняется основополагающий принцип, согласно которому право на наследование переходит к наследникам следующей очереди только в случае отсутствия наследников предыдущей (статья 1141 ГК РФ). Римская концепция наследования по праву представления нашла отражение в положении о том, что доля наследника, скончавшегося до момента открытия наследства, переходит к его потомкам (ст. 1146 ГК РФ).

Римское право оставило ощутимый отпечаток в формировании нынешней российской системы наследования. Многие основополагающие концепции и механизмы, разработанные в Древнем Риме, включая принцип

универсального правопреемства и наследования в соответствии с законом, можно обнаружить в функционирующем Гражданском кодексе Российской Федерации. Тем не менее российское законодательство о наследстве не является копией, а олицетворяет результат адаптации римского наследия к современным условиям.

Наследственное право – это уникальная юридическая область, чья сфера регулирования сосредоточена на общественных взаимоотношениях, связанных с правами и обязательствами, принадлежавшими умершему. В юридической науке основополагающим принципом служит положение о прекращении статуса субъекта права с физической смертью индивида. Вследствие этого его права и обязанности переносятся на иное лицо. Нормы наследственного права устанавливают механизм передачи этих юридических претензий правопреемникам, то есть наследникам.

Таким образом, российское наследственное право уходит своими истоками в римское право, что особенно заметно в части обособленного имущества и расширения полномочий наследников. Это находит отражение в выделении объектов, обладающих особым режимом наследования, и ослаблении значения семьи в этом процессе. Институт наследственного договора и категория недостойных наследников также свидетельствуют о влиянии римского права, в частности, о назначении наследника по договору и эксгередиции (лишения наследства). Российское законодательство перенимает римские правовые концепции, адаптируя их к специфике национальной правовой системы.

Список литературы

1. Бортенев А.И., Сергачева О.А., Коваленко Е.Н. Римское право: учебное пособие // Волгоградский институт управления – филиала РАНХиГС. – 2017. – 134 с.
2. Кофанов Л.Л. Римское право: учебное пособие // М. РГУП. – 2019. – 274 с.
3. Кудинов О.А. Римское право: учебное право // Дашков и К, – 2013. – 240 с.
4. Белова И.Е. Наследственные правоотношения и принципы права: основные аспекты проявления // Legal Bulletin. – 2021. – № 2. – С. 16-20.

5. Гражданский кодекс РФ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

6. Богданов Е.В. Предпринимательские договоры. – М.: Книга сервис, –2003. – С. 168-169.

© П.А. Дегтярева, С.В. Миронова,
К.К. Федорова

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА ПРИ ПРАВОВОМ РЕФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Ирназарова Динара Мидахатовна

студент

Научный руководитель: **Баранова Екатерина Сергеевна**

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые тенденции развития государства при условиях, направленных на правовое реформирование российского общества в трудах политологов, социологов и других специалистов в данной области. Актуальность темы обусловлена динамичными изменениями в правовой системе России, влияющими на социальные, экономические и политические аспекты жизни граждан. Дается определение таких понятий как «право» и «правовое реформирование». Рассматривается анализ взаимосвязи между правовыми реформами и государственным устройством. Дается краткий экскурс в историю России. Поднимается вопрос о правовом реформировании в современной России.

Ключевые слова: государство, право, правовое реформирование, законодательство, правовая система.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE STATE IN THE LEGAL REFORM OF RUSSIAN SOCIETY

Irnazarova Dinara Midakhmatovna

Scientific supervisor: **Baranova Ekaterina Sergeevna**

Abstract: The article examines the key trends in the development of the state under conditions aimed at the legal reform of Russian society in the works of political scientists, sociologists and other specialists in the field. The relevance of the topic is due to the dynamic changes in the Russian legal system affecting the social, economic and political aspects of citizens' lives. The definition of such concepts as «law» and «legal reform» is given. The analysis of the relationship

between legal reforms and the state structure is considered. A brief overview of the history of Russia is given. The issue of legal reform in modern Russia is being raised.

Key words: state, law, legal reform, legislation, legal system.

По мнению Р.А. Ромашкова: «Право выступает в качестве регулятивно-охранительной системы, складывающейся из общезначимых правил (норм), принимаемых в целях обеспечения социальной стабильности, безопасности, развития и оказывающих результативное воздействие на юридически значимые общественные отношения» [1, с. 188]. Другие авторы, например, В.В. Лазарев и С.В. Липень считают: «Право – это система общеобязательных, установленных и обеспечиваемых государством норм, предназначенных для регулирования отношений в обществе» [2, с. 186]. Из определений этих авторов понятно, что право является «защитником» общественных отношений и всего государства в целом.

Реформы направлены на преобразование и изменение каких-либо отношений. Правовые реформы созданы для переустройства отношений в обществе и государстве. В.Н. Плескач говорит, что «правовая реформа – это комплекс радикальных изменений в правовой системе, осуществляемый в целях придания ей цивилизованного характера и формирования правового государства» [3, с. 103].

Значимость правовой реформы в нашей стране обуславливается рядом факторов, в первую очередь правовой системой.

Правовая система представляет собой, с одной стороны, относительно статичное, неизменное образование, которое с трудом адаптируется к изменениям; для эффективного приспособления её к новым условиям необходимы целенаправленные и сосредоточенные усилия. С другой стороны, для отечественной правовой системы необходимо провести действительно кардинальные реформы, которые могут быть реализованы только через тщательно спланированную, продуманную и долгосрочную деятельность.

Вектор правового реформирования определяется по трем основным составляющим правовой системы:

- 1) реформа законодательства, то есть реформа правовых норм
- 2) реформа юридических учреждений, то есть реформа правоохранительных и судебных органов

3) реформа правосознания и правовой культуры

Реформа законодательства состоит из двух компонентов. Формальный компонент подразумевает обеспечить верховенства закона, сделать нормативно-правовые акты непосредственно действующими. Содержательный компонент требует обновления содержания законов, чтобы с помощью них обеспечить позитивные изменения в обществе и государстве.

В.Н. Плескач считает: «Реформа в области законодательства предполагает отмену устаревших норм, устранение пробелов в праве, принятие новых нормативно-правовых актов, соответствующих современным требованиям. На сегодняшний день это направление правовой реформы активно проводится в нашей стране» [3, с. 103].

Формирование судебных органов как независимой и самостоятельной ветви власти, создание основ законодательства для четкого и организованного функционирования правоохранительных органов, предоставление материального, организационного-технического обеспечения для деятельности правоохранительных органов и т.д. обуславливают реформу правоохранительных и судебных органов России.

Реформа правосознания и правовой культуры осуществляется через реализацию мер по правовому воспитанию. В контексте российских условий главными задачами в этой сфере становятся преодоление правового нигилизма и правовой безграмотности.

Правовые реформы в России ориентированы на формирование правового государства, содействие полноценной жизни общества и обеспечение верховенства права, преодоление отсутствия правовой культуры в стране.

Глобальное реформирование правовой системы в России началось в период перестройки, когда государство находилось в состоянии экономического, политического и правового кризисов. Ухудшение жизни граждан также являлось следствием проведения данных реформ.

В 1988 году в СССР выходит книга М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», в которой будут выделены отдельные положения идеи правового реформирования в государстве и планы их реализации [4, с. 112].

Период перестройки оказал важнейшее влияние на правовую реформу в современной России, определил ее основные направления деятельности.

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 года провозгласила: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Конституция РФ оказала влияние на правовую реформу государства, провозгласив принципы правового государства, новую структуру власти, основы правового статуса личности и новую экономическую систему. Она стала предпосылкой к изданию Указа Президента РФ «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации».

Указ Президента Российской Федерации «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации», изданный 6 июля 1995 года, определил следующие направления правового реформирования:

- 1) законодательное обеспечение прав человека при параллельном создании механизмов, как их реализации, так и защиты;
- 2) правовое обеспечение демократического политического режима;
- 3) реализация принципа социального государства;
- 4) реализация принципа законности, учреждение институтов конституционного правосудия.

На современном этапе правового реформирования в государстве уделяется особое внимание повышению эффективности правовой системы, укреплению законности и правопорядка, а также обеспечению социально-экономического развития страны.

Таким образом, тенденции правового реформирования в России, направленные на преобразование общественных отношений и создание правового государства, являются сложным и многогранным процессом, охватывающим реформирование законодательства, юридических учреждений и правосознания граждан. Опираясь на концепцию права как регулятивно-охранительной системы, российские правовые реформы стремятся к обеспечению стабильности, безопасности, развития и защиты прав и свобод граждан.

Список литературы

1. Ромашов Р.А. Теория государства и права : учебник и практикум. – М. : Издательство «Юрайт», – 2025. – 478 с.
2. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : учебник. – М. : Издательство «Юрайт», – 2025. – 521 с.

3. Плескач В.Н. Правовая реформа как предпосылка совершенствования законодательства в Российской Федерации // Царскосельские чтения. – 2017. – № 3. – С. 103-109.

4. Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. – М. : Издательство «Политиздат», – 1988. – 271 с.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. (с посл. изм. и доп. от 04 октября 2022 г., № 8-ФКЗ)) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2025).

6. Указ Президента РФ от 6 июля 1995 г. № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.05.2025).

© Д.М. Ирназарова, 2025

КОНЦЕПЦИЯ СМЕШАННОЙ РЕСПУБЛИКИ

Хусаенова Эвита Ильшатовна

студент

Научный руководитель: Баранова Екатерина Сергеевна

к.ю.н., доцент

Институт права,

Уфимский университет науки и технологий

Аннотация: В статье рассматриваются понятия «республика» и «смешанная республика». Автор исследует их происхождение, выделяет особенные черты и признаки данных понятий. В научной работе автор сравнивает «смешанную республику» с другими видами форм правления.

Ключевые слова: республика, признаки республики, смешанная республика, концепция, концепция смешанной республики.

THE CONCEPT OF A MIXED REPUBLIC

Khusaenova Evita Ilshatovna

Scientific supervisor: Baranova Ekaterina Sergeevna

Abstract: The article discusses the concepts of «republic» and «mixed republic». The author explores their origin, highlights the special features and attributes of these concepts. In his scientific work, the author compares the «mixed republic» with other forms of government.

Key words: republic, signs of a republic, mixed republic, concept, concept of a mixed republic.

Термин «республика» возник в Древнем Риме, где он обозначал «общее дело» или «общественное благо» (от лат. «res publica»). «Своего расцвета республиканская форма правления достигает в буржуазный период, так как республика становится наиболее распространенной формой государственности». В античности «res publica» отражала концепцию государства как общего достояния граждан, а не собственности правителя. В связи с

образованием новых государств в Европе и развитием политической мысли произошел переход к использованию термина «республика».

Признаки республики:

- единственным источником власти является народ;
- население избирает высшие органы государственной власти путем выборов, или их устанавливает законодательный орган;
- осуществляется сменяемость государственных органов и срочность их полномочий;
- присуще разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную;
- юридическая ответственность за противоправные деяния (действия или бездействие) государственных органов и их должностных лиц;
- решения высших органов государственной власти являются преюдициальными для граждан страны и всех остальных государственных органов;
- защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина является приоритетом государства;
- свойственны сосуществование единоличного и коллегиального начал в управлении государством и тесная взаимосвязь между ними;
- личность и государство обладают взаимными, корреспондирующими правами, свободами и ответственностью.

Концепция (от лат. «conceptio» – понимание, система») представляет собой конкретный метод интерпретации и осмысления определенных явлений. Это базовая перспектива, направляющая мысль, лежащая в основе их анализа.

Концепция также является ключевым замыслом, конструктивным принципом, определяющим различные виды деятельности. Она служит отправной точкой для формирования стратегий и принятия решений в различных областях.

Концепция смешанной республики – теоретическая модель организации государственной власти данного вида республиканской модели правления.

Гибридная республика представляет собой уникальную структуру государственного управления, облегчающую плавный переход между различными политическими системами без значительных социальных конфликтов. Конституционные инструменты, функционирующие в стране,

гарантируют легальность, т.е. законность, и легитимность, т.е. признание народом, осуществляемых преобразований.

В области сравнительного конституционного права сформировалась данная идея как способ решения проблем, присущих «абсолютным» моделям государственного устройства. В основе теоретического базиса смешанной системы лежат работы таких авторов, как Морис Дюверже (французский ученый, государствовед), Джованни Сартори (итальянский политолог, социолог и философ) и Вениамин Евгеньевич Чиркин (советский и российский ученый-правовед).

В советской научной доктрине первым, кто охарактеризовал политический режим Пятой республики во Франции, был Михаил Анатольевич Крутоголов. В 1980 году ученый опубликовал научную работу «Президент Французской республики: правовое положение». В ней М.А. Крутоголов отмечает, что политический режим, установленный Конституцией 1958 года, «никак не может именоваться парламентским, потому что реальность V республики резко отличается от парламентского режима». Автор, оценивая форму правления Франции, именует ее смешанной – президентско-парламентской: «Этот своеобразный режим, который не укладывается в общепринятые в конституционном праве классификации, точнее именовать смешанным – президентско-парламентским».

В научной литературе до сих пор нет общепринятого набора характеристик, которые формируют республику со смешанной моделью государства. Деятели науки по-своему описывают свойственные ей черты. Гарчева Л.П. – профессор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского – замечает: «Почти все сходятся в одном – президент является главой государства, при этом не является главой исполнительной власти, однако имеет ряд полномочий в сфере исполнительной власти».

Смешанная республика является политической системой, которая объединяет структурные элементы различных моделей управления. Этот тип республики включает монархические, аристократические и демократические принципы. Данная система стремится к согласованию интересов разнообразных общественных слоев и укреплению стабильности государства.

Концепции смешанной республики уходят корнями в труды античных мыслителей – Платона и Аристотеля.

По мнению философов, классификация форм правления осуществлялась по такому критерию – числу лиц, которые обладают верховной властью в

государстве. Основываясь на этом, Платон и Аристотель выделили следующие виды форм правления: единоличное (монархия), власть привилегированного меньшинства (аристократия), власть народа (демократия) и анализировали их для оптимального сочетания. В период Ренессанса, т.е. эпоху Возрождения, и Нового времени эти концепции получили дальнейшее развитие благодаря мыслителям: Никколо Макиавелли, Шарль Луи де Секонда и барон де Монтескье, которые развивали теорию разделения властей как основу сбалансированной политической системы.

В современной государственной практике выделяют два основных типа смешанных республиканских систем:

1) президентско-парламентская система (например, во Франции): детерминируется сильной властью главы государства, исполнительная власть которого формируется и зависит от парламентского большинства, а также несоразмерным распределением полномочий между президентом и парламентом;

2) парламентско-президентская система (например, в Португалии и Финляндии): отличается доминирующей ролью парламентских институтов, ограниченными полномочиями президента и акцентом на коллективное принятие решений в исполнительной власти.

Смешанная республиканская форма правления обладает рядом достоинств, так называемых «плюсов». Данная модель государственного устройства демонстрирует устойчивость к радикальным политическим режимам из-за своей структуры. Здесь примером служит тирания. Это форма правления, установленная насильственным путем и основанная на единоличном правлении. Например, олигархия – недемократическая форма правления, основанная на политической власти наиболее богатой группы лиц. И охлократия – власть толпы. Обеспечивается равновесие между интересами различных общественных слоев, что способствует социальной гармонии.

Кроме того, такая система государственного управления создает условия для постепенных изменений, минимизируя риск внезапных народных волнений и деструктивных революционных потрясений.

Вместе с тем, смешанной республиканской модели правления присущи и недостатки, так называемые «минусы». Одной из ключевых проблем является возможный конфликт между различными ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной, который возникает из-за нечеткого распределения властных полномочий между главой государства, кабинетом министров и парламентом.

Серьезной проблемой является неэффективное управление, обусловленное необходимостью правительства отчитываться как перед президентом, так и перед парламентом. Это двойная подотчетность нередко приводит к замедлению процесса принятия важных решений. В критических ситуациях это может привести к роспуску парламента или отставке всего кабинета министров, что дестабилизирует политическую обстановку в стране.

Еще одним недостатком смешанной формы правления является размытая ответственность между избирателями и органами государственной власти, которая может привести к увеличению вероятности злоупотреблений полномочиями и снизить степень доверия к структурам власти.

Список литературы

1. Теория государства и права : учебное пособие / под ред. О.А. Колоткиной, А.С. Морозовой, И.Д. Ягофаровой. М. : Издательство «ИНФРА-М», 2021. 406 с.
2. Крутоголов М.А. Президент Французской республики: правовое положение // Юридические науки. 1980. № 1. 336 с.
3. Общая теория государства и права : учебник для вузов / С.А. Комаров. - 10-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022. 528 с.
4. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.
5. Гарчева Л.П. Отечественная юриспруденция о смешанной республике как форме правления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2 (68). № 4. С. 11.
6. Айвазян С.А. Особенности и признаки республики со смешанной формой правления // Аграрное и земельное право. 2023. № 2 (218). С. 12-14.
7. Нечкин А.В. Форма правления в государствах мира: проблемы классификации и пути их возможного решения // Lex Russica. 2019. № 5 (150). С. 132-146.

© Э.И. Хусаенова

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

**АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ИМПОРТА РОССИИ
ДОСАНКЦИОННОГО И САНКЦИОННОГО ПЕРИОДА 2019-2024 ГГ.,
ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ РЕЭКСПОРТА
ПО ВОЗДУШНЫМ ПУТЯМ ИЗ ДРУГИХ СТРАН**

Волков Степан Владимирович

студент

Кубанский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается динамика и структура импорта России до санкций и во время санкций в 2019-2024 гг., поставляемого в качестве реэкспорта через воздушные пути соответствующим транспортом. Проводится общий анализ абсолютного значения данного импорта, а также относительный ежегодный анализ по составу экспортеров и их значимости.

Ключевые слова: экономика России, статистика, импорт, реэкспорт, воздушный транспортный путь

**ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE
OF RUSSIA'S IMPORTS IN THE PRE-SANCTION
AND SANCTION PERIOD 2019-2024 IMPLEMENTED
BY RE-EXPORT BY AIR FROM OTHER COUNTRIES**

Volkov Stepan Vladimirovich

Abstract: The article examines the dynamics and structure of Russia's imports before and during sanctions in 2019-2024, supplied as re-export via air routes by appropriate transport. A general analysis of the absolute value of this import is carried out, as well as a relative annual analysis by the composition of exporters and their importance.

Key words: Russian economy, statistics, import, re-export, air transport route

Рассмотрение реэкспорта и путей его доставки в Россию представляет собой интерес, поскольку в определенных условиях он может быть задействован для обхода санкций, а также для снижения расходов на транспортировку посредством использования таможенной политики страны,

например, Кипр, или иных целей. Это важная часть мировой экономики. Рассмотрение конкретного пути доставки реэкспортированных товаров позволяет взглянуть и проанализировать различные аспекты мировой торговли с отдаленными странами, которые не могут доставлять товары посредством иных путей или же для товаров, которые требуют наиболее быстрой доставки, например, медикаментов

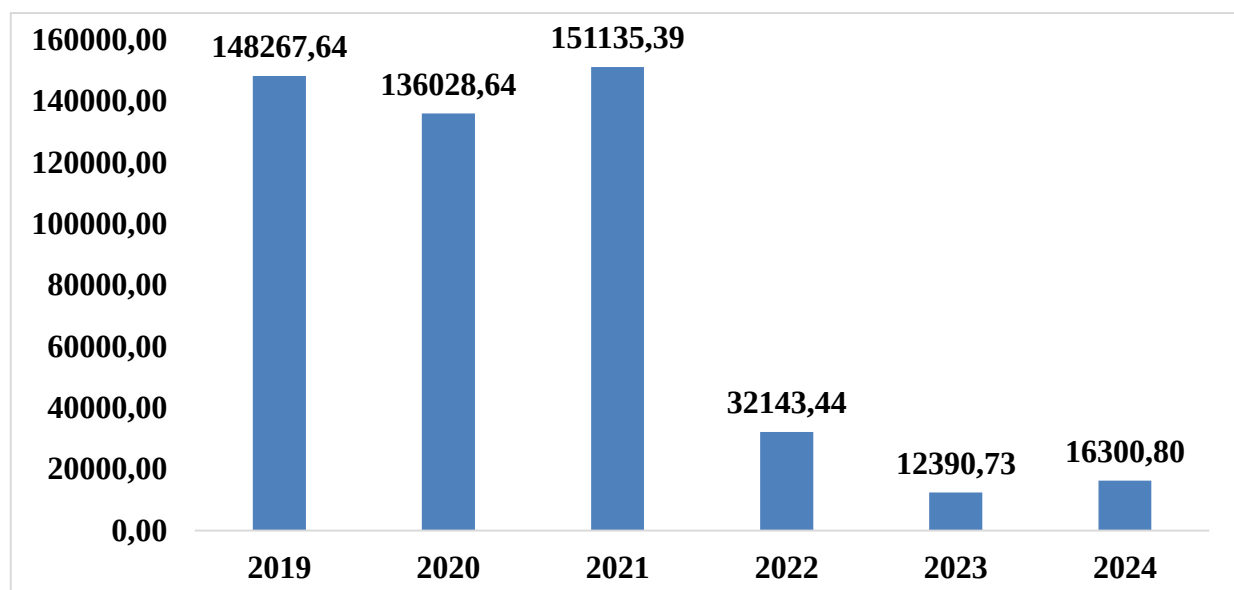

Рис. 1. Динамика импорта России в 2019-2024 гг. посредством реэкспорта по воздушным путям в тыс. долл.

Как можно наблюдать из анализа динамики импорта России в 2019-2024 гг., представленном на рис. 1, за 2019 г. в РФ было экспортировано на сумму 148267,64 тыс. долл., в 2020 г., исходя из представленных данных, первый год мировой пандемии не оказала значительного влияния на движение товаров данной категории, что могло быть связано со спецификой товара, который требует срочной доставки: медикаменты во время пандемии стали более востребованными, что повысило спрос на данный вид реэкспорта, поскольку перепродажа или передача другим странам медицинских вакцин и иных товаров, необходимость которых была в данный год, могла быть обусловлена борьбой с Covid-19. Это подтверждается данными анализа рынка авиаперевозок, согласно которым грузовые авиаперевозки снизились всего на 6,4% [4], в том случае, если обращаться к данным IATA, то можно удостовериться в правдивости подобной статистике, поскольку согласно отчету данной организации, в 2020 г. грузовые тонно-

километры (СТК) снизились всего на 10,6% [5]. Снижение в первом пандемическом году составило всего 8,25%, а импорт снизился до значения в 136028,64 тыс. долл., однако уже в следующем году значение возросло на 11,11% по сравнению с предыдущим годом и превысило оба предыдущих года со значением в 151135,39 тыс. долл. В 2022 г., с началом введения санкций данный показатель в значительной мере снизился, только за данный год сокращение импортных поставок составило 78,73% по отношению к прошлому году, а абсолютное значение представляет собой значение в 32143,44 тыс. долл., однако на этом снижение не остановилось и продолжило в 2023 г., показатель импорта в котором снизился до 12390,73 тыс. долл., что показывает снижение на 61,45% по сравнению с показателем предыдущего года. Только за оба эти года в сравнении с 2021 г. снижение ввоза товара по воздуху составило 91,80% или 138744,65 тыс. долл. в абсолютном значении. В 2024 г. импорт возрос почти на треть, на 31,56%, а сумма импорта за данный год составила 16300,80 тыс. долл.

После этого следует рассмотреть подробную структуру импорта по странам-экспортерам, чтобы можно было выявить значимые страны в разные периоды как в досанкционном, так и санкционном, рис. 2.

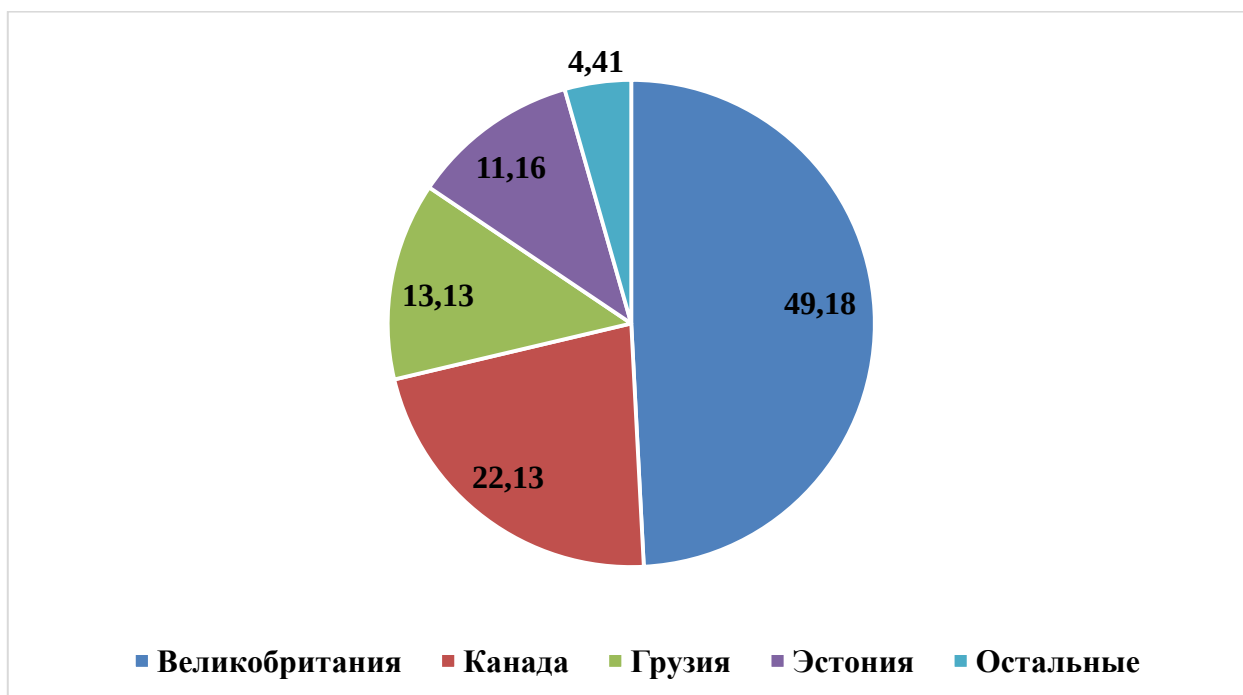

Рис. 2. Структура импорта России посредством реэкспорта по воздушным путям в 2019 г.

Перед рассмотрением структуры импорта России, следует заметить, что согласно авторской методологии при разработке статьи «Крупными резкспортерами» названы страны, имеющие собственную долю 3% и более от общего импорта РФ за данный год. Рассматривая структуру импорта России за 2019 г. становится заметно высокое влияние Великобритании на воздушные поставки в Россию, ее доля в данном показателе за год представляет собой 49,18%, в то время, как доля Канады более чем вдвое ниже и составляет 22,13%. Среди стран стоит также выделить такие как Грузию, с ее долей экспорта в Россию в 13,13% и Эстонию, которая поставляла в данном году 11,16% от всего импорта. Остальные страны, список которых насчитывает 8 государств, в своей сумме импортировали товаров на 4,41% от итогового показателя. Данный список включает в себя такие страны, как: Кипр, Южная Африка, Намибия, Испания, Молдова, Кабо-Верде, Боливия, а также Тринидад и Тобаго. Как можно наблюдать из вышеизложенного, основными экспортерами воздушным путем являются развитые страны, такие как Великобритания и Канада, а также территориально соседняя Грузия и Эстония, остальные страны представляют собой отдаленные во многом плохо развитые государства, африканские страны и острова, за исключением Испании.

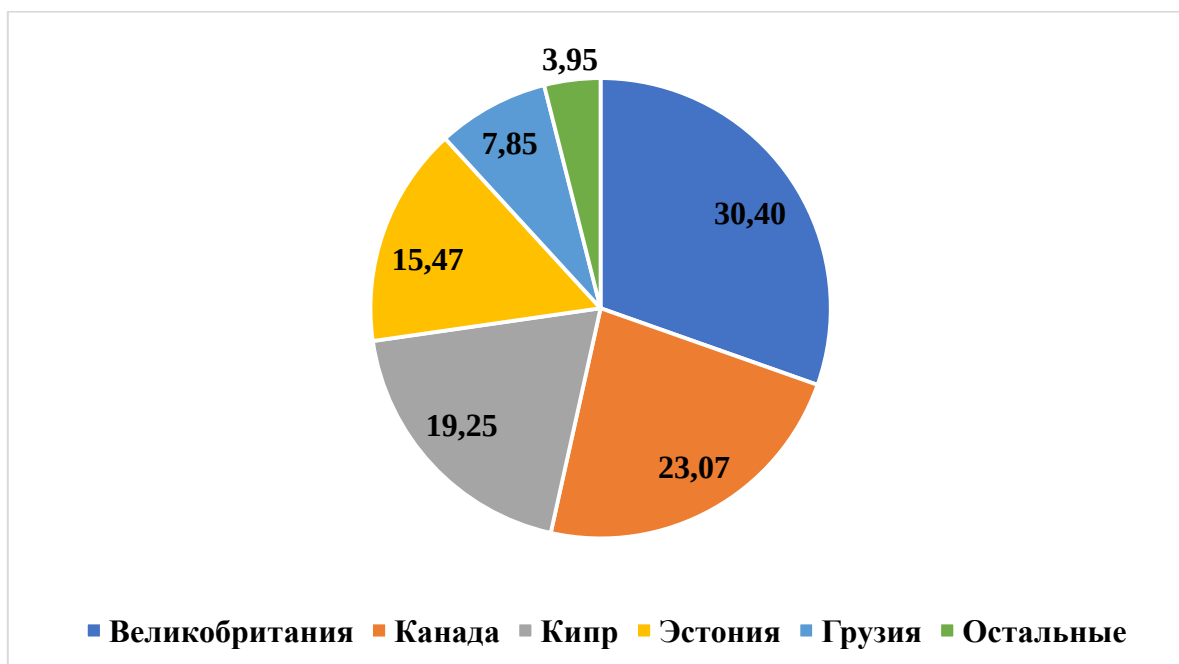

Рис. 3. Структура импорта России посредством резкспорта по воздушным путям в 2020 г.

В 2020 г. диверсификация основных поставщиков товаров по воздушным путям увеличилась, открылись торговые пути еще с парой стран, таких как Того и Гайана, а Бурунди заменяла в данном списке Южную Африку. Доля Великобритании сократилась до 30,40%, в то время как Канада осталась примерно на том же уровне, лишь немногим увеличив долю до 23,07%. Кипр, который в предыдущем году экспортировал товаров на сумму менее 2% в 2020 г. значительно расширил свою долю до 19,25%, так же как и Эстония, доля которой возросла до 15,47%, в то время как у Грузии она наоборот, снизилась до отметки в 7,85%. Оставшиеся страны в своей совокупности в импорте в Россию представляют собой долю в 3,95%. Стоит учитывать, что это процентное соотношение от всего импорта по воздушным путям данного года, когда как в абсолютном значении импорт снизился, так, например, несмотря на значительный рост доли Кипр в 2020 г. поставил в РФ товаров на сумму в 23400,52 тыс. долл. меньше, чем в предыдущем году.

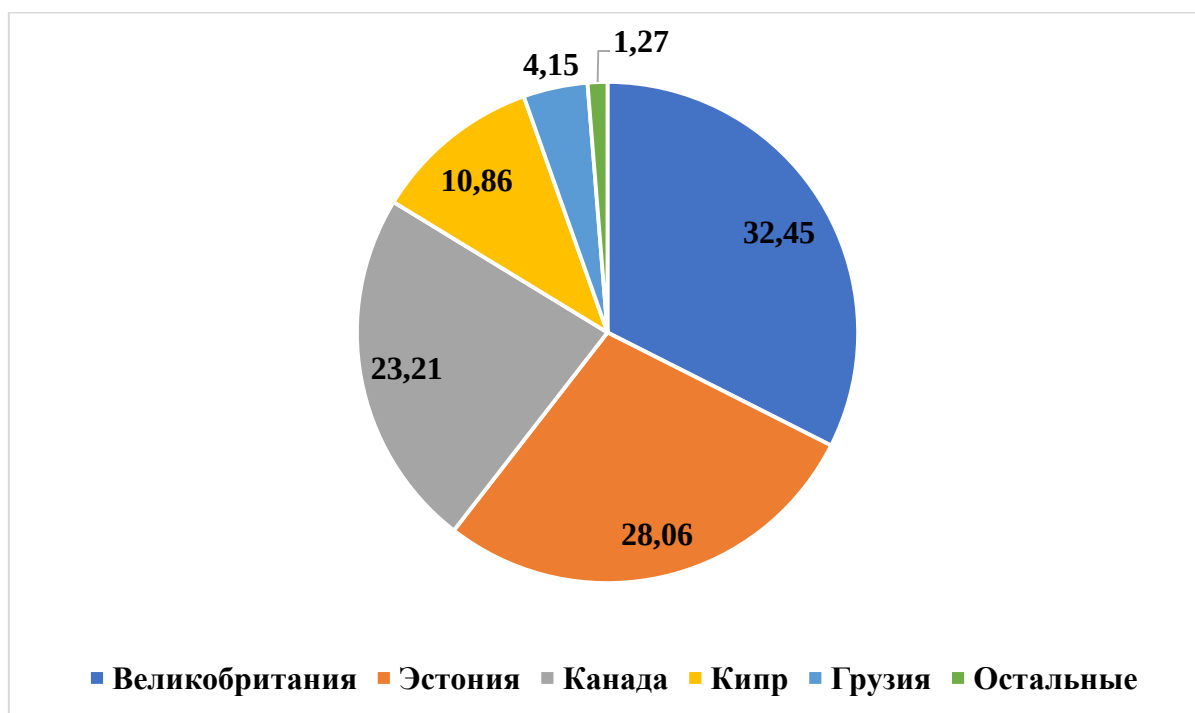

Рис. 4. Структура импорта России посредством реэкспорта по воздушным путям в 2021 г.

Анализируя структуру импорта России по воздушным путям в 2021 г., можно заметить, что число крупных экспортеров не изменилось, как и их состав, однако общий список торговых партнеров увеличился: его дополнили

Гана, о. Маврикий, Сейшелы, Макао, однако с Того в данном году сделок не проводилось, что приводит к тому, что в 2021 г. насчитывалось суммарно 16 торговых партнеров. Доля Великобритании в данном году возросла до отметки в 32,45%, самый значительный рост наблюдается у Эстонии, доля в импорте России которой возросла до 28,06%, в то время как доля Канады напротив, снизилась до уровня 23,21 %. Доля Кипра снизилась до 10,86%, в это же время у Грузии наблюдается продолжение тенденции снижения экспорта в Россию, что следует из третьего снижения до отметки в 4,15%.

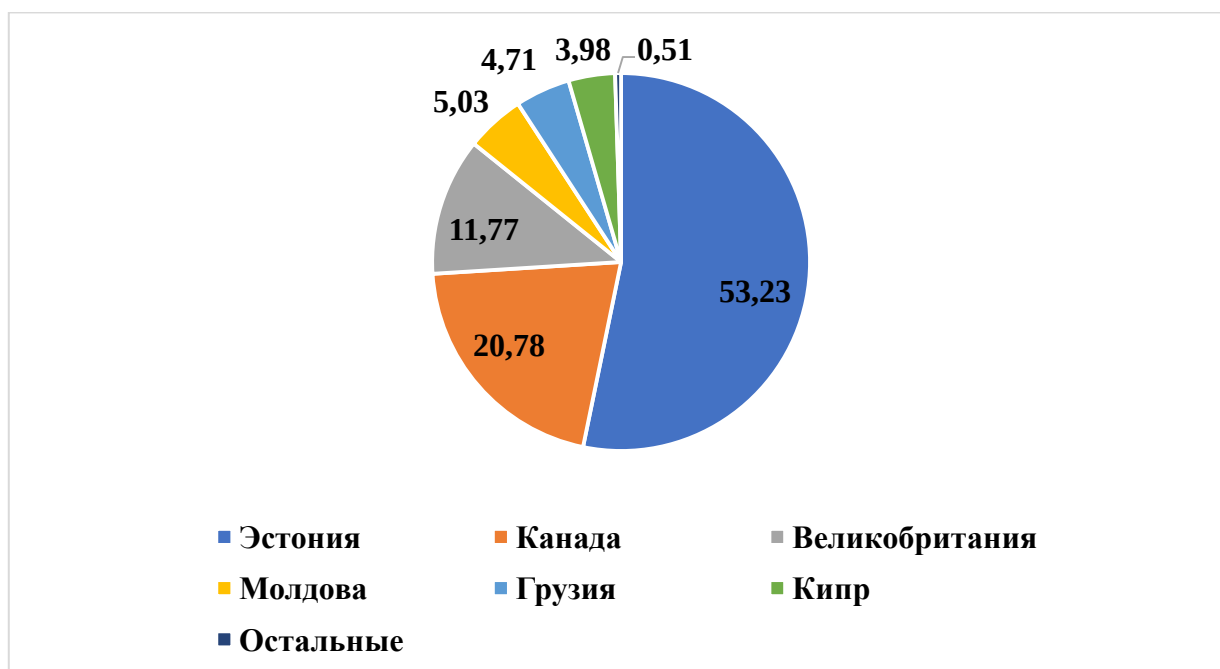

Рис. 5. Структура импорта России посредством реэкспорта по воздушным путям в 2022 г.

Рассматривая структуру импорта РФ реэкспорта в 2022 г., стоит обратить внимание на несколько аспектов, первый из которых список основных экспортеров, который пополнился Молдовой, которая до этого в течение изучаемого периода не занимала долю более 3%, а также на общее количество стран-экспортеров, которое сократилось с 2021 г. на 4 позиции. Среди стран, с которыми не проводились сделки в данном году следующие: о. Маврикий, Гана, Гайана, Сейшелы, Тринидад и Тобаго, Испания, однако появились и новые поставщики, среди которых такие государства как: Ангола и Буркина-Фасо. В данном году значительно изменилась и структура, так, например, основным экспортеров товаров воздушным путем стала Эстония,

доля которой в импорте России составила 53,23%, Канада продолжает находиться примерно на той же отметке показателя с небольшим уменьшением до 20,78% от общего импорта, Великобритания с началом санкций значительно сократила долю в импорте РФ до 11,77%, а Молдова наоборот, на фоне изменений и значительного уменьшения абсолютного значения увеличила свою долю до 5,03%. Доля Грузии слегка увеличилась до 5,03%, однако у Кипра она снизилась до 3,98%. У остальных стран доля в импорте РФ еще значительно сократилось всего до 0,51 %. Стоит отметить, что с началом санкций в списке экспортеров в Россию реэкспорта осталось всего 12 государств.

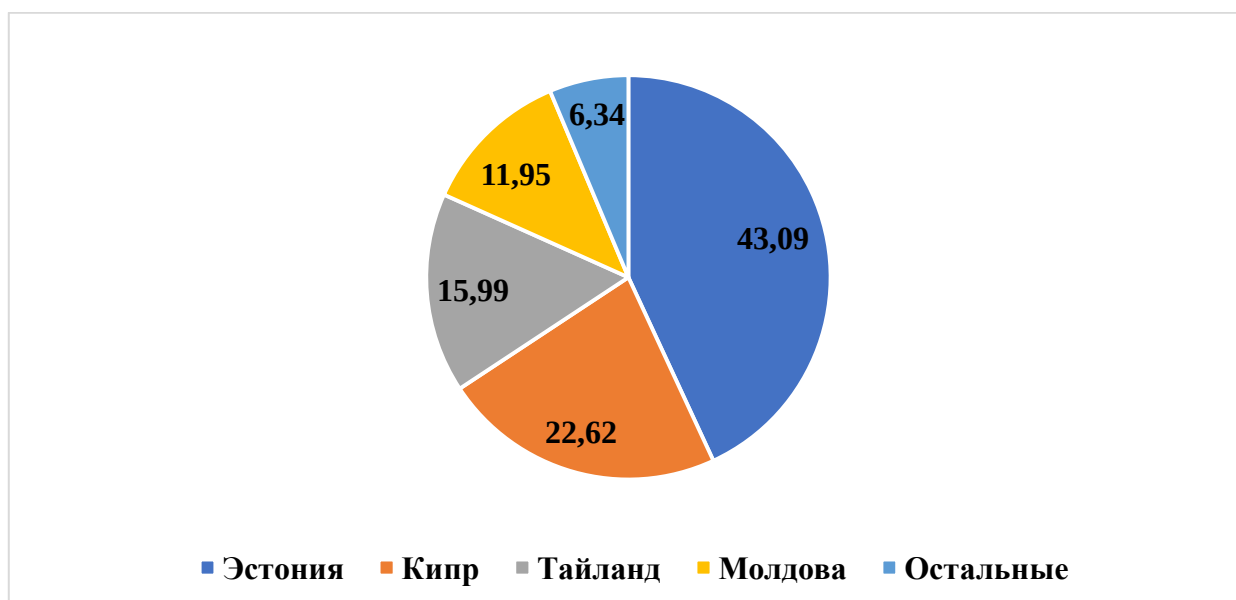

Рис. 6. Структура импорта России посредством реэкспорта по воздушным путям 2023 г.

Наибольшее внимание привлекает к себе 2023 г., поскольку произошли значительные изменения в списке реэкспортеров посредством воздушных путей в Россию, два государства перестали быть торговыми партнерами РФ, а именно Ангола и Боливия, однако в данный год сделки проводились еще и с Суринамом, вследствие чего список уменьшился еще на одну позицию. Среди основных реэкспортеров в Россию также произошли изменения: их количество снизилось на единицу. В 2023 г. наибольшая доля в импорте РФ наблюдается Эстонии и составляет 43,09%, в это же время доля значительно возросла и у Кипра, который в данном году занимает 22,62% от всего

реэкспорта по воздушным путям. Стоит отметить Таиланд, который впервые попал в список крупных реэкспортеров в РФ с долей в 15,99%. Доля Молдовы составляет 11,95%, а у остальных стран она возросла в несколько раз до отметки в 6,34%

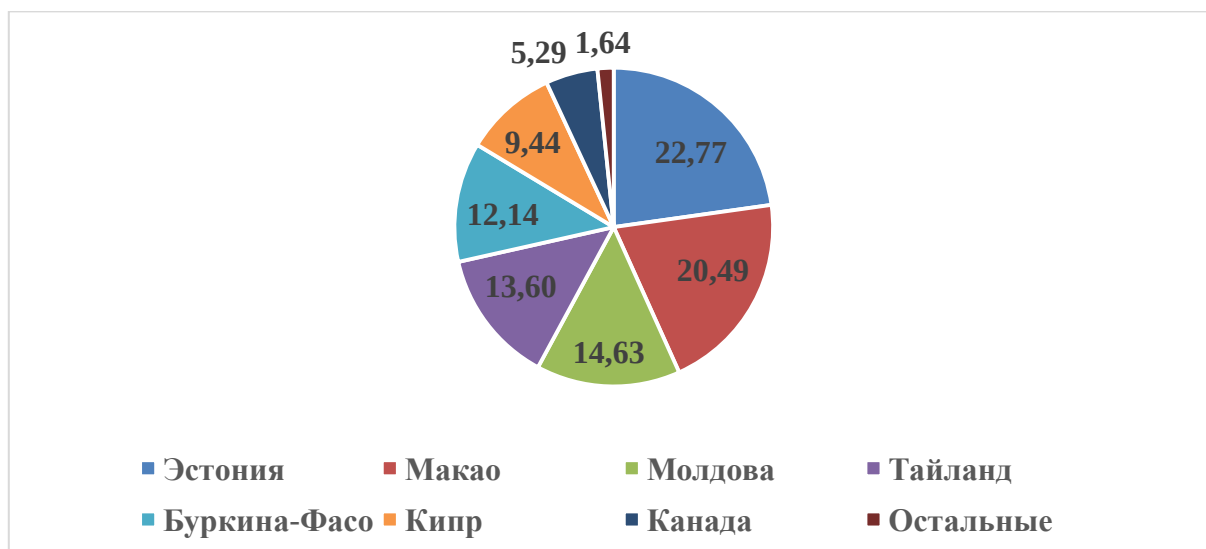

Рис. 7. Структура импорта России посредством реэкспорта по воздушным путям в 2024 г.

Рассматривая структуру импорта РФ посредством реэкспорта по воздушным путям в 2024 г., следует отметить значительно возросший список экспортеров, доля который превышает 3% от общего показателя, однако количество торговых партнеров напротив, сократилось до 9 стран, из которых только у Грузии и Намибии доля ниже 3%. Доля Эстонии снизилась до 22,77%, однако доля Макао возросла до 20,49%, как и доля Молдовы, которая поднялась до отметки в 14,63%. В данном году доля Таиланда сократилась до 13,60%, но вместе с тем в список лидеров по реэкспорту по воздушным путям в Россию вошла Буркина-Фасо с долей в 12,14%, а у Кипра напротив, снижение до отметки в 9,44%, однако Канада вновь вошла в данный список с долей от общего импорта в 5,29%. На остальные же страны, Грузию и Намибию, пришлось суммарно 1,64% от импорта реэкспорта.

Подводя итоги всего вышеперечисленного, можно утверждать, что санкции, введенные в 2022 г. значительно сократили объемы импорта России реэкспорта товаров, доставляемых воздушными путями, абсолютное значение такого падения ввоза составило 131966,84 тыс. долл., что в относительном сравнении составляет 89,01 % по отношению 2024 г. к 2019 г.

Список литературы

1. United Nations Comtrade Database. Официальный сайт [Электронный ресурс] – United Nations, 2025, Trade Data. Режим доступа: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow> (дата обращения: 29.04.2025)
2. Махова, А.В. Анализ динамики импорта стран НАТО в Россию на основе данных из иностранных открытых источников / А.В. Махова, С.В. Волков // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 110-6. – С. 141-146. – DOI 10.18411/trnio-06-2024-304
3. Кулягина, Е.А. Логистические процессы в России в условиях санкционных ограничений в 2022 году / Е.А. Кулягина // Транспортное дело России. – 2022. – № 3. – С. 56-58. – DOI 10.52375/20728689_2022_3_56.
4. Умаров, А.В. Мировой рынок авиаперевозок во время закрытия границ и самоизоляции / А.В. Умаров, Т.А. Лобанова // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2021. – № 1(23). – С. 148-151
5. International Air Transport Association. Air Freight Monthly Analysis - December 2020. Официальный сайт [Электронный ресурс] – Канада, 2025. Режим доступа: <https://www.iata.org/> (дата обращения: 26.05.2025)

© С.В. Волков

РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Мустафаева Эсма Рустемовна

студент бакалавриата

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Аннотация: Работа посвящена анализу ключевых аспектов развития технологического предпринимательства в Республике Крым, его влиянию на экономическое развитие региона. Выделены региональные особенности, определяющие стратегические направления развития технологического предпринимательства. Особое внимание уделено роли образовательных учреждений в подготовке квалифицированных кадров и формировании инновационной экосистемы, а также механизмам финансовой поддержки перспективных проектов.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, инновации, региональная экономика, акселерационные программы.

DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Mustafaeva Esma Rustemovna

Abstract: The work is devoted to the analysis of key aspects of the development of technological entrepreneurship in the Republic of Crimea, its impact on the economic development of the region. Regional features that determine the strategic directions of development of technological entrepreneurship are highlighted. Particular attention is paid to the role of educational institutions in training qualified personnel and forming an innovative ecosystem, as well as mechanisms for financial support of promising projects.

Key words: technological entrepreneurship, innovation, regional economy, acceleration programs.

Показатели предпринимательской активности, концентрации технологических компаний являются индикаторами экономического, инновационного развития государств и иных территориальных единиц. Становление и развитие технологического предпринимательства легло в основу более широкого распространения и использования таких понятий как «инновация», «новшество», «экосистемы технологического предпринимательства», «предприниматели-инноваторы», «стартап» и т.д.

Технологическое предпринимательство – вид деятельности, сфокусированный на создании прорывных инноваций, обеспечивающих долгосрочные конкурентные преимущества компаний и открывающий возможности для создания уникального ценностного предложения [1].

Технологическое предпринимательство представляет собой стратегически важное звено в структуре региональной политики, оказывающее существенное влияние на формирование инновационной среды и модернизацию экономики. Его системное развитие на уровне регионов способствует:

- внедрению новых технологических решений и развитию инновационного потенциала;
- формированию новых отраслей и продуктов, позволяя уменьшить зависимость регионов от традиционных индустриальных секторов;
- привлечению инвестиций;
- притоку высококвалифицированных кадров, занятых в области инноваций, технологического предпринимательства;
- ускорению процессов создания инновационных кластеров и экосистем;
- развитию исследовательской, научно-технической инфраструктуры.

Необходимо поддерживать вектор развития фундаментальной инновационной инфраструктуры в регионах, формировать благоприятную институциональную среду, устранять сдерживающие факторы, создавая комфортные условия для функционирования и развития малого и среднего технологического предпринимательства путем подготовки квалифицированных кадров по критически важным направлениям экономики, в том числе посредством корректировок сферы образования, учитывающих современные мировые тенденции в инновационных и технологических отраслях [2].

Рассмотрим перспективы развития технологического предпринимательства в Республике Крым, определим те региональные особенности, которые стоит учитывать для успешного и эффективного развития данного направления.

Уровень развития региона и сложившаяся специфика использования имеющихся ресурсов, в том числе составляющих его инновационный потенциал, непосредственно определяет успех развития технологического предпринимательства. Региональное развитие технологического предпринимательства должно быть реализовано на основе комплексной оценки, учитывающей финансовое, правовое, ресурсное, культурное, географическое, академическое обеспечение того или иного региона, и определяющей перспективы и возможности его развития с учетом «стартовых» условий [3].

В процессе развития технологического предпринимательства в Республике Крым важно учитывать следующие региональные особенности, которые определяют ключевые направления создания и реализации технологических инициатив: выгодное экономико-географическое положение, запасы природных ресурсов, развитая инфраструктура, значительный потенциал для создания туристско-рекреационных, агропромышленных и промышленных кластеров и т.д.

Развитие технологического предпринимательства должно учитывать и положения, прописанные в основополагающем документе стратегического планирования «Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» [4]. Рамки социально-экономического развития Республики Крым на период до 2030 года задают три сценария: консервативный, модернизационный и инновационный. Основные характеристики сценариев долгосрочного развития включают в себя следующие аспекты: демографическое развитие, социальное развитие, структура экономики, транспортная инфраструктура, инвестиции, инновации, экология, внешние связи.

Рассматривая модернизационный сценарий в части инноваций, предполагается рост производства инновационной продукции, развитие инновационной инфраструктуры, малого инновационного предпринимательства. Инновационный сценарий предусматривает рост производства инновационной продукции и услуг, формирование инновационных кластеров, активное развитие малого инновационного предпринимательства.

Немаловажную роль в достижении прорыва в области инновационного развития играют образовательные учреждения региона. Их влияние проявляется в следующих аспектах:

- выступают центрами генерации идей и разработок, которые могут быть успешно реализованы в перспективе;
- формируют у обучающихся необходимые предпринимательские компетенции, способствующие развитию технологического предпринимательства;
- на их базе создаются специализированные структуры, направленные на поддержку молодых специалистов и новаторов;
- вовлекают молодежь в инновационную деятельность через специализированные программы и курсы;
- формируют основу кадрового резерва, обеспечивая подготовку специалистов, стимулируя интерес к инновационной деятельности.

Технологические инициативы нуждаются в финансовой поддержке для их реализации. Основные механизмы финансирования заключаются в получении грантов, субсидий, льготного кредитования, инвестиций и т.д. Возможность привлечения финансовых ресурсов также предоставляется посредством участия в акселераторе технологического предпринимательства, в программе, которая помогает проектам пройти путь от идеи до выхода на рынок.

В 2024 году в Республике Крым была реализована акселерационная программа студенческих стартапов «Ноосфера». В течение месяца более 200 студентов образовательных учреждений разрабатывали инновационные предпринимательские проекты [5]. Заключительным этапом стала защита 10 лучших стартапов и вручение грантов. В рамках программы студенты презентовали передовые идеи, охватывающие четыре стратегически значимых направления: цифровые и нейротехнологические решения; инженерные и производственные технологии для устойчивого промышленного развития региона; умные инфраструктурные решения для региона; креативные и экологические технологии для устойчивого развития региона.

На сегодняшний день развитие технологического предпринимательства в Республике Крым является важным направлением, способствующим поддержанию текущего уровня экономического, инновационного развития региона, а также достижению новых показателей во всех сферах деятельности.

Список литературы

1. Технологическое предпринимательство : учебное пособие / Ю.В. Орел, Н.Н. Тельнова, А.Р. Байчерова, Д.В. Шлаев. — Ставрополь : СтГАУ, 2024. — 128 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/462254> (дата обращения: 21.05.2025). — Режим доступа: для авториз. пользователей. — С.6.
2. Полозков М.Г., Андреев Е.В., Жарницкий В.Я., Баяк О.А. Технологическое предпринимательство как инструмент перехода на инновационный тип развития экономики. Экономика. Налоги. Право. 2022;15(5):67-77. Doi: 10.26794/1999-849X-2022-15-5-67-77
3. Киселева О.Н. Специфика развития технологического предпринимательства в России: региональный аспект // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. №17-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-razvitiya-tehnologicheskogo-predprinimatelstva-v-rossii-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года. Официальный сайт «Инвестиционный портал Республики Крым» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://invest-in-crimea.ru/crimea-strategy> –Текст: электронный (дата обращения: 21.05.2025).
5. РНКБ вручил гранты на 2 млн. рублей победителям акселератора студенческих проектов в Крыму [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rncb.ru/media/news/rnkb-vruchil-granty-na-2-mln-rublej-pobeditelyam-akseleratora-studencheskih-proektov-v-krymu/> –Текст: электронный (дата обращения: 21.05.2025).

© Э.Р. Мустафаева, 2025

УДК 334.012.64

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Пустовойтова Владислава Сергеевна

студент

Научный руководитель: **Залавская Александра Вадимовна**

ассистент кафедры менеджмента

внешнеэкономической деятельности

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления
и государственной службы»

Аннотация: В статье исследуются ключевые аспекты функционирования малых предприятий, включая их определение, критерии классификации, роль в экономике и особенности управления. На примере российского законодательства и международного опыта анализируются организационно-правовые формы, виды предпринимательской деятельности, а также стратегии устойчивого развития и инноваций. Работа демонстрирует, как гибкость и адаптивность малого бизнеса способствуют решению социально-экономических задач, повышению конкурентоспособности и внедрению экологических инициатив.

Ключевые слова: малое предприятие, критерии классификации, организационно-правовые формы, предпринимательская деятельность, зарубежный опыт, устойчивое развитие, инновации, управление.

FEATURES OF SMALL BUSINESS MANAGEMENT

Pustovoitova Vladislava Sergeevna

Scientific adviser: **Zalavskaya Alexandra Vadimovna**

Abstract: The article examines the key aspects of the functioning of small enterprises, including their definition, classification criteria, role in the economy and management features. Using the example of Russian legislation and international experience, the organizational and legal forms, types of entrepreneurial activity, as well as strategies for sustainable development and innovation are analyzed. The work demonstrates how the flexibility and adaptability of small

businesses contribute to solving socio-economic problems, increasing competitiveness and implementing environmental initiatives.

Key words: small enterprise, classification criteria, organizational and legal forms, entrepreneurial activity, foreign experience, sustainable development, innovation, management.

Малые предприятия играют ключевую роль в современной экономике, выступая драйверами инноваций, создания рабочих мест и обеспечения рыночного разнообразия. Однако их эффективное функционирование требует четкого понимания критериев идентификации, специфики управления и адаптации лучших международных практик.

В зависимости от содержания и направленности предпринимательской деятельности, а также от объекта вложения капитала и ожидаемых результатов, а также связи с основными этапами производственного процесса, выделяются следующие виды предпринимательства, представленные на рисунке 1 [1].

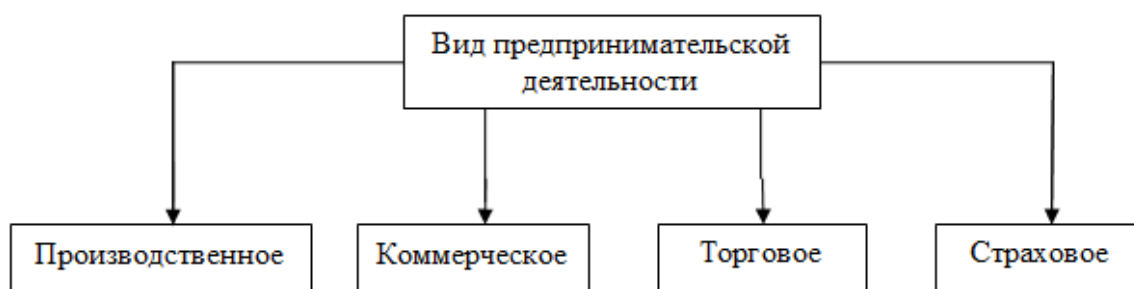

Рис. 1. Виды предпринимательской деятельности

Малые предприятия отличаются от крупных и средних компаний следующими характеристиками [2]:

- Ограниченность ресурсов (финансовых, материальных, человеческих);
- Простота организационной структуры (часто отсутствие сложной иерархии);
- Высокая зависимость от личности руководителя (авторитарный или гибкий стиль управления);
- Быстрая реакция на изменения рынка (адаптивность к кризисам и новым возможностям).

Эти особенности требуют от менеджмента малых предприятий особых подходов к планированию, организации и контролю бизнес-процессов [3].

К основным особенностям управления малыми предприятиями относится [4]:

1. Гибкость и адаптивность. Малые предприятия могут быстро менять стратегию, внедрять инновации и перестраивать бизнес-процессы в ответ на рыночные изменения. Однако это требует от руководителя:

- оперативного принятия решений;
- постоянного мониторинга внешней среды;
- готовности к рискам.

2. Личностный фактор в управлении. Владелец малого бизнеса часто совмещает функции руководителя, менеджера и специалиста, что приводит к:

- высокой централизации управления;
- риску субъективных решений;
- перегруженности ключевых сотрудников.

Для снижения негативного влияния этого фактора рекомендуется делегирование полномочий и внедрение базовых систем управления (финансовый учет, CRM).

3. Ограниченность ресурсов. Нехватка финансов и кадров вынуждает малые предприятия:

- оптимизировать затраты (аутсорсинг, фриланс);
 - использовать нестандартные маркетинговые стратегии (сарафанное радио, digital-маркетинг);
 - фокусироваться на узкой нише для минимизации конкуренции.
4. Взаимодействие с внешней средой. Малые предприятия зависят от:
- государственной политики (налоги, субсидии);
 - действий крупных игроков рынка;
 - экономической конъюнктуры.

Для снижения рисков важно разработать стратегии эффективного управления малыми предприятиями, которые могут включать следующее [5]:

1. Четкое планирование – даже краткосрочные бизнес-планы помогают избежать хаоса.

2. Автоматизация процессов – внедрение CRM, бухгалтерских программ снижает нагрузку на персонал.

3. Развитие лояльности клиентов – малый бизнес сильно зависит от повторных продаж.

4. Постоянное обучение персонала – даже небольшой коллектив должен повышать квалификацию.

5. Сетевые технологии и цифровизация – использование соцсетей, онлайн-продаж расширяет рынки сбыта.

Таким образом, управление малыми предприятиями требует учета их специфики: гибкости, ограниченности ресурсов и высокой роли руководителя. Эффективный менеджмент малых предприятий строится на адаптивности, грамотном распределении ресурсов и использовании современных управленческих инструментов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ влияния цифровых технологий на конкурентоспособность малого бизнеса.

Список литературы

1. Хазиахметова, Г.А. Малый бизнес: что это и какова его роль? / Г.А. Хазиахметова, Л. Чэнь // Проблемы социально-экономической устойчивости региона : Сборник статей XXII Международной научно-практической конференции, Пенза, 27–28 января 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 256-260.

2. Маковецкий, М.Ю. Малое и среднее предпринимательство как ключевой элемент экономического развития Российской Федерации / М.Ю. Маковецкий // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 4(35). – С. 66-74.

3. Кострова, Ю.Б. Типы организаций в современном менеджменте / Ю.Б. Кострова, Ю.А. Борисова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции посвящённой 40-летию со дня организации студенческого конструкторского бюро (СКБ), Рязань, 11 февраля 2020 года / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; Федеральное Государственное Бюджетное Образовательное учреждение Высшего Образования «Рязанский Государственный Агротехнологический университет имени П.А. Костычева». – Рязань: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева, 2020. – С. 42-50.

4. Шибаршина, О.Ю. Сущность и значение малого бизнеса в современной экономике / О.Ю. Шибаршина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 360-364.

5. Таюрская, О. В. Особенности развития малых предприятий / О.В. Таюрская, М.В. Кистенева, Д.В. Вершинина // Экономика инфраструктурных преобразований: проблемы и перспективы развития : Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 28 ноября 2024 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2024. – С. 70-74.

© В.С. Пустовойтова, 2025

ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК: СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ, УЧАСТНИКИ, РЕГУЛИРОВАНИЕ, ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ

Сальникова Кристина Александровна

студент

Научный руководитель: Мельникова Наталия Сергеевна

к.э.н., доцент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Аннотация: В данной статье раскрыты особенности сущности, функций, участников, системы регулирования валютного рынка, а также проанализированы индикаторы развития, такие как объем торгов и уровень волатильности. Нами было установлено, что с учетом нового механизма формирования официального курса исполнение контрактов сопровождалось повышенной волатильностью. Это было связано с тем, что участникам валютного рынка требуется время для более точного отслеживания конъюнктуры внебиржевого рынка, на базе которого рассчитывается официальный курс.

Ключевые слова: функции валютного рынка, валютный рынок, сущность валютного рынка, участники валютного рынка, регулирование валютного рынка, индикаторы развития валютного рынка.

THE FOREIGN EXCHANGE MARKET: ESSENCE, FUNCTIONS, PARTICIPANTS, REGULATION, DEVELOPMENT INDICATORS

Salnikova Kristina Alexandrovna

Scientific advisor: Melnikova Natalia Sergeevna

Abstract: This article reveals the specifics of the essence, functions, participants, and the system of regulation of the foreign exchange market, as well as analyzes development indicators such as trading volume and volatility. We found that, taking into account the new mechanism for forming the official exchange rate, the execution of contracts was accompanied by increased volatility. This was

because participants in the foreign exchange market need time to more accurately track the over-the-counter market conditions, based on which the official exchange rate is calculated.

Key words: functions of the foreign exchange market, the foreign exchange market, the essence of the foreign exchange market, participants in the foreign exchange market, regulation of the foreign exchange market, indicators of the development of the foreign exchange market.

Валютный рынок занимает особое место в современной экономике и финансах, выступая ключевой площадкой для совершения сделок с иностранными денежными единицами. Изучение понятия «валютный рынок» предполагает глубокий анализ научного аппарата, используемого специалистами разных областей знания и подразумевается, как официальный центр, где совершается купля-продажа иностранных валют на национальную по рыночному курсу [3].

Основными функциями валютного рынка являются:

1) Формирование курса валюты. Валюта свободно конвертируется благодаря спросу и предложению на рынке, что определяет ее стоимость относительно других валют. Регулятор привязывает курс национальной валюты к валюте другой страны или к валютной корзине, состоящей, например, из евро и доллара.

2) Хеджирование рисков – метод минимизации рисков при помощи инструментов финансового рынка, состоящий в покупке или продаже валютных контрактов. Участники рынка используют инструменты вроде форвардов и фьючерсов для страхования от возможных убытков вследствие колебаний курсов валют.

3) Инвестиционный инструмент – вложения путем совершения операций купли/продажи финансовых инструментов на инвестиционном рынке, частью которого является валютный рынок. Рынок предоставляет возможности для спекулятивных операций и инвестиций в различные валюты, что приносит доход участникам.

4) Финансовая ликвидность обеспечивает высокую скорость обмена одних валют на другие, позволяя оперативно проводить платежи и расчеты между странами.

5) Регулирующая функция. Цель валютного регулирования — обеспечить защиту и устойчивость национальной валюты страны, развивать

внутренний валютный рынок. Центральный банк может вмешиваться в рыночный механизм, продавая или покупая валюту, чтобы стабилизировать национальную денежную единицу.

Валютный рынок объединяет разнообразные группы участников, как Центральный банк, коммерческие банки, экспортеры и импортеры, инвесторы и трейдеры, хэджеры и т.д. (Рис. 1), каждый из которых выполняет особую функцию, поддерживающую ликвидность, стабильность и прозрачность данного рынка.

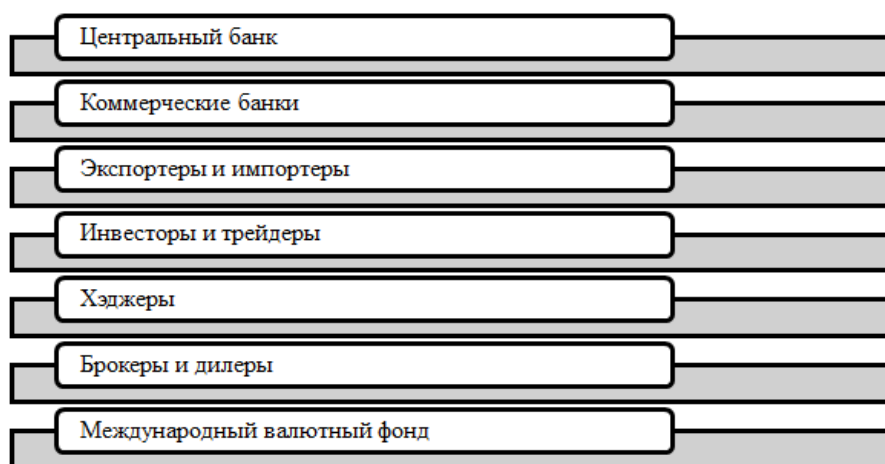

Рис. 1. Участники валютного рынка

Участники валютного рынка образуют многоуровневую структуру, взаимодействующую между собой, формирующую цены и влияющую на состояние не только внутренней экономики РФ, но и мировой экономики. Каждый участник важен для общего функционирования рынка, обеспечивая баланс спроса и предложения, а также стабильность рыночной конъюнктуры.

Нормативное регулирование валютного рынка в России основывается на совокупности правовых актов и нормативных документов, устанавливающих правила и ограничения для операций с иностранными валютами. Основным законом, определяющим принципы организации валютного рынка, выступает Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ. Данный акт устанавливает права и обязанности резидентов и нерезидентов относительно владения, распоряжения и использования иностранной валюты, а также определяет полномочия контролирующих органов. Целью настоящего Федерального закона является обеспечение реализации единой государственной валютной политики, а также

устойчивости валюты Российской Федерации и стабильности внутреннего валютного рынка Российской Федерации как факторов прогрессивного развития национальной экономики и международного экономического сотрудничества [1].

Развитие валютного рынка Российской Федерации характеризуется рядом ключевых индикаторов, отражающих активность и устойчивость данной сферы. Среди наиболее значимых показателей выделяются объем торгов и уровень волатильности.

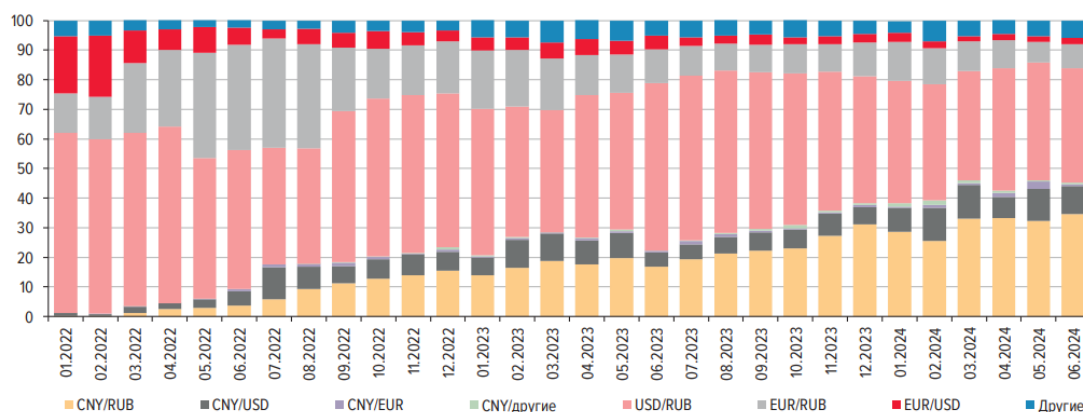

Рис. 2. Доля объемов торгов на внебиржевом валютном рынке

Объем торгов отражает общую сумму сделок купли-продажи валют на внутреннем рынке за определенный период времени. Этот показатель демонстрирует интенсивность взаимодействия участников рынка, включая банки, корпорации и частных лиц. Увеличение объема торгов свидетельствует о повышении активности и заинтересованности игроков в операциях с валютой, что способствует повышению ликвидности рынка и укреплению позиций национальных компаний в международной торговле [4].

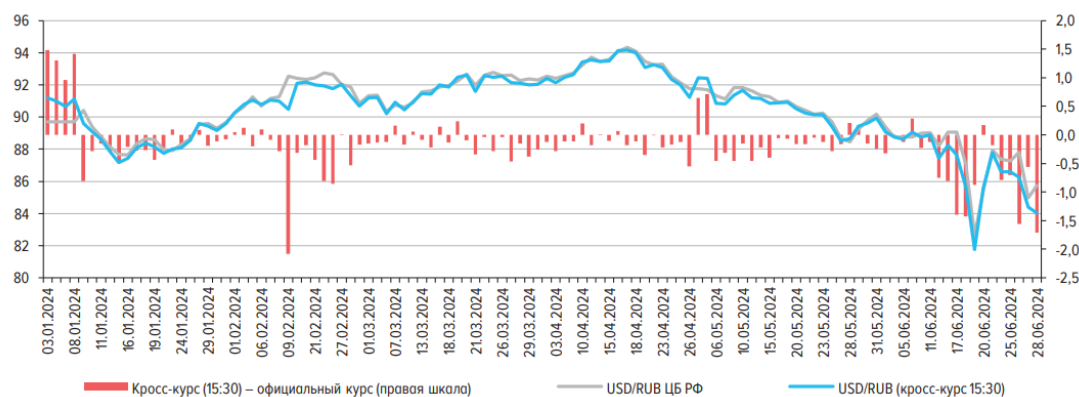

Рис. 3. Официальный курс Банка России

Таким образом, совокупность данных индикаторов позволяет объективно оценить состояние валютного рынка, выявить тенденции его развития и принять обоснованные решения в области денежно-кредитной политики и стратегического планирования бизнеса.

Список литературы

1. Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/
2. Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 977 «О мерах валютного контроля в условиях внешнего санкционного давления» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418016/
3. Буневич К.Г. Механизм валютного регулирования в современных условиях: теоретический аспект // Вестник университета. – 2021. – № 2. – С. 136-143.
4. Обзор рисков финансовых рынков 2024 год // Информационно-аналитический материал. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50536/ORFR_2024-07.pdf

© К.А. Сальникова

ВРЕМЕННАЯ СТОИМОСТЬ ДЕНЕГ: ПРИНЦИПЫ И ПРИМЕНЕНИЕ

Сириченко Владислав Романович

студент

Институт экономики и управления,

НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Мельникова Наталия Сергеевна**

асс., доц. кафедры финансов и кредита

НИУ «БелГУ»

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые принципы временной стоимости денег и их практическое значение в финансовом анализе и управлении инвестициями. Раскрываются базовые понятия дисконтирования и наращивания, анализируются методы оценки денежных потоков с учетом времени. Особое внимание уделено практическому примеру применения временной стоимости денег при оценке инвестиционного проекта.

Ключевые слова: временная стоимость денег, дисконтирование, наращивание, денежный поток, чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR).

THE TIME VALUE OF MONEY: PRINCIPLES AND APPLICATION

Sirichenko Vladislav Romanovich

Scientific supervisor: **Melnikova Natalia Sergeevna**

Abstract: The article discusses the key principles of the time value of money and their practical significance in financial analysis and investment management. The basic concepts of discounting and increasing are revealed, and methods for estimating cash flows based on time are analyzed. Special attention is paid to a practical example of the application of the time value of money in the evaluation of an investment project.

Key words: time value of money, discounting, build-up, cash flow, net present value (NPV), internal rate of return (IRR).

Временная стоимость денег (ВДС) — один из базовых принципов финансов, согласно которому деньги, полученные сегодня, имеют большую ценность по сравнению с той же суммой, полученной в будущем. Это объясняется возможностью получения дохода от инвестирования текущих средств, инфляцией и рисками, связанными с будущими платежами. Понимание временной стоимости денег необходимо для принятия обоснованных решений в области инвестирования, кредитования, финансового анализа и управления капиталом.

Существует два основных метода учета временной стоимости денег: дисконтирование и наращивание. Дисконтирование применяется при приведении будущих денежных потоков к настоящей стоимости. Наращивание используется для определения будущей стоимости текущих средств.

Будущая стоимость (FV): $FV = PV \times (1 + r)^n$

Текущая стоимость (PV): $PV = FV / (1 + r)^n$

где:

PV — текущая стоимость;

FV — будущая стоимость;

r — ставка дисконтирования;

n — количество периодов.

На практике важно учитывать и инфляционные эффекты, особенно при долгосрочном анализе. Финансовые специалисты часто работают с реальной и номинальной ставкой доходности, корректируя расчеты с учетом уровня инфляции.

Среди методов, основанных на временной стоимости денег, наибольшее распространение получили:

- Чистая приведенная стоимость (NPV) — разность между приведенными доходами и расходами проекта.

- Внутренняя норма доходности (IRR) — ставка дисконтирования, при которой $NPV = 0$.

- Индекс прибыльности (PI) — соотношение между приведенными доходами и расходами.

Эти показатели позволяют объективно оценить инвестиционные проекты с учетом всех денежных потоков и временных факторов, что делает их ключевыми инструментами при стратегическом финансовом планировании.

Рассмотрим на практике:

Компания «Альфа» планирует реализацию инвестиционного проекта стоимостью 1 000 000 руб. Ожидаемые поступления:

- Год 1 — 300 000 руб.
- Год 2 — 400 000 руб.
- Год 3 — 500 000 руб.

Ставка дисконтирования — 10%.

Расчет:

$$PV1 = 300000 / (1+0.1)^1 \approx 272\,727 \text{ руб.}$$

$$PV2 = 400000 / (1+0.1)^2 \approx 330\,579 \text{ руб.}$$

$$PV3 = 500000 / (1+0.1)^3 \approx 375\,657 \text{ руб.}$$

$$NPV = 272727 + 330579 + 375657 - 1\,000\,000 \approx -21\,037 \text{ руб.}$$

Вывод: проект при данной ставке дисконтирования является неэффективным, поскольку $NPV < 0$.

Принципы временной стоимости денег применяются в:

- управлении инвестициями;
- оценке бизнеса;
- кредитовании и лизинге;
- управлении пенсионными фондами;
- анализе финансовой устойчивости компаний.

Для успешного управления личными и корпоративными финансами необходимо учитывать, что 1 рубль сегодня — это больше, чем 1 рубль завтра. Использование методов дисконтирования позволяет принимать более рациональные решения и повышать эффективность капитальных вложений.

Временная стоимость денег — основа современного финансового мышления. Ее учет позволяет более точно оценивать стоимость проектов, принимать инвестиционные решения и управлять ресурсами. Разнообразие методов, основанных на этом принципе, делает его универсальным инструментом для анализа и стратегического планирования в условиях рыночной экономики.

Список литературы

1. Брейли, Р., Майерс, С. Основы корпоративных финансов: учебник / Р. Брейли, С. Майерс. — М.: Вильямс, 2024. — 670 с.
2. Бланк, И.А. Управление инвестициями: учебник / И.А. Бланк. — К.: Ника-Центр, 2023. — 512 с.

3. Шеремет, А.Д. Финансовый анализ: учебник / А. Д. Шеремет. — М.: Инфра-М, 2025. — 398 с.
4. Мильтон, Ф. Основы финансового менеджмента: учебное пособие / Ф. Мильтон. — СПб.: Питер, 2024. — 435 с.
5. Time Value of Money [Электрон. ресурс] // Investopedia. — URL: <https://investopedia.com/terms/t/timevalueofmoney.asp> (дата обращения: 24.05.2025).

© В.Р. Сириченко

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Хубецова Алла Алановна

студент

Научный руководитель: **Ситохова Татьяна Ельзариковна**

доцент, кандидат экономических наук,

заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова»

Аннотация: В статье рассматривается влияние процессов глобализации на развитие региональных экономик Российской Федерации. Анализируются основные направления воздействия – увеличение международной торговли и инвестиций, развитие инновационных кластеров, миграционные потоки и изменение структуры экспортных поставок. Особое внимание уделяется региональным особенностям, таким как зависимость от сырьевого сектора, уровень инновационной активности и демографические тенденции. В статье выявлены как положительные эффекты, способствующие модернизации и росту, так и вызовы, связанные с неравномерным развитием и внутренними диспропорциями. Делается вывод о необходимости комплексных стратегий и государственной поддержки для устойчивого развития регионов в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, региональная экономика, развитие регионов РФ, инвестиции, инновационные кластеры, экспорт, миграция, диверсификация, социально-экономические диспропорции.

GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

Khubetsova Alla Alanovna

Scientific adviser: **Sitokhova Tatiana Elzarikoevna**

Abstract: the article examines the impact of globalization processes on the development of regional economies of the Russian Federation. The main areas of

impact are analyzed – an increase in international trade and investment, the development of innovation clusters, migration flows and a change in the structure of export supplies. Special attention is paid to regional peculiarities, such as dependence on the raw materials sector, the level of innovation activity and demographic trends. The article identifies both the positive effects contributing to modernization and growth, as well as the challenges associated with uneven development and internal imbalances. The conclusion is drawn about the need for integrated strategies and government support for the sustainable development of regions in the context of globalization.

Key words: globalization, regional economy, development of the regions of the Russian Federation, investments, innovation clusters, exports, migration, diversification, socio-economic imbalances.

В современном мире процессы глобализации оказывают все более значимое влияние на развитие национальных и региональных экономик. Россия, обладая уникальной географической позицией, богатым природно-ресурсным потенциалом и развитой инфраструктурой, сталкивается с новыми возможностями и вызовами, связанными с интеграцией в глобальные рынки. В условиях глобализации российские регионы переживают трансформации, связанные с расширением международных связей, развитием инновационных кластеров, миграционными потоками и инвестиционной активностью.

Одним из важнейших аспектов глобализации стало расширение экспорта и привлечение иностранных инвестиций. Так, согласно данным Росстата за 2022 год, объем экспорта товаров и услуг российских регионов увеличился на 8% по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о росте их интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Особое развитие получили такие регионы, как Московская область, Санкт-Петербург и регионы Сибири. Московская область, благодаря своему стратегическому положению и развитой транспортной инфраструктуре, стала центром инновационного бизнеса, технологических стартапов и международных компаний. В 2023 году объем иностранных инвестиций в регион превысил 3 миллиарда долларов, что обеспечило рост высокотехнологичных производств и создание новых рабочих мест.

В Сибири и на Дальнем Востоке активизировались экспортные поставки природных ресурсов – нефти, газа, металлов и лесоматериалов – в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Эти регионы стали ключевыми

экспортерами сырья и топлива, что способствует росту их ВВП и обеспечению доходной части бюджета. Однако зависимость от сырьевых ресурсов создает риски – колебания мировых цен на нефть и газ напрямую влияют на экономическую стабильность регионов. Для диверсификации экономики регионам необходимо развивать перерабатывающие отрасли, инновационные производства и инфраструктуру.

Глобализация стимулирует миграционные потоки внутри страны. В России большинство мигрантов предпочитает крупные города с развитой инфраструктурой, такие как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург. Эти города и регионы получают квалифицированных специалистов, что способствует развитию научных и технологических сфер, а также повышению конкурентоспособности экономики. В то же время, миграция в отстающие регионы, такие как Северный Кавказ или некоторые районы Поволжья, зачастую связана с утечкой мозгов и недостатком кадровых ресурсов для модернизации экономики. В этих регионах наблюдается снижение численности населения, что тормозит развитие социальной сферы и бизнес-среды.

Инновационные кластеры и технологические парки играют важную роль в повышении конкурентоспособности регионов. Например, технополис «Сколково» в Московской области стал центром высокотехнологичных инноваций, привлекающим международных инвесторов, стартапы и научные организации. Аналогичные центры создаются и в других регионах — в Казани, Екатеринбурге, Новосибирске. В 2023 году доля высокотехнологичных предприятий в общем объеме промышленного производства отдельных регионов выросла на 12%. Это свидетельство того, что глобализация способствует формированию новой технологической среды, ориентированной на знания и инновации.

Рассмотрим основные показатели развития регионов РФ (табл. 1).

Таблица 1

**Основные показатели экономического положения
отдельных российских регионов в 2023 г.**

Регион	ВВП, млрд. руб.	Иностранные инвестиции, млрд. \$	Экспорт, млрд. \$	Население, млн.	Рост ВВП, %
Москва	18 500	4,2	25,4	12,6	2,5

Продолжение таблицы 1

Санкт-Петербург	4600	1,3	8,7	5,4	3,0
Республика Татарстан	2300	0,8	4,1	3,9	1,8
Краснодарский край	2100	0,5	3,6	5,1	2,2
Сибирский округ	8000	1,2	12,3	17,2	1,5

Анализ ключевых показателей российских регионов в 2023 году показывает, что Москва лидирует по объему ВВП, инвестициям и экспорту, что обусловлено высокой концентрацией финансовых и технологических компаний. Санкт-Петербург также демонстрирует высокий уровень развития, особенно в сфере науки и инноваций. Республика Татарстан показывает стабильный рост и активное развитие экспортной деятельности, а Краснодарский край — важный аграрно-туристический центр с умеренными инвестициями и экспортом. В целом, крупные регионы России продолжают играть ведущую роль в экономике страны, тогда как регионы Сибири и Дальнего Востока демонстрируют меньшие показатели, что требует дополнительных мер поддержки и диверсификации. Рост ВВП в большинстве регионов свидетельствует о позитивных тенденциях, несмотря на внутренние и внешние вызовы.

Несмотря на позитивные тенденции, Россия сталкивается с рядом внутренних и внешних вызовов. Одним из них является высокая зависимость от экспорта сырья. Региональные экономики, ориентированные на добычу нефти, газа и металлов, подвержены ценовым колебаниям на мировых рынках. Это приводит к экономической нестабильности, особенно в регионах Западной Сибири, Ямало-Ненецком автономном округе и других добывающих центрах. В этих случаях важно стимулировать развитие несырьевых секторов, таких как машиностроение, ИТ, туризм, сельское хозяйство, что поможет снизить риски.

Список литературы

1. Белов, А.В., & Иванов, И.И. (2022). Глобализация и развитие региональных экономик России. Москва: Наука.

2. Огоев, А.У. Финансирование инвестиционного процесса региона: теоретические положения обеспечения и стратегии развития. Санкт-Петербург: Диалог, 2008. 126 с.
3. Кузнецов, А.В. (2021). Инновационные кластеры и их роль в региональной экономике РФ. Региональные исследования, № 3, с. 45–60.
4. Минэкономразвития РФ (2023). Стратегия развития регионов России в условиях глобализации. Официальный сайт: <https://economy.gov.ru>
5. Фонд развития гражданского общества (2022). Региональные особенности развития РФ в эпоху глобализации. Аналитический доклад.
6. Всемирный банк (2023). Russia Economic Report — текущие тенденции и прогнозы.
7. Статистические данные Росстата (2023). Региональные показатели развития. [<https://rosstat.gov.ru>.]
8. Европейский банк реконструкции и развития (2022). Отчеты о развитии инфраструктуры и инвестиций в РФ.

© А.А. Хубецова, 2025

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА ЛИХОРАДКИ НЕИЗВЕСТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ВРАЧА-ТЕРАПЕВТА

Низаметдинова Зарина Рустамовна

студент

Научный руководитель: Анисимова Татьяна Анатольевна

к.м.н., доцент

ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»

Аннотация: Лихорадка неясного генеза (ЛНГ) представляет собой диагностическую проблему, часто требующую систематической оценки для выявления ее трудноуловимой причины. ЛНГ и ВВП (воспаление неизвестного происхождения) это отдельные, но тесно связанные состояния со схожими диагностическими критериями и этиологией. Международная рабочая группа по изучению лихорадки и воспалений неясного генеза разработала первый, основанный на консенсусе набор клинических и исследовательских рекомендаций для пациентов. Рекомендации, полученные в ходе этого исследования, в настоящее время могут выполнять эту роль, поскольку они основаны на широком консенсусе международных экспертов, признающих, что будущие изменения, связанные с открытиями и практикой, могут потребовать периодического пересмотра. Лечащие врачи должны использовать эти рекомендации для определения приоритетов будущих исследований, чтобы улучшить клиническую помощь и сократить число не выявленных заболеваний. Цель литературного обзора заключалась в том, чтобы рассмотреть и проанализировать рекомендации международной научной группы использования. При этом для достижения поставленной цели нами были выдвинуты задачи. Первым этапом был сбор литературы по данной тематике при помощи PubMed – основных источников биомедицинской информации. Далее были выделены рекомендации для врачей с целью повышения диагностики ЛНГ. При написании обзора литературы был применен информационно-аналитический метод.

Ключевые слова: лихорадка неясного происхождения, воспаление неясного происхождения, лихорадка, воспаление, комиссия, рекомендации.

DIFFERENTIAL DIAGNOSIS OF FEVER OF UNKNOWN ORIGIN IN THE PRACTICE OF A GENERAL PRACTITIONER

Nizametdinova Zarina Rustamovna

Scientific adviser: Anisimova Tatiana Anatolyevna

Abstract: Fever of unknown origin (FUO) is a diagnostic problem that often requires systematic assessment to identify its elusive cause. FUO and IUO (inflammation of unknown origin) These are separate but closely related conditions with similar diagnostic criteria and etiology. The International Working Group on Fever and Inflammation of Unknown Origin has developed the first consensus-based set of clinical and research recommendations for patients. The recommendations obtained during this study can currently fulfill this role, as they are based on a broad consensus of international experts recognizing that future developments related to discoveries and practices may require periodic review. Clinicians should use these recommendations to prioritize future research in order to improve clinical care and reduce the number of undetected diseases. The purpose of the literature review was to review and analyze the recommendations of the international scientific group usage. At the same time, in order to achieve this goal, we have put forward tasks. The first stage was the collection of literature on this topic using PubMed, the main sources of biomedical information. Further, recommendations for doctors were highlighted in order to improve the diagnosis of FUO. When writing a literature review, an information and analytical method was used.

Key words: fever of unknown origin, inflammation of unknown origin, fever, inflammation, commission, recommendations.

Введение. В 2009 году Вандершуэрен и соавторы определили ЛНГ как состояние, длящееся более 3 недель без высокой температуры тела (т. е. $<38,3^{\circ}\text{C}$), уровня С-реактивного белка $> 30 \text{ мг / л}$ / или скорости оседания эритроцитов, превышающей возраст, деленный на 2 у мужчин, или (возраст старше 10 лет), деленный на 2 у женщин, более чем в 3 случаях, без постановки диагноза, несмотря на соответствующие исследования после по крайней мере 3 амбулаторных посещений или, по крайней мере, 3 дня в больнице [7]. Несмотря на то, что ЛНГ и ВНП остаются широко

используемыми медицинскими диагнозами, постановка конкретного диагноза, определяющего причину, часто представляет собой сложную задачу. До 51,0% случаев ЛНГ и 40,0% случаев ВНП остаются недиагностированными [1–3]. Эпидемиология лихорадки неизвестного происхождения варьируется в зависимости от этиологии лихорадки, возрастной группы, географического положения, воздействия окружающей среды и иммунного статуса / ВИЧ. В развивающихся странах инфекционная этиология ЛНГ наиболее распространена, тогда как в развитых странах ЛНГ, вероятно, вызвана неинфекционным воспалительным заболеванием [6].

Основная часть. Достижения в области клинических исследований и методов диагностического тестирования за последние 3 десятилетия предполагают, что необходимо обновление существующих определений и подходов к лечению лихорадки и воспаления неизвестного происхождения [1-4]. Международная рабочая группа по изучению лихорадки и воспалений неясного генеза разработала первый, основанный на консенсусе набор клинических и исследовательских рекомендаций для пациентов с лихорадкой и воспалением неясного генеза. Учитывая отсутствие общепринятого определения и рекомендаций по лечению, рекомендации, полученные в ходе этого исследования, в настоящее время могут выполнять эту роль, поскольку они основаны на широком консенсусе международных экспертов, признающих, что будущие изменения, связанные с открытиями и практикой, могут потребовать периодического пересмотра.

Комиссия рекомендует врачам учитывать географическое место жительства и распространенность заболеваний при рассмотрении диагностического тестирования на ЛНГ и ВНП. При рассмотрении потенциальных заболеваний также рекомендуется учитывать историю поездок. Анализ по географическим регионам, основанный на системах классификации стран Всемирной организации здравоохранения и Всемирного банка, а также несколько метаанализов, показали значительные географические различия в результатах диагностики [2, 5–8]. У пациентов из регионов Юго-Восточной Азии и стран с уровнем дохода ниже среднего чаще, чем у пациентов из Европы и стран с высоким уровнем дохода, диагностировали инфекционное заболевание, а не неинфекционное воспалительное заболевание [6–9]. В то время как в некоторых географических регионах, таких как Африка, Северная и Южная Америка, не было данных для сравнения, практические выводы из этих метаанализов

показали, что врачам по всему миру следует учитывать географическую распространенность заболеваний при обследовании таких пациентов. Ни в одном исследовании не оценивалась прогностическая ценность сбора информации о поездках и последующих результатах.

Комиссия рекомендует классифицировать ЛНГ как заболевание, при котором в течение ≥ 3 недель наблюдается необъяснимая лихорадка после проведения минимального набора стандартных диагностических тестов у пациентов. Комиссия рекомендует, при возможности компьютерная томография грудной клетки, брюшной полости и таза должна быть предпочтительнее обычной рентгенографии грудной клетки или УЗИ брюшной полости в качестве компонента визуализации для минимальных диагностических критериев ЛНГ. Комиссия рекомендует наблюдать за пациентом в течение ≥ 3 недель при повышенных показателях маркеров воспаления без лихорадки $\geq 38,3^{\circ}\text{C}$ или до получения результатов минимального набора стандартных диагностических тестов у иммунокомпетентного пациента.

Использование 3-недельной продолжительности ЛНГ и ВНП позволяет исключить постановки инфекционных заболеваний (например, вирусных инфекций) и гарантирует наличие стойкого лихорадочного или воспалительного состояния. Хотя продолжительность несколько произвольна, некоторые предложили более короткий срок в 2 недели, чтобы избежать задержек. Несмотря на это, эксперты считают, что 3 недели остаются ключевым компонентом определений, поскольку это важно для исключения самоограничивающихся инфекций [1]. Насколько нам известно, ни в одном исследовании не проводилось прямого сравнения результатов в зависимости от продолжительности лихорадки (то есть 2 недели), что является выявленным пробелом в исследованиях. Хотя было опубликовано несколько метаанализов [2, 4, 6–8], оптимальные критерии и методы оценки ЛНГ и ВНП остаются без ответа из-за данных клинических испытаний. Участники дискуссии в этом исследовании предложили клиницистам и исследователям использовать минимальное стандартное диагностическое тестирование у иммунокомпетентных пациентов по критериям ЛНГ и ВНП, поскольку это улучшило бы сопоставимость между будущими исследованиями [1, 3]. Включение пациентов с ослабленным иммунитетом в стандартное определение изменит сравнение методов диагностики, причины лихорадки и достижения в лечении [1].

Комиссия рекомендует, чтобы, при наличии возможности, ФДГ-ПЭТ / КТ (позитронно-эмиссионная томография/компьютерная томография) - была важным ранним диагностическим тестом после того, как пациент соответствует критериям ЛНГ после выполнения минимальных диагностических тестов, особенно при отсутствии потенциальных диагностических признаков, но чтобы ее не включали в диагностические критерии ЛНГ и ВНП. Группа рекомендует, чтобы диагностические подходы, используемые при ЛНГ, могли быть применены к ВНП.

Первое согласованное руководство по критериям надлежащего применения ядерной медицины у взрослых при ЛНГ и ВНП было опубликовано Обществом ядерной медицины и молекулярной визуализации. Объединённые данные из этого руководства и нескольких других метаанализов демонстрируют впечатляющие результаты диагностики: 76–83% для ФДГ-ПЭТ и 84–98% для ФДГ-ПЭТ/КТ. Примечательно, что пациентам с инфекцией или раком ФДГ-ПЭТ/КТ приносила больше пользы, чем пациентам с неинфекционными воспалительными заболеваниями. Кроме того, отрицательный результат ФДГ-ПЭТ/КТ коррелировал со спонтанными ремиссиями, вероятность которых была примерно в 6 раз выше (относительный риск [OR] 5,6 [95% доверительный интервал 3,4–9,2]; $P < 0,001$), чем у пациентов с положительным результатом [11]. Эти результаты позволяют предположить, что ФДГ-ПЭТ/КТ-исследование следует проводить раньше, если пациент находится в неопределённом состоянии (то есть после того, как пациент соответствует определяющим критериям), а также может предоставить прогностическую информацию в случае отрицательного результата [10, 11]. Сцинтиграфия с использованием галлия-67 должна применяться в тех случаях, когда ФДГ-ПЭТ/КТ недоступна. Другой альтернативой является сцинтиграфия лейкоцитов, которая должна применяться в тех случаях, когда ФДГ-ПЭТ/КТ недоступна, а вероятность инфекционной природы лихорадки высока [10].

Комиссия рекомендует врачам и исследователям классифицировать заболевания, связанные с ЛНГ и ВНП, по 5 диагностическим категориям (т.е. инфекции, неинфекционные воспалительные заболевания, онкология, различные состояния и недиагностированные заболевания). До сих пор не достигнуто всеобщего согласия относительно единой классификации заболеваний, связанных с ЛНГ; исследования, проведённые за последние несколько десятилетий, объединили диагнозы в вышеуказанные категории [1, 12].

Некоторые исследователи, которые входили в состав основной исследовательской группы, предложили обновить классификацию подкатегорий ЛНГ на основе небольшой, но статистически значимой разницы между диагнозами, определенными исследователем, и диагнозами, скорректированными с учетом Международной классификации болезней десятого пересмотра (МКБ-10). Доля пациентов с разницей между исследователем и категорией неинфекционных воспалительных заболеваний с поправкой на МКБ-10 составила 1,2% (95% доверительный интервал, 0,005–0,021; $P < 0,001$), и доля была аналогичной для категории «Разное» на уровне 1,5% (0,007–0,025; $P < 0,001$) [4]. Полный состав комиссии не одобрил этот подход, учитывая незначительные различия, если только дальнейшие исследования не оправдают такое изменение.

Комиссия рекомендует зарезервировать эмпирические терапевтические испытания (например, противомикробных препаратов, кортикостероидов или противовоспалительных средств) для избранных пациентов, диагностическая оценка которых была исчерпана, и когда врач считает, что заболевание требует такого лечения вместо наблюдения.

Заключение. Лечащие врачи должны использовать эти рекомендации для определения приоритетов будущих исследований, чтобы улучшить клиническую помощь и сократить число не выявленных заболеваний. Исследования показывают, что случаи ЛНГ, которые не поддаются точному диагнозу после интенсивного исследования и длительного наблюдения, обычно имеют благоприятный прогноз. Эксперты в этой области подчеркнули, что терапевтические испытания следует отложить до завершения тщательного диагностического тестирования, чтобы избежать возможных негативных последствий при установлении окончательного диагноза или побочных реакций на лекарственные средства. На сегодняшний день ни в одном исследовании не оценивалась прогностическая ценность отказа от эмпирического лечения или его начала и последующих результатов.

Список литературы

1. Райт В.Ф., Малдерс-Мандерс К.М.Н., Аувертер П.Г., Бликер-Роверс К.П.Н. Лихорадка неизвестного происхождения (FUO) — призыв к новым стандартам исследований и обновленному клиническому ведению. 2022; 135:173-8.

2. Вандершуэрен С., Дель Бьондо Е., Руттенс Д., Ван Бокселер И., Ваутерс Е., Кнокарт Д.Д. Воспаление неизвестного происхождения в сочетании с лихорадкой неизвестного происхождения: два вида. Eur J Intern Med 2009; 20:415-8. 4 Предает А, Райт WF, Подробнее L, Staels F, Blockmans D, Vanderschueren S. Этиологический спектр и исход лихорадки и воспаления неизвестного происхождения. Имеет ли значение продолжительность симптомов? Eur J Intern Med 2022; 106:103–10.

3. Малдерс-Мандерс СМ, Энгверда С, Симон А, ван дер Меер Ю.М., Бликер-Роверс С.П. Долгосрочный прогноз, лечение и исход у пациентов с лихорадкой неизвестного происхождения, у которых диагноз не был поставлен, несмотря на тщательное обследование: исследование, основанное на анкетировании. Medicine (Балтимор) 2018; 97: e11241.

4. Райт В.Ф., Ванг Дж., Аувертер П.Г. Категории лихорадки неизвестного происхождения (ТФНО), определенные исследователями, сравниваются с Международной классификацией болезней-10 классификаций болезней: систематический обзор и мета-анализ с предложением по пересмотру классификации ТФНО. Открытый форум Infect Dis 2023; 10:10104.

5. Фуско Ф.М., Пизаппа Р., Нардиелло С., Чикала С.Д., Гаэта Г.Б., Бранкаччо Г. Лихорадка неизвестного происхождения (ФНО): какие факторы влияют на окончательный диагноз? Систематический обзор за 2005-2015 годы. BMC Заразил Dis 2019; 19:653.

6. Рестринс А., Морелл, Де Ланге Е., Блокманс Д., Вандершуэрен С. Ревматические расстройства у пациентов с лихорадкой неизвестного происхождения: систематический обзор и мета-анализ. Ревматический артрит Семина 2022; 56:152066.

7. Райт В.Ф., Еномян Г., Симнер П.Дж., Кэрролл К.С., Аувертер П.Г. Географические различия в диагнозах инфекционных заболеваний среди пациентов с лихорадкой неизвестного происхождения: систематический обзор и мета-анализ. Открытый форум Infect Dis 2022; 9:ofac151.

8. Райт В.Ф., Еномян Г., Аувертер П.Г. Географическое влияние на инфекционные заболевания, вызывающие лихорадку неизвестного происхождения: систематический обзор и мета-анализ. Открытый форум Infect Dis 2022; 9:ofac396.

9. Бейнс А., Морелл, Райт В.Ф. и др. Связь между результатами диагностики и характером симптомов при лихорадке и воспалении неизвестного происхождения. Eur J Intern Med 2023; 115:157-9.

10. Palestro CJ, Абихзер G, Bar-Sever Z, et al. Соответствующие критерии использования ядерной медицины при лихорадке неизвестного происхождения. Доступно по адресу: www.snmmti.org/auc. Дата обращения 7 октября 2024 года.

11. Райт В.Ф., Аувертер П.Г., Диббл Э., Роу С.П., Макковяк П.А. Визуализация лихорадки - переосмысление роли 2-дезоксиглюкозо-позитронно-эмиссионной томографии/компьютерной томографии в исследованиях лихорадки неизвестного происхождения. Клинический анализ 2021; 72:1279-86.

12. Такеучи М., Дахабре И.Дж., Нихаши Т., Ивата М., Варгезе Г.М., Терасава Т. Ядерная визуализация при классической лихорадке неизвестного происхождения: мета-анализ. J Nucl Med 2016; 57:1913-9.

13. Takeuchi M., Dahabre I.J., Nihashi T., Iwata M., Varghese G.M., Terasawa T. Nuclear imaging in classical fever of unknown origin: a meta-analysis. J Nucl Med 2016; 57:1913-9.

© З.Р. Низаметдинова, 2025

МИКРОЦИРКУЛЯЦИЯ СЛИЗИСТОЙ РТА КАК ИНДИКАТОР НАРУШЕНИЙ ГЕМОДИНАМИКИ ПРИ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ

Прохоровская Олеся Сергеевна

студент

Научный руководитель: Михель Надежда Дмитриевна

К.М.Н.,

ассистент кафедры терапии,

гастроэнтерологии и пульмонологии

кафедра терапии, гастроэнтерологии

и пульмонологии

Саратовский государственный медицинский

университет им. В.И. Разумовского

Аннотация: Заболевания зубочелюстной системы, особенно, патологии пародонта, скоррелированы с физиологической формой организма. Развитие пародонтита рассматривается в контексте полиморбидности, особенно при сердечно-сосудистых заболеваниях (артериальная гипертензия, ИБС). Современное понимание атеросклероза выходит за рамки гиперхолестеринемии, рассматривая его как воспалительный процесс. Также, установлена взаимосвязь между пародонтопатогенной микрофлоры в этиологии и патогенезе атеросклероза и ишемической болезни сердца. Воспалительные процессы в пародонте, сопровождающиеся повышением уровня С-реактивного белка, лейкоцитов и провоспалительных цитокинов, могут приводить к повреждению сосудистых стенок и эндотелия.

Ключевые слова: сердечно-сосудистая патология, атеросклероз, ишемическая болезнь сердца, пародонтопатогенная микрофлора, полость рта, гемодинамика.

MICROCIRCULATION OF THE ORAL MUCOSA AS AN INDICATOR OF HEMODYNAMIC DISORDERS IN HEART FAILURE

Prokhorovskaya Olesya Sergeevna

Scientific adviser: Mikhel Nadezhda Dmitrievna

Abstract: Diseases of the dental system, in particular, periodontal pathology, are closely related to the general condition of the body. The development of periodontitis is considered in the context of polymorbidity, especially in cardiovascular diseases (hypertension, coronary heart disease). Modern understanding of atherosclerosis goes beyond hypercholesterolemia, considering it as an inflammatory process. The role of periodontopathogenic microflora in the etiology and pathogenesis of atherosclerosis and coronary artery disease has been proven. Inflammatory processes in the periodontium, accompanied by an increase in the level of C-reactive protein, leukocytes and pro-inflammatory cytokines, can lead to damage to the vascular walls and endothelium.

Key words: Cardiovascular pathology, atherosclerosis, coronary heart disease, periodontopathogenic microflora, oral cavity, hemodynamics.

Введение. В современной медицине заболевания зубочелюстной системы рассматриваются не изолированно, а в контексте их влияния на организм в целом. Особое внимание уделяется взаимосвязи заболеваний пародонта и общих болезней, в частности, сердечно-сосудистых, таких как артериальная гипертензия и ишемическая болезнь сердца (ИБС). Разработана концепция «пародонтитного континуума», отражающая взаимосвязь воспалительных и дегенеративных процессов в тканях пародонта и полиморбидной патологии внутренних органов.

Современное понимание патогенеза сердечно-сосудистых заболеваний выходит за рамки оценки гиперхолестеринемии. Атеросклероз рассматривается как воспалительный процесс, включающий ряд клеточных и молекулярных реакций, от формирования липидных пятен до разрыва атеросклеротической бляшки и развития инфаркта миокарда.

Установлена роль пародонтопатогенных микроорганизмов в развитии не только воспалительных заболеваний пародонта, но и атеросклероза и связанных с ним клинических форм ИБС. Воспаление, возникшее в результате действия микроорганизмов, приводит к повышению уровня С-реактивного белка, лейкоцитов, фибриногена, фактора некроза опухолей-альфа и провоспалительных цитокинов, что устанавливает достоверность правильного суждения о наличии поражения сосудистой стенки и эндотелия эндокарда [2, с. 140].

Согласно установленной «структурно-метаболической гипотезе», у пациентов, обращаемых с воспалительными заболеваниями пародонта, что к

конечном итоге может приводить к разрушению костной ткани и связок зуба и сердечно-сосудистыми заболеваниями отслеживаются параллельные изменения биохимических показателей и концентрации микро- и макроэлементов. Выявлена связь между повышением уровня липопротеинов низкой плотности и развитием генерализованного пародонтита, особенно у мужчин, что патогенетически связано с атеросклерозом коронарных артерий и ИБС. Однако, узкая специализация врачей затрудняет комплексную оценку состояния пациентов. Стоматологи не всегда учитывают общесоматические изменения в тканях пародонта, а врачи-терапевты не всегда принимают во внимание роль воспалительных заболеваний пародонта в развитии сердечно-сосудистых заболеваний. Тяжелая степень пародонтита повышает риск возникновения сердечно-сосудистых заболеваний на 20–95%.

Наиболее распространенным осложнением сердечно-сосудистых патологий значится хроническая сердечная недостаточность (ХСН), обусловленная снижением сократительной способности миокарда сердца. Наиболее частые причины хронической сердечной недостаточности, которая может быть замаскирована острой сердечной недостаточностью и иметь медленное проявление – это атеросклероз и гипертоническая болезнь [1, с. 7]. Пятилетняя выживаемость после появления признаков ХСН не превышает 50% [4, с. 336]. Хроническая сердечная недостаточность – это финальный этап развития заболеваний сердечно-сосудистой системы. Она является результатом постепенных изменений и ухудшений в работе сердца, начиная с факторов риска и заканчивая необратимым поражением органа и, в конечном итоге, смертью. Сердечная недостаточность - сложный процесс, в котором нарушение функции сердца вызывает гемодинамические, нервные и гормональные адаптационные реакции.

Нейрогуморальные изменения при ХСН воздействуют на органы-мишени через длительную активацию на циркуляционном и тканевом уровне. К основным механизмам развития сердечной недостаточности относят гемодинамические, нейрогуморальные, иммунные и эндотелиальную дисфункцию. Маркерами нарушения эндотелиальной функции эндотелия является зависимой вазодилатации и увеличение десквамированных эндотелиоцитов, а также повышение уровня эндотелина-1, повышение эндотелиального АПФ, ослабление влияния брадикинина и подавление экспрессии/инактивации NO-синтазы. Стоит отметить, что роль провоспалительных цитокинов в развитии ХСН сложна и несёт отрицательное

инотропное действие, ремоделирование сердца, дилатацию желудочков, гипертрофию кардиомиоцитов, усиление апоптоза и нарушение эндотелийзависимой релаксации артерий.

При ХСН происходит морфологическое изменение периферических сосудов, влечет за собой нарушение микроциркуляции, что приводит к ухудшению кровообращения органов и тканей. При ХСН сердце не способно перекачивать кровь в таком количестве, чтобы обеспечить потребность тканей в кислороде, следовательно, нарушаются условия для их нормального функционирования, в том числе ротовую полость [3, с. 29].

Актуальное толкование микроциркуляции включает в себя три основных процесса: циркуляцию крови в капиллярах и окружающих микрососудах, ток лимфы в начальных лимфатических сосудах и перемещение жидкости в межклеточном пространстве.

Изучение микроциркуляции затруднено из-за малых размеров микрососудов и разветвленности сосудистых сетей. Для изучения микроциркуляции применяются ультразвуковые методы диагностики, в частности, ультразвуковая доплерография, позволяющая неинвазивно оценивать параметры кровотока.

Цель исследования: Изучение состояния микрогемодинамики слизистой оболочки полости рта и регионарного кровотока у больных с патологией хронической сердечной недостаточностью и коморбидными воспалительными заболеваниями пародонта.

Материалы и методы исследования. Под наблюдением находились 30 больных (12 мужчин и 18 женщин) в возрасте 54 до 77 лет (в среднем 55 ± 10 лет) с диагнозом ХСН I– II ФК по МЗ РФ № 29/03061297/0052-00 от 6 марта 2000 г.) с использованием стоматологических датчиков с частотами 20 и 25 МГц. Для обеспечения стандартизированных условий исследования пациенты в течение 30 минут находились в состоянии покоя при контролируемой температуре воздуха 20–22°C. В течение двух часов до начала исследования был исключен прием пищи и курение. Диагностика зубов проводилась в локализации переходной складки десны и межзубных десневых сосочков (если зуб отсутствовал, то данная зона прилегающей десны исключалась из исследования). Исследование микроциркуляторного русла пародонта проводили по усовершенствованной нами методике с применением внешнего упора, которое позволяло повысить достоверность обследования вследствие исключения произвольного изменения положения

тела пациента во время исследования. Определение степени поражения пародонта производилось с помощью оценки пародонтального индекса (PI) и индекса нуждаемости в лечении болезней пародонта (CPITN).

Результаты исследования. У пациентов с хронической сердечной недостаточностью (ХСН) отмечались выраженные признаки воспалительно-дистрофических изменений в пародонте. У подавляющего большинства – 28 из 30 (97%) – диагностированы воспалительные заболевания пародонта (ВЗП) средней степени тяжести, преимущественно в форме генерализованного пародонтита. Характерными признаками были выраженный отек и рыхлость десневых сосочков, кровоточивость десен, рецессия десны, подвижность зубов, значительное количество зубных отложений (как над-, так и поддесневых) и пародонтальные карманы глубиной более 4,5–6,0 мм, в отдельных случаях с гнойным отделяемым. Пародонтальные индексы PI и CPITN были значительно повышены ($p < 0,01$), что подтверждает тяжесть поражения.

Данные реоэнцефалографии (РЭГ) указали на нарушения регионарной микроциркуляции в зубочелюстной области. У наибольшего числа пациентов с ХСН отмечалась прогрессирующая тенденция снижения показателей систолического кровенаполнения (СБКН) вследствие повышенного тонуса крупных артерий, а также наблюдалось снижение показателей систолического микроциркуляторного кровенаполнения (СМКН) из-за увеличения тонуса сосудов. Достоверно повышался дикротический индекс (ДИ) ($p < 0,05$), что также указывает на нарушения микроциркуляции. (табл. 1)

Таблица 1

**Региональная гемодинамика у пациентов с ХСН и ВЗП:
динамика показателей**

Показатель	Больные ХСН	Здоровые
СБКН, Ом/с	0,72±0,04	0,74±0,04
СМКН, Ом/с	0,43±0,07	0,49±0,07
ДИ, %	74,4±1,3	69,5±0,8

Значительные изменения кровотока в микроциркуляции отражает процессы, которые контролируют скорость движения крови сосудах.

Проанализировав таблицу, указанную ранее, стоит отметить, что средние значения линейной (V_{am}) скорости гемодинамики в области

переходной складки десны и межзубных сосочков тканей пародонта в группах обследования были повышены по сравнению со средним показателем, наблюдающийся у здоровых лиц, которые составили контрольную группу (табл. 2). Мониторинг доплеровских кривых регистрирует расчет индекса пульсации Горлинга (PI), который воссоздает упруго-эластические свойства сосудов, и индекса периферического сопротивления кровотоку дистальных отделов сосудов (индекс Пурселло) (RI). В проведенном нами исследовании были выявлены следующие изменения индекса пульсации (PI): у пациентов с ХСН этот показатель был выше, чем у здоровых людей, это может быть связано с вазодилатацией посткапилляров. Индекс периферического сопротивления, или резистентности (RI), также был выше, чем у здоровых людей. Соотношение данных, выявленных ранее, несет следующий вывод: что повышение сопротивления току крови в капиллярах формируются явления артериоларно-капиллярного переполнения в сосудистой сети. Следовательно, процесс снижения сердечного выброса происходит за счет развития сердечной недостаточности и приводит к сложным морфологическим нарушениям микроциркулярного кровообращения, которые отображают состояние пародонта в целом. Фиксированные отклонения микроциркуляторного русла служат одним из параметров патогенетической корреляции хронической сердечной недостаточности и распространенных воспалительных заболеваний пародонта.

Таблица 2

Микроциркуляция слизистой полости рта у пациентов имеющих патологию ХСН, ассоциированной с ВЗП: динамика изменений

Показатель	Больные ХСН			Здоровые		
	V _{ам} , см/с	PI	RI	V _{ам} , см/с	PI	RI
Переходная складка десны	0,5712±0,012	2,1841±0,010	0,7987±0,017	0,4918±0,014	1,5796±0,011	0,7321±0,012
Межзубный десневой сосочек	1,4351±0,011	1,9607±0,012	0,8001±0,014	0,6838±0,033	1,3638±0,011	0,6860±0,023

Выводы. Выведенная нами методика доплерографии пародонта обладает достаточной восприимчивостью для выявления надежных различий параметров микроциркуляции у больных ХСН II ф. к. NYHA с ВЗП.

Допплерографически выявляемые изменения микроциркуляции в тканях пародонта могут являться ранними доклиническими проявлениями формирования ХСН.

Стоит отметить, что наиболее прогрессивные изменения микроциркуляторного русла в тканях пародонта у больных с ХСН порождают четкую необходимость создания стратегии совершенствования ведения коморбидных больных с ХСН и ВЗП путем правильного лечения ХСН в комплексном лечении сопутствующих ВЗП.

Список литературы

1. Бокерия Л.А., Бокерия О.Л., Киртбая Л.Н. Сердечная недостаточность и внезапная сердечная смерть // Анналы аритмол. – 2009. – Т. 6. – № 4. – С. 7.
2. Горбачева И.А., Орехова Л.Ю., Сычева Ю.А. и др. Воспалительные заболевания пародонта в полиморбидном континууме, интегративный подход к лечению. – СПб.: АСпринт, 2012. – 140 с.
3. Мартиросян В.Г., Плескановская Н.В., Николаева Л.Н. Клинико-микробиологические особенности диагностики хронического генерализованного пародонтита // Росс. стоматолог. журн. – 2012. – № 4. – С. 29.
4. Хроническая сердечная недостаточность / Ф.Т. Агеев [и др.]. – М.: ГЭОТАР Медиа, 2010. – 336 с.

© О.С. Прохоровская

УДК 612.15

ИЗМЕНЕНИЕ СКОРОСТИ КРОВОТОКА В ОБЩЕЙ И НАРУЖНОЙ СОННОЙ АРТЕРИЯХ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТЕЛА ВНИЗ ГОЛОВОЙ

Котаева Наталья Сославовна

курсант

Научный руководитель: **Лесова Елена Михайловна**

к.б.н., преподаватель

Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова

Аннотация: В данной работе проводилось исследование влияния пассивного перехода положения тела из горизонтального в положение вниз головой (антиортостатическое) на скорость кровотока в наружной и общей сонной артериях. В качестве испытуемых выступали 11 добровольцев, юношей в возрасте 19-22 лет. Исследовались следующие гемодинамические показатели: средняя скорость кровотока (V_M), систолическая скорость (V_S), диастолическая скорость (V_D), индекс пульсации Гослинга (P_i), резистентный индекс (P_G). Для их измерения использовался ультразвуковой доплерограф «Minimax-Doppler-Phono» [1, с. 83-90]. В результате было показано разнонаправленные изменения резистивного индекса в общей (повышение) и наружной (понижение) артериях, понижение пульсационного индекса в обеих артериях, увеличение скорости кровотока в наружной сонной артерии. Также была выявлена зависимость направления изменения частоты сердечных сокращений (ЧСС) от ее начального значения.

Ключевые слова: гемодинамические показатели кровотока, метод ультразвуковой доплерографии, индекс пульсации Гослинга, резистентный индекс, частота сердечных сокращений, артериальное давление.

CHANGES IN BLOOD FLOW VELOCITY IN THE COMMON AND EXTERNAL CAROTID ARTERIES WHEN MOVING THE BODY UPSIDE DOWN

Kotaeva Natalya Soslavovna

Scientific supervisor: **Lesova Elena Mikhailovna**

Abstract: In this paper, we investigated the effect of passive body position transition from horizontal to upside down (anti-orthostatic) on blood flow velocity in the external and common carotid arteries. The subjects were 11 volunteers, young men aged 19-22 years. The following hemodynamic parameters were studied: average blood flow velocity (VM), systolic velocity (VS), diastolic velocity (VD), Gosling pulsation index (Pi), resistance index (PG). An ultrasonic dopplerograph "Minimax-Doppler-Phono" was used to measure them [1, pp. 83-90]. As a result, multidirectional changes in the resistive index in the common (rising) and external (falling) arteries, a decrease in the pulsation index in both arteries, and an increase in blood flow velocity in the external carotid artery were shown. The dependence of the direction of change in heart rate (HR) on its initial value was also revealed.

Key words: hemodynamic parameters of blood flow, ultrasound dopplerography method, Gosling pulsation index, resistance index, heart rate, blood pressure.

Введение. Способность организма к адаптации ярко выражена при смене положения тела, и прежде всего в сердечно-сосудистой системе. Изменения гемодинамических параметров могут характеризовать резистентность организма к неблагоприятным воздействиям окружающей среды [2, с. 6-12].

Положение человека вниз головой с углом 15-30° является имитацией отсутствия земного притяжения и позволяет исследовать эффекты, оказываемые на организм человека невесомостью, показывает работу сердца человека, приближенную к космическим полетам и глубоководным погружениям под воду. Антиортостатическая проба (АОП) с углом наклона головного конца от 15% до 30% может имитировать гемодинамические изменения, возникающие в процессе космического полета и применяться в космической и авиационной медицине. Кратковременная АОП может быть использована у больных кардиологического профиля для определения функциональных резервов сердечно-сосудистой системы, для выявления компенсаторных сосудистых реакций, направленных на стабилизацию гемодинамики у человека [2, с. 6-12].

В функции физиологии входит изучение механизмов процессов, происходящие в организме и поиск применения полученных данных в разных областях медицинской науки. В свою очередь основной задачей медицины является повышение уровня здоровья человека. Проведение АОП помогает в обоих этих направлениях.

Антиортостатическое положение обеспечивает лучший приток крови к голове, таким образом влияя на работу в том числе на эпифиз и гипоталамус, что улучшает гормональный статус и, как следствие. Общее психофизиологическое состояние организма [3, с. 3-10]). В том числе, поскольку с возрастом выработка эпифизом мелатонина снижается, кратковременное нахождение в антиортостатическом положении способно простимулировать эпифиз и увеличить производство мелатонина.

Антиортостатическая проба может использоваться в отборе кандидатов в те профессии, где постоянно изменяются силы гравитации, действующие на организм, например, летчиков и космонавтов. Данный тест используется для определения претендентов, а также для улучшения их устойчивости к факторам, приводящим к опасным ситуациям.

Сдвиги параметров системы кровообращения при постуральных воздействиях служат одним из индикаторов адаптационно-приспособительных реакций организма к воздействию факторов внешней среды [4, с. 157-159].

В исследованиях физиологических механизмов было показано, что в антиортостатическом положении (АОП) происходит коррекция перераспределения крови в краниальном направлении при применении методов дыхания под отрицательным давлением (ДОД) и отрицательного давления на нижнюю часть тела (ОДНТ) человека, а комплексное воздействие ДОД и ОДНТ может рассматриваться как новый метод коррекции неблагоприятных последствий перераспределения региональных объемов крови в краниальном направлении [5, с. 51-54]. В то же время антиортостатическая гипокинезия вызывает ортостатическую неустойчивость: значительное увеличение частоты сердечных сокращений (ЧСС) и повышение систолического артериального давления (АД). Обнаружено влияние антиортостатической гипокинезии на все параметры, характеризующие постуральную устойчивость, наблюдается нарушение симметрии в парных стабилOMETрических пробах [6, с. 13-16].

Поэтому цель нашей работы – исследование изменения гемодинамических параметров человека методом ультразвукового доплеровского исследования во время антиортостатической пробы. Измерялись и анализировались скоростные показатели крови, артериальное давление, частота сердечных сокращений в области общей и наружной сонной артерий.

Материалы и методы. Измерения гемодинамических показателей проводились с помощью ультразвукового доплерографа «Minimax-Doppler-Phono», тонометра, пульсоксиметра. В качестве испытуемых были взяты 11 добровольцев в возрасте 19-22 лет. Измерялся кровоток в общей и наружной сонной артериях.

Использовался датчик с частотой 5 МГц. Угол постановки датчика составлял 60° относительно оси сосуда. Исследовалась АОП – испытуемый из горизонтального положения переводился при помощи поворотного стола в положение головой вниз на 30° в течение 5-минут. Все измерения были сделаны дважды: лёжа и в положении вниз головой в течение первых двух минут. Доплеровское исследование используется в клинической практике для оценки кровотока как в крупных (больших), так и в мелких (крошечных) сосудах организма, и позволяет оценить влияние топографо-анатомической variability магистральных сосудов шеи на показатели скорости и давления крови в районе бифуркации общей сонной артерии (ОСА). Ультразвуковой доплеровский датчик используется для измерения скорости и направления кровотока [7, с. 53–60]. При доплеровском исследовании крови постоянным объектом обычно является датчик, а движущимися отражателями, которые создают эхо-сигналы, являются эритроциты. Частота доплеровского сдвига или доплеровский сдвиг — это разница между частотами передаваемых и принимаемых ультразвуковых волн [8, с. 31-33]. В сонных артериях на уровне их бифуркации происходят изменения давления и скоростных параметров крови, отражающие влияние физического фактора в данной области [9, с. 65-153]. Для диагностики отклонений в функционировании сердечно-сосудистой системы важно показать и дать оценку индивидуальных различий показателей гемодинамики. Индивидуальная изменчивость сосудов характеризует параметры кровотока [10, с. 73-74, 11, с. 21-25]. В нашем исследовании проводились измерения и анализ таких гемодинамических показателей как: средняя скорость кровотока (V_M) – производная от максимальных значений скорости кровотока в течение сердечного цикла; максимальная систолическая скорость кровотока (V_S) – показатель, отражающий максимальное ускорение тока крови в систолу; максимальную диастолическую скорость (V_D) – показатель, отражающий максимальное ускорение тока крови в диастолу; индекс пульсации Гослинга (P_i) – показатель упруго-эластических свойств сосуда; резистентный индекс (P_G) – отражает разницу между фазами сердечного цикла (систолой и диастолой); частота сердечных сокращений (ЧСС); артериальное давление (p) [1, с. 83-90].

Достоверность результатов оценивалась методом критерия Стьюдента.

Результаты. В результате средняя скорость «m» достоверно увеличилась в наружной сонной артерии (НСА) в ходе антиортостатической пробы (АОП) с $5,6 \pm 0,6$ до $7,2 \pm 0,9$ см/с (рис. 1), чего не было в общей сонной артерии (ОСА). В ней были выявлены разнонаправленные изменения средней скорости.

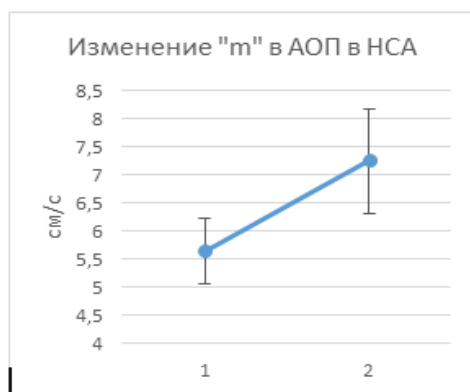

Рис. 1. Изменения средней скорости «m» кровотока в наружной сонной артерии (1) – в положении горизонтально, (2) - 30° вниз головой

Систолическая скорость кровотоков «Vsist» ни в ОСА, ни в НСА достоверно не изменялась. Но были отмечены индивидуальные различия в реакциях испытуемых в этих артериях: наблюдалось как увеличение, так и снижение систолической скорости.

Показатель диастолической скорости «Vdiast» увеличился только в ОСА - с $2,6 \pm 0,5$ до $3,8 \pm 0,6$ см/с и остался неизменным в НСА, но наблюдалась тенденция к увеличению: с $5,3 \pm 0,9$ до $7,0 \pm 1,2$ см/с (рис. 2).

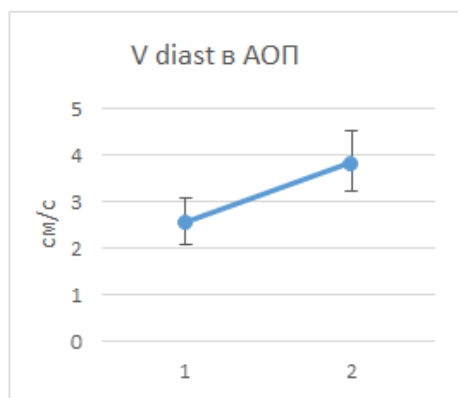

Рис. 2. Изменения диастолической скорости «Vdiast» в общей сонной артерии (1) – в положении горизонтально, (2) - 30° вниз головой

Резистивный индекс « R_i » во обследуемых сосудах изменялся разнонаправлено – в ОСА он увеличивался с $3 \pm 0,4$ до $4,4 \pm 0,6$), в НСА – уменьшался с $5,7 \pm 1$ до $3,6 \pm 0,7$) (рис. 3). При этом наблюдалось его большее начальное значение в периферических сосудах по сравнению с центральным.

Рис. 3. Изменения резистивного индекса « R_i » в общей и наружной сонной артериях, (1) – в положении горизонтально, (2) – 30° вниз головой

Пульсационный индекс снижался в обеих артериях: в ОСА – с $0,3 \pm 0,07$ до $0,1 \pm 0,04$, и в НСА с $0,3 \pm 0,07$ до $0,2 \pm 0,04$ (рис.4). Поскольку этот индекс отражает упруго-эластичные свойства артерий проксимальнее участка локации, его уменьшение свидетельствует об ослаблении давления и меньшем объеме сердечного выброса [7, с. 30-40].

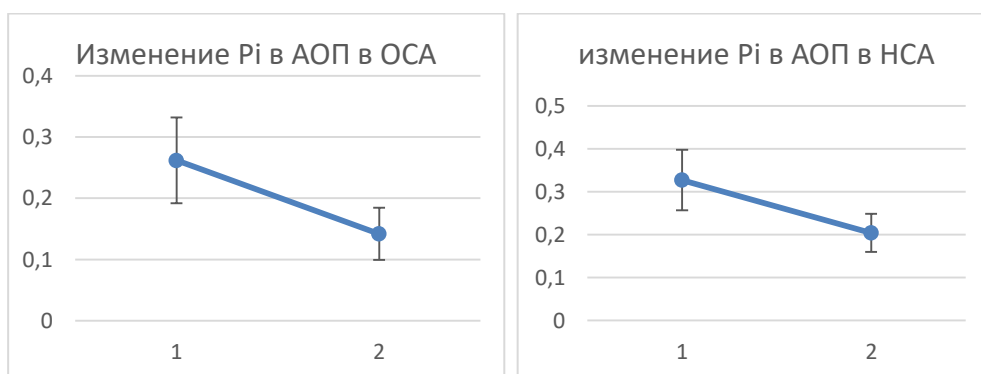

Рис. 4. Изменения пульсационного индекса « P_i » в общей и наружной сонной артериях, (1) – в положении горизонтально, (2) – 30° вниз головой

Наблюдалось как снижение, так и повышение ЧСС в ходе проведения пробы. Было отмечено, что направление данной реакции зависит от начальной величины ЧСС: если она была больше 66 уд/мин, то при АОП ее значение уменьшалась, если же она была меньше 66 уд/мин – то увеличивалось (рис. 5).

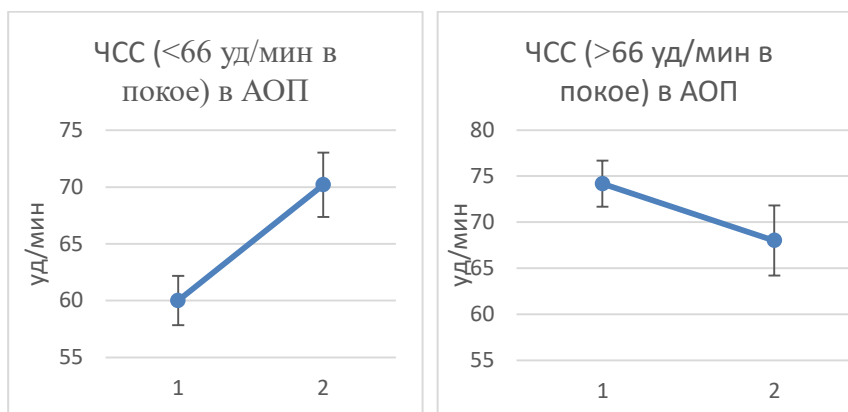

Рис. 5. Изменения показателей ЧСС в антиортостатической пробе

Выводы. При переходе из положения лежа в положение вниз головой на 30° у испытуемых были выявлены разнонаправленные индивидуальные реакции со стороны гемодинамики. Показано увеличение средней скорости в наружной сонной артерии, диастолической скорости в общей сонной артерии, разнонаправленные изменения резистивного индекса (его увеличение в ОСА и снижение в НСА), снижение пульсационного индекса в обеих обследуемых артериях. Изменения ЧСС в ходе антиортостатической пробы могут быть разнонаправлены и зависят от начального значения – увеличиваются, если оно меньше 66 уд/мин, и уменьшаются – если больше.

Заключение. Таким образом, показаны индивидуальные различия в реакциях со стороны сердечно-сосудистой системы на переход из горизонтального положения тела в положение вниз головой, что указывает на отсутствие выработанных адаптационных механизмов человеческого организма к данному воздействию. А изменения ЧСС свидетельствуют о том, что подобное воздействие может быть использовано в качестве терапевтического метода нормализации сердечной деятельности.

Список литературы

1. Берестень Н.Ф. Доплексонография периферических сосудов. Часть 1 (опыт применения УЗИ сканеров фирмы «Медисон» в скрининговых исследованиях) / Н.Ф. Берестень и др. // SonoAceInternational. – 1999. - № 4 – С. 83– 90.
2. Иванов, Г.Г. Системная гемодинамика и функциональная активность миокарда у больных в критических состояниях: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Г.Г. Иванов. – М., 1990. – 49 с.

3. Васильева Г.Ю. Межгормональное взаимодействие и взаимосвязь показателей нейрогуморального и психофизиологического статуса человека при моделировании условий космического полета [Текст]: Специальность № 14.00.32 (Авиационная, космическая медицина): Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. мед. наук / Инст. Медико-биол. пробл. Рос. акад. наук. - Москва, 2007. – 26 с.

4. Лесова, Е.М. Индивидуальные различия показателей гемодинамики при сочетании гипоксической и ортостатической нагрузок / Е.М. Лесова, В.О. Самойлов, Е.Б. Филиппова, О.В. Савокина // Вестн. Росс. Военн.-мед. Акад. – 2015. – № 1 (49). – С. 157 – 163.

5. Тихонов М.А. Респираторные и сердечно-сосудистые механизмы гипобарической коррекции антиортостатического перераспределения региональных объемов крови / М.А. Тихонов, А.Н. Котов, В.Н. Реушкин и др. // Авиакосмическая и экологическая медицина. – 2003. – Т. 37, № 2. – С. 51-59.

6. Орлов Д.О. Влияние антиортостатической гипокинезии на параметры вертикальной позы: ортостатические и стабилметрические исследования / Д.О. Орлов, Т.В. Сухоставцева, А.В. Шпаков и др. // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2020. – Т. 169, № 1. – С. 13-16.

7. Вознюк И.А. Количественная оценка ультразвуковых параметров мозгового кровотока (значения и норма) / И.А.Вознюк [и др.] // Рег. Кровообращение и микроцирк. – 2013. – 4 (47) – с. 30 – 40.

8. Самотёсов П.А. Вариантная анатомия бифуркации общих сонных артерий у мужчин // П.А. Самотёсов и др // Сиб. мед. журн. – 2012. – Т. 112, № 5. – С. 31–33.

9. Дженсен Дж. А. Медицинская ультразвуковая визуализация. Prog Biophys Mol Biol. 2007; 93: p. 65-153. doi: 10.1016/j.pbiomolbio.2006.07.025.

10. Мошкин А.С. Вопросы хирургической анатомии, особенности общей сонной артерии. Медикус. 2020;32(2): с.73-74.

11. Теплов, И. Т. Скорость кровообращения у человека в нормальных и некоторых патологических условиях / И. Т. Теплов. Под ред. и с предисл. [с. 6-7] Г. Ф. Ланг; Воен.-мор. мед. акад. - Ленинград: Воен.-мор. мед. акад., 1941. - 360 с.

© Н.С. Котаева

УДК 612.14

DOI 10.46916/28052025-1-978-5-00215-797-6

**КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВЫПОЛНЕНИЯ
УПРАЖНЕНИЯ «НАКЛОН ТУЛОВИЩА ВПЕРЕД»
И ЕГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

Скребнева Татьяна Сергеевна

Шевелева Валерия Сергеевна

курсанты

Безверхая Галина Олеговна

преподаватель кафедры нормальной физиологии

Научный руководитель: **Мызников Игорь Леонидович**

канд. мед. наук,

доцент кафедры нормальной физиологии

ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия
имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ

Аннотация: В статье представлены результаты количественной оценки выполнения упражнения «Наклон туловища вперед» и ее энергетическое обеспечение у женщин первой возрастной группы ($n = 25$), обучающихся одного учебного заведения, с примерно одинаковым уровнем физической подготовки. Применение индекса Мызникова позволило количественно и качественно оценивать в реальном времени толерантность испытуемого к нагрузке, определить её функциональную цену. Различный уровень физической тренированности и техника выполнения упражнения влияют на большой разброс индивидуального количества выполненных наклонов туловища вперёд в исследованной группе. Темп выполнения нагрузки имел корреляцию с функциональным напряжением.

Ключевые слова: женщины, физическая подготовка, наклон туловища вперед, оценка, энергетическое обеспечение, упражнение.

**QUANTITATIVE ASSESSMENT OF THE EXERCISE
«BODY TILT FORWARD» AND ITS ENERGY SUPPLY**

Skrebneva Tatiana Sergeevna

Sheveleva Valeria Sergeevna

Bezverkhaya Galina Olegovna

Scientific supervisor: **Myznikov Igor Leonidovich**

Abstract: The article presents the results of a quantitative assessment of the exercise «Body tilt forward» and its energy supply for women of the first age group (n=25), students of the same educational institution, with approximately the same level of physical fitness.

The use of the Myznikov index made it possible to quantify and qualitatively assess the tolerance of the subject to the load in real time, to determine its functional price. Different levels of physical fitness and exercise technique affect a large variation in the individual number of forward body bends performed in the studied group. The rate of loading had a correlation with functional stress.

Key words: women, physical fitness, forward body tilt, assessment, energy supply, exercise.

Проведение различных функциональных физических проб и тестов, имеющих свой стандарт реализации, позволяет с разных сторон посмотреть на основные физические качества человека такие как: быстрота, выносливость, ловкость, сила и гибкость [1; 2, с. 256; 3, с. 271]. «Наклон туловища вперед» - один из видов упражнения, который сдают курсанты во время сессии, он позволяет оценить такое физическое качество как сила. Во время выполнения упражнения задействованы такие мышцы как прямая мышца живота, поперечная мышца живота, внутренние и наружные косые мышцы живота (рис. 1).

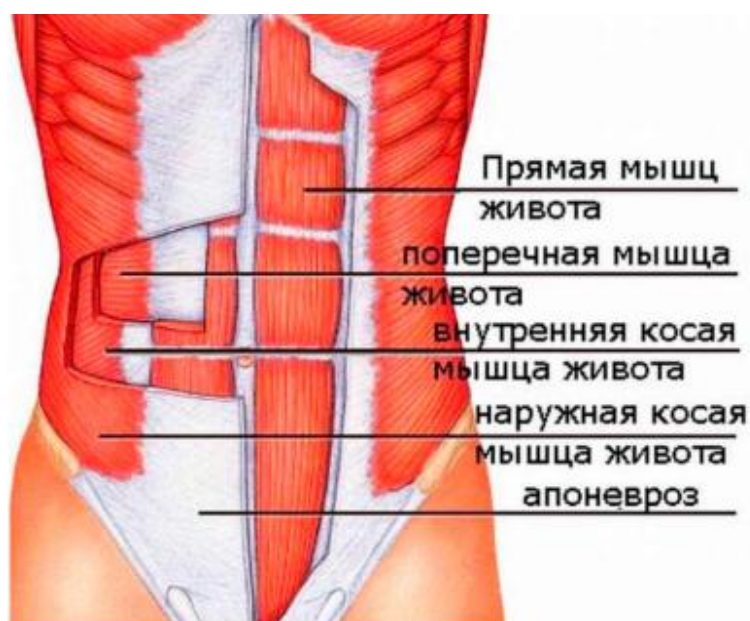

Рис. 1. Мышцы пресса

Источник: <https://zebra-altufyevo.ru/info/interesnoe/myshtsy-zhivota-press>

Целью исследования стала оценка функционального напряжения организма человека при выполнении упражнения «Наклон туловища вперед» до отказа.

Объекты и методика исследования

В исследовании приняли участие здоровые испытуемые женского пола первой возрастной группы (n=25) из организованного учебного коллектива, у которых регулярно проводится прикладная физическая подготовка.

Оценивалось упражнение № 2 «Наклон туловища вперед» до «отказа» [1], которое выполнялось испытуемыми следующим образом: исходное положение: лежа на спине, ноги согнуты в коленях, ступни на полу, руки за головой, пальцы в замке, лопатки прижаты к полу (рис. 2). Разreshалось фиксировать ноги за голеностопные суставы с помощью партнера. Ступни оставались на полу на протяжении всего упражнения. Упражнение выполнялось в спортивной форме одежды.

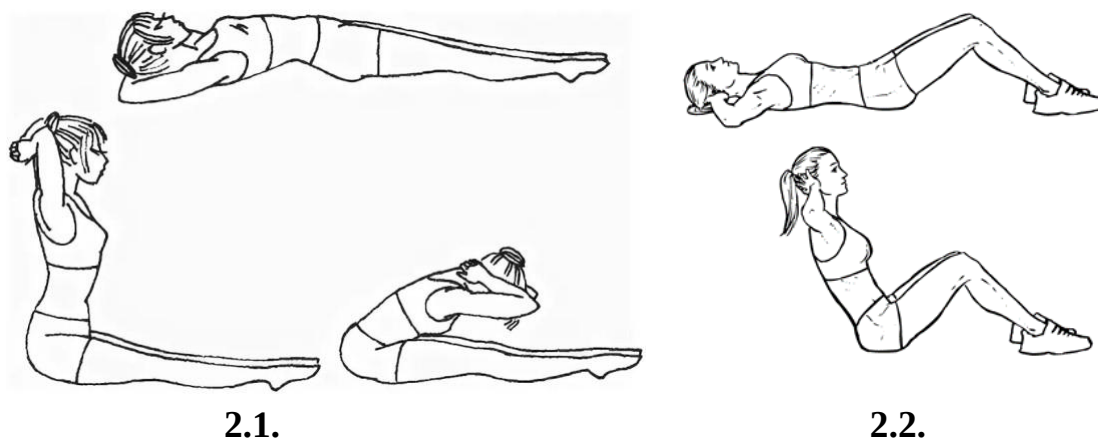

Рис. 2. Методика выполнения упражнения «Наклон туловища вперед»

Рис.2.1. Наклон туловища вперед с прямыми ногами

Рис.2.2. Наклон туловища вперед с согнутыми ногами

Источник: https://libcat.ru/books/260071/_96.webp

Дополнительно были оценены тотальные размеры тела: рост (Рост), масса (МТ), обхват грудной клетки (ОГК), обхват талии (ОТ), обхват бедер (ОБ); и рассчитаны комплексные показатели [4, с. 20; 5, с. 58; 6, с. 78]:

ВМІ - *англ. body mass index* (ВМІ):

$$\text{ИМТ (ВМІ)} = \sqrt{\frac{\text{МТ}^2}{\text{Рост}^2}},$$

где МТ - в кг, а Рост - в метрах, а также его более адаптированную версию:

$$\text{ИМТ(М)} = \sqrt[2]{\frac{\text{МТ}^2}{(\text{Рост}^2 \times \text{ОГК}^2)}},$$

где МТ - масса мела, в кг; Рост - рост, в метрах; ОГК - окружность грудной клетки в покое, в метрах.

Индекс соматотипа (ИСГМ) [5, с. 57], также основанный на векторной модели:

$$\text{ИСГМ} = \sqrt[2]{\text{МТ}^2 + \text{Рост}^2 + \text{ОГК}^2 + \text{ОТ}^2 + \text{ОБ}^2}$$

Был рассчитан индекс средних обхватов

$$\text{ИСО} = \sqrt{\text{ОТ}^2 + \text{ОБ}^2}.$$

Для оценки функционального напряжения измеряли артериальное давление (АД) до начала выполнения упражнения и после его завершения (систолическое (САД); диастолическое (ДАД); по их разнице – пульсовое (ПАД). Измерения проводили ручным тонометром «Адютор» (рис. 3).

Рис. 3. Ручной тонометр «Адютор»

Источник: <https://images.app.goo.gl/UnPTJsFmESpRZC8e7>

По результатам измерений рассчитывались комплексные величины: индекс Мызникова (ИМ, усл. ед.) [7, с. 306]:

$$\text{ИМ} = \frac{\text{ЧСС} \cdot \text{САД}}{\text{ДАД}}$$

Рассчитывалась производная величина, характеризующая прирост ИМ (в %) в нагрузке (dИМ), как отражение её энергетической стоимости [7, с. 306]:

$$\text{dИМ} = \frac{100 \cdot (\text{ИМ}_{\text{после нагрузки}} - \text{ИМ}_{\text{до нагрузки}})}{\text{ИМ}_{\text{до нагрузки}}}$$

Рассчитали производные величины распределения случайной величины (в т.ч. AVER - среднее значение, m_x – ошибка среднего значения, коэффициент вариации – Cv, границы нижнего (QL) и верхнего (QU) квантилей распределения, уровни значимости различий оценены критерием t-Student для сопряжённых пар наблюдений и коэффициент корреляции r-Пирсона).

Результаты и их обсуждение

Результаты оценки тотальных размеров тела и их производных величин (AVER $\pm m_x$ (Cv)): Рост $166,04 \pm 1,18$ (3,55%); МТ $58,56 \pm 1,15$ (9,86%); ОГК $78,76 \pm 0,78$ (4,92%); ОТ $74,64 \pm 0,99$ (6,65%); ОБ $94,68 \pm 0,91$ (4,8%); ИМТ $21,22 \pm 0,32$ (7,55%); ИМТ(М) $44,75 \pm 0,62$ (6,92 %); ИСГМ $58,6 \pm 1,15$ (9,85%); ИСО $1,21 \pm 0,01$ (4,62%) продемонстрировали, что испытуемые имели средние статистические показатели и их низкую вариабельность в группе. Контингент можно считать однородным. Анализ морфо-функциональных особенностей продемонстрировал, что между МТ и ОБ существует взаимно обусловленная зависимость ($r = 0,907$; т.е. $r^2 > 0,40$), аналогично и между ИМТ и ИСО ($r = 0,774$; $r^2 > 0,40$). ИСО также коррелировало с ЧСС после нагрузки ($r = 0,657$; $r^2 > 0,40$).

Хорошо известно, что на физическую работоспособность влияют тотальные размеры тела [2, с. 156]. Поэтому, мы оценили их как по первичным данным, так и по комплексным и производным показателям.

Рассматривая результативность выполнения теста, следует обратить внимание на работу А.В. Кузьменко [8, с. 157; 9, с. 62], которая проводя интерференционную миографию правой и левой половины туловища, доказала, что эффективность выполнения этого упражнения у женщин зависит от техники выполнения; чем больше была выражена асимметрия мышечной активности, тем хуже получался результат [10, с. 157]. Нельзя исключать этот феномен и в нашем случае. Именно это и уровень физической тренированности могли повлиять на большой разброс количества выполненных наклонов туловища вперёд AVER = 51,2 раз (min = 31; max = 110) и времени, затраченного на их выполнение 93,1 сек (min = 50; max = 216). При этом корреляция между этими показателями составила $r = 0,402$. Время, затраченное на выполнение упражнения до отказа, и количество раз выполненных наклонов туловища (время, затраченное на один наклон туловища) составило $1,81 \pm 0,07$ сек (18,93%). Оно умеренно коррелировало с приростом величины ИМ ($r = -0,429$). Чем быстрее

выполнялось упражнение, тем выше была функциональная нагрузка. Умеренная корреляция была получена нами и при оценке связи между числом выполненных упражнений и приростом ИМ ($r = 0,402$). Прирост величины ИМ зависел от значения ИМ до нагрузки ($r = -0,653$; $r^2 > 0,40$).

Между показателями количества раз выполнения упражнения и затраченным временем существует взаимно обусловленная связь ($r = 0,703$).

Таблица 1

Результаты измерений и расчетов у обследованных лиц

	До	После	p	r
ЧСС	68,84±1,7(12,38)	103,6±3,06(14,77)	$p < 0,001$	0,571
САД	106,0±1,85(8,72)	121,8±2,22(9,09)	$p < 0,001$	0,300
ДАД	63,2±1,68(13,29)	58,8±1,36(11,59)	$p < 0,05$	-
ИМ	117,92±5,33(22,59)	218,43±10,38(23,77)	$p < 0,001$	-

Из таблицы 1 видно, что после нагрузки отмечается рост всех зафиксированных показателей гемодинамики после выполнения физической нагрузки. Рост ЧСС связан с увеличением притока крови к правому предсердию, что реализует собственный рефлекс сердца, обеспечивающий увеличение минутного выброса крови из левого желудочка. При этом не все показатели после нагрузки коррелировали с теми, которые были зарегистрированы до нагрузки. Более того, коэффициенты корреляции (ЧСС и САД) не были взаимно обусловленными, что не исключает влияние случайных факторов на их формирование. Если проанализировать ИМ, который коррелирует с показателями обмена веществ и отражает функциональное напряжение организма, то его прирост составил +93,41% [+47,73%; +137,56%], что является достаточно высоким показателем при выполнении нагрузки.

Значительный разброс индивидуальных значений ИМ в группе испытуемых отражает индивидуальные реакции организма девушек, обусловленные уровнем тренированности испытуемых. Между средним временем, затраченным на выполнение одного наклона туловища и ИМ была выявлена обратная умеренная корреляционная связь $r = -0,429$. Это отражает интенсивность выполнения упражнения: чем выше темп наклонов туловища, тем выше напряжение организма испытуемого.

Заключение

Таким образом, применение индекса Мызникова позволяет количественно и качественно оценивать в реальном времени толерантность спортсмена к нагрузке, определить функциональную цену этой нагрузки.

Различный уровень физической тренированности и техника выполнения упражнения могли повлиять на большой разброс количества выполненных наклонов туловища вперёд в исследованной группе.

Темп выполнения нагрузки имел корреляцию с функциональным напряжением (чем выше темп выполнения упражнения, тем выше функциональное напряжение).

Список литературы

1. Приказ Министра обороны РФ от 20 апреля 2023 года № 230 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации»
2. Физиология человека: Учебник для вузов физической культуры и факультетов физического воспитания педагогических вузов/ Под общ. ред. В.И.Тихорецкого. – М.: Физкультура, образование и наука, 2001. – 492 с.
3. Мызников, И.Л. Оценка индекса массы тела у спортсмена / И.Л. Мызников, Н.В. Мургаева, Д.А. Гарифуллина, М.М. Дёминов, А.И. Адигамов // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 05–06 октября 2023 года / Воронежская государственная академия спорта. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2023. – С. 270-273.
4. Мызников, И.Л. Методика контроля за функциональным состоянием моряков. Антропометрия / И.Л. Мызников, Л.И. Глико, Ю.А. Паюсов; – Мурманск: Север, 2007. – 51 с. – (Методика контроля за функциональным состоянием моряков).
5. Гарифуллина, Д.А. Исследование соматотипа женского организма применительно к спортивной результативности / Д.А. Гарифуллина // Старт в науке 2023: сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 августа 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение. 2023. – С. 56-60.

6. Мызников, И.Л. Подходы к оценке статуса питания / И.Л. Мызников, Н.В. Мургаева // Эрисмановские чтения - 2024. Новое в нутрициологии и гигиене питания для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения: Материалы II Всероссийского научного конгресса с международным участием, Мытищи, 21–22 ноября 2024 года. – Мытищи: Федеральный научный центр гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана, 2024. – С. 77-79.

7. Шульгин, Н.М. Оценка реакции организма человека на физическую нагрузку по показателям гемодинамики / Н.М. Шульгин, Н.В. Мургаева, И.Л. Мызников // Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 05–06 октября 2023 года / Воронежская государственная академия спорта. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2023. – С. 305-309.

8. Курьянович, Е.Н. Медико-биологические подходы к технике выполнения физических упражнений / Е.Н. Курьянович, О.Г. Румба, Л.Г. Шагеева, А.В. Кузьменко // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2020. – № 4. – С. 156-160.

9. Кузьменко, А.В. Коррекция нормативных требований в контрольных упражнениях на силу мышц брюшного пресса и выносливость в беге на один километр у военнослужащих женского пола Вооруженных Сил Российской Федерации: специальность 13.00.04 «Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Кузьменко Анна Викторовна, 2021. – 143 с.

10. Толонбаев, А.Т. Максимальное мышечное усилие у мужчин при различном виде хвата кистью / А.Т. Толонбаев, А.Д. Сенацкий // Лучшая студенческая статья 2024: Сборник статей XIV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 октября 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2024. – С. 156-162.

© Т.С. Скребнева, В.С. Шевелева,
Г.О. Безверхая

DOI 10.46916/28052025-2-978-5-00215-797-6

**ВЛИЯНИЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ
И СОМАТИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ У ЛИЦ
В ВОЗРАСТЕ ОТ 17 ДО 26 ЛЕТ**

Щукин Вадим Евгеньевич

студент

ФГБОУ ВО МЗ «Ивановский государственный
медицинский университет»

Аннотация: Нормальное развитие человека предполагает удовлетворение как физиолого-гигиенических, так и эмоциональных потребностей. В то же время почти все дети в процессе развития сталкиваются с проблемами в обучении, поведении и эмоциональной сфере, которые могут быть связаны с сопутствующими возрастными конфликтами, стрессом и нарушениями в процессе воспитания.

Ключевые слова: воспитание, детство, здоровье, патология, невроз.

**THE INFLUENCE OF ABUSE IN THE EDUCATIONAL PROCESS
ON THE FORMATION OF MENTAL AND SOMATIC
PATHOLOGY IN PEOPLE AGED 17 TO 26 YEARS**

Shchukin Vadim Evgenievich

Abstract: The normal development of human presupposes the satisfaction of both physiological and hygienic, as well as emotional needs. At the same time, almost all children face learning, behavioral, and emotional problems during their development, which may be related to age-related conflicts, stress, and upbringing.

Key words: upbringing, childhood, health, pathology, neurosis.

Введение научного исследования:

В самом общем виде воспитание – это процесс, направленный на формирование мировоззрения, ценностных и личностных ориентиров и может рассматриваться как овладение объектом воспитания средствами, методами и нормами удовлетворения своих потребностей в соответствии с культурными

нормами, присущими конкретной эпохе, сообществу, социальной группе или государству [1, с. 120]. Однако если в процессе воспитания родителями не удовлетворяются важнейшие потребности ребенка, а возможно и наносится и физический ущерб молодому организму возможно развиваются дезадаптивные процессы, которые могут способствовать возникновению нарушений у взрослых в сфере межличностных отношений расстройства и его соматического здоровья.

Цель научного исследования:

Изучить наличие взаимосвязи между психотравмирующим опытом, полученным в процессе воспитания в детстве и наличием дезадаптивных психических процессов и соматической патологии у лиц в возрасте от 17 до 26 лет.

Задачи научного исследования:

1. Выяснить, является ли интенсивный психотравмирующий опыт, полученный в процессе воспитания в детстве у лиц в возрасте от 17 до 26 лет, патогенетическим фактором в развитии дезадаптивных психических процессов, а также соматической патологии.
2. Выяснить, какие возможные патологические изменения могут возникнуть в организме со стороны психической сферы, какие соматические системы являются наиболее подверженными патологическим изменениям в условиях воздействия перенесенного психотравмирующего опыта.
3. Составить рекомендации для клинической практики.

Материалы и методы исследования:

В исследовании приняли участие 50 человека (25 женщин и 25 мужчин), представляющих возрастную группу от 17 до 26 лет. Участие в исследовании было добровольным, анонимным и проходило как в очном, так и в онлайн формате.

Важно отметить, что возраст 17–26 лет – период активной социальной жизни, когда человек учится, выбирает социальные ценности, обзаводится семьей. При этом при формировании межличностных связей на работе, в быту, в собственной созданной семье он использует пережитый жизненный опыт, в том числе опыт столкновения с психотравмирующими событиями из детства.

В соответствии с задачами исследования, участникам было предложено вспомнить, оказывались ли они в своей жизни со стрессовыми ситуациями в детстве, выяснить основную причину данных явлений, а также уточнить

выраженность влияния перенесенного стрессового опыта на человека. Для данной группы исследуемых было специально переработан и модифицирован опросник PCL-5 (Posttraumatic stress disorder CheckList-5), являющийся золотым стандартом диагностики перенесенного стресса.

Методика исследования:

Опросник представляет собой контрольный список вопросов для самостоятельного отчета о симптомах перенесенного стрессового опыта. Данная анкета включает в себя 23 вопроса, основанных на оригинальном опроснике PCL-5.

В вопросах с 1 по 3 респондентам необходимо указать свой пол, указать наличие стрессовых ситуаций (стрессового опыта) в детстве, а также уточнить их причину. На выбор респондентам дается ряд вариантов получения стрессового опыта в детском возрасте:

Отвечая на вопросы с 4 по 23 респонденты оценивают каждый пункт от 0 («совсем нет») до 4 баллов («чрезвычайно»), чтобы указать степень, в которой их беспокоит этот конкретный симптом, связанный с перенесенной ситуацией в настоящий момент.

После получения результатов первого опроса, дальнейшая работа проводилась только с теми респондентами, которые выбрали причину возникновения стрессовых ситуаций (стрессового опыта), связанной с жестоким отношением в процессе их воспитания в детстве.

Для данной группы лиц, было проведено два дополнительных анкетирования, первое из которых включало в себя оценку риска развития невротических расстройств, а второе оценку риска развития психопатий. Для данного исследования использовались опросники за авторством Яхина К.К и Менделевича Д.М [3, с. 549].

Методика исследования:

Методика представляет собой контрольный список вопросов для самостоятельного отчета о наличии невротических расстройств. Данная анкета включает в себя 68 вопросов. Рядом с каждым вопросом респонденту необходимо выбрать балл (по пятибалльной системе), оценивающий текущее состояние исследуемого.

Обработка результатов

Обработка результатов проводится с помощью специальных таблиц значений диагностических коэффициентов по шести шкалам тревоги, невротической депрессии, астении, истерического типа реагирования, обсессивно-фобических расстройств, вегетативных нарушений.

Результаты исследования:

В ходе первичного анкетирования были получены и уточнены данные о количестве, деятельности и поле респондентов.

Анализируя полученные данные, можно отметить, что общее число респондентов составляет: 50 человек в возрасте от 17 до 26 лет (данное число мы обозначим за 100%), из которых 25 мужчин (50%) и 25 женщин (50%) (рис. 1).

Состав респондентов

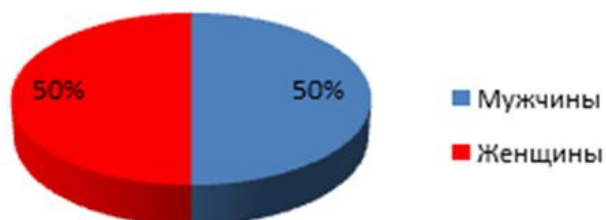

Рис. 1. Состав респондентов

В дальнейшем был задан вопрос: «Оказывались ли они когда-нибудь в стрессовой ситуации в детстве?» Анкетирование также показало, что 95% опрошенных когда-либо оказывались в стрессовой ситуации в детстве, что подтверждает актуальность данного исследования (рис. 2).

Оказывались ли Вы когда-нибудь в стрессовой ситуации в детстве?

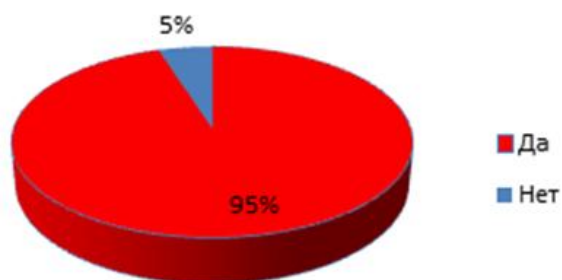

Рис. 2. Оказывались ли они когда-нибудь в стрессовой ситуации в детстве?

В дальнейшем респондентам предлагалось вспомнить о наличии психотравмирующего (стрессового) опыта, полученного в детстве, какова была его природа, о том насколько сильно он отпечатался в памяти, и как повлиял на здоровье (как психическое, так и соматическое) у опрошенных лиц. Результаты анализа ответов участников на вопросы анкеты выявили, что наиболее распространенными, вызывающими психоэмоциональное напряжение среди опрошенных, были: Психотравмирующий опыт, полученный в процессе воспитания родителями (70%), психотравмирующий опыт, полученный в школе (20%), психотравмирующий опыт, полученный в процессе межличностных отношений со сверстниками (5%), другое (5%) (Рис. 3).

Причины стрессовых ситуаций в детстве

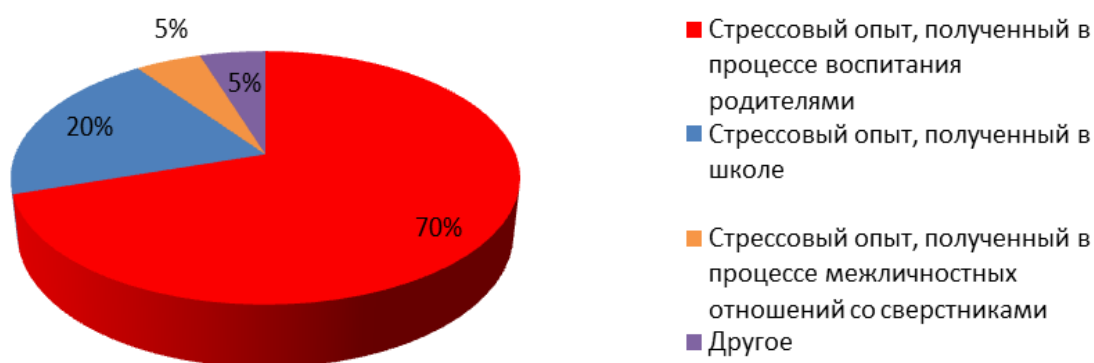

Рис. 3. Причины стрессовых ситуаций в детстве

Основываясь на полученных данных, количество людей отметивших пункт «Стрессовый опыт, полученный в процессе воспитания родителями» составило 70% респондентов (35 человек). У данной группы лиц были проведены два дополнительных анкетирования.

Целью первого анкетирования было выявление психических дезадаптивных процессов (невротических расстройств/неврозов) у отобранной группы лиц. По результатам анкеты, были выявлены следующие данные: у 60% респондентов (21 человек) имеются невротиические расстройства, у 40% таких расстройств не обнаружено (рис. 4).

**Наличие/отсутствие
невротических расстройств у
респондентов**

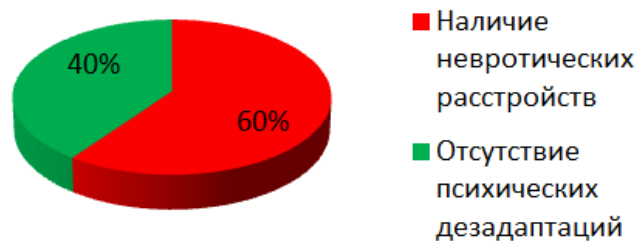

Рис. 4. Наличие/отсутствие невротических расстройств у респондентов

Следует отметить, что распределение клинических проявлений невротических расстройств у отобранной группы респондентов показало следующие результатов: у 50% были обнаружены клинические проявления тревожного расстройства, у 45% были обнаружены клинические проявления обсессивно-фобического невроза, у 5% были обнаружены клинические проявления астенического невроза (рис. 5).

**Распределение клинических
проявлений невротических
расстройств**

Рис. 5. Распределение клинических проявлений невротических расстройств

Второе анкетирование представляло собой опросник, целью которого была выявить наиболее «уязвимые системы» организма, которые могут подвергнуться патологическим изменениям, вызванным перенесенным психотравмирующим опытом, полученным в процессе воспитания. По результатам анкеты, которая проводилась с целью узнать, со стороны каких именно систем организма наблюдаются проблемы, вызванные перенесенным психотравмирующим опытом, полученным в процессе воспитания в детстве, стало ясно, что наиболее часто патологические изменения, касались пищеварительной системы (60%). Патология сердечно-сосудистой системы набрала встречается у 20% опрошенных, нервная и иммунная у 5%. Считают себя здоровыми 10% респондентов (рис. 6).

Рис. 6. Распределение «уязвимых систем»

Для более точной диагностики нозологии у респондентов, было проведено расширенное анкетирование, в котором предлагалось выбрать наиболее беспокоящие их симптомы и синдромы наиболее распространенных соматических патологий. Подтвердилось, что большинство жалоб, действительно, проявляются со стороны пищеварительной, сердечно-сосудистой системы, нервной систем. Кроме того некоторые респонденты отмечали появление следующих нарушений состояния здоровья на фоне перенесенного стресса в детском возрасте: мышечная боль при нервном напряжении, снижение уровня иммунитета и частые эпизоды ОРВИ в анамнезе, нарушение менструального цикла, осиплость голоса, головокружение.

Выводы:

1. На основе проведенного исследования и полученных данных можно сделать вывод о том, что интенсивный психотравмирующий опыт, полученный в процессе воспитания в детстве у лиц в возрасте от 17 до 26 лет, действительно, является патогенетическим фактором различных дезадаптивных психических процессов, а также соматической патологии.

2. На основе проведенного исследования о и его отрицательном влиянии на здоровье, необходимо учитывать многочисленные возможные проявления патологического процесса в организме. Так, со стороны психической сферы у человека могут возникнуть неврозы (в виде тревожных расстройств, обсессивно-фобических и астенических неврозов). С точки зрения диагностики соматической патологии наиболее сильно подверженными патологическим изменениям являются сердечно-сосудистая и пищеварительная система.

Рекомендации для клинической практики:

1. Перенесенный психотравмирующий опыт, обусловленная жестоким обращением в процессе воспитания – это серьезная проблема, которая требует комплексного подхода, как со стороны, близких людей, так и профессиональных специалистов. Очень важно комплексно подходить в оказании психологической и медицинской поддержки, чтобы наиболее эффективно помочь справиться с последствиями пережитых психотравмирующих событий.

2. Профилактика дезадаптивных процессов во многом заключается в:

1. укреплении психологической устойчивости;
2. поддержке здорового образа жизни;
3. создании благоприятной окружающей среды;
4. налаживании гармоничного взаимодействия между пациентом и близкими людьми (группой психологической поддержки).

Диагностические мероприятия возможных дезадаптивных процессов:

1. Сбор анамнез (Необходимо особое внимание уделять информации о семье пациента, ее составе, отношении между родственниками и/или наличие разногласий между ее членами. Ко всему прочему очень важно уточнить наследственный анамнез, определив для себя возможный характер передающейся по наследству патологии).

2. Провести тщательный объективный осмотр (на возможное наличие экхимозов или других следов физического воздействия на организм).

3. Провести анкетирование (с возможным привлечением отдельных членов семьи).

4. Провести ряд лабораторных и инструментальных методов исследования, с целью исключения органической (материальной) причины патологии.

И только в том случае, когда лечащий врач находится в полной уверенности, что патология обусловлена психосоматическими механизмами, пациенту необходимо назначить адекватную терапию.

Список литературы

1. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. «Жесткое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь.» 4-е изд., перераб. И доп. – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2020 – 470 с.

2. МКБ. Международная классификация болезней, 10-й пересмотр. Психические расстройства и расстройства поведения. Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации, М.: Российское общество психиатров, 1998.

3. Тамонникова Е.В., «Здоровье и образование в XXI веке: сборник научных статей и тезисов XII международного конгресса». Москва. 2010 – 700 с.

© В.Е. Щукин

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Биджиева Лейла Халисовна

студент

Научный руководитель: Вартанова Карина Юрьевна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: За последние десятилетия русский язык значительно обогатился новыми словами и выражениями — преимущественно англицизмами. Статья направлена на изучение процессов возникновения новых заимствованных лексем, выявление причин их проникновения в наш язык, рассмотрение влияния англицизмов на русский язык и особенностей функционирования новой лексики в современной русской речи.

Ключевые слова: заимствованные слова; влияние заимствованных слов; развитие языка; положительная или отрицательная роль заимствований.

BORROWINGS IN MODERN RUSSIAN

Bidzhieva Leila Khalisovna

Scientific adviser: Vartanova Karina Yurievna

Abstract: Over the past decades, the Russian language has been significantly enriched with new words and expressions, mainly Anglicisms. Russian dictionary The article is aimed at studying the processes of the emergence of new borrowed lexemes, identifying the causes of their penetration into our language, examining the influence of Anglicisms on the Russian language and the peculiarities of the functioning of new vocabulary in modern Russian speech.

Key words: borrowed words, influence of borrowed words, language development, positive or negative role of borrowings.

Тема обладает несомненной значимостью и своевременностью, ведь в наши дни иностранная лексика активно проникает во многие сферы жизни — от науки и технологий до массовой культуры и делового общения.

С одной стороны, внедрение иностранных терминов способствует расширению выразительных возможностей русского языка, обеспечивая

названия новым явлениям и концепциям, характерным для современного мира. Однако, с другой стороны, чрезмерное увлечение иностранной речью способно привести к утрате богатства родного языка и затруднить понимание для тех, кто изучает русский язык как неродной.

Таким образом, исследование процесса проникновения и функционирования заимствованных слов приобретает особую важность для понимания процессов языковой эволюции и культурного взаимодействия. Цель настоящей статьи заключается в глубоком изучении особенностей употребления иноязычной лексики в современной русской речи.

Под иноязычными заимствованиями понимаются слова, пришедшие в русский язык из иных лингвистических источников. Среди наиболее распространенных доноров иностранного влияния выделяются такие языки, как английский, французский, немецкий, испанский, итальянский и прочие. Современный русский язык содержит множество иноязычных заимствований, некоторые из них – это:

компьютер (англ. computer) – устройство для обработки информации;

интернет (англ. internet) – глобальная сеть компьютеров;

менеджер (англ. manager) – руководитель;

ресторан (фр. restaurant) – заведение общепита;

телефон (греч. τῆλε + φωνή, дословно «дальноголосый») – устройство для связи на расстоянии;

маркетинг (англ. marketing) – совокупность мероприятий, направленных на продвижение товаров и услуг на рынке;

тренд (англ. trend) – тенденция, направление;

футбол (англ. football) – вид спорта, в котором играют 11 человек на каждой из двух команд;

стресс (англ. stress) – состояние повышенного напряжения, физическое или эмоциональное;

макияж (фр. maquillage) – косметические средства, применяемые для украшения лица [1, с. 132].

вуаль (фр. voile) - аксессуар, часть головного убора, частично или полностью закрывающий лицо.

тротуар (фр. trottoir) - элемент благоустройства улиц и дорог, предназначенный для безопасного передвижения пешеходов.

табун (тюр. табын) – стадо лошадей.

сундук (тюр. сандык) - большая деревянная ёмкость с навесной на петлях крышкой.

каратэ (яп. karate) - японское боевое искусство, система защиты и нападения.

иваси (яп. iwashi) - рыба семейства сельдевых.

гуляш (венг. gulyás) – мясное рагу.

шпроты (нем. sprötte) - способ приготовления мелкой рыбы, которую коптят и консервируют в масле.

бухгалтер (нем. buchhalter) - специалист, который фиксирует все доходы и расходы компании.

морж (саам. morša) - морской зверь, обитающий в холодных морях Северного Ледовитого океана.

камбала (фин. kampala) – рыба обитающая на Дальнем Востоке.

чай (кит. ча 茶) - один из самых популярных напитков, который считается важной частью русской культуры.

Многие заимствования из иностранных языков часто вызывают путаницу из-за различия значений в исходном и принимающем языке. Вот несколько примеров такого рода:

Бренд. Brand. Изначально английское brand означало клеймо производителя, однако в русском оно стало синонимом узнаваемого имени или товарного знака крупной фирмы [1, с. 78].

Агентство. Agence. Во французском agence подразумевает организацию или учреждение любого типа, а в русском «агентство» чаще всего ассоциируется с определенными видами услуг (рекламное агентство, туристическое агентство).

Компот. Compote. Французское compote изначально означало варенье из фруктов, а в русской кухне это напиток из сушеных ягод и плодов.

Такие случаи приводят к неверному пониманию или искажению смысла, особенно среди изучающих иностранные языки или тех, кто привык полагаться на интуицию, основываясь на похожих словах родного языка.

Заимствования влияют на грамматические особенности русского языка. Когда новые слова попадают в русский язык, особенно иностранные термины, они нередко подвергаются адаптации согласно существующей языковой структуре. Например заимствованные слова часто адаптируются под мужской род, даже если исходное слово могло иметь другой род в родном языке. Это связано с тенденцией русской грамматики предпочитать мужские формы для новых слов, особенно абстрактных понятий или терминов профессионального характера. Интернет — изначально нейтральная форма стала восприниматься

как существительное мужского рода («мой интернет», «этот интернет»). Кофе — пришло из французского языка, где оно среднего рода, однако в русском закрепилось как существительное мужского рода («чашка кофе», «горячий кофе»). Тем не менее существуют исключения, такие как метро, которое используется исключительно в среднем роде («это метро закрыто»). Такие исключения отражают уникальные пути интеграции иностранных слов в русскоязычную систему родов.

Иногда использование заимствований меняет привычные конструкции предложений. Например, выражение из французского «je ne suis pas sûr» в английском трансформировалось в «я неуверенный» (например, «он такой неуверенный»), хотя правильнее было бы сказать «я сомневаюсь». Подобные трансформации происходят постепенно и становятся частью живого языка.

Заимствование иностранных слов оказывает значительное влияние на грамматику и синтаксис русского языка, приводя к изменениям форматов употребления, родов, чисел и структур предложений. Этот процесс непрерывен и свидетельствует о динамике развития любого языка.

В современном мире заимствования в русский язык продолжают, особенно в эпоху стремительного развития цифровых технологий и интернета. Например:

криптовалюты — цифровые активы, использующие криптографию для защиты транзакций и контроля эмиссии денежных единиц.

блокчейн — технология распределённого реестра, лежащая в основе большинства криптовалют.

биткоин — первая и самая известная криптовалюта.

токены — единицы учёта, используемые в блокчейне для представления активов или функций.

фреймворк — структура программного обеспечения, предоставляющая разработчикам основу для построения приложений.

Эти заимствования отражают глобальные тенденции и изменения в обществе, экономике и культуре. Важно отметить, что интеграция иностранных слов в русский язык помогает лучше понимать современные реалии и адаптироваться к новым условиям жизни и бизнеса.

Заимствования могут быть как общеупотребительными словами, так и специализированными терминами.

Общеупотребительные слова это такие слова, которые широко используются в повседневной речи и понятны большинству носителей языка.

Банк — от итальянского banco («скамья», позднее «стол менялы»).

Телефон — от греческого τῆλε («далеко») + φωνή («звук»), первоначально употреблялось в научных кругах, но быстро вошло в повседневное употребление.

Компьютер — от английского computer, которое само произошло от латинского корня computare.

Специализированные термины используются преимущественно в профессиональной среде и могут быть незнакомы широкой аудитории. Они часто сохраняют свою иностранную форму и специфическое значение.

Диалектология — наука о диалектах, термин образован от греческих корней διάλεκτος («говор, диалект») + λόγος («учение, знание»). Используется исключительно специалистами-лингвистами.

Кибернетика — научная дисциплина, изучающая управление и связь в машинах и живых организмах, образована от греческого κυβερνητική («искусство управления кораблем»).

Атом — фундаментальная единица вещества, происходящая от греческого ἄτομος («неделимый»), используется в физике и химии.

Заемствование может происходить на разных уровнях: от простых бытовых слов до сложных профессиональных терминов.

Иноязычные заимствования могут оказывать влияние на произношение и интонацию русского языка. Заимствуя слова из иностранных языков, носители русского языка часто сталкиваются с непривычными звуками, отсутствующими в фонетической системе родного языка. Английские звуки th в словах вроде theater («театр») или theme («тема»), которые русские адаптировали соответственно как «т» и «д», сохранив близкое звучание, но заменив оригинальные согласные. Французская буква r (рэ) — мягкий звонкий вариант, присущий французскому языку, стал причиной появления характерного смягчённого звука р' во многих заимствованиях типа пароль, маркетинг, шарм. Русскоязычный человек постепенно привык произносить такие звуки мягче, хотя изначально русский р твёрдый [4, с. 99].

Многие иностранные языки имеют иной ритмический рисунок и мелодику, отличные от русского. Это отражается на манере говорить заимствованные слова и даже влияет на общую речь говорящего. Так, английская акцентная структура (например, ударение чаще всего падает на первый слог), отличается от традиционной русской модели (чаще ударение на последний или предпоследний слог). В результате новые заимствования

нередко сохраняют иностранное ударение, вызывая изменения в привычном русском звучании. Например: компьютер, интернет, кофе (хотя последнее слово прошло долгий путь адаптации).

Иногда вместе с лексическими единицами переносятся элементы чужой грамматики, влияющие на артикуляцию и произносительные нормы. Во французском заимствовании бутик сохранился французский тип окончания – ик, которое редко встречается в исконно русских словах. Часто используется форма множественного числа в английском стиле, особенно среди молодёжи: концепт-кары, старт-апы, фаст-фуды и др., где русская морфология адаптируется под чужую структуру.

Часто заимствования становятся маркером определённой социальной группы или профессиональной среды, создавая специфический стиль общения. Таким образом, заимствования помогают сформировать особый регистр речи, иногда выделяя отдельные социальные слои (например, молодёжь активно использует англицизмы в повседневной жизни, специалисты в IT сфере постоянно употребляют англоязычную терминологию).

Иноязычные заимствования обогащают русский язык новыми словами, расширяют диапазон возможных звуков и формируют новый стилистический пласт, одновременно оказывая существенное влияние на произношение и интонационную палитру русскоязычной речи.

Заимствование иностранных слов способно приводить к двусмысленности и неправильному восприятию, особенно тогда, когда одно слово имеет различные значения в различных языках. Следовательно, важно грамотно и уместно применять подобные термины в зависимости от контекста.

Иностранные заимствования также способствуют формированию новых способов образования слов в русском языке. К примеру, английское слово «Internet» послужило основой для множества новообразований вроде «интернет-магазина», «интернет-ресурса», «интернет-провайдера».

Некоторые иностранные заимствования вызывают отрицательную реакцию среди носителей русского языка, особенно если заменяют привычные русскоязычные эквиваленты либо чрезмерно употребляются. Подобное вызывает общественное недовольство и дискуссии.

Наблюдается тенденция активного заимствования английской терминологии, преимущественно в научно-технических сферах. Английский

стал глобальным средством общения, широко используемым в научной литературе и технической документации.

Использование заимствованных слов оказывает влияние на состав и стилистику языка. Заимствования зачастую встречаются в официальной документации и деловой речи, придавая ей особую официальность и строгость.

Несмотря на активизацию процесса заимствований, русский язык сохраняет свою самобытность благодаря способности адаптировать иностранные слова под грамматику родного языка и формировать собственные аналоги.

Таким образом, в современном русском языке заимствования все более и более распространены. Некоторые иноязычные слова употребляются в русской речи по праву, так как не имеют русских синонимов. Но есть такие заимствования, у которых есть русский аналог.

Заимствование увеличивает лексическое богатство, служит источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов и представляет собой следствие условий социальной жизни человечества. Процесс заимствования лежит уже в самой основе языковой деятельности. Однообразие звуковое и формальное, замечаемое в пределах одного известного языка или говора, объясняется только процессом постоянного взаимного заимствования одними индивидуумами у других.

Список литературы

1. В.Н. Страусов, С.К. Страусова, З.А. Заврумов, А.М. Акопянц. Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы II международной научно-практической конференции (часть I), Пятигорск: ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». С. 403-416. URL: [https:// upload.pgu.ru/iblock/d62/PDF-Statya-na-konferentsiyu.pdf](https://upload.pgu.ru/iblock/d62/PDF-Statya-na-konferentsiyu.pdf)

2. Елькин, В.В. Трансформирующая роль английского языка в процессах межличностной и межкультурной интеракции в условиях глобализации / В.В. Елькин // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования: материалы III международной научнопрактической конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2020. - С. 37-44.

3. Зимовец, Н.В. Англицизмы в современном русском языке: влияние заимствований на повышение мотивации к изучению английского языка / Н.В. Зимовец, Ю.С. Петракова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 48 (390). — С. 532-535. — URL: <https://moluch.ru/archive/390/86064/>
4. Мирзеханова С.М. англоязычные заимствования в дискурсе инфобизнеса – 2020 - Режим доступа: <https://eee-science.ru/wp-content/uploads/2021/01/МИРЗЕХАНОВА-С.-Дипломная-работа.pdf>
5. Молчанова, Т.Ю. Особенности иноязычного заимствования в русском языке права / Т.Ю. Молчанова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 23 (313). — С. 705-706. — URL: <https://moluch.ru/archive/313/71255/>
6. Фалеева Е.Ю. Заимствования: уничтожение или развитие языка - 2024- URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1711776692>
7. Elkin, V.V., Melnikova, E.N., Klyoster, A.M. Transformative Resources of the Terminological Internationalization (on the Material of German and English) / V.V. Elkin, E.N. Melnikova, A.M. Klyoster // Advances in Intelligent Systems and Computing. - 2020. - Vol. 907. - P. 343-356.
8. Hornikx, J., Meurs, F. Foreign languages in advertising / J. Hornikx, F. Meurs. – 2020. – 254 p
9. Zeeshan, N. 6 Reasons Why Knowing English Is Important in Today's World / N. Zeeshan // Owlcation. – 2020. – Mode of access: <https://owlcation.com/humanities/importanceofenglishlanguages>.

© Л.Х. Биджиева

УДК 811.11

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Глаголев Даниил Дмитриевич

Кузьменко Елизавета Николаевна

Емелина Екатерина Николаевна

Титова Анастасия Юрьевна

Научный руководитель: Грушина Маргарита Владимировна

к.ф.н., доцент

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-
технологический университет»

Аннотация: В данной работе рассматриваются англоязычные заимствования в современном русском языке. Анализируются причины, способствующие активному внедрению английских слов в русский язык. Особое внимание уделяется различным категориям заимствований: от терминов в области науки и техники до разговорной лексики и жаргона. Также исследуются процессы языковой адаптации англоязычных лексических единиц и особенности их функционирования в новой языковой среде.

Ключевые слова: англоязычные заимствования, современный русский язык, лексический состав, глобализация, культурные обмены, адаптация слов.

ENGLISH-LANGUAGE BORROWINGS IN MODERN RUSSIAN

Glagolev Daniil Dmitrievich

Kuzmenko Elizaveta Nikolaevna

Emelina Ekaterina Nikolaevna

Titova Anastasia Yurievna

Scientific adviser: Grushina Margarita Vladimirovna

Abstract: This paper examines English borrowings in modern Russian. It analyzes the reasons that contribute to the active introduction of English words into the Russian language. Particular attention is paid to various categories of borrowings: from terms in the field of science and technology to colloquial

vocabulary and jargon. It also examines the processes of linguistic adaptation of English lexical units and the features of their functioning in a new language environment.

Key words: English-language borrowings, modern Russian language, lexical composition, globalization, cultural exchanges, word adaptation, linguistic identity, influence of the English language.

В условиях межгосударственного взаимодействия английский язык стал основным средством обмена информацией между людьми из разных стран. Он используется в международных бизнес-отношениях, научных исследованиях и массовой культуре [3].

Англоязычные заимствования активно внедряются в различные сферы жизни, включая бизнес, информационные технологии, моду и развлечения. Такие слова как «интернет», «кредит», «стартап», «флешка» и многие другие стали повседневными и привычными для большинства носителей русского языка [1]. Это явление свидетельствует о том, что русский язык адаптируется к новым реалиям, расширяя свой лексический запас.

Однако заимствования могут создавать определённые сложности. С одной стороны, они обеспечивают точность и актуальность терминологии в быстро развивающихся областях. С другой стороны, чрезмерное использование англицизмов может привести к стиранию языковой идентичности и возникновению сложностей в процессе коммуникации, особенно для людей, не владеющих английским языком.

В официальной или академической среде избыточное употребление англицизмов может восприниматься как неуместное и даже неуважительное по отношению к русскому языковому наследию. Поэтому грамотное сочетание заимствований с традиционными русскими словами может значительно повысить выразительность и стилистическую насыщенность речи.

Русский язык, как и многие другие, адаптируется к этим изменениям, заимствуя слова и фразы из английского. Например, термины, связанные с бизнесом и финансами, такие как: «бизнес», «менеджмент», «маркетинг», стали частью повседневного общения. Это позволяет носителям русского языка оставаться конкурентоспособными на международной арене и эффективно взаимодействовать с зарубежными партнёрами [2].

С развитием технологий, особенно в области информационных технологий и интернета, происходит стремительное внедрение новых терминов. Многие из них имеют иностранное происхождение и напрямую связаны с новыми устройствами, программным обеспечением и интернет-сервисами.

В этом контексте английский язык выступает не только как источник новых слов, но и как основа для создания новых понятий. Поскольку технологии быстро развиваются, необходимость в точной и актуальной терминологии становится всё более важной. Заимствование слов из английского языка позволяет заполнять пробелы в русском языковом сегменте и обеспечивать адекватное понимание новых концепций.

Культурные обмены также играют значительную роль в распространении англицизмов. Расширение культуры проявляется через кино, музыку, моду и другие аспекты повседневной жизни. Популярные фильмы, сериалы и музыкальные произведения на английском языке способствуют внедрению англицизмов в русский язык.

Молодёжь, в частности, активно заимствует слова из английского языка через социальные сети, где общение происходит на международном уровне. Это приводит к формированию нового лексического слоя, который отражает современные тенденции и интересы. Такие лексические единицы как «флешмоб», «инфлюенсер» или «хайп» становятся частью молодежного сленга и активного общения.

Большинство заимствований можно условно разделить на несколько категорий: научные термины, технические слова, разговорную лексику и жаргон. Рассмотрим каждую из этих категорий более подробно:

1. Научные термины — это слова и выражения, используемые в различных областях науки и образования. Заимствования из английского языка в этой категории часто связаны с новыми открытиями, концепциями и методами исследования, например, геном (от английского «genome») — термин, обозначающий совокупность генетической информации организма, используемый в биологии и медицине [4].

В научных статьях и лекциях по биологии или экологии такие заимствования способствуют более точному пониманию современных концепций и теорий.

2. Техническая лексика охватывают термины, связанные с инженерией, информационными технологиями и другими областями. Эти заимствования

помогают описывать новые разработки, процессы и открытия, например: софтина (от английского «software») — программное обеспечение, используемое на компьютерах и других устройствах; хардвар (от английского «hardware») — аппаратное обеспечение, включающее физические компоненты компьютера [4].

В технической документации, учебниках по программированию и на специализированных форумах эти термины используются для точного описания функциональности и характеристик устройств.

3. Разговорная (неформальная) лексика включает в себя заимствованные слова, которые стали частью повседневного общения. Эти слова часто используются в неформальных беседах и социальных сетях, к примеру: абьюз (от английского «abuse»). В переводе с английского «abuse» может означать как «оскорбление», так и «злоупотребление» [2]. В русский язык слово абьюз вошло совсем недавно, несколько лет назад, когда в СМИ начали поднимать тему насилия в семье.

4. Жаргон — это специализированный язык определённой группы людей, который может включать заимствованные слова. Он используется в профессиональных кругах, среди хобби-групп или субкультур. Например, инфлюенсер (от английского «influencer») — человек, который влияет на мнения и предпочтения аудитории через социальные сети или хайп (от английского «hype») — чрезмерный ажиотаж или реклама вокруг чего-либо [3].

В маркетинге, мессенджерах, среди блогеров эти термины становятся частью профессионального лексикона и помогают описывать современные тренды и явления.

С лингвистической точки зрения англоязычные заимствования в русском языке представляют собой особый интерес, поскольку процесс адаптации той или иной лексической единицы может включать в себя несколько ключевых процессов. Особенно хотелось бы выделить фонетические и морфологические изменения, которым подвергается заимствованное слово.

Фонетическая адаптация представляет собой процесс, в ходе которого произношение заимствованных слов изменяется так, чтобы оно соответствовало фонетическим особенностям русского языка [1]. Ярким примером фонетической адаптации может служить слово «компьютер» (от

английского «computer»). В русском языке это слово произносится с учетом русских фонетических норм, что делает его легче воспринимаемым для носителей языка.

Морфологическая адаптация включает в себя изменение форм слов при их интеграции в русский язык. Это может касаться как словообразования, так и склонения. Заимствованные слова часто подвергаются изменениям, чтобы они соответствовали грамматическим правилам русского языка. В качестве примера можем рассмотреть такую лексическую единицу как «блог» (от английского «blog»), которая в русском языке может изменяться по падежам: «блога», «блогу», «блогом». Это позволяет использовать ее в различных грамматических конструкциях без потери смысла [4].

Кроме того, некоторые англоязычные заимствования могут принимать на себя суффиксы. Приставки и окончания характерные для русского языка. Например, слово «стартап» (от английского "startup") может употребляться в форме «стартапы», что соответствует правилам образования множественного числа в русском языке.

Таким образом, англоязычные заимствования в современном русском языке представляют собой двусторонний процесс, требующий внимательного анализа и понимания. Одним из главных преимуществ заимствований является обогащение языка. Новые слова и выражения, вводят в русский язык концепты, которые ранее не имели точных аналогов. Это позволяет конкретнее описывать современную реальность и явления, что особенно важно в условиях быстрого развития окружающей нас среды.

Англоязычные заимствования также открывают новые возможности для процесса коммуникации. В условиях глобальной интеграции знание английского языка становится необходимым для профессионального общения, что делает практичным использование англицизмов. Они способствуют внедрению русскоязычного общества в международное пространство, облегчая обмен опытом и идеями.

Кроме того, заимствования могут внести элементы креатива и новизны в язык, что особенно заметно в молодежной среде. Сленговые выражения и термины, заимствованные из английского, становятся частью повседневной речи молодого поколения, создавая уникальные языковые формы и стили.

Но в связи с увеличением количества англоязычных заимствований возникают и серьезные опасения. Одним из основных негативных

последствий является угроза исчезновения традиционных слов. При массовом использовании англицизмов исконные русские термины могут оказаться забытыми или вытесненными, что приводит к утрате языкового разнообразия и культурной идентичности.

Список литературы

1. Груенко С.В. К вопросу классификации заимствованной лексики// Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. С. 43-49. - [Электронный ресурс]. URL: [https:// cyberleninka.ru/ article/ n/k-voprosu-klassifikatsii-zaimstvovannoy-leksiki/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-klassifikatsii-zaimstvovannoy-leksiki/viewer) (27.01.2025)
2. Лашкова Г.В., Матяшевская А.И. Англицизмы в современном русском языке: к проблеме лингвотолерантности// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2022. С. 151-157. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglitsizmy-v-sovremennom-russkom-yazyke-k-probleme-lingvotolerantnosti/viewer> (30.01.2025)
3. Полякова А.С. Современные политические неологизмы английского языка в аспекте словообразования// Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2024. С. 562-569. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-politicheskie-neologizmy-angliyskogo-yazyka-v-aspekte-slovoobrazovaniya/viewer> (03.02.2025)
4. Е.А., Ibragimova E.R. The role of english loanwords in modern Russian language// Вестник науки. 2023. С. 590-592. - [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-role-of-english-loanwords-in-modern-russian-language/viewer> (06.02.2025)

© Д.Д. Глаголев, Е.Н. Кузьменко,
Е.Н. Емелина, А.Ю. Титова

ИСТОРИЯ В СЛОВАХ: ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Хапизова Нурсият Исламбековна

студент

Научный руководитель: **Вартанова Карина Юрьевна**

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: В данном исследовании проводится анализ специфики применения окказионализмов в современном английском языке. Автор акцентирует внимание на различиях между окказионализмами и неологизмами. В качестве эмпирической базы исследования были выбраны новостные издания. Проводится сравнительный анализ образования окказиональных единиц, возникших в период COVID-19 и период выборов 2024 с последующей политикой проводимой Дональдом Трампом.

Ключевые слова: окказионализмы, окказиональные лексические единицы, политический дискурс, новые слова, словообразование, политический дискурс.

THE HISTORY IN WORDS: FEATURES OF THE FORMATION OF NONCE WORDS IN MODERN ENGLISH

Khapizova Nursiyat Islambekovna

Scientific adviser: **Vartanova Karina Yurievna**

Abstract: The article analyzes the specifics of the use of nonce words in modern English. The author focuses on the differences between occasional words and neologisms. News publications were chosen as the empirical basis of the study. A comparative analysis of the formation of occasional units that arose during the COVID-19 period and the 2024 election period with the subsequent policy pursued by Donald Trump is being conducted.

Key words: occasional words, occasional lexical units, political discourse, new words, metaphor, metonymy, word formation, political discourse.

В лингвистике и лексикологии существует множество терминов, которые используются для описания новых слов, появляющихся в языке. Для начала рассмотрим некоторые из них и их характеристики.

Один из таких терминов — «неологизм», который происходит от греческих слов «neos» (новый) и «logos» (слово, речь). Этот термин описывает слова, которые появились недавно и ещё не стали широко используемыми.

«Словарь лингвистических терминов» О.С. Ахмановой и А.И. Полторацкого определяет окказионализм как «не узувальный, не соответствующий общепринятому употреблению, характеризующийся индивидуальным вкусом, обусловленный специфическим контекстом употребления» [1, с. 284].

В словаре Cambridge Dictionary of Linguistics даётся следующее определение: «Окказионализм — это слово, которое было создано для определённого случая, но впоследствии редко используется или не используется вообще». Многие языковеды предлагают называть такие слова окказиональными (от лат. *occasio* — «случайность», фр. *occasionel* — «случайный») [4, с. 322].

Термин впервые употреблен в статье Н.И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография»: «Под окказиональным словом я разумею слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели и созданное на определённый случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной. Подобно потенциальному слову, окказиональное слово есть факт речи, а не языка. Точно так же я понимаю и окказиональную форму слова». Сам термин показывает, что подобные слова созданы однажды, по случаю [3, с. 125].

В лингвистической литературе также существуют другие термины для обозначения новых слов. Например, «авторские неологизмы», «слова-самоделки», «слова-экспромты» и т.д. Каждый из этих терминов описывает новые слова с определённой точки зрения, что позволяет получить более полное понимание этого явления.

Однако между понятиями «неологизм» и «окказионализм» есть различия. Первые становятся общепринятыми, в то время как авторские новообразования, которые могут прослеживаться в современных СМИ и художественных текстах, являются случайными, окказиональными. Они создаются в определённых ситуациях и не предназначены для широкого употребления [3, с. 66].

Таким образом, подобные «слова-самоделки» отличаются от неологизмов тем, что первые не получили распространения и сохраняют свою новизну независимо от времени их возникновения.

Исследователи в области лингвистики, проведя анализ окказионализмов и авторских неологизмов, выявили ряд их характеристик. Среди них можно выделить:

1. *принадлежность к устной речи*; способность к созданию новых слов;
2. *индивидуальность и неповторимость*; тесная связь с контекстом;
3. *непредсказуемость*: авторы окказионализмов пытаются избежать шаблонности [2, с. 28-29]

В качестве базы исследования будут рассмотрены типы словообразования 13 лексических единиц, появившихся в период COVID-19 (табл. 1).

Таблица 1

Окказионализмы, возникшие в период COVID-19

Тип словообразования	Лексическая единица	Определение
Словосложение	Coronasoria [7]	Увеличение числа мест и людей, через которые можно заразиться коронавирусом.
	Coronaphobia [11]	Страх заразиться коронавирусом, выражаемый через ношение масок и избегание людных мест.
	Coronapocalypse [17]	Конец света, связанный с пандемией коронавируса, с ироничным оттенком.
	Coronaspiracy theory [20]	Теории заговора, связывающие коронавирус с различными странами или технологиями.
Суффиксальный	Corronaed [19]	Отмена мероприятий или планов из-за COVID-19.
	Covidiot [21]	Человек, игнорирующий предупреждения о здоровье или безопасности в условиях пандемии.

Продолжение таблицы 1

	Coronic [13]	Человек, заразившийся коронавирусом.
	Maskhole [4]	Придурки, которые не носят маски во время пандемии коронавируса.
Словослияние	Covid-38 [10]	Человек, которому не повезло и кто дважды заразился вирусом COVID-19.
	Pandemishegoss [5]	Безумие, связанное с пандемией COVID-19.
	Anti-masker [9]	Тот, кто отказывается носить маску в общественных местах.
	Antisocial nearing [16]	Противоположность социальной дистанцированности; игнорирование рекомендаций.
	Social distancing zombies [17]	Комичный облик людей, соблюдающих карантин, сравниваемый с зомби.

Разделив новые лексические единицы по типам их образования, мы сравним их в процентном соотношении (рис. 1).

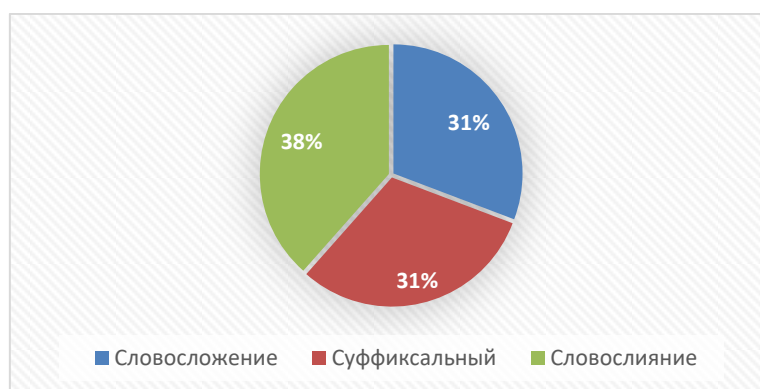

Рис. 1. Процентное соотношение типов словообразования новых слов, возникших за период COVID-19

Можно сделать вывод, что все три типа образования новых слов используются с одинаковой частотностью, однако словослияние преобладает (на 7%). Это преимущество может быть обосновано популярностью корня «согопа» тенденцией присоединения к нему других корней, что

представляется довольно эффективным, поскольку все политические, социальные и не только события включали вирус COVID-19.

Далее были рассмотрены новостные газеты, статьи и журналы и выделены новые единицы, появившиеся за указанный ниже период (табл. 2):

Таблица 2

Окказионализмы, возникшие в период 2024-апрель 2025

Тип словообразования	Лексическая единица	Определение
Словосложение	Terurn-to-office order [8]	Первый приказ по возвращении на пост
	trade rules patchwork [6]	Бардак, недопонимания с правилами торговли.
	pastry war [15]	Разногласия по поводу наценки на местную еду (выпечку) для туристов
	pasty problem [15]	Большая наценка на продукцию в туристических городках
	orange/red duck [13]	Сатирическое прозвище Дональда Трампа
	red dragon [13]	Китай в политическом медиадискурсе
	Broad-shouldered defense [14]	Обозначение мужчин в армии/политике
	The Presidential look [14]	Президентская дальновидность, хватка
	Alt-right [16]	Крайне радикально правые газеты и т.д.
	The Gerrymandering Virus [19]	Проблема разделения избирательных округов для создания преимущества одной партии
Суффиксальный	Smasher [20]	Люди, разрушавшие автомобили Tesla в качестве протеста

Продолжение таблицы 2

Словослияние	Aftershock [21]	Последствия социальных и экономических глобальных явлений
	Sledgehammer-wielding [13]	Описание людей-ненавистников деятельности Илона Маска
	Swasticar [13]	Сатирическое название машины, произведённой компанией Илона Маска

В процентном соотношении типы словообразования данных лексических единиц представлены ниже (рис. 2):

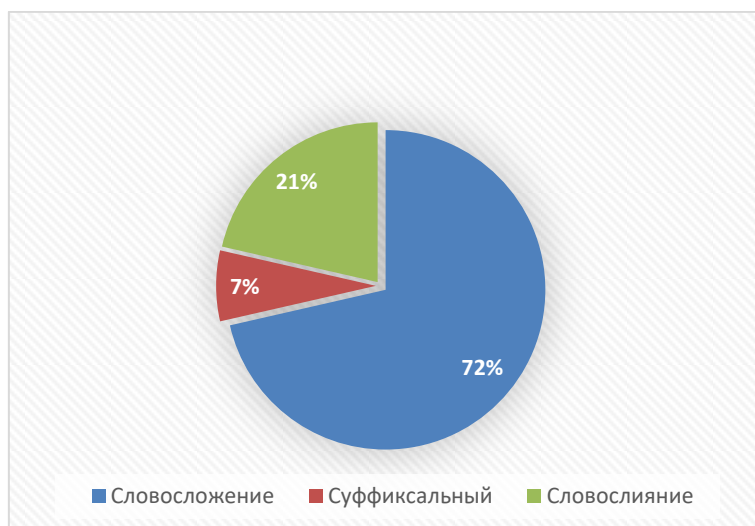

Рис. 1. Процентное соотношение типов словообразования новых слов, возникших за период 2024-апрель 2025

Проанализировав новые лексические единицы, замеченные в современном политическом медиадискурсе, нельзя не отметить значительное преобладание словосложения как типа словообразования окказиональных единиц. Это можно объяснить отсутствием одной или даже нескольких схожих лексем, на базе которых можно эффективно образовывать новые единицы языка.

Несмотря на то, что для исследования была взята небольшая база лексических единиц, можно проследить определенные закономерности.

В ходе исследования мы углубили своё понимание того, как возникают и развиваются новые слова в русском языке.

Анализ окказионализмов, появившихся во время пандемии COVID-19 и после неё, позволил выявить, что словосложение остаётся одним из основных способов образования новых слов. Однако в начальный период пандемии более популярным способом было словослияние, что также могло быть необходимостью быстрой реакции на изменения в обществе и здравоохранении.

Сравнение с лексическими единицами, возникшими позже, показало, что количество слов, образованных путём словослияния, остаётся примерно на том же уровне. Однако словосложение постепенно становится всё более распространённым.

Этот тренд может быть связан с необходимостью формулирования более сложных идей и концепций в современном обществе, где события становятся всё более сложными и многогранными.

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор способа образования слов зависит от контекста, и каждый из них вносит свой уникальный вклад в богатство и разнообразие языка.

Ситуации, требующие создания новых терминов, способствуют активному использованию всех доступных лексических средств, что указывает на способность языка адаптироваться и развиваться в ответ на вызовы времени.

Можно ожидать, что эта тенденция будет продолжаться, поскольку язык будет развиваться и адаптироваться к новым реалиям.

Список литературы

1. Ахманова О.С., Полторацкий А.И. Словарь лингвистических терминов. М: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
2. Жабаева Ю.И. Структурно-семантические и функциональные особенности окказионализмов В. Высоцкого: диссертация канд. фил. наук: 10.02.01 – Саранск, 2010. 225 с.
3. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 64-73.
4. Allure: электронный журнал. – URL: <https://www.allure.com/> (дата обращения: 17.03.2025). – Текст: электронный.
5. Atlantic: электронный журнал. – URL: <https://www.theatlantic.com/world/> (дата обращения: 23.03.2025). – Текст: электронный.
6. BBC News: электронный журнал. – URL: <https://news.bbc.co.uk/> (дата обращения: 25.03.2025). – Текст: электронный.

7. Bloomberg: электронный журнал. – URL: <https://www.bloomberg.com/europe> (дата обращения: 29.03.2025). – Текст: электронный.
8. Business Insider: электронный журнал. – URL: <https://www.businessinsider.com/> (дата обращения: 26.03.2025). – Текст: электронный.
9. Education Week: электронный журнал. – URL: <https://www.edweek.org/> (дата обращения: 19.03.2025). – Текст: электронный.
10. Guardian: электронный журнал. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 19.03.2025). – Текст: электронный.
11. Health Affairs: электронный журнал. – URL: <https://healthaffairs.com/> (дата обращения: 21.03.2025). – Текст: электронный.
12. National Geographic: электронный журнал. – URL: <https://www.nationalgeographic.com/pages/topic/latest-stories> (дата обращения: 21.03.2025). – Текст: электронный.
13. New Yorker: электронный журнал. – URL: <https://www.newyorker.com/> (дата обращения: 17.03.2025). – Текст: электронный.
14. New York Times: электронный журнал. – URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 21.03.2025). – Текст: электронный.
15. Psychology Today: электронный журнал. – URL: <https://www.psychologytoday.com/us> (дата обращения: 15.03.2025). – Текст: электронный.
16. Scientific American: электронный журнал. – URL: <https://www.scientificamerican.com/> (дата обращения: 18.03.2025). – Текст: электронный.
17. Time: электронный журнал. – URL: <https://time.com/> (дата обращения: 20.03.2025). – Текст: электронный.
18. Vogue: электронный журнал. – URL: <https://www.vogue.com/> (дата обращения: 25.03.2025). – Текст: электронный.
19. Vox: электронный журнал. – URL: <https://www.vox.com/> (дата обращения: 01.04.2025). – Текст: электронный.
20. Washington Post: электронный журнал. – URL: <https://www.washingtonpost.com/?referrer=> (дата обращения: 20.03.2025). – Текст: электронный.
21. Wired: электронный журнал. – URL: <https://www.wired.com/> (дата обращения: 30.03.2025). – Текст: электронный.

© Н.И. Хапизова, 2025

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ВОЗМОЖНОСТИ «ТЕХНОЛОГИИ ГИБКОГО ОБУЧЕНИЯ»
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФИЗИКЕ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ЗНАНИЙ АСТРОНОМИИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ
МАЛОКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЫ**

Гурина Татьяна Александровна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме организации процесса обучения физике, в частности формирования знаний астрономии, с использованием технологии «гибкого обучения», реализуемой в условиях малокомплектной школы России.

Ключевые слова: процесс обучения физике, малокомплектная школа, технология «гибкого обучения», образовательные результаты.

**THE POSSIBILITIES OF «FLEXIBLE LEARNING TECHNOLOGY»
IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF PHYSICS
IN THE FORMATION OF KNOWLEDGE OF ASTRONOMY
AND ITS IMPLEMENTATION IN A SMALL SCHOOL**

Gurina Tatiana Alexandrovna

Abstract: The article is devoted to the urgent problem of organizing the process of teaching physics, in particular, the formation of knowledge of astronomy, using the technology of «flexible learning», implemented in a small-scale school in Russia.

Key words: the process of teaching physics, small-scale school, technology of «flexible learning», educational outcomes.

Технология «гибкого обучения», которая развивалась за текущие десять лет в России, является одним из примеров инновационной педагогики, имеющая мировой масштаб и развитие которой имеет большую ценность для учебного процесса. Это требует теоретического осмысления феномена и

практической оценки его необходимости и применимости, его актуальности в целом в образовательной практике школ и средних специальных учебных заведений.

Меняющаяся среда педагогического образования требует от учителей малокомплектных школ «новых педагогических идей», которые смогут сформировать технологию «гибкого обучения», самоадаптирующуюся к вызовам образовательного процесса, отраженным в учебных программах и практике. Такой запрос на «гибкую технологию» ставит перед педагогическим образованием задачу не только расширить возможности применения очевидных образовательных технологий формирования знаний и моделирования каналов доступа к ним, но и рассмотреть вопрос развития нового педагогического направления [2, с. 265].

Заметим, что организация процесса обучения в малокомплектной школе имеет ряд существенных отличий. В частности, педагогический состав в малокомплектных школах ограничивается десятью специалистами, а иногда и меньше, включая директора и завуча, что накладывает особые обязанности на учителя-предметника, поскольку он проводит уроки не только своего профиля, но и другие школьного цикла. Мы отметим, что построение урока в малокомплектной школе имеет несколько важнейших особенностей, которые обусловлены тем, что один учитель работает с разновозрастными группами, а именно ученики разных классов посещают один предмет. Такая работа с учениками требует от учителя сформировать умение применять дифференцированные задания, организовывать самостоятельную работу, при выполнении которой, школьники теряют возможность быстро получить ответ на заданный вопрос, так как преподаватель занят обучающимися других классов. Благодаря тому, что число школьников небольшое, учителю проще проводить опрос выполненного домашнего задания, а также закрепить полученные знания, более эффективно позволяет оценить индивидуальную особенность детей, меньший объем тетрадей на проверку после работы, обучающиеся старших классов оказывают помощь обучающимся младших классов, находясь в одном кабинете. Однако, учитывая имеющиеся трудности, необходимо искать более эффективные способы координирования процесса обучения, максимально используя все возможности, связанные со спецификой профессиональной деятельности в малокомплектной школе, предоставляет нам возможность осуществить:

- индивидуальный подход к обучающимся с учетом типа их индивидуальных особенностей развития, склонностей и интересов, а также образовательных потребностей;

– личностно-ориентированный подход в обучении, при котором личное общение выступает как цель и средство обучения и воспитания, как понимание потребности обучающегося: ученик и учитель способны «слышать» друг друга;

– практико-ориентированную направленность учебно-познавательной деятельности обучающихся;

– нравственное, патриотическое воспитание школьника в реализации общественно значимой деятельности, деятельности по интересам, общения с одноклассниками, взрослыми и учителями-предметниками.

В целях решения проблем, связанных с реализацией ФГОС в малокомплектной школе, важно придерживаться следующих установок:

– обеспечивать формирование самостоятельности обучающихся при овладении материалом;

– усиливать мотивационный аспект учебно-воспитательного процесса;

– стимулировать активную позицию ученика как субъекта учебно-познавательной деятельности;

– внедрять самоорганизацию обучающихся при реализации учебного процесса (планирование, определение оптимального соотношения объема школьных и домашних заданий, регулирование ритма учебы и отдыха);

– обеспечить прочное усвоение предметных знаний, формирование на их основе компетенций личности;

– привлечение обучающихся к совместному с учителем контролю, учету и управлению учебным процессом на уроке.

Организованный таким образом учебный процесс позволяет выявлять и поддерживать мотивированных обучающихся, нацеленных на получение знаний и достижение результатов в перспективе, регулировать темпы их обучения, расширять сотрудничество и их коммуникативные навыки, формируемые в естественном общении разновозрастных учеников одного класса в малокомплектной школе.

Новые перспективы «гибкой технологии», сформулированные в шести педагогических идеях:

1) перспектива и стратегическое направление инновационного учебного плана;

2) разработка является новой, без экспериментов в высшем учебном образовании;

3) демонстрация педагогического разнообразия «гибкостью обучения» и акцентом на формировании у обучающихся умения предвидеть, подготовиться и реагировать в условиях сложности, неопределенности и изменений;

4) трансформация образования в сторону когнитивного и инклюзивного обучения и опираются на педагогику изменений и инноваций [2, с. 267].

Для «гибкого обучения» свойственно:

- индивидуализированное обучение: учитываются потребности каждого ученика при корректировке учебного плана;

- проведение синхронных и асинхронных образовательных мероприятий. Синхронные мероприятия проходят в реальном времени с прямым взаимодействием, в то время как асинхронные мероприятия происходят с отставанием во времени. Синхронные мероприятия включают традиционные уроки, семинары, практические занятия и онлайн-вебинары, а асинхронные мероприятия включают общение по электронной почте и онлайн-лекции на образовательных порталах и прочее.

- Гибкое обучение: подобно личностно ориентированному подходу, но с упором на то, как образовательный материал адаптируется к прогрессу обучающегося, включая возможность адаптивного тестирования.

- «Играемся и учимся»: использование игровых методов, особенно игровой механики, для стимулирования и мотивации образовательной деятельности.

- Онлайн-обучение: использование различных форм электронного обучения и интернет-ресурсов для предоставления образовательного контента в любое время и в любом месте, что является важным аспектом гибкого обучения.

- Смешанное обучение: сочетание физического/реального взаимодействия с электронным обучением, что особенно актуально для внедрения гибкости в традиционные курсы.

«Гибкое обучение» позволяет школьникам выбирать различные аспекты своего обучения. Обычно под этим подразумевается выбор «когда, где и как» учиться, хотя существуют и более широкие подходы, такие как индивидуальное образование. Под термином «гибкое обучение» подразумевается педагогическая парадигма, которая дает обучающимся возможность выбирать. Использование информационно-коммуникационных

технологий (ИКТ) в широком смысле слова помогает поддерживать и улучшать процесс обучения.

Таким образом, понятие «гибкой педагогики» - это сотрудничество участников педагогического процесса, включая преподавателей и учеников, способных мыслить, действовать и внедрять новшества через существующие структуры и в различных сценариях.

Мы считаем, что сам термин «технология гибкого обучения» необходимо рассматривать шире, чем то, что представлено в учебном процессе в малокомплектной школе. В условиях реальной практики при затруднениях можно избежать использования электронных форм обучения, для учителя главный принцип должен быть «не навреди» [2, с. 266].

Методика «гибкой» технологии определяет направления профессионального роста педагога, его творческого поиска, реально способствует личностному росту обучающихся. Поэтому «гибкая» технология не связана с научно-методической деятельностью педагогов и учебно-исследовательской деятельностью учеников. Варианты совмещения «гибкой» технологии и педагогической деятельности представлены в следующих вариантах:

- *Применение современных технологий связи и информации*
- *Использование игровых методов обучения*
- *Развитие исследовательских навыков*
- *Поддержка здоровья и благополучия*
- *Принципы педагогического сотрудничества.*

Рассматривая психолого-педагогические аспекты подготовки учеников старшей школы к изучению содержания физики, особое внимание следует обратить на возрастные изменения школьников, а также связанные с ними и психологически обусловленные ими основные виды УПД. Позиция в социуме изменяет старшеклассника, а также меняется значимость учения, его задач, целей, содержания, периодом ранней юности становится самоопределение как личности, так и выбором профессии. Когнитивная потребность старшеклассника является основополагающей и доминирующей, удовлетворение ее помогает формировать более устойчивый интерес к обучению.

Старшеклассников привлекает возможность расширить, обогатить свои знания, проникнуть в сущность изучаемых явлений, установить причинно-следственные связи, в частности, этому способствует проектно-

исследовательская деятельность, способствующая созданию ситуаций успеха, формированию мотивации и развитию познавательного интереса обучающихся. Для реализации этого создают соревновательные ситуации и здоровую конкуренцию – проведение школьных олимпиад, конференций, творческих конкурсов и т.п., а также систему поощрений. Каждый из участников должен быть награжден: любые усилия ученика, его достижения и открытия в исследовательской работе должны быть замечены и публично отмечены. В подростковом и старшем подростковом возрасте самостоятельность начинает ярко проявляться. В этот период обучающиеся многое могут делать без посторонней помощи и стремятся расширить сферу такой деятельности: находят возможность удовлетворения бурно развивающейся потребности быть и считаться взрослым, которая превращается в этот период в доминирующую.

Важным методическим условием организации и сопровождения исследовательской деятельности обучающихся является сформированность опыта научно-исследовательской деятельности у осуществляющих педагогическую деятельность учителей, поскольку невозможно передать опыт той деятельности, которую не освоил сам. Участие школьников в исследовательской и проектной деятельности позволяет выделить новых молодых лидеров, создает условия для внедрения полученных знаний в практику, стимулирует творческую деятельность, формирует социальную активность. Совместное творчество педагогов и обучающихся – самый эффективный, проверенный практикой путь развития потенциальных способностей, воспитания инициативы, ответственности, трудолюбия, формирования у школьников потребности в образовании на протяжении всей жизни.

В качестве примера для учебного процесса мы используем метод гибких технологий «смешивания» урока физики и информационных инструментов в формировании астрономических знаний. Рассмотрим формы использования информационных технологий в процессе изучения астрономии на уроках физики.

1. Динамический слайд-урок. Использование мультимедийных возможностей имеющегося компьютера (неподвижные изображения, видео, анимацию, звук) при представлении материала. Мультимедийные презентации, созданные в Microsoft PowerPoint, позволяют сочетать изображения с необходимой теоретической информацией, дополняя их

музыкальными фрагментами и при необходимости аудиозаписями объяснений педагога. Тем самым урок обретет цвет и звук, а значит, станет более увлекательным для обучающихся.

2. Компьютерные справочники, энциклопедии и словари. Преимущество электронных справочников, энциклопедий и словарей заключается в быстром нахождении необходимой информации, что значительно упрощает и позволяет ученикам активно работать с интересующими вопросами. Новейшие разработки улучшают и упрощают учебную деятельность, но снижают коммуникативные навыки обучающихся. На примере малокомплектной школы, мы ограничиваемся электронными библиотеками и учебниками [3, с. 26].

3. Обучающие и контролирующие программы. Существует множество обучающих онлайн программ по астрономии, предназначенных для изучения новых материалов (Celestia, Stellarium, SpaceEngine), тренировки в решении задач и проверки своих знаний и умений. В настоящее время тестовые системы стали популярными в образовании для контроля уровня знаний, и компьютер полностью может использовать все возможности такой системы. Однако, использование формальных тестовых заданий для оценки промежуточного уровня знаний не всегда дает адекватное представление о реальных знаниях обучающихся. Мы выяснили, что предлагают большинство существующих программ обучающимся: просят прочитать раздел книги, посмотреть рисунок и затем ответить на тестовые вопросы. Ученик должен не только знать материал, но и уметь правильно формулировать свои мысли, а затем суметь воспользоваться знаниями в практической деятельности, если такая необходимость появится.

4. Моделирование физических явлений и опытов, которые невозможно провести в малокомплектной школе. Например, недоступность оборудования для создания модели солнечной системы требует использования компьютерного моделирования или организации проектной деятельности. Благодаря этому, можно имитировать не только отдельные опыты и явления, но и Вселенную в целом.

5. Преподаватели имеют возможность работать с компьютером, выполняющим функции сбора и цифрового представления измеряемых величин, а также является многоканальным осциллографом и самописцем. Разработанная среда графического программирования LabVIEW компании NI наглядна и доступна для учителей, что позволяет быстро создавать

необходимые приложения и реализовывать новые приоритеты естественнонаучного образования. Основной упор делается не только на освоение большого объема знаний, но и на развитие умения решать задачи научными методами, работу с разными источниками информации, включая графическую, критическую оценку гипотез, а также самостоятельное обучение в процессе выполнения задач и лабораторных работ.

6. Использование локальной сети на уроках астрономии в курсе физики. Современный уровень развития компьютерных информационных технологий совместно с «гибкой» технологией позволяет существенно повысить комфортность образовательной среды и повысить эффективность образовательного процесса для всех его участников, которые являются ключевыми показателями качества деятельности образовательного учреждения в наше время. Очевидно, что это требует значительных усилий со стороны образовательного сообщества и значительных финансовых затрат. Но, если мы хотим подготовить конкурентоспособных специалистов с потенциалом и мотивацией к непрерывному обучению и самосовершенствованию в профессии, важно создать комфортную образовательную среду, соответствующую уровню развития информационно-коммуникационных технологий, и это единственный способ удовлетворить имеющийся кадровый голод в сфере образования вне зависимости от региона.

Список литературы

1. Галузо И.В. Дидактические сценарии уроков астрономии // Современное образование Витебщины. - 2017. - № 4 (18). - С. 41-48.
2. Жирякова А.В. «Гибкая педагогика» как условие развития современного ВУЗа // Современные проблемы науки и образования. 2016, № 5. С. 265.
3. Засов А.В. Астрономия. 10–11 классы. Методическое пособие для учителя / А.В. Засов, В.Г. Сурдин. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2020, 48с.

© Т.А. Гурина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКЗАМЕНАХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНИВАНИЯ IELTS, TOEFL И PTE

Феклушин Артём Владимирович

аспирант

Вологодский государственный университет

Аннотация: Рассмотрены три модели оценивания в международных экзаменах по английскому языку: полностью экспертная (IELTS), гибридная (TOEFL iBT) и полностью автоматизированная (PTE). На основе анализа литературы 2020-2025 годов выявлены преимущества и недостатки каждого подхода. Показано, что автоматизация повышает скорость обработки результатов, но создает риски алгоритмических предвзятостей. Проанализированы случаи злоупотреблений в PTE. Предложены рекомендации по оптимизации систем оценивания.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автоматизированное оценивание, IELTS, TOEFL, PTE, языковое тестирование, справедливость алгоритмов.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN INTERNATIONAL ENGLISH LANGUAGE EXAMINATIONS: COMPARATIVE ANALYSIS OF IELTS, TOEFL AND PTE ASSESSMENT MODELS

Feklushin Artem Vladimirovich

Abstract: Three assessment models in international English language examinations are examined: fully human-rated (IELTS), hybrid (TOEFL iBT), and fully automated (PTE). Based on analysis of literature from 2020-2025, advantages and disadvantages of each approach are identified. It is shown that automation increases result processing speed but creates risks of algorithmic bias. Cases of system abuse in PTE are analyzed. Recommendations for optimizing assessment systems are proposed.

Key words: artificial intelligence, automated assessment, IELTS, TOEFL, PTE, language testing, algorithmic fairness.

Введение

Международные экзамены по английскому языку играют ключевую роль в академической мобильности и профессиональном развитии миллионов людей по всему миру. По данным British Council, только IELTS ежегодно сдают более 4 миллионов кандидатов [1, с. 12], TOEFL iBT — около 2,3 миллиона человек [2, с. 8], PTE — свыше 1 миллиона кандидатов в год [3, с. 15]. В совокупности три ведущих экзамена охватывают более 7,3 миллиона кандидатов ежегодно. Растущий спрос на языковое тестирование в сочетании с развитием технологий искусственного интеллекта стимулировал поиск новых подходов к оцениванию языковых навыков.

Традиционная модель оценивания, основанная исключительно на экспертных суждениях, сталкивается с вызовами масштабируемости, субъективности и временных ограничений. В ответ на эти вызовы ведущие провайдеры языковых тестов начали интегрировать системы искусственного интеллекта в процессы оценивания, создав три различные модели: полностью человеческое оценивание (IELTS), гибридную модель (TOEFL iBT) и полностью автоматизированную систему (PTE).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания влияния автоматизации на качество, справедливость и достоверность языкового тестирования. Цель данной работы — провести сравнительный анализ трех моделей применения ИИ в международном тестировании английского языка, выявить их преимущества и недостатки, а также предложить рекомендации по оптимизации систем оценивания.

Эволюция автоматизированного оценивания

Развитие автоматизированного оценивания языковых навыков прошло несколько этапов. Первые системы автоматического оценивания появились в 1960-х годах и были основаны на простых статистических моделях подсчета слов и длины предложений [4, с. 238]. Современные системы используют сложные алгоритмы машинного обучения, включая нейронные сети и модели обработки естественного языка.

Burstein et al. [5, с. 41] выделяют три поколения систем автоматизированного оценивания письма: основанные на поверхностных признаках, использующие лингвистические признаки, и современные системы глубокого обучения. Каждое поколение характеризуется повышением точности оценивания и расширением спектра анализируемых языковых явлений.

Психометрические основы языкового тестирования

Валидность и надежность остаются фундаментальными критериями качества языковых тестов независимо от способа оценивания [6, с. 85]. Chapelle и Voss [7, с. 195] подчеркивают, что внедрение ИИ-технологий должно сохранять конструктивную валидность тестов, то есть соответствие между измеряемым конструктом и реальными языковыми способностями кандидатов.

Особое значение приобретает концепция справедливости (fairness) в автоматизированном оценивании. Loukina et al. [8, с. 705] определяют алгоритмическую справедливость как отсутствие систематических различий в оценках для различных демографических групп при равном уровне языковой компетенции.

Технологические основы современных систем

Современные системы автоматизированного оценивания используют различные подходы к анализу языковых данных. Системы оценивания письма, такие как e-rater (ETS) и Intelligent Essay Assessor (Pearson), анализируют грамматическую правильность, лексическое разнообразие, организацию текста и соответствие теме [9, с. 15].

Для оценивания устной речи применяются технологии автоматического распознавания речи (ASR) в сочетании с анализом просодических характеристик, беглости и произношения. SpeechRater (ETS) и система Versant (Pearson) представляют наиболее продвинутые решения в данной области [10, с. 130].

Методология исследования

Исследование основано на анализе академической литературы и официальных документов провайдеров тестов за период 2020-2025 годов. Поиск источников проводился в базах данных по ключевым словам: «automated scoring», «AI language testing», «ELTS», «TOEFL», «PTE».

В анализ включены публикации на английском языке, посвященные автоматизированному оцениванию в языковом тестировании. В итоговую выборку вошли рецензируемые статьи, технические отчеты и официальные документы провайдеров тестов.

Анализ проводился по следующим параметрам: модель оценивания, показатели надежности, скорость обработки результатов, преимущества и недостатки каждого подхода.

Сравнительный анализ моделей оценивания

IELTS: модель полностью человеческого оценивания

International English Language Testing System (IELTS) сохраняет традиционную модель оценивания, основанную исключительно на экспертных суждениях. Все четыре навыка (Listening, Reading, Writing, Speaking) оцениваются сертифицированными экзаменаторами без использования автоматизированных систем [11, с. 45].

Преимущества модели:

- Высокая конструктивная валидность благодаря способности экспертов оценивать сложные аспекты языкового использования
- Гибкость в интерпретации нестандартных ответов и креативных решений кандидатов
- Отсутствие алгоритмических предвзятостей
- Высокое доверие со стороны образовательных учреждений (принимается в 12 500+ организаций по всему миру) [12, с. 28]

Недостатки модели:

- Субъективность человеческого оценивания и возможность расхождений между экзаменаторами
- Длительные сроки публикации результатов (до 13 дней для бумажной версии, 1-5 дней для компьютерной версии) [12, с. 34]
- Высокие операционные затраты на подготовку и сертификацию экзаменаторов
- Ограниченная масштабируемость при росте числа кандидатов

Taylor [13, с. 240] отмечает, что коэффициент корреляции между оценками двух экзаменаторов Writing составляет 0.95, а для модуля Speaking — 0.88. Коэффициент корреляции показывает степень согласованности между оценками разных экспертов по шкале от 0 до 1, где значения выше 0.80 считаются показателем высокой надежности системы оценивания [13, с. 245].

TOEFL iBT: гибридная модель оценивания

Test of English as a Foreign Language Internet-based Test (TOEFL iBT) использует гибридную модель, сочетающую автоматизированное и человеческое оценивание. Reading и Listening оцениваются автоматически, Writing — системой e-rater с последующей проверкой человеком-экспертом, Speaking — комбинацией SpeechRater и экспертного оценивания [14, с. 23].

Преимущества гибридной модели:

- Повышенная надежность за счет двойной проверки (корреляция между e-rater и экспертом составляет 0.80-0.85, что указывает на высокое согласие между автоматической системой и человеком-экспертом) [14, с. 45].
- Сокращение времени публикации результатов до 4-8 дней [14, с. 67].
- Стандартизация критериев оценивания при сохранении человеческого контроля.
- Экономическая эффективность по сравнению с полностью человеческим оцениванием.

Недостатки гибридной модели:

- Сложность интеграции различных систем оценивания.
- Потенциальные технические сбои, влияющие на весь процесс тестирования.
- Необходимость постоянного обновления алгоритмов для поддержания точности.
- Ограниченная прозрачность алгоритмов для кандидатов и образовательных учреждений.

Исследование Bridgeman et al. [15, с. 32] показало, что в 8% случаев существенно расходятся оценки системы e-rater и человека-эксперта, что требует дополнительного арбитража и увеличивает время обработки результатов.

PTE: модель полной автоматизации

Pearson Test of English (PTE) представляет наиболее радикальный подход, используя полностью автоматизированную систему оценивания для всех языковых навыков. Все задания оцениваются алгоритмами машинного обучения без участия человека-эксперта [16, с. 58].

Преимущества полной автоматизации:

- Максимальная скорость обработки результатов (в среднем 1,3 дня, у большинства кандидатов менее 48 часов) [16, с. 23].
- Полная стандартизация оценивания и исключение субъективности.
- Высокая экономическая эффективность и масштабируемость.
- Немедленная обратная связь по техническим аспектам выполнения теста.

Недостатки полной автоматизации:

- Ограниченная способность к оценке творческих и нестандартных ответов.

- Высокая уязвимость к систематическим злоупотреблениям и стратегиям эксплуатации алгоритмов (когда кандидаты намеренно используют приемы для получения высоких баллов без демонстрации реальных языковых навыков).
- Непрозрачность алгоритмов и сложность объяснения конкретных оценок.
- Потенциальные алгоритмические предвзятости для определенных групп кандидатов.

Анализ проблем и уязвимостей автоматизированных систем

Алгоритмические предвзятости

Исследования выявляют систематические различия в оценках автоматизированных систем для различных демографических групп. Loukina et al. [17, с. 18] обнаружили, что системы автоматического оценивания устной речи могут демонстрировать статистически значимые, хотя и относительно небольшие различия для носителей различных родных языков.

Аналогичные проблемы выявлены в системах оценивания письма. Исследование Ramesh и Sanampudi [18, с. 2510] показало, что алгоритмы могут демонстрировать предвзятость по гендерному признаку при анализе письменных работ, хотя размер эффекта варьируется в зависимости от конкретной системы и типа задания.

«Template Abuse» в PTE

Одним из наиболее ярких примеров уязвимости полностью автоматизированных систем стал случай массового использования шаблонных ответов в PTE, выявленный в 2023 году. Кандидаты обнаружили, что система оценивания может быть «обманута» использованием заранее заученных шаблонов для заданий Describe Image и Retell Lecture.

Механизм злоупотребления основывался на том, что алгоритм PTE придавал большое значение беглости речи и произношению, но недостаточно анализировал соответствие содержания ответа конкретному заданию. Кандидаты использовали универсальные фразы типа «The image shows various elements...» для всех заданий на описание изображений, получая высокие баллы независимо от релевантности ответа [19, с. 291].

Масштаб проблемы стал очевиден, когда в интернете появились многочисленные руководства и видеоуроки по использованию таких шаблонов. Некоторые подготовительные центры начали официально рекламировать «гарантированные» методы сдачи PTE с использованием шаблонных ответов.

В ответ на эти злоупотребления компания Pearson в 2024 году внесла существенные изменения в алгоритмы оценивания, усилив анализ содержательного соответствия ответов заданиям и внедрив дополнительные механизмы проверки подозрительных ответов [19, с. 291]. Однако этот случай продемонстрировал фундаментальную уязвимость полностью автоматизированных систем к систематическим злоупотреблениям.

Сравнительная эффективность моделей оценивания

IELTS демонстрирует коэффициенты надежности 0.95 для Writing и 0.88 для Speaking [13, с. 240]. Коэффициент надежности показывает стабильность результатов теста — насколько согласованно оценивают разные экзаменаторы одну и ту же работу, по шкале от 0 до 1. Время обработки результатов составляет 1-5 дней для компьютерной версии, до 13 дней для бумажной. Стоимость \$215-250 в зависимости от региона. Основное преимущество — отсутствие алгоритмических предвзятостей и способность экспертов оценивать сложные языковые аспекты.

TOEFL iBT использует гибридную модель с коэффициентами надежности 0.92-0.96 [21, с. 15]. Результаты обрабатываются за 4-8 дней. Стоимость \$185-300 в зависимости от страны. Корреляция между e-rater и экспертом составляет 0.80-0.85 [14, с. 45], что указывает на высокое согласие между машиной и человеком.

PTE представляет полностью автоматизированную систему с коэффициентом надежности 0.95 [16, с. 45]. Результаты обрабатываются в среднем за 1,3 дня. Стоимость \$200-275. Основные преимущества — максимальная скорость и стандартизация. Однако система уязвима к злоупотреблениям, что показал случай с шаблонными ответами в 2023 году.

Каждая модель имеет преимущества: IELTS обеспечивает максимальную валидность, TOEFL iBT — баланс между экспертизой и эффективностью, PTE — скорость при потенциальных рисках валидности. Высокие показатели надежности PTE могут объясняться более узким спектром оцениваемых языковых явлений [22, с. 365].

Восприятие моделей оценивания и проблемы прозрачности

Опросы выявляют смешанное отношение к автоматизированному оцениванию. Кандидаты ценят скорость получения результатов, но выражают сомнения в способности алгоритмов оценить творческие аспекты языка. Особенно негативно воспринимается автоматизированное оценивание устной речи из-за дискомфорта от общения с машиной.

Университеты демонстрируют различное отношение к тестам. IELTS как традиционная система пользуется наибольшим доверием, TOEFL iBT широко признается благодаря репутации ETS. PTE, несмотря на техническую продвинутость, сталкивается со скептицизмом — некоторые университеты требуют дополнительного подтверждения языковых навыков.

Автоматизированные системы сталкиваются с проблемой «черного ящика» — сложностью объяснения причин выставленных оценок [20, с. 8]. В отличие от экзаменатора-человека, алгоритмы выдают числовые результаты без объяснения логики. Для критически важного тестирования это проблематично, поскольку кандидаты имеют право понимать критерии оценивания своих ответов.

Рекомендации по оптимизации систем оценивания

На основе проведенного анализа можно сформулировать ключевые принципы ответственного применения искусственного интеллекта в языковом тестировании:

1. **Прозрачность алгоритмов:** Провайдеры тестов должны предоставлять максимально подробную информацию о принципах работы систем оценивания, критериях и весах различных параметров.

2. **Регулярный аудит справедливости:** Необходимо проводить систематический анализ результатов для выявления потенциальных предвзятостей по отношению к различным демографическим группам.

3. **Гибридные решения:** Оптимальным представляется сочетание автоматизированного и человеческого оценивания, позволяющее использовать преимущества обоих подходов.

4. **Защита от злоупотреблений:** Системы должны включать механизмы выявления и предотвращения систематических попыток обмана алгоритмов.

Конкретные меры улучшения

Для IELTS рекомендуется рассмотреть возможность внедрения гибридной модели оценивания, где автоматизированные системы могут работать совместно с экспертами-экзаменаторами для повышения скорости обработки результатов при сохранении высокого качества человеческого оценивания.

TOEFL iBT следует усилить прозрачность работы системы e-rater и предоставить кандидатам более детальную обратную связь о факторах, влияющих на оценки.

РТЕ необходимо внедрить элементы человеческого контроля для наиболее уязвимых типов заданий и улучшить способность алгоритмов к анализу содержательного соответствия ответов.

Заключение

Сравнительный анализ трех моделей применения искусственного интеллекта в международном тестировании английского языка выявил как значительные преимущества, так и серьезные ограничения каждого подхода. Полностью человеческое оценивание (IELTS) обеспечивает высокую валидность и гибкость, но страдает от субъективности и низкой скорости обработки. Гибридная модель (TOEFL iBT) представляет сбалансированное решение, сочетающее преимущества автоматизации и человеческой экспертизы. Полная автоматизация (РТЕ) максимизирует скорость и стандартизацию, но создает риски алгоритмических предвзятостей и злоупотреблений.

Случай массового использования шаблонных ответов в РТЕ демонстрирует необходимость тщательного тестирования и постоянного мониторинга автоматизированных систем. Будущее языкового тестирования, вероятно, лежит в развитии гибридных моделей, сочетающих эффективность искусственного интеллекта с надежностью человеческой экспертизы.

Внедрение принципов ответственного применения ИИ, включая прозрачность алгоритмов, регулярный аудит справедливости и защиту от злоупотреблений, является критически важным для поддержания доверия к автоматизированным системам оценивания и обеспечения справедливости для всех кандидатов независимо от их демографических характеристик.

Список литературы

1. British Council. IELTS Annual Review 2024. – Manchester: British Council, 2024. – 48 с.
2. Educational Testing Service. TOEFL Program Data and Statistics 2023. – Princeton: ETS, 2024. – 35 с.
3. Pearson Education. PTE Global Report 2024. – London: Pearson, 2024. – 28 с.
4. Page E.B. The imminence of grading essays by computer // The Phi Delta Kappan. – 1966. – Vol. 47, № 5. – С. 238-243.
5. Burstein J., Leacock C., Swartz R. Automated evaluation of essays and short answers // Proceedings of the 5th International Conference on Computer Assisted Language Learning. – 2001. – С. 41-48.

6. Bachman L.F., Palmer A.S. Language Testing in Practice. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 352 с.
7. Chapelle C.A., Voss E. Evaluation of language tests through validation research // Language Testing and Assessment. – 2022. – Vol. 39, № 2. – С. 189-205.
8. Loukina A., Madnani N., Cahill A. A large-scale study of the effects of word frequency on automated essay scoring // Educational and Psychological Measurement. – 2021. – Vol. 81, № 4. – С. 702-731.
9. Attali Y., Burstein J. Automated essay scoring with e-rater® V.2 // Journal of Technology, Learning, and Assessment. – 2020. – Vol. 4, № 3. – С. 1-30.
10. Zechner K., Higgins D., Xi X. SpeechRater™: A construct-driven approach to scoring spontaneous non-native speech // Proceedings of the 7th Workshop on Building Educational Applications. – 2023. – С. 128-135.
11. IELTS Partners. IELTS Guide for Teachers. – Cambridge: Cambridge University Press, 2023. – 156 с.
12. IELTS. IELTS Recognition and Reliability Report 2024. – London: IELTS, 2024. – 42 с.
13. Taylor L. Examining speaking: Research and practice in assessing second language speaking // Studies in Language Testing. – 2021. – Vol. 30. – С. 234-251.
14. Educational Testing Service. TOEFL iBT Research Report Series. – Princeton: ETS, 2024. – 89 с.
15. Bridgeman B., Trapani C., Attali Y. Comparison of human and machine scoring of essays // Research Report ETS RR-12-03. – Princeton: ETS, 2022. – 45 с.
16. Pearson Education. PTE Official Guide 2024. – London: Pearson, 2024. – 267 с.
17. Loukina A., Zechner K., Chen L., Heilman M. Feature selection for automated speech scoring // Proceedings of the Workshop on Innovative Use of NLP for Building Educational Applications. – 2021. – С. 12-22.
18. Ramesh D., Sanampudi S.K. An automated essay scoring systems: A systematic literature review // Artificial Intelligence Review. – 2022. – Vol. 55, № 3. – С. 2495-2527.
19. Chen M., Zhang Y. Gaming the system: Template abuse in automated speaking assessment // Language Testing. – 2024. – Vol. 41, № 2. – С. 287-305.

20. Williamson D.M., Xi X., Breyer F.J. A framework for evaluation and use of automated scoring // Educational Measurement: Issues and Practice. – 2022. – Vol. 31, № 1. – С. 2-13.

21. Sawaki Y., Stricker L.J., Oranje A.H. Factor structure of the TOEFL Internet-based test // Language Testing. – 2023. – Vol. 26, № 1. – С. 5-30.

© А.В. Феклушин, 2025

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СЛАБОСЛЫШАЩИХ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Филонова Наталья Михайловна

магистрант 1 курса

Научный руководитель: **Сафонцева Наталья Юрьевна**

доктор педагогических наук, профессор

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования иноязычной компетенции учащихся с различными нарушениями слуха в контексте инклюзивного образовательного пространства. Автор анализируются проблемы практико-ориентированного характера, с которыми сталкиваются педагоги, обучающие слабослышащих школьников иностранному языку через создание комфортных образовательных условий в инклюзивном классе. Автор акцентирует внимание на значимости функционирования сенсорных систем слабослышащих учащихся при формировании у них иноязычной компетенции. Автор анализирует возможности визуализации, как средства адаптации учебно-познавательного иноязычного материала и приходит к выводу о преимуществе чтения на иностранном языке перед остальными видами речевой деятельности для компенсации недостаточности речевой практики.

Ключевые слова: иноязычная компетенция, слабослышащие учащиеся, инклюзивный класс, учащиеся с ограниченными возможностями здоровья, слуховое восприятие, визуализация, сенсорные системы, речевая деятельность.

CHARACTERISTICS OF DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE PROFICIENCY IN HEARING-IMPAIRED STUDENTS IN AN INCLUSIVE EDUCATIONAL SETTING

Filonova Natalia Mikhailovna

Scientific supervisor: **Safontseva Natalia Yurievna**

Abstract: The article examines the features of the formation of foreign language competence of students with various hearing impairments in the context of an inclusive educational environment. The author analyzes the practice-oriented problems faced by teachers who teach hearing-impaired schoolchildren a foreign language through the creation of comfortable educational conditions in an inclusive classroom. The author focuses on the importance of the functioning of the sensory systems of hearing-impaired students in the formation of their foreign language competence. The author analyzes the possibilities of visualization as a means of adapting educational and cognitive foreign language material and comes to the conclusion about the advantage of reading in a foreign language over other types of speech activity to compensate for the lack of speech practice.

Key words: proficiency in a foreign language, students with hearing impairments, inclusive learning environment, students with special needs, auditory comprehension, visual representation, sensory systems, verbal communication.

Результатом стремительного развития современного образования и интеграции инклюзивности в современный образовательный процесс является появление инклюзивных классов, в которых обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) получают возможность обучения наравне с нормотипичными сверстниками. Данные трансформации в современном образовании вызывают серьезные противоречия при его реализации. С одной стороны, национальные образовательные проекты, внедренные в образовательную практику и вызвавшие значительные изменения в самой системе образования, выдвигают несколько обязательных условий для осуществления инклюзивного образования. С другой стороны, у педагогов, работающих с детьми с ОВЗ, возникает острая необходимость в учете характерных для этой категории обучающихся особенностей познавательной и личностной сфер для организации и осуществления персонализированного обучения. Одним из решений этого противоречия и является открытие инклюзивных классов, которые являются доступной образовательной средой для обучающихся с ОВЗ.

В своих научных исследованиях Черемных Е.Ю. уточняет, «... что инклюзивный класс представляет собой образовательную группу, в которой дети с особыми потребностями внедрены вместе со своими сверстниками без каких-либо преград» [1, с. 25]. К обучающимся с особыми потребностям

относятся и школьники с различными нарушениями слуха, слабослышащие и глухие.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что активное ориентирование государственной политики в сфере образования на создание инклюзивных условий обучения в общеобразовательных школах затрагивает обучение иностранным языкам, тем самым, обеспечивая равные возможности для формирования иноязычной компетенции у школьников с ОВЗ, в число которых входят и дети с различными нарушениями слуха. Владение иностранным языком, в свою очередь, является важной составляющей социализации слабослышащих учащихся и их профессионального самоопределения в дальнейшем.

Целью настоящего исследования является изучение опыта отечественных педагогов, представленного в научно-педагогическом сообществе, по формированию иноязычной компетенции у слабослышащих учащихся в инклюзивном классе с учетом их познавательных и личностных особенностей.

В 2022 году были уточнены требования к предметным результатам освоения образовательной программы по учебному предмету «Иностранные языки», а именно - «...сформированность иноязычной коммуникативной компетенции ... в совокупности ее составляющих - речевой (говорение, аудирование, чтение и письменная речь), языковой (орфография, пунктуация, фонетическая, лексическая и грамматическая сторона речи) социокультурной, компенсаторной, метапредметной (учебно-познавательной)» [2].

В исследованиях, проведенных Дурдыевой Е.Г. сформулирована приоритетная задача преподавателя иностранного языка, работающего в инклюзивном классе. Данная задача заключается в том, чтобы «создать атмосферу успеха и устранить трудности, которые могут возникнуть у каждого ученика при изучении иностранного языка» [3, с. 101]. Из этого определения следует, что педагогу, работающему в инклюзивном классе, необходимо не только оказывать поддержку слабослышащим учащимся, но и погружать их в различные ситуации успеха на уроках иностранного языка. Такой подход к формированию иноязычной компетенции у слабослышащих учащихся является одним из важнейших компонентов инклюзивного образовательного процесса. В основе такого подхода к формированию иноязычной компетенции находятся парные и групповые формы работы, а также адаптация учебного материала и создание заданий в логической,

постепенно усложняющейся последовательности. Что в свою очередь способствует понижению уровня тревожности и создает доступную среду для более успешного интегрирования обучающегося в инклюзивную образовательную деятельность.

Слабослышащим обучающимся характерны определенные особенности слухового восприятия учебно-познавательного материала и развития речи на фоне сохранного интеллекта. Такие обучающиеся с трудом усваивают грамматические структуры, лексический материал и синтаксические конструкции. Также они испытывают определённые сложности, применяя полученные знания в практической деятельности. Обучая иностранному языку, педагог ставит перед собой задачи, ориентированные на активизацию познавательной деятельности, развитие памяти, мышления и речи, а не на практическую коммуникационную деятельность [4].

В исследованиях отечественных и зарубежных ученых, которые занимаются проблемами образовательного пространства, выделены основные особенности работы сенсорных систем учащихся с различными нарушениями слуха, такие как, пониженное внимание, замедленное переключение и повышенная утомляемость, так как им постоянно приходится использовать и зрительный и слуховой анализаторы одновременно. Слабослышащие учащиеся нуждаются в пролонгации выполнения учебно-познавательных задач, им требуется немного больше времени, чтобы завершить одно задание и приступить к выполнению следующего [5]. Профицитным для слабослышащих детей является зрительное восприятие, а наиболее комфортным видом иноязычной коммуникативной компетенции является письменная речь. При этом чтение и последующий анализ прочитанного текста значительно компенсируют недостаточность речевой практики. Через чтение у слабослышащих учащихся происходит развитие устной речи и обогащение словарного запаса.

Визуализация учебного материала значительно облегчает обучение иностранному языку слабослышащих учащихся в условиях инклюзивного класса и одновременно ускоряет учебный процесс. Доступная, визуально насыщенная среда способствует, с одной стороны, успешному включению слабослышащих учащихся в процесс формирования иноязычной компетенции, а с другой, повышению познавательной мотивации. Кроме того, с появлением новых технологий на основе искусственного интеллекта гораздо легче адаптировать материал на иностранном языке под особые потребности

слабослышащих школьников. А возможность генерировать с помощью нейросетей легко интегрирует визуальные материалы со звуковыми элементами. Поэтому аудиовизуальные учебные материалы становятся доступными материалами для всех участников инклюзивного образовательного процесса: для нормотипичных и слабослышащих учащихся, и для учителей иностранного языка.

Как отмечает в своих исследованиях Лосихина К.А., уровень когнитивного развития школьников с различными нарушениями слуха практически соответствует показателям интеллектуальной нормы нейротипичных сверстников и «имеет тенденцию к повышению во времени при условии создания эффективной среды обучения. Подобные выводы означают, что слабослышащим учащимся действительно необходимо больше времени для выполнения определенных задач, включая чтение, прослушивание и ведение заметок» [6, с. 41].

В научных трудах Кулешовой А.Д. отмечено, что наибольшую трудность для слабослышащих учащихся при формировании иноязычной компетенции представляет изучение грамматики английского языка. Например, им сложно устанавливать причинно-следственные связи при представлении и воспроизведении учебно-познавательной информации на иностранном языке, которая связана с пониманием и запоминанием грамматических конструкций. У слабослышащих детей по-другому, медленнее и сложнее, происходит процесс прорабатывания языкового материала, особенно принципа грамматического оформления речи неродного языка. По этой причине, изучая грамматику на уроках английского языка педагогам часто приходится проводить параллели с грамматикой родного языка, повторно объяснять правила родного языка [7].

Таким образом, при грамотной поддержке со стороны педагога, а также при использовании специальных методических приемов, формирование иноязычной компетенции у слабослышащих учащихся происходит довольно успешно и эффективно.

В заключение, следует отметить, что в формировании иноязычной компетенции у слабослышащих учащихся в инклюзивном классе ключевую роль играют педагоги, которые владеют фундаментальными знаниями психологии и педагогики, имеют высокий уровень педагогического мастерства, обладают эмпатией и терпением. Также умение педагога эффективно вовлекать в общую учебную деятельность как нормотипичных обучающихся, так и с особыми потребностями, результативно влияет не

только на формирование иноязычной компетенции, но и на социализацию учащихся с нарушениями слуха, так как рентабельность и успешность инклюзивного обучения зависит от психоэмоционального климата в классе.

Список литературы

1. Черемных, Е.Ю. Адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном классе / Е.Ю. Черемных // Вопросы педагогики. – 2024. – № 3-1. – С. 24-27.
2. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 12.08.2022 № 732 "О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209120008> (дата обращения: 17.05.2025).
3. Дурдыева, Е.Г. Обучение иностранному языку детей с ограниченными возможностями в инклюзивном образовании / Е.Г. Дурдыева, Ш.Г. Дурдыева // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 1, № 2-2. – С. 100-102.
4. Гринева, О.А. Изучение английского языка учащимися с дефектологическими особенностями / О.А. Гринева, Ю.А. Дресвянникова // Российская наука на пути к устойчивому развитию: междисциплинарные исследования : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 20 марта 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2023. – С. 28-29.
5. Пирадова, И.В. Инклюзия студентов с нарушениями слуха в общую образовательную среду на занятиях по английскому языку: проблемы и возможности / И.В. Пирадова, Т.Д. Маргарян, И.В. Лысенко // Гуманитарный вестник. – 2023. – № 1(99). – DOI 10.18698/2306-8477-2023-1-827.
6. Лосихина, К.А. Проблемы и особенности обучения иностранному (английскому) языку слабослышащих детей / К.А. Лосихина // Региональное образование: современные тенденции. – 2022. – № 3(49). – С. 38-41.
7. Кулешова, А.Д. Особенности преподавания английского языка для слабослышащих детей / А.Д. Кулешова // Педагогическое образование: традиции и инновации. – 2023. – № 1. – С. 102-108.

© Н.М. Филонова

**АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР:
ПИАНИСТ И ПЕДАГОГ**

Хазипов Антон Салаватович

студент

Научный руководитель: **Печерская Наталья Валерьевна**

профессор

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный

гуманитарно-педагогический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые стороны жизненного и творческого пути, а также основные методы преподавания выдающегося отечественного пианиста и педагога, профессора Московской консерватории Александра Борисовича Гольденвейзера, оказавшего значительное влияние на музыкальную культуру XX века.

Ключевые слова: Александр Гольденвейзер, педагог, музыкальное искусство и культура XX века, виртуозное владение инструментом, развитая техника, пианизм, музыкальное образование.

**ALEXANDER BORISOVICH GOLDENWEISER:
PIANIST AND TEACHER**

Khazipov Anton Salavatovich

Scientific supervisor: **Pecherskaya Natalia Valerievna**

Abstract: The article examines some aspects of the life and creative path, as well as the main teaching methods of the outstanding Russian pianist and teacher, Professor of the Moscow Conservatory Alexander Borisovich Goldenweiser, who had a significant impact on the musical culture of the XX century.

Key words: Alexander Goldenweiser, teacher, musical art and culture of the 20th century, virtuoso mastery of an instrument, advanced technique, pianism, musical education.

Александр Борисович Гольденвейзер, выдающийся деятель музыкальной культуры начала XX века, оставил значительный след в истории

музыкального искусства как пианист, композитор и педагог. Это «один из тех могикан, которыми мы по праву гордимся, – писала Т.П. Николаева (одна из его любимых учениц). – Вся жизнь его связана с историей русской и советской музыкальной культуры, с замечательной московской пианистической школой. Для многих поколений музыкантов он олицетворял живую связь лучших традиций прошлого с нашим временем» [1, с. 5]. Его педагогические принципы оказали влияние на дальнейшее развитие отечественной музыкальной педагогики. Многие воспитанники профессора А. Б. Гольденвейзера впоследствии стали известными музыкантами, внося значительный вклад в развитие музыкального искусства. Это Татьяна Николаева, Дмитрий Башкиров, Ольга Жукова, Роза Тамаркина и многие другие.

Александр Борисович Гольденвейзер родился в 1875 г. в Кишинёве, в семье известного в городе юриста Бориса Соломоновича Гольденвейзера. Его первые музыкальные впечатления были связаны с той творческой атмосферой, которая наполняла этот дом. Мать Александра – Варвара Петровна – обладала выдающимся музыкальным дарованием и прекрасно пела. В ее исполнении дети часто могли слышать фортепианные и вокальные произведения Моцарта и Бетховена, Шуберта и Шумана, Шопена и Мендельсона. Вспоминая о своем детстве, А.Б. Гольденвейзер писал: «Оставаясь одна, мать целыми вечерами музицировала. Мы дети, часто слушали ее, а ложась спать, привыкли засыпать под звуки ее музыки» [1, с. 7]. Под руководством своей старшей сестры Татьяны Александр изучал музыкальную грамоту, а уже в шестилетнем возрасте уже прилично играл на фортепиано. Дальнейшее совершенствование фортепианной игры проходило под руководством Василия Павловича Прокунина, известного как собирателя русских народных песен и в прошлом ученика Н.Г. Рубинштейна.

В 1889 году, то есть в четырнадцатилетнем возрасте, Гольденвейзер становится студентом Московской консерватории. Здесь он попал в окружение музыкантов, во многом сформировавших его взгляды на искусство, на роль художника в общественной жизни и на задачи педагога. По фортепиано он занимался в классе А.И. Зилоти и позднее П.А. Пабста, по классу композиции – у М. Ипполитова-Иванова и А.С. Аренского, контрапункт изучал под руководством С. И. Танеева. По воспоминаниям Гольденвейзера, особенно глубокий след в его музыкантском развитии оставил преподаватель по камерному ансамблю - В.И. Сафонов. Он смог дать

те методические установки, которые пробудили интерес к вопросам музыкальной педагогики у юного музыканта, интерес, который по воспоминаниям Александра Борисовича, «не ослабевал в нем всю его дальнейшую жизнь» [1, с. 8].

В 1895 блистательно исполнив экзаменационную программу по фортепиано, Гольденвейзер получает Малую золотую медаль Московской консерватории, а двумя годами позднее, оканчивает консерваторию как композитор, представив в качестве экзаменационной работы Двойную четырехголосную фугу для струнного квартета.

В годы обучения в консерватории А.Б. Гольденвейзер участвовал в самых различных концертах и как солист, и в составе ансамблей. В дальнейшем концертная деятельность продолжилась. Его партнерами в разные годы были известные музыканты: Э. Изай, П. Казальс, Г. Гинзбург, Д. Ойстрах, Л. Коган. Игра Гольденвейзера, музыканта интеллектуального склада, отличалась тонким чувством стиля, благородной простотой и пианистическим мастерством. «Его игра привлекала строгой логической выверенностью конструкции в целом и всех деталей, пониманием стиля, пианистическим мастерством в широком смысле этого слова. На его исполнение накладывали отпечаток собственное композиторское мышление» [2]. В репертуар его концертных программ входили произведения как западных, так и отечественных композиторов.

Сильнейшее воздействие на личность и художественные принципы Гольденвейзера оказало общение с Л.Н. Толстым в период с 1895 по 1911 годы. Именно он впервые раскрыл музыканту великую «задачу приближения музыкального искусства к широким массам народа» [3, с. 155]. Действительно, в своей практической деятельности концертанта Гольденвейзер еще в предреволюционные годы стремился быть музыкантом-просветителем, привлекая к музыке демократические круги слушателей. Он устраивает концерты для рабочей аудитории, выступая в доме Российского общества трезвости, в Ясной Поляне проводит своеобразные концерты-беседы для крестьян. Деятельность музыканта-просветителя повлияла на решения Гольденвейзера начать преподавательскую деятельность.

Первый педагогический опыт Александр Борисович получил, преподавая в московском Николаевском сиротском институте еще в студенческие годы. Затем молодой пианист обучал игре на фортепиано в Елисаветинском и Екатерининском женских институтах, а также в

драматическом училище Московского филармонического общества. В Московскую консерваторию Александра Борисовича пригласили в 1906.

А.Б. Гольденвейзер разработал уникальный метод обучения игре на фортепиано, сочетающий традиционные методы с учётом индивидуальных особенностей каждого ученика. Он считал, что важно не только научить ученика играть на фортепиано, но и развить в нем музыкальный вкус и понимание искусства. Например, в своих уроках он часто использовал произведения композиторов разных эпох, чтобы показать ученикам разнообразие музыкальных стилей и направлений. Этот подход к обучению позволяет не только развивать технические навыки, но и формировать у ученика глубокое понимание музыки как искусства. Гольденвейзер подчеркивал, что музыка – это не просто набор звуков, а выражение чувств и эмоций.

Главным педагогическим принципом Гольденвейзера было формирование музыканта как глубокой и разносторонней личности: «Музыкант-исполнитель должен стремиться к тому, чтобы стать на уровень духовной культуры и внутренней значительности автора» [4].

Один из подходов к обучению музыке основывался на глубоком понимании психологии ученика и особенностей восприятия им музыки. Педагогические методы Александра Борисовича остаются актуальными и по сей день. Он писал: «Деятельность музыканта-исполнителя должна быть не просто ремеслом, а высокой творческой миссией. Пианист должен осознавать всю ответственность, которая лежит на нём за судьбу исполняемого музыкального произведения» [4].

Весьма требовательным был Гольденвейзер в отношении исполнителя к авторскому тексту. В требовании точного выполнения штриховых, динамических и акцентуационных указаний автора он был непреклонен: «В науке много говорят о бесконечно малых величинах, которые, несмотря на то, что они бесконечно малы, способны оказывать решающее влияние на целые миры. Всякая «мелочь» в искусстве приобретает огромное значение; чрезвычайно важно видеть эти «мелочи» в тексте произведения и выявлять их в исполнении...» [5, с. 27]. Вместе с тем, в исключительных случаях Гольденвейзер допускал возможность отступлений от авторской воли, но только если они были хорошо продуманы и звучали естественно в контексте интерпретации.

Вопросы педализации всегда находились в центре внимания А.Б. Гольденвейзера в его работе со студентами и учениками. В исполнительстве он считал важным выявить в произведении где, когда и с какой целью требуется педаль. Одна из учениц мастера, И.В. Малинина, вспоминала, что в зависимости от специфики музыкального произведения, могло оказаться, что педаль и вовсе не требуется. «Кроме того, нужно понять, какая педаль требуется в том или ином случае: колористическая, связующая или, может, для подчёркивания басов; это позволит определить её меру: длинная, короткая, полупедаль...» [6, с. 2]. Известно, что сам А.Б. Гольденвейзер редактировал многие фортепианные сочинения классиков, в том числе выписывая педаль. Интересно то, что при этом ни сам Александр Борисович, ни его ученики не следовали этим обозначениям абсолютно точно. Он рассматривал эти указания скорее, как «программу минимум», которая не исключает, а часто и предполагает «программу максимум».

Одним из ключевых аспектов в процессе работы над музыкальным произведением с учениками для Александра Гольденвейзера был ритм. На занятиях ученикам он часто объяснял, что композитор обозначил определённые длительности ноты, но оживить нотную запись, найти художественное распределение звуков – это задача исполнителя. Студенты класса А.Б. Гольденвейзера вспоминали: «Ритм для Александра Борисовича был важнейшим средством не только интонационно-выразительного произнесения фразы, но и придания пьесе единого целого. Во время занятий много говорилось о едином пульсе, пронизывающем сочинение (особенно, конечно, в сочинениях периода классицизма» [7, с. 27].

Одним из важных принципов фортепианной игры, по мнению педагога, является экономия в средствах, движениях. Относительно приемов игры Гольденвейзер указывал в первую очередь на то, что «каждое движение должно быть продиктовано требованиями музыкального образа. Вследствие этого музыкант не говорит специально о постановке руки в отрыве от музыкального материала» [6, с. 4]. Физическое ощущение исполнителя имеет значение для слушателя. «Если у меня в музыке остановка, а я в это время передвигаю стул и двигаю руками, впечатление остановки нарушается. Если при мягком движении в музыке я болтаю руками, то не может получиться живого и естественного звукового образа.... Все ощущения должны соответствовать тому, что я играю» [7, с. 4].

Гольденвейзер А.Б. большое значение придавал развитию техники пианиста. Занимаясь с детьми, основное внимание он уделял изучению гамм и арпеджио, позднее – технической работе на материале исполняемых в классе произведений. При этом добивался абсолютного «соответствия между звуковым образом и движениями и ощущениями рук и всего тела, играющего» [4]. Проблемы звукоизвлечения решались в тесной связи с характером изучаемых пьес. Специальной работе над звуком он отводил сравнительно немного времени, считая, что при наличии профессиональных навыков у действительно музыкального человека рояль не будет звучать плохо.

Профессор планомерно расширял общий и художественный кругозор своих воспитанников, знакомил их с различными направлениями в искусстве, творчеством композиторов, с глубиной содержания музыкальных произведений, их стилистическими особенностями, историей создания. Воспитание широко образованного музыканта было главной задачей педагогики Александра Борисовича. Он приучал учеников к тщательному анализу произведения, который позволял увидеть в тексте то, что имеет значение для создания музыкального образа. Еще одной особенностью методики А.Б. Гольденвейзера было требование исполнения произведений наизусть.

Александр Борисович Гольденвейзер в течении всей педагогической деятельности воспитал более двухсот учеников. Многие из них стали выдающимися исполнителями (Р.В. Тамаркина, Г.Р. Гинзбург, Д. Башкиров), композиторами (Д.Б. Кабалевский), и, конечно же, преподавателями (С.Е. Фейнберг, Д.Д. Благой, Т.П. Николаева, А.А. Николаев, Л.Н. Берман), тем самым продолжив дело своего наставника, посвятившего преподаванию всю свою жизнь.

Александр Борисович Гольденвейзер – выдающаяся личность в истории отечественной музыкальной культуры, талантливый пианист, блестящий педагог, глубокий мыслитель, активный общественный деятель. Его имя навсегда останется в памяти потомков как символ высокого профессионализма, интеллигентности и преданности искусству. Его педагогические методы, основанные на индивидуальном подходе к каждому ученику и глубоком понимании музыкального искусства, способствовали формированию разносторонних и высококвалифицированных музыкантов. Строгий и взыскательный педагог, А.Б. Гольденвейзер подчеркивал, что в фортепианном исполнительстве важно не только владеть техническим

мастерством, но и развивать музыкальный вкус и понимание искусства в целом.

Гольденвейзер стремился сделать музыку доступной для широкой аудитории, организуя концерты для различных слоев населения. «Вся жизнь Александра Борисовича была подвигом во имя любимого искусства, во имя своего дела, своих учеников», - вспоминали его воспитанники [1, с. 243]. Его педагогические принципы остаются актуальными и по сей день, подчеркивая его значимость в истории музыкального образования. Считая обучение музыке «одним из важнейших элементов воспитания человека», он писал: «Музыкальное искусство – это общедоступный язык, понятный людям разных национальностей, возрастов, степеней развития, это одно из могущественных средств воздействия, объединяющее большое количество людей одновременно; поэтому чрезвычайно важно приобщать людей к этому искусству» [7, с. 27].

Список литературы

1. Уроки Гольденвейзера. Сборник статей / сост. и вступит. статья С.В. Грохотова. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2009.
2. Корниевский В.П. Крупнейшие российские фортепианные школы XX века, 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/npo-spo/kultura-i-iskusstvo/library/2013/10/17/krupneyshie-rossiyskie-forteplannye-shkoly-khkh-veka>.
3. Гольденвейзер А.Б. О музыкальном искусстве / сост. и общ. редакция Д.Д. Благой. – М.: «Музыка», 1975.
4. Московская консерватория об Александре Гольденвейзере – [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.mosconsv.ru/ru/person/121142>.
5. Благой Д.Д., Гольденвейзер Е.И. В классе А.Б. Гольденвейзера, – М.: «Музыка», 1986.
6. Черепанова М. Об особенностях педагогики А.Б.Гольденвейзера. (Основываясь на воспоминаниях его учеников) – [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://nsportal.ru/kultura/muzykalnoe-iskusstvo/library/2016/04/18/statya-ob-osobennostyah-pedagogiki-a-b-goldenveyzera>.
7. Гольденвейзер А.Б. Статьи, материалы, воспоминания / сост. и общ. редакция Д.Д. Благой – М.: «Советский композитор», 1969.

© А.С. Хазипов

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАБОТУ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

Вчисло Дарья Викторовна

студент

Бурьянова Анна Анатольевна

ст. преп. каф. физ. культуры и спорта

ФГБОУ ВО «Дальневосточный институт
управления ф. РАНХиГС»

Аннотация: Государственная служба требует от сотрудников высокой работоспособности в условиях постоянного стресса, бюрократических ограничений и эмоциональных нагрузок. Жесткие регламенты, ответственность и малоподвижный образ жизни негативно влияют на психологическое и физическое состояние служащих, приводя к усталости и снижению эффективности.

Ключевые слова: психологические факторы, государственная служба, государственный служащий, эмоциональное выгорание, рабочий режим.

THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS ON THE WORK OF A CIVIL SERVANT

Vchislo Daria Viktorovna

Buryanova Anna Anatolyevna

Abstract: Public service requires employees to be highly efficient in conditions of constant stress, bureaucratic constraints and emotional stress. Strict regulations, responsibility and a sedentary lifestyle negatively affect the psychological and physical condition of employees, leading to fatigue and reduced efficiency.

Key words: psychological factors, public service, civil servant, emotional burnout, work regime.

Целью исследования является: выявление факторов, которые влияют на психологическое состояние государственных и муниципальных служащих, выделение связи с физическим состоянием.

Задачи:

1. Провести исследование о влиянии сидячего образа жизни на психологическое и физическое состояние государственных и муниципальных служащих;

2. На основе исследования написать рекомендации к внедрению активного образа жизни в работу государственных служащих и психологической разгрузки.

В современной государственной службе наблюдается тенденция к усилению регламентации. Каждый шаг госслужащего тщательно контролируется руководством, кадровыми службами и многочисленными комиссиями. Работа в режиме многозадачности требует от сотрудников предельной концентрации, внимательности и ответственности. При этом инициатива и свобода выражения не приветствуются, а иногда и вовсе могут привести к серьезным последствиям, вплоть до потери работы [2, с. 56].

Работа в государственной службе, характеризующейся строгой регламентацией, требует от служащих умения адаптироваться к вызывающим стресс ситуациям, чтобы сохранять эмоциональное равновесие и качественно выполнять свои обязанности. Неспособность адаптироваться может привести к неэффективному планированию времени и распределению рабочей нагрузки, срыву сроков, конфликтам с руководством, потере доверия и, как следствие, к отсутствию карьерных перспектив. Оценка руководителя оказывает сильное влияние на самооценку служащего, а постоянное недовольство с его стороны может вызвать разочарование и неудовлетворенность профессией. Длительное пребывание в состоянии дисгармонии, тревоги и напряжения негативно сказывается на эмоциональном состоянии, повышая риск развития психических и психосоматических заболеваний, а также провоцируя непредсказуемые реакции на внешние раздражители [5, с. 85].

В современном обществе здоровье приобретает все большее значение. От физического и психического благополучия работающих граждан зависит стабильность и продуктивность социальных институтов. Особенно важен уровень психологического здоровья государственных служащих, поскольку именно он во многом определяет качество государственного управления.

Государственная служба представляет собой фундаментальный элемент государственного управления, во многом определяющий его результативность. Для обеспечения эффективного функционирования данный

институт нуждается в безупречной организации и кадровом составе, состоящем из высококвалифицированных специалистов, способных реализовывать управленческие решения на всех уровнях. Вместе с тем, профессиональная деятельность в государственных структурах сопряжена со значительным психоэмоциональным напряжением, обусловленным спецификой работы в данной сфере.

Многоуровневая иерархическая система, необходимость соответствия социальным ожиданиям, строгие бюрократические регламенты, интенсивные коммуникативные нагрузки, постоянная потребность в оперативном принятии ответственных решений, а также частые изменения служебного положения – все эти факторы способствуют росту тревожности, формированию чувства неудовлетворённости и развитию синдрома хронической усталости. Подобные проявления оказывают негативное воздействие, как на физическое состояние сотрудников, так и на их профессиональную продуктивность, создавая предпосылки для возникновения психологических кризисов [7, с. 74].

К числу основных причин, вызывающих профессиональные деформации у государственных служащих, относятся:

- Постоянные психоэмоциональные перегрузки;
- Чрезмерная ответственность за принимаемые решения;
- Дисбаланс между профессиональными требованиями и личностными ресурсами;
- Недостаточная социальная защищённость;
- Дефицит времени на личную жизнь и восстановление.

Эти факторы оказывают комплексное негативное воздействие, приводя не только к ухудшению психического состояния, но и к развитию различных физиологических нарушений, а также к формированию деструктивных личностных характеристик. В связи с этим, изучение проблем психологического благополучия и разработка методов его поддержания у сотрудников государственного аппарата представляют собой одну из наиболее актуальных задач для современной науки и социальной практики.

При анализе существующих подходов к определению критериев психологического здоровья часто наблюдается его отождествление с психическим здоровьем. Однако подобное упрощение не вполне корректно, так как проблемы психического здоровья обычно требуют специализированной медицинской помощи. В то же время, такие понятия как «психологическое благополучие», «субъективное благосостояние», «жизнестойкость» и «удовлетворённость жизнью» активно используются в

различных научных дисциплинах, что свидетельствует о многогранности данной проблематики.

Междисциплинарный характер проблемы психологического здоровья обуславливает необходимость:

- Уточнения и расширения терминологического аппарата;
- Систематизации теоретических концепций и закономерностей;
- Разработки практических методик и технологий.

Важно понимать, что психологическое здоровье представляет собой динамическую совокупность личностных характеристик, которые способствуют самореализации индивида, достижению жизненных целей, гармоничному взаимодействию с социальной средой [10, с. 109].

Среди ключевых показателей психологического здоровья специалисты выделяют:

- Адекватную самооценку и самопринятие;
- Способность к ценностно-ориентированной деятельности;
- Эмоциональную устойчивость;
- Наличие чёткой системы жизненных ориентиров;
- Пластичность поведенческих реакций.

В настоящее время при отборе кандидатов на государственную службу основное внимание уделяется их профессиональной компетентности, тогда как вопросы психологического благополучия и приверженности здоровому образу жизни остаются без должного внимания. Более того, действующая нормативно-правовая база не предусматривает системных мер по мониторингу и поддержанию психологического здоровья государственных служащих, а существующие инициативы зачастую не учитывают специфику российской системы государственного управления.

Согласно мнению экспертов в области психологии, основными причинами психологических трудностей являются недостаточная психологическая грамотность и отсутствие необходимых личностных ресурсов.

Это имеет существенную практическую значимость и для исследования психологического здоровья государственных служащих, так как указанные факторы находятся в тесной взаимосвязи. Психологическая компетентность позволяет сотрудникам адаптироваться к изменяющимся условиям, осознавать изменения социальных ролей и статусов, корректировать собственное поведение в соответствии с новыми обстоятельствами.

Современные условия труда в государственных учреждениях, характеризующиеся высокой степенью автоматизации, способствуют формированию гиподинамического образа жизни, что негативно отражается на физическом состоянии сотрудников и снижает их психологическую устойчивость.

В этом контексте представляет научный интерес масштабное исследование образа жизни британских государственных служащих. В ходе данного лонгитюдного проекта, проводившегося в конце XX века, были проанализированы данные более 5 000 респондентов об их рабочей активности и досуге. Шестнадцатилетнее наблюдение позволило установить, что продолжительное пребывание в сидячем положении при отсутствии сбалансированной физической активности существенно повышает риски развития различных заболеваний. Полученные результаты убедительно демонстрируют, что поддержание удовлетворительного состояния здоровья при малоподвижном образе жизни практически невозможно.

Данные, представленные ниже, получены в результате комплексного анализа здоровья государственных и муниципальных служащих в Хабаровском крае, проведенного в 2024 году. Целью исследования было выявить взаимосвязь между сидячим образом жизни, характерным для данной профессиональной группы, и распространенностью хронических заболеваний, ожирения, а также общим качеством жизни.

В опросе приняло участие 2500 человек. Средний возраст: 42 года. Стаж работы в государственной/муниципальной службе: 12 лет. Среднее количество часов, проводимых в сидячем положении ежедневно: 7,5 часов

Результаты исследования:

- Общая распространенность хронических заболеваний среди участников исследования: 68%
- Заболевания опорно-двигательного аппарата (остеохондроз, сколиоз, артрит): 45%
- Сердечно-сосудистые заболевания (гипертония, ишемическая болезнь сердца): 32%
- Сахарный диабет 2 типа: 15%
- Варикозное расширение вен: 28%
- Синдром сухого глаза: 35%

Рост заболеваемости хроническими заболеваниями по сравнению с периодом 5 лет назад (среди тех же участников): 25%

Распространенность ожирения:

- Процент участников с избыточным весом (ИМТ > 25): 55%
- Процент участников с ожирением (ИМТ > 30): 32%
- Увеличение доли служащих с ожирением за последние 5 лет: 18%

Влияние на качество жизни:

- Снижение уровня физической активности: 72% участников отмечают снижение уровня физической активности за последние 2 года.
- Жалобы на постоянную усталость и снижение работоспособности: 65% участников.
- Проблемы со сном: 48% участников испытывают проблемы со сном (бессонница, прерывистый сон).
- Снижение уровня удовлетворенности жизнью: 40% участников отмечают снижение уровня удовлетворенности жизнью, связывая это с ухудшением здоровья и физического состояния.
- Увеличение количества дней нетрудоспособности (больничных) в год, в среднем на одного служащего: 3,5 дня.
- Снижение производительности труда (по данным опросов руководителей): 15%

Результаты исследования демонстрируют явную взаимосвязь между сидячим образом жизни, характерным для государственных и муниципальных служащих, и ухудшением их здоровья. Высокая распространенность хронических заболеваний, ожирения и снижение качества жизни являются серьезной проблемой, требующей немедленного вмешательства.

Исследования подтверждают, что физическая активность в течение дня положительно сказывается на психическом здоровье, улучшая настроение, снижая стресс и предотвращая депрессию. Однако современные исследования редко затрагивают здоровье и образ жизни отдельных социальных групп, и практически отсутствуют исследования состояния здоровья госслужащих в России. Важность британского исследования заключается не только в длительном периоде наблюдения (16 лет), но и в том, что оно является одним из немногих социологических и лонгитюдных исследований в данной области за последние десятилетия.

В России исследования психологического здоровья госслужащих не отличаются масштабностью, что, вероятно, связано с недостаточной заинтересованностью правящих кругов в подобных исследованиях и их финансировании. Это обусловлено тем, что, во-первых, выявление проблем

может указать на недостатки в системе отбора кадров и условиях труда, требующие реформирования. Во-вторых, выявление сотрудников с психологическими проблемами поставит вопрос об их дальнейшей пригодности к службе, что также потребует разработки соответствующих мер и, следовательно, финансирования [4, с. 67].

Для снижения психологического стресса, нагрузки и введения активного образа жизни в работу государственных служащих предлагается:

1. Внедрить систему «Минутка бодрости» – автоматическое оповещение (звуковой сигнал, уведомление на компьютере) каждые 45 минут, призывающее сотрудников встать, сделать небольшую растяжку или пройтись по офису в течение 2-3 минут. Вместе с оповещением можно транслировать на экране небольшое видео с упражнениями.

2. Создать корпоративную программу, стимулирующую сотрудников добираться до работы пешком или на велосипеде (частично или полностью). Предусмотреть бонусы (например, дополнительные дни отпуска или денежные премии) для наиболее активных участников. Оборудовать велопарковку и душевые кабины.

3. Организовать короткие (10-15 минут) танцевальные перемены под руководством инструктора в обеденный перерыв. Выбор танцевального стиля можно менять еженедельно, чтобы разнообразить деятельность и вызвать интерес.

4. Заменить часть обычных столов на столы с регулируемой высотой, позволяющие работать как сидя, так и стоя. Это позволит сотрудникам менять положение тела в течение дня и снизить нагрузку на позвоночник.

5. Регулярно проводить корпоративные фитнес-челленджи с использованием фитнес-трекеров. Участники соревнуются в количестве пройденных шагов, сожженных калорий или других показателях. Предусмотреть ценные призы для победителей.

6. Оборудовать комнату с приглушенным светом, удобными креслами, звуками природы и ароматерапией. Сотрудники могут использовать ее для медитации, релаксации или просто отдыха в тишине.

7. Организовать регулярные занятия по арт-терапии под руководством психолога. Рисование, лепка, создание коллажей и другие творческие занятия помогают снять стресс и выразить эмоции.

8. Создать клуб, где сотрудники могут встречаться раз в неделю для обсуждения книг, философских вопросов и просто для общения в неформальной обстановке.

9. Создать небольшой уголок с песком, камнями и миниатюрными граблями, где сотрудники могут медитировать и расслабляться, рисуя узоры на песке.

10. Оборудовать место с VR-очками, предлагающими различные программы для релаксации: виртуальные прогулки по пляжу, горные пейзажи, космические путешествия и т.д.

11. Создать стену, на которой можно оставить негативные эмоции, прикрепив листки с ними или нарисовав что-то. В конце дня ответственный сотрудник утилизирует все послания.

Внедрение этих инициатив позволит повысить не только физическое и психическое здоровье сотрудников, но и их лояльность, мотивацию и, как следствие, эффективность работы.

Список литературы

1. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В., «Основы психологии управления», изд. Университета внутренних дел, Харьков, 1999. - 528 с.

2. Грэм Дж. Скотт, «Сила ума: описание пути к успеху в бизнесе», изд. «Дело», Москва, 1991. - 520 с.

3. Ершов А.И., «Проблемы психологического воздействия», Межвузовский сборник трудов, изд. «Иваново», 1979. - 143 с.

4. Зимбардо Ф., Ляйппе М., «Социальное влияние», Питер, СПб, 2001. - 448 с.

5. Лозниця «Психология менеджмента», изд. «Астропринт», Киев, 1999. - 299 с.

6. Морозов А.Л., «Психология влияния», изд. «Питер», Санкт-Петербург, 2000. - 506 с.

7. Потеряхин А.Л., «Психология управления», изд. «Астропринт», Киев, 1999. - 432 с.

8. Шадриков В.Д., Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука, 1982. - 185 с.

© Д.В. Вчисло, А.А. Бурьянова

**АНАЛИЗ МЕР ПОДДЕРЖКИ СТУДЕНЧЕСКИХ СЕМЕЙ
В МЕДИЦИНСКИХ ВУЗАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
ФГБОУ ВО «ЧИТИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ» МИНЗДРАВА РФ)**

Самбуева Регина Борисовна

Жерлова Александра Александровна

студенты

Научный руководитель: Стародубцева Ксения Анатольевна

к.филос.н., доцент

ФГБОУ ВО «Читинская государственная

медицинская академия»

Аннотация: Работа посвящена анализу мер поддержки, предоставляемых студенческим семьям в медицинских вузах Российской Федерации. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью демографической политики и необходимостью создания благоприятных условий для получения высшего образования студентами, воспитывающими детей. Целью исследования является выявление и систематизация существующих мер поддержки, оказываемых студенческим семьям медицинских вузов. Предметом исследования являются существующие программы и инициативы поддержки студенческих семей, их влияние на академическую успеваемость и социальное благополучие студентов. В рамках работы проведен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей права студенческих семей, а также изучены локальные нормативные акты медицинских вузов, регламентирующие оказание поддержки.

Ключевые слова: студенческая семья, медицинский вуз, меры поддержки, студенты-родители, демографическая политика, социальная поддержка, высшее медицинское образование.

**ANALYSIS OF MEASURES TO SUPPORT STUDENT FAMILIES
IN MEDICAL UNIVERSITIES IN RUSSIA (USING THE EXAMPLE
OF THE CHITA STATE MEDICAL ACADEMY OF THE MINISTRY
OF HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Sambueva Regina Borisovna

Zherlova Alexandra Alexandrovna

Scientific supervisor: **Starodubtseva Kseniya Anatolyevna**

Abstract: The paper is devoted to the analysis of support measures provided to student families in medical universities of the Russian Federation. The relevance of the study is due to the increasing role of demographic policy and the need to create favorable conditions for students raising children to receive higher education. The purpose of the study is to identify and systematize existing support measures provided to student families of medical universities. The subject of the research is the existing programs and initiatives to support student families, their impact on academic performance and social well-being of students. As part of the work, an analysis of the regulatory framework governing the rights of student families was carried out, as well as local regulations of medical universities regulating the provision of support.

Key words: student family, medical university, support measures, student parents, demographic policy, social support, higher medical education.

Поддержка студенческих семей в высших учебных заведениях является важным аспектом социальной политики, направленной на обеспечение равных возможностей для получения образования. Медицинские вузы, с их высокой учебной нагрузкой и специфическими требованиями, представляют собой особую среду, где студентам с семьями требуется дополнительная помощь. В условиях современного общества, где социальная поддержка играет ключевую роль в обеспечении стабильности и развития, изучение мер поддержки студенческих семей становится особенно актуальным.

Несмотря на наличие различных программ и инициатив, направленных на поддержку студентов с семьями, их эффективность и доступность остаются под вопросом. Проблемой является недостаточная адаптация существующих мер к потребностям студентов, что может негативно сказываться на их академических достижениях и общем благополучии. Целью данного исследования является анализ существующих мер поддержки студенческих семей в медицинских вузах, а также изучение подобных мер на примере Читинской государственной медицинской академии.

Методологической основой исследования является комплексный подход, включающий анализ литературы, изучение статистических данных и проведение опросов среди студентов.

Современная демографическая ситуация в России характеризуется значительными вызовами, среди которых особое место занимает прогнозируемое снижение рождаемости. По данным Росстата, к 2046 году численность населения страны может сократиться на 10–15%, что актуализирует необходимость разработки комплексных мер, направленных на поддержку молодых семей репродуктивного возраста [8]. Студенческие семьи, совмещающие обучение в высших учебных заведениях с родительскими обязанностями, представляют собой ключевую целевую группу в контексте демографической политики. Их поддержка не только способствует улучшению качества жизни молодых родителей, но и создает условия для повышения рождаемости, что особенно важно в условиях старения населения.

На федеральном уровне вопросы поддержки семей с детьми регулируются рядом законодательных актов. Основопологающим документом является Федеральный закон № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», который предусматривает выплаты при рождении ребенка, ежемесячные пособия по уходу за детьми до 1,5 лет и другие формы материальной помощи. Для студенческих семей, обучающихся на очной форме, предусмотрены дополнительные гарантии, такие как академический отпуск по беременности и родам (ст. 256 Трудового кодекса РФ), а также право на получение социальной стипендии (ст. 36 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в РФ».

Важным шагом в укреплении демографической политики стал Указ Президента РФ № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», который акцентирует внимание на создании условий для совмещения профессиональной деятельности, обучения и семейных обязанностей [3]. В рамках федеральной целевой программы «Жилище» на 2021–2025 годы предусмотрены льготные условия ипотечного кредитования для молодых семей, что частично решает проблему доступности жилья [4]. Однако студенческие семьи, не имеющие стабильного дохода, часто остаются за пределами таких программ, что требует разработки адресных мер поддержки на уровне образовательных учреждений.

По данным Министерства науки и высшего образования РФ, около 8% студентов российских вузов воспитывают детей. При этом медицинские вузы, где учебный процесс сопряжен с интенсивной теоретической подготовкой и клинической практикой, демонстрируют более низкие показатели рождаемости среди студентов по сравнению с гуманитарными и техническими направлениями. Это объясняется высокой загруженностью учащихся, необходимостью совмещать учебу с дежурствами в больницах и отсутствием гибких образовательных форматов. Эти факторы создают дополнительные барьеры для студентов, воспитывающих детей. Например, график клинических занятий часто не совпадает с режимом работы дошкольных учреждений, что вынуждает родителей либо прибегать к помощи родственников, либо брать детей с собой в вуз.

В таких условиях особую значимость приобретают инфраструктурные решения. Подобные инициативы уже реализуются в рамках проектов, таких как «Помоги маме учиться», который направлен на снижение бытовой и эмоциональной нагрузки студенток-матерей [5]. Однако их внедрение носит точечный характер и требует системного подхода.

Поддержка студенческих семей в медицинских вузах России требует комплексного подхода, сочетающего федеральные, региональные и вузовские инициативы. Успешные практики, такие как гибкий учебный график и проекты по снижению бытовой нагрузки, демонстрируют потенциал для масштабирования. Однако ключевым остается вопрос финансирования — без увеличения бюджетных ассигнований и привлечения внебюджетных источников достичь значимых результатов будет сложно. Реализация предложенных мер не только улучшит условия жизни молодых семей, но и внесет весомый вклад в преодоление демографического спада, закрепленного в прогнозах Росстата.

Ряд медицинских вузов страны активно внедряют меры поддержки студенческих семей. Например, в Сибирском государственном медицинском университете (СибГМУ) действует положение о социальной поддержке студентов-родителей, предусматривающее гибкий график сдачи сессий и организацию консультаций с семейными психологами [6].

В Первом Московском государственном медицинском университете им. И.М. Сеченова реализуется программа «Семейный университет», включающая мастер-классы по тайм-менеджменту и юридические консультации для молодых родителей [7].

В Красноярском медицинском университете ввели выплату для студенческих семей. Ректором медицинского университета Алексеем Протопоповым принято решение о ежемесячной материальной поддержке студенческих семей КрасГМУ, в которых оба супруга являются обучающимися университета (студенты высшего образования, средне-профессионального образования, ординаторы, аспиранты) и воспитывают одного или нескольких детей. Сумма 10 000 рублей будет выплачиваться ежемесячно с 1 марта 2024 года на семью при наличии необходимого пакета документов: свидетельства о браке и свидетельства о рождении ребенка.

В Кубанском медицинском университете (КубГМУ) оказывают содействие по трудоустройству женщин, родивших в период обучения [9].

ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава РФ (ЧГМА) создала комплекс мер по поддержке молодых студенческих семей. Материальная (финансовая) поддержка: ежеквартальная материальная помощь обучающимся, имеющим детей на иждивении, единовременная материальная помощь при рождении ребенка, единовременная материальная помощь при заключении брака. Материальная (нефинансовая) поддержка: перевод на бюджетные места матерей, у которых рождается ребенок во время обучения (при наличии бюджетных мест). Инфраструктурная поддержка: выделение семейных комнат в общежитиях для студентов, состоящих в зарегистрированном браке. Иная поддержка: новогодние сладкие подарки для детей, компенсация по статье «Оздоровление ребёнка» в летнем оздоровительном лагере (возврат 25% денежных средств от стоимости путёвки), компенсация на покупку билетов на культурно-массовые мероприятия, компенсация за санаторно-курортное лечение.

В марте 2025 г. среди обучающихся ЧГМА был проведен опрос, цель которого заключена в выявлении отношения обучающихся к семье, роли семейных ценностей в жизни современного общества, а также значимых мер поддержки семей.

Распределение участников опроса по курсам обучения отражает специфику медицинского образования. Наибольшую активность проявили студенты 2-го (23%, 155 человек) и 5-го курсов (19,7%, 133 человека). Это может быть связано с этапами адаптации: на втором курсе учащиеся осваивают базовые дисциплины, а на пятом — готовятся к выпускным экзаменам и начинают клиническую практику. Напротив, минимальное

количество респондентов зафиксировано на 4-м (6,8%, 46 человек) и 6-м курсах (4%, 27 человек). Такая динамика объясняется повышенной учебной нагрузкой на старших курсах, где доминируют специализированные предметы и практические занятия в больницах. Студенты-родители на этих этапах вынуждены уделять больше времени профессиональной подготовке, что ограничивает их участие в исследованиях.

Среди предложений обучающихся в ЧГМА по улучшению условий обучения лидирует финансирование социальных проектов (65%, 438 респондентов). Этот результат указывает на потребность в долгосрочных программах, выходящих за рамки разовых акций. Например, проект «Помоги маме учиться», упомянутый в исследовании, мог бы стать основой для разработки подобных инициатив в ЧГМА. Второй по значимости мерой стало создание детской комнаты отдыха (29,7%, 200 человек), что подчеркивает необходимость инфраструктуры, позволяющей родителям брать детей в вуз без ущерба для учебного процесса. Интересно, что консультации семейного психолога (42,7%, 288 человек) и циклы семинаров по семейной психологии (37,1%, 250 человек) также вошли в число приоритетов. Это свидетельствует о высоком уровне стресса, связанного с совмещением родительства и обучения, особенно в условиях интенсивной программы медицинского вуза (табл. 1).

Таблица 1

Предложения по мероприятиям в образовательном учреждении

Мероприятие	Количество респондентов	Доля от общего числа
Финансирование социальных проектов	438	65%
Создание детской комнаты отдыха	200	29,7%
Консультации семейного психолога	288	42,7%
Цикл семинаров по семейной психологии	250	37,1%
Создание Клуба студенческой семьи	108	16%
Конкурс среди семейных пар	71	10,5%

Менее популярными оказались создание Клуба студенческой семьи (16%, 108 человек) и конкурсы среди семейных пар (10,5%, 71 человек). Такие результаты отражают предпочтение практической помощи над развлекательными или коммуникационными мероприятиями. Однако даже эти инициативы могут сыграть роль в формировании сообщества взаимопомощи, что особенно важно для студентов, испытывающих социальную изоляцию.

Материальная поддержка остается главным запросом студенческих семей. Надбавка к стипендии (73,7%, 497 человек) и единовременные выплаты (66,9%, 451 человек) были названы наиболее полезными мерами. Эти данные коррелируют с общероссийской статистикой, где 60% молодых семей отмечают недостаток финансовых ресурсов. Для ЧГМА, расположенной в Забайкальском крае — регионе с низким уровнем доходов, — эта проблема особенно актуальна.

Предоставление мест в детских садах (67,7%, 456 человек) заняло второе место в рейтинге приоритетов. Студенты медицинских вузов часто сталкиваются с несовпадением графика практик и работы дошкольных учреждений, что вынуждает их искать альтернативные варианты ухода за детьми. Частичным решением могло бы стать создание комнат кратковременного пребывания в общежитиях (45,8%, 309 человек), однако эта инициатива требует координации между вузом и муниципальными властями (табл. 2).

Гибкие формы обучения, такие как свободный график посещения занятий (42,7%, 288 человек) и сдачи сессий (42,4%, 286 человек), заняли промежуточное положение. Хотя эти меры востребованы, студенты рассматривают их как дополнение к материальной помощи, а не как замену. Это связано с особенностями медицинского образования, где пропуск лекций или практик может негативно сказаться на качестве подготовки.

Таблица 2

Приоритетные меры социальной помощи

Мера поддержки	Количество респондентов	Доля от общего числа
Надбавка к стипендии	497	73,7%
Предоставление места в детском саду	456	67,7%

Продолжение таблицы 2

Единовременная материальная выплата	451	66,9%
Свободный график обучения	288	42,7%
Свободный график сдачи сессий	286	42,4%
Подарки от администрации	288	42,7%
Подарки от профсоюзной организации	257	38,1%
Комнаты кратковременного пребывания детей	309	45,8%

Студенты ЧГМА ожидают от Правительства Забайкальского края в первую очередь материальных выплат (44,5%, 300 человек) и предоставления жилья (31%, 209 человек) (табл. 3). Эти запросы отражают общероссийские проблемы: отсутствие доступного жилья для молодых семей и низкий уровень доходов. Региональные программы, такие как социальная ипотека или льготная аренда, могли бы частично решить эти вопросы, но требуют адаптации под нужды студентов, не имеющих стабильного заработка.

Со стороны образовательных организаций респонденты выделили единовременные выплаты (51%, 345 человек) как ключевую меру. Это подтверждает, что вуз воспринимается как непосредственный источник поддержки, в отличие от региона, от которого ждут системных решений. Свободный учебный график (28,7%, 194 человека) и комнаты временного пребывания детей (14,7%, 101 человек) оказались менее приоритетными, что может быть связано с уже существующими локальными инициативами или недостаточной информированностью студентов о таких возможностях.

Результаты опроса тесно связаны с прогнозами Росстата о снижении рождаемости в России к 2046 году [8]. Студенческие семьи, находящиеся в репродуктивном возрасте, представляют собой важный ресурс для демографической стабилизации. Однако без адресной поддержки их потенциал останется нереализованным. Например, отсутствие мест в детских

садах или финансовые трудности могут привести к отсрочке рождения детей, что усугубит демографический спад.

Таблица 3

Ожидания от региона и вуза

Категория	Мера поддержки	Количество респондентов	Доля от общего числа
Со стороны региона	Материальные выплаты	300	44,5%
	Предоставление жилья	209	31%
	Предоставление мест в детских садах	131	20%
Со стороны вуза	Единовременные выплаты	345	51%
	Свободный учебный график	194	28,7%
	Комнаты временного пребывания детей с воспитателем	101	14,7%

Проведенный опрос в Читинской государственной медицинской академии подтвердил, что студенческие семьи сталкиваются с данным вызовом: финансовой неустойчивостью, нехваткой инфраструктуры для детей и необходимостью балансировать между учебой и родительством. Реализация предложенных мер требует не только внутренних ресурсов вуза, но и активного участия региональных властей. В результате опроса обучающихся выяснилось, что нужна комната для временного пребывания ребенка на территории кампуса.

Успешные практики, такие как проект «Помоги маме учиться», демонстрируют, что даже локальные инициативы способны улучшить условия жизни молодых семей. Однако для достижения долгосрочного эффекта необходима интеграция усилий на федеральном, региональном и

институциональном уровнях. Поддержка студенческих семей — это не только социальная ответственность, но и стратегический вклад в преодоление демографического кризиса, обозначенного в прогнозах Росстата.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 30.12.2022) "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об образовании в Российской Федерации" // Российская газета. 2012. № 303.
3. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 606 (ред. от 21.07.2020) "О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2343.
4. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 (ред. от 28.12.2022) "О федеральной целевой программе "Жилище" на 2021–2025 годы" // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 211.
5. Проект "Помоги маме учиться" [Электронный ресурс]. URL: https://wuz.informio.ru/files/directory/documents/2025/04/Polozhenie_o_proekte_Pomogi_mame.pdf (дата обращения: 07.05.2025).
6. Положение о социальной поддержке студентов-родителей // Устав ФГБОУ ВО "Сибирский государственный медицинский университет". 2021. Раздел 4.2.
7. Программа "Семейный университет" // Сайт Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова. URL: <https://www.sechenov.ru/universitet/socialnaya-politika/> (дата обращения: 07.05.2025).
8. Росстат. Прогноз численности населения РФ до 2046 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (дата обращения: 07.05.2025).
9. Сборник лучших региональных и университетских практик по поддержке молодых студенческих семей. [Электронный ресурс]. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6389>

© Р.Б. Самбуева, А.А. Жерлова

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММНОГО МОДУЛЯ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ИНЦИДЕНТОВ

Нестеренко Елизавета Дмитриевна
Сафонова Полина Олеговна
Маркин Виктор Викторович

студенты

Воронежский институт высоких технологий

Аннотация: В статье дан анализ характеристик программного продукта для обработки инцидентов при работе с клиентами. Показана диаграмма жизненного цикла заявки. интернет-магазина. Представлены достоинства автоматизированного подхода по сравнению с ручной обработкой данных.

Ключевые слова: модуль, программа, инцидент.

DEVELOPMENT OF A SOFTWARE MODULE FOR INCIDENT HANDLING

Nesterenko Elizaveta Dmitrievna
Safonova Polina Olegovna
Markin Viktor Viktorovich

Abstract: The article analyzes the characteristics of a software product for handling incidents when working with clients. A ticket lifecycle diagram is shown. online store. The advantages of an automated approach compared to manual data processing are presented.

Key words: module, program, incident.

Целью данной работы является разработка модуля автоматизации выявления и обработки инцидентов.

Процесс работы с инцидентами начинается с возникновения проблемы или потребности в технической поддержке. В этот момент пользователь принимает решение о создании заявки. Для этого он открывает модуль автоматизированного выявления и обработки инцидентов, нажимает кнопку «Добавить заявку», выбирает подразделение, которому будет направлена заявка, подробно описывает проблему и сохраняет запрос.

После сохранения программа передает введенные данные в базу данных, где заявке автоматически присваивается статус «На исполнении». Инженер или системный администратор, ответственный за выполнение заявки, получает уведомление о новой задаче, переходит к ее выполнению и, по завершении работ, обновляет статус заявки на «Выполнена».

Все изменения фиксируются в базе данных, что позволяет контролировать текущий статус и ход исполнения. После выполнения заявки пользователь получает уведомление о ее завершении [1].

В этот момент он принимает решение о дальнейшем статусе заявки. Если проблема решена полностью, пользователь подтверждает выполнение, и заявка переходит в завершенный статус, тем самым завершая свой жизненный цикл. Если же заявка требует доработки, пользователь отмечает ее как «Не выполнена». В этом случае она повторно отображается в журнале исполнителя, что инициирует процесс повторной обработки.

Отметим, что на базе созданного программного модуля процесс обработки инцидентов заметным образом упрощается. Вследствие того, что обработка информации происходит электронным образом, это позволяет минимизировать вероятность задержек и ошибок при выполнении заявок.

Кроме того, можно увидеть, что повышается прозрачность взаимодействия между пользователями и исполнителями. На рис 1 показаны различные этапы обработки заявок.

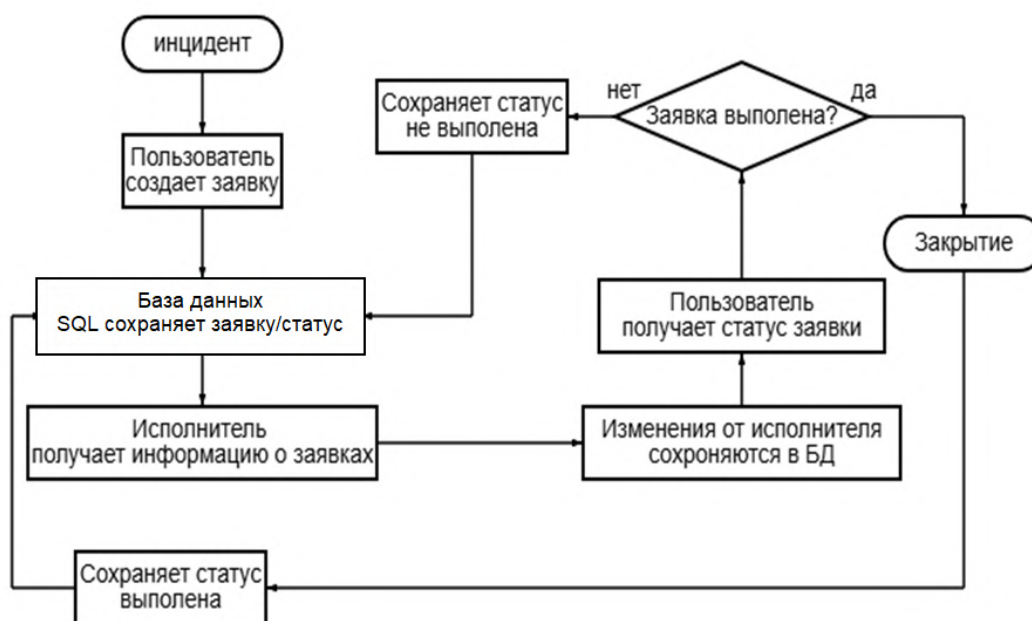

Рис. 1. Диаграмма жизненного цикла заявки

Для того чтобы проводить разработку модуля автоматизации обработки инцидентов нами была использована среда разработки Visual Studio. Она является интегрированной средой разработки, которая предоставляет удобные инструменты для написания, отладки и тестирования кода.

Для хранения заявок была создана база данных (БД). При ее разработке мы применяли среду для управления базами данных Microsoft SQL Server. Она предоставляет удобный графический интерфейс для администрирования, настройки, разработки и анализа данных [2].

Укажем основные преимущества созданного программного модуля:

1. В нем автоматическим образом фиксируются и обрабатываются данные без необходимости их дублирования.
2. Происходит оперативное обновление статусов инцидентов и их проверка.
3. Пользователь может быстро находить требующиеся инциденты и вести их фильтрацию по различным параметрам.
4. Пользователь может проводить формирование отчетов с учетом тех данных, которые актуальны на настоящий момент.

При ручной обработке требуются большие затраты времени. При этом риски совершения ошибок будут возрастать. Обрабатывать данные вручную можно, только если их не очень много.

Для всех групп сотрудников разрешено создание новой заявки (с помощью кнопки «добавить» на панели управления в верхней части формы). Добавлять заявки возможно только в закладке «Исходящие». Для вкладки «Входящие» - добавление новой заявки запрещено и кнопка «добавить» не доступна.

В случае если группе сотрудников, текущего журнала, назначен тип – «Исполнение» - то такие заявки отражаются в закладке «Входящие», для группы сотрудников – «Просмотр», все заявки отражаются в закладке «Исходящие».

Для обоих типов групп, изменение статуса заявки на статус – «Выполнено», запрещено. Данная функция доступна всем другим группам, у которых для текущего журнала никакие разрешения не назначены. Сотрудник, установивший время в колонке «Выполнено» автоматически становится проверяющим и его инициалы отражаются в колонке «Проверил». В момент формирования новой заявки автоматически заполняются поля:

«Автор» - инициалами текущего сотрудника,

«Дата создания» - устанавливается текущая дата,

«Клиника» - заполняется данными о текущей клинике, для некоторых групп сотрудников имеется доступ для выбора клиники.

Также только на этапе формирования заявки, до момента сохранения заявки, также доступно для редактирования поле – «Текст», в которой описывается содержимое заявки [3].

Первый сотрудник, который изменил значение в колонке «Прочитано» (т.е. выбрал дату прочтения в закладке «Входящие») автоматически становится исполнителем и его инициалы отражаются в колонке – «Исполнитель». Как было сказано выше, в закладке «Входящие» отражаются заявки для тех групп сотрудников, для которых задан тип – «Исполнение», в модуле «Журнал заявок». В таблице данной закладки, любому сотруднику из группы, которой назначен тот или иной журнал разрешено редактирование полей: «Прочитано», «Комментарий исполнителя» и «Состояние», которое выбирается из выпадающего списка и имеет 3 вида: «На исполнении», «Выполнена», «Отменена».

Выводы. Была решена комплексная задача, связанная с оптимизацией процессов регистрации, распределения и контроля заявок. Создан программный модуль. Можно легко адаптировать программный продукт под новые требования или расширять его функциональность.

Список литературы

1. Ахметова А.М., Артеев В.В., Львович Я.Е. Об особенностях стратегии управления организацией // В сборнике: Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия. сборник научных статей 6-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Курск. – 2024. – С. 39-42.

2. Нестерович И.В., Шаляпин Д.А., Мельников И.Ю., Плотников А.А. О проектировании систем передачи информации // В сборнике: Современное перспективное развитие науки, техники и технологий. сборник научных статей 2-й Международной научно-технической конференции. – Курск. – 2024. – С. 242-244.

3. Уланова Ю.А., Дюков А.В., Преображенский Ю.П. Об учете товаров в промышленной организации // В сборнике: Экономические и социальные проблемы регионального развития в современных условиях. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции: в 2-х томах. Курск. – 2025. – С. 123-126.

© Е.Д. Нестеренко, П.О. Сафонова,
В.В. Маркин, 2025

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Буляева Екатерина Евгеньевна

бакалавр

Научный руководитель: **Япарова Ольга Георгиевна**

доцент кафедры ПиПО,

кандидат психологических наук

Хакасский государственный университет

им. Н.Ф. Катанова

Аннотация: В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей психологической готовности студентов 2-х и 5-х курсов к педагогической деятельности в инклюзивном образовании с помощью шести методик («Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир в модификации А. Реана), «Диагностика общей коммуникативной толерантности» В.В. Бойко, «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян, модификация Н. Эпштейна), «Краткий ориентировочный тест» (В.Н. Бузин, Э.Ф. Вандерлик), «Социальный интеллект» (Басса-Дарки в модификации Г. Резапкиной), «Отношение студентов к педагогической деятельности в инклюзивном образовании» (О.В. Данилова, Л.В. Лежнина) и сравнительного анализа с применением непараметрического статистического U-критерия Манна-Уитни.

Ключевые слова: психологическая готовность, педагогическая деятельность, инклюзивное образование, студенты, особенностей психологической готовности студентов к педагогической деятельности в инклюзивном образовании.

FEATURES OF STUDENTS' PSYCHOLOGICAL READINESS FOR TEACHING IN INCLUSIVE EDUCATION

Bulyaeva Ekaterina Evgenievna

Scientific adviser: **Yaparova Olga Georgievna**

Abstract: The article presents the results of an empirical study of the psychological readiness of 2nd and 5th year students for teaching in inclusive education using six methods («Motivation of professional activity» (K. Zamfir modified by A. Rean), «Diagnosis of general communicative tolerance» by V.V. Boyko, «Emotional response scale» (A. Mehrabyan, modified by N. Epstein), «Short orientation test» (V.N. Buzin, E.F. Vanderlik), «Social intelligence» (Bassa-Darki modified by G. Rezapkina), «Students' attitude to teaching in inclusive education» (O.V. Danilova, L.V. Lezhnina) and comparative analysis using a nonparametric statistical criterion, the Mann-Whitney U-test.

Key words: psychological readiness, pedagogical activity, inclusive education, students, features of psychological readiness of students for pedagogical activity in inclusive education.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к модернизации образования РФ. С каждым годом все больше внимания уделяется обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в связи с прогрессирующим ухудшением состояния здоровья населения.

Основоположником инклюзивного образования считается С. Гейнике, предложивший создать специальные классы для глухих детей и обучающие семинары для учителей. Также вклад в развитие инклюзивного образования внесли и другие зарубежные учёные: И.Г. Песталоцци, Ф. Гальтон, З. Фрейд, М. Монтессори.

В России самое первое изучение совместного обучения детей с нормой развития и ОВЗ прослеживается в 19 веке. В середине 80-х годов благодаря трудам отечественных ученых (Л.С. Выготский, В.М. Бехтерев, Г.Я. Трошин, П.П. Блонский, В.П. Кащенко, Г.И. Россолимо и др.) возникла концепция системы образования, предполагающая совместное обучение детей с ограниченными возможностями здоровья с нормотипичными обучающимися.

В настоящий момент для обучающихся с ОВЗ очень важен плавный процесс протекания адаптации и интеграции для дальнейшей позитивной социализации в общество с нормотипичными детьми. Несмотря на всевозможное улучшение интеграционных процессов в образовательной среде, проблема обучения данных детей остается непосильной для многих преподавателей.

Зачастую студенты-первокурсники, обучающиеся по педагогическим направлениям, имеют искажённое представление об обучении детей с

ограниченными возможностями здоровья или вовсе не задумываются об этом. На начальных этапах обучения в вузе процесс обучения носит идеализированный и шаблонный характер. Однако, когда студенты начинают проходить практику в общеобразовательных учреждениях, их теоретические знания не всегда соответствуют реальной практике.

Многие обучающие морально не справляются с работой с детьми с ОВЗ, и зачастую, окончивая обучения в вузе, не идут работать в школы и в детские сады именно по этой причине.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей психологической готовности студентов 2-х и 5-х курсов к педагогической деятельности в инклюзивном образовании.

Наше исследование проходило на базе Института непрерывного педагогического образования, ХГУ им. Н.Ф. Катанова, г. Абакана.

С учетом поставленной цели исследования был сформирован банк эмпирических методик: «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир в модификации А. Реана), «Диагностика общей коммуникативной толерантности» В.В. Бойко, «Шкала эмоционального отклика» (А. Меграбян, модификация Н. Эпштейна), «Социальный интеллект» (Басса-Дарки в модификации Г. Резапкиной), опросник «Отношения студентов к педагогической деятельности в инклюзивном образовании» (О.В. Данилова, Л.В. Лежнина).

Мы предположили, что когнитивный и конативный компонент психологической готовности к педагогической деятельности будет доминировать у студентов 5-х курсов по сравнению со студентами 2-х курсов, а именно: старшие студенты обладают более развитыми аналитическими навыками, социальным интеллектом, а также умением рационально управлять своими эмоциями и чувствами.

Эмпирическая выборка была сформирована стратометрическим путём. Стратами стали: средний возраст $20 \pm 1,24$, пол (девушки, юноши), студенты 2-х и 5-х курсов, обучающихся на педагогических направлениях. Формирование выборки было обусловлено тем, что студенты 2-х и 5-х курсов уже проходили педагогические практики.

Результаты по методике «Опросник отношения студентов к педагогической деятельности в инклюзивном образовании» О.В. Даниловой, Л.В. Лежниной говорят о том, что студенты 5-х курсов глубже просвещены в теме «инклюзивное образование», по сравнению со студентами 2-х курсов.

Мы полагаем, что такой результат выявлен благодаря многочисленным практикам студентов старших курсов в общеобразовательных учреждениях, углубленному изучению теоретических аспектов и занятиям научно-исследовательской деятельностью на темы, связанные с инклюзией.

Результаты по методике «Мотивация профессиональной деятельности К. Замфира в модификации А. Реана показали, что внутренняя мотивация студентов 5-х курсов значимо выше, чем у второкурсников (54% против 36% соответственно). У них в приоритете следующие мотивы: «Удовлетворение от самого процесса и результата работы», «Возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности».

Для второкурсников особое значение имеют внешние положительные мотивы такие, как: «денежный заработок», «стремление к продвижению по работе», «потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других» (50% против 32% соответственно).

Анализ результатов исследования по методике «Опросник коммуникативной толерантности» В.В. Бойко показал, что значимых различий по всем степеням выраженности толерантных и интолерантных установок личности не выявлено. Такие результаты могут говорить о том, что вся выборка является студентами педагогических вузов. Как 2-е, так и 5-е курсы уже имеют хотя бы небольшой опыт работы в инклюзивном образовании. Для продолжения работы в сфере образования им необходимо быть готовыми принимать и уважать особенности детей.

По результатам методики «Шкала эмоционального отклика» А. Меграбян, модификация Н. Эпштейна очень высокий уровень достоверно выше у студентов 2-х курсов (34% против 22% соответственно), что может означать, что обучающиеся на начальных курсах могут быть более эмоционально восприимчивыми и открытыми к новым впечатлениям, что делает их более чувствительными к переживанию детей с ОВЗ. Низкий уровень достоверно выше у студентов 5-х курсов (10% против 6% соответственно). Мы предполагаем, что такие результаты могут характеризоваться учебной нагрузкой, предстоящими экзаменами, практикой и подготовкой к будущей карьере, которые могут вызывать высокий уровень стресса, что в свою очередь может привести к снижению эмоционального отклика.

Результаты по методике «Социальный интеллект» Басса-Дарки в модификации Г. Резапкиной говорят о том, что высокий уровень преобладает у обучающихся 5-х курсов по следующим шкалам: «самосознание» (62% против 30% соответственно); «саморегуляция» (56% против 42% соответственно); «коммуникабельность» (62% против 48% соответственно); «самотивация» (46% против 34% соответственно). Данные результаты позволяют прогнозировать успешность пятикурсников в будущей профессии, связанной с педагогической деятельностью. По шкале «эмпатия» высокий уровень преобладает у студентов 2-х курсов (50% против 38% соответственно). Мы полагаем, что это может объясняться тем, что некоторые обучающиеся изначально обладают эмпатией как частью своей личности. Эти качества могут быть выражены в их способности понимать и сопереживать другим, что особенно важно при работе в инклюзивном образовании.

По результатам методики «Краткий ориентировочный тест» В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлика, можно определить, что у студентов старших курсов высокий уровень общих умственных способностей достоверно выше, чем у обучающихся 2-х курсов (40% против 6% соответственно). Такие результаты могут говорить о том, что студенты 5-х курсов, как правило, обладают более обширным практическим опытом, включая различные виды практик, в том числе и работу с детьми. Это позволяет им лучше понимать потребности учащихся с особыми образовательными потребностями и применять более эффективные методы обучения.

Таким образом, полученные результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что когнитивный и конативный (поведенческий) компоненты психологической готовности к педагогической деятельности у студентов 5-х курсов развиты значительно лучше, по сравнению со студентами 2-х курсов. Это подтверждает, что старшие курсы обладают более развитыми аналитическими навыками, социальным интеллектом и умением рационально управлять своими эмоциями и чувствами.

На основании полученных результатов нами была разработана программа тренинга, направленная на формирование конативного компонента психологической готовности студентов 2-х и 5-х курсов, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование», к педагогической деятельности в инклюзивном образовании.

Список литературы

1. Амосова Т.В. Основные подходы к профессиональной готовности в отечественной психологии // Письма в Эмиссия. Оффлайн. – 2015. – № 3. – С. 214-216.
2. Баринаева Е.Б. Теория и практика инклюзивного обучения в образовательных организациях: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт. – 2024. – 97 с.
3. Ковязина И.В. Психологическая готовность будущих педагогов к работе в инклюзивной среде // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 6.
4. Козырева О.А. Проблемы инклюзивного образования: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт. – 2024. – 179 с.
5. Сунцова А.С. Опыт подготовки будущих педагогов к деятельности в условиях инклюзивного образования // Гуманитарные науки. – 2018. – № 2(42).
6. Черкасова С.А. Формирование психолого-педагогической готовности студентов-психологов к работе в системе инклюзивного образования // Известия ТулГУ: Гуманитарные науки. – 2016. - № 1-1.

© Е.Е. Буляева

СЕКЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ТЕМПЕРАТУРЫ НА МИКРООРГАНИЗМЫ

Новожилова Вероника Алексеевна

Федяева Полина Евгеньевна

студенты

Научный руководитель: **Кукалевская Наталья Николаевна**

ассистент

кафедра клинической биохимии, микробиологии

и лабораторной диагностики

ФГБОУ ВО «Северный государственный

медицинский университет»

Аннотация: В данной статье проводится анализ влияния температурных факторов на биологические процессы, протекающие в микроорганизмах. Основное внимание уделяется диапазону температур, в пределах которого возможно существование различных бактериальных штаммов, а также их адаптационным механизмам в ответ на изменения окружающей среды.

Ключевые слова: микроорганизмы, температура, психрофилы, мезофилы, термофилы, денатурация, пастеризация, ферменты.

THE EFFECT OF TEMPERATURE ON MICROORGANISMS

Novozhilova Veronika Alekseevna

Fedyaeva Polina Evgenievna

Scientific supervisor: **Kukalevskaya Natalia Nikolaevna**

Abstract: This article analyzes the influence of temperature factors on the biological processes occurring in microorganisms. The main attention is paid to the temperature range within which various bacterial strains can exist, as well as their adaptation mechanisms in response to environmental changes.

Key words: microorganisms, temperature, psychrophiles, mesophiles, thermophiles, denaturation, pasteurization, enzymes.

Введение

Температура является критически важным параметром, определяющим физиологические и биохимические процессы в микроорганизмах. Она

оказывает влияние на скорость их роста, метаболические реакции, ферментативную активность и способность выживать в разнообразных экологических условиях.

В зависимости от температурных условий микроорганизмы классифицируются на психрофилов, мезофилов, термофилов и гипертермофилов, каждый из которых адаптирован к конкретному диапазону температур. Высокие температуры могут приводить к денатурации белков и гибели клеток, в то время как низкие температуры замедляют метаболические процессы, переводят микроорганизмы в состояние анабиоза или вызывают деструкцию их клеточной структуры. Эти особенности активно применяются в пищевой промышленности (пастеризация, стерилизация, замораживание), медицине (антимикробная терапия) и биотехнологиях (использование термостабильных ферментов). Исследование влияния температурных факторов на микроорганизмы имеет важное значение для понимания их экологической роли, разработки методов консервации пищевых продуктов, а также для прогнозирования последствий глобального потепления для микробных сообществ [1, 3, 4, 5, 7, 9].

Основная часть

Температура оказывает значительное влияние на распределение микроорганизмов в природных экосистемах. Она определяет метаболическую активность, репродуктивную способность и адаптационные возможности микроорганизмов в различных средах. В зависимости от температурных оптимумов, микроорганизмы классифицируются на несколько групп. Каждая из этих групп занимает специфическую экологическую нишу [1, 3, 4, 6, 7, 9].

Наиболее холодолюбивыми представителями микромира являются психрофильные микроорганизмы (криофилы). Эти организмы способны не только выживать, но и активно размножаться при температурах, близких к нулю [3]. Оптимальный температурный диапазон для их жизнедеятельности составляет от 10 до 15°C. Некоторые виды сохраняют свою жизнеспособность даже при температуре до -10°C в насыщенных солевых растворах. Механизмы адаптации психрофилов к экстремально низким температурам обусловлены особенностями их клеточной структуры. В частности, в клеточных мембранах этих организмов содержится повышенное количество ненасыщенных жирных кислот, что обеспечивает сохранение их жидкокристаллического состояния при низких температурах. Кроме того, психрофилы синтезируют специфические ферменты, обладающие высокой каталитической активностью

в условиях холода, известные как холодоактивные ферменты [5]. Примерами таких организмов являются *Pseudomonas fluorescens*, различные виды рода *Psychrobacter*, а также некоторые дрожжи и плесневые грибы. В естественных экосистемах они играют значимую роль в полярных регионах. В хозяйственной деятельности человека они вызывают порчу охлажденных продуктов [7].

К группе психрофилов, но с более широкими адаптивными возможностями, относятся психротолерантные микроорганизмы, также известные как факультативные психрофилы. Эти организмы проявляют предпочтительность к умеренным температурным условиям в диапазоне от 20 до 30°C, однако обладают способностью к росту и метаболической активности при температурах от 0 до 5°C. Особую озабоченность вызывают патогенные представители данной группы, такие как *Listeria monocytogenes*, которые способны к размножению в охлажденных пищевых продуктах и могут вызывать серьезные заболевания у человека [1].

Наиболее многочисленной и практически значимой группой микроорганизмов являются мезофилы. Их оптимальный температурный диапазон составляет 20–45°C, что соответствует условиям большинства экосистем Земли. В эту группу входят все патогенные микроорганизмы для человека, чья оптимальная температура совпадает с температурой человеческого тела (37°C) [6]. Типичными представителями являются кишечная палочка (*Escherichia coli*), золотистый стафилококк (*Staphylococcus aureus*), а также многие виды почвенных бактерий и грибов. При выходе за пределы оптимального температурного диапазона их метаболическая активность значительно снижается, что широко используется в методах консервации пищевых продуктов [2].

При повышении температуры окружающей среды до уровня, характерного для экстремальных условий, обнаруживаются термофильные микроорганизмы, которые способны успешно существовать и размножаться в диапазоне температур от 45 до 80°C. Эти организмы преимущественно обитают в геотермальных источниках, разлагающихся органических материалах с повышенной температурой и других экосистемах с высокой термической нагрузкой. Адаптация термофилов к экстремальным условиям обеспечивается за счет уникальных биохимических и молекулярных характеристик. В частности, их ферменты и структурные белки обладают

повышенной термостабильностью, что позволяет им сохранять функциональность при высоких температурах [9]. Клеточные мембраны термофилов содержат насыщенные жирные кислоты и специализированные термоустойчивые липиды, обеспечивающие структурную целостность мембран в условиях повышенной температуры. Одним из наиболее известных представителей термофильных микроорганизмов является вид *Thermus aquaticus*. Этот микроорганизм произвел революцию в молекулярной биологии благодаря своей ДНК-полимеразе, которая обладает высокой термостабильностью и является ключевым компонентом полимеразной цепной реакции (ПЦР). ДНК-полимераза *Thermus aquaticus* стала незаменимым инструментом для проведения амплификации нуклеиновых кислот в широком спектре научных и практических приложений [4].

Венцом температурной устойчивости микроорганизмов являются гипертермофилы, которые преимущественно представлены археями. Эти экстремофильные организмы способны к размножению при температурах, превышающих точку кипения воды (80–122°C), что обусловлено высоким гидростатическим давлением в гидротермальных средах. Их белки и ДНК стабилизированы уникальными молекулярными адаптациями, представляющими значительный интерес для биотехнологических исследований. Рекордсменом среди известных гипертермофилов является *Methanopyrus kandleri*, который способен выживать при температуре 122°C [8].

Заключение

Анализ используемой в обзоре литературы показал, что многообразие температурных адаптаций микроорганизмов свидетельствует о высокой пластичности живых систем и имеет фундаментальное практическое значение. Исследование температурных предпочтений микроорганизмов открывает перспективы для развития науки и техники. Эти знания находят применение в разработке инновационных методов консервации пищевых продуктов, создании термостабильных ферментов для молекулярной биологии и биотехнологий. Понимание механизмов адаптации микроорганизмов к температурным изменениям является ключевым для совершенствования технологических процессов и повышения производственной эффективности. В условиях устойчивого развития и обеспечения продовольственной безопасности изучение температурных адаптаций микроорганизмов приобретает особую значимость.

Список литературы

1. Андреева И.С. Разнообразие психротолерантных микроорганизмов в атмосферных аэрозолях Западной Сибири / И.С. Андреева, Н.А. Соловьянова, В.А. Вечканов [и др.] // Международный научно-исследовательский журнал. — 2015. — № 1 (32).
2. Ahmad-Mansour N., Loubet P., Pouget C., Dunyach-Remy C., Sotto A., Lavigne J.P., Molle V. Staphylococcus aureus Toxins: An Update on Their Pathogenic Properties and Potential Treatments. // Toxins (Basel). – 2021 – Vol. 23;13(10):677. doi: 10.3390/toxins13100677.
3. Cavicchioli R. On the concept of a psychrophile. // ISME J. – 2016 – Vol. 10:793. – P. 795. doi: 10.1038/ismej.2015.160.
4. Counts J.A., Zeldes B.M., Lee L.L., Straub C.T., Adams M.W.W., Kelly R.M. Physiological, metabolic and biotechnological features of extremely thermophilic microorganisms. // Wiley Interdiscip Rev Syst Biol Med. – 2017 – Vol. 9(3):10.1002/wsbm.1377. doi: 10.1002/wsbm.1377.
5. Feller G., Gerday C. Psychrophilic enzymes: Hot topics in cold adaptation. // Nat. Rev. Microbiol. – 2003 – Vol.1:200 – P. 208. doi: 10.1038/nrmicro773.
6. Kruglikov A., Xia X. Mesophiles vs. Thermophiles: Untangling the Hot Mess of Intrinsically Disordered Proteins and Growth Temperature of Bacteria. // Int J Mol Sci. – 2024 – Vol. 7;25(4):2000. doi: 10.3390/ijms25042000.
7. Luján A.M., Gómez P., Buckling A. Siderophore cooperation of the bacterium Pseudomonas fluorescens in soil. // Biol Lett. – 2015 – Vol.11(2):20140934. doi: 10.1098/rsbl.2014.0934.
8. Paredes-Barrada M., Kopsiaftis P., Claassens N.J., van Kranenburg R. Parageobacillus thermoglucosidasius as an emerging thermophilic cell factory. // Metab Eng. – 2024 – Vol. 83:39-51. doi: 10.1016/j.ymben.2024.03.001.
9. Yin Y.R., Zhou E.M., Ming H., Hozzein W.N., Ahmed I., Jiang H., Li W.J. Editorial: Thermophilic glycoside hydrolase from hot-spring microorganisms and its mechanism of high-temperature adaptation. // Front Microbiol. – 2024 – Vol. 26;15:1448900. doi: 10.3389/fmicb.2024.1448900.

© В.А. Новожилова, П.Е. Федяева, 2025

**СЕКЦИЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ**

ВЛИЯНИЕ НАНОЧАСТИЦ ЖЕЛЕЗА НА РОСТ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ VITIS В УСЛОВИЯХ IN VITRO

Пожидаев Максим Геннадьевич

магистрант

Научный руководитель: **Аникина Ирина Николаевна**

к.с.-х.н., ассоц. профессор

НАО «Торайгыров университет»

Аннотация: Виноград является важной сельскохозяйственной культурой, имеющей значительное экономическое значение. Традиционные методы размножения посадочного материала винограда имеют ряд ограничений, отрицательно влияющих на урожайность данной ценной культуры. В связи с этим *in vitro* технологии становятся все более актуальными для ускоренного размножения и оздоровления посадочного материала. Оптимизация питательных сред для культивирования винограда имеет большое значение для тиражирования посадочного материала. В ходе данного исследования выявлено, что применение препарата на основе наночастиц железа в составе питательной среды является перспективным способом повышения эффективности выращивания культуры винограда *in vitro*.

Ключевые слова: виноград, наночастицы железа, размножение *in vitro*, количество листьев, корнеобразование.

THE EFFECT OF IRON NANOPARTICLES ON THE GROWTH AND DEVELOPMENT OF VITIS CULTURE UNDER IN VITRO CONDITIONS

Pozhidaev Maxim Gennadievich

Scientific adviser: **Anikina Irina Nikolaevna**

Abstract: Grapes are an important agricultural crop of significant economic importance. Traditional methods of propagating grape seed have a number of limitations that negatively affect the yield of this valuable crop. In this regard, in

vitro technologies are becoming increasingly relevant for accelerated reproduction and improvement of planting material. Optimization of nutrient media for grape cultivation is of great importance for replicating planting material. In the course of this study, it was revealed that the use of a drug based on iron nanoparticles in a nutrient medium is a promising way to increase the efficiency of growing grape crops in vitro.

Key words: grapes, iron nanoparticles, in vitro reproduction, number of leaves, root formation.

Современные достижения в области нанотехнологий открывают новые горизонты в агробιοтехнологии, в частности – в оптимизации процессов микроклонального размножения и улучшении физиолого-биохимических характеристик растений в условиях *in vitro*. Особое внимание исследователей привлекают металлические наночастицы, обладающие способностью воздействовать на метаболические процессы, регуляцию роста и устойчивость растений к стрессам. Среди них наночастицы железа представляют особый интерес благодаря ключевой роли железа в дыхательных, фотосинтетических и ферментативных процессах.

Род *Vitis* (виноград) является важной сельскохозяйственной культурой, имеющей значительное экономическое значение. Традиционные методы культивирования винограда сопряжены с рядом ограничений, таких как низкая приживаемость черенков, перенос заболеваний, низкая скорость размножения, а также высокая чувствительность к условиям окружающей среды. В связи с этим *in vitro* технологии становятся все более актуальными для ускоренного размножения и оздоровления посадочного материала. Оптимизация питательных сред для культивирования винограда имеет большое значение для тиражирования посадочного материала [1].

Данное исследование было направлено на изучение воздействия наночастиц железа в условиях *in vitro* на морфогенез культуры *Vitis*. Полученные данные позволят оценить перспективность использования наночастиц железа в культуре *Vitis* как средства стимуляции роста и повышения устойчивости саженцев на ранних этапах их развития.

Применение наночастиц железа, согласно многочисленным публикациям, оказывает положительное влияние на развитие растительных культур. Например, в исследовании Kılıç и др. показано, что использование наночастиц железа способствует повышению содержания хлорогеновой

кислоты (фенольного соединения), антиоксидантной активности и размеру эксплантов у культуры лавровишни [2].

В исследовании Плутахина и др. выявлено влияние наночастиц на скорость роста микроводоросли *Chlorella vulgaris*. Нано-железо оказалось эффективным стимулятором фотосинтетических процессов у микроводорослей, в результате чего скорость роста культуры увеличилась почти в два раза [3].

В исследовании Смирновой Ю. и Подольян Е. замена хелата железа на наночастицы железа, полученные методом зеленого синтеза, в составе питательной среды позволила статистически значимо увеличить сухую массу микрорастений картофеля – на 44% а длину побега – на 10% [4].

В рамках данного исследования на тему влияния препарата на основе наночастиц железа на развитие культуры винограда *in vitro*. В качестве объекта исследования использовались уже введенные в культуру *in vitro* микроклоны винограда сорта «Бурдюа». Исследования проводились в соответствии с общепринятой методикой [1].

Для проведения исследований были приготовлены два типа экспериментальных питательных сред и одна среда-контроль. За основу была взята стандартная питательная среда Мурасиге-Скуга без модификаций. В питательную среду был добавлен препарат с наночастицами железа, полученный методом «зеленого синтеза» с использованием экстракта полыни. Полынь горькая, обладает богатым составом биологически активных веществ и имеет все предпосылки для использования не только в медицине, но и в органическом сельском хозяйстве [5].

Препарат на основе наночастиц железа был получен в Торайгыров университете Сейтхановой К.К. смешиванием 10%-го водного экстракта растения полыни горькой с 1 мл 1,0% раствора соли FeCl_3 . Образование наночастиц железа было подтверждено с помощью сканирующего электронного микроскопа. Полученный в результате реакции раствор с содержанием наночастиц железа и биологически активных соединений полыни был использован для введения в питательную среду.

Варианты питательных сред:

1. Среда с добавлением препарата, содержащим наночастиц железа в концентрации 1 мл/л

системы у винограда. При этом при использовании концентрации 0.5 мл/л препарат на основе наночастиц положительно влиял на листообразование в течение всего периода замеров.

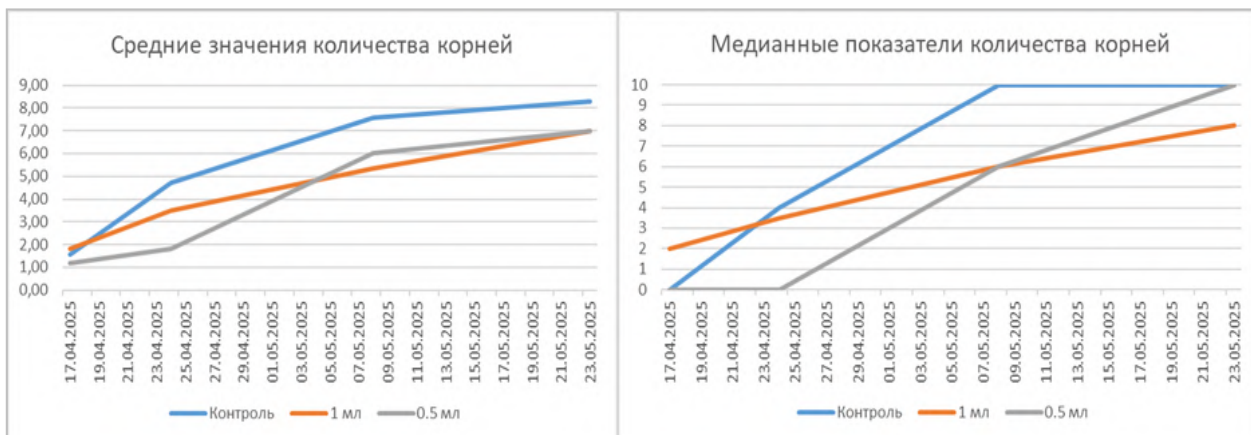

Рис. 2. Развитие корневой системы растений-регенерантов винограда по вариантам опыта

Высокая концентрация оказала некоторое подавляющее действие на количество листьев, однако по прошествии 4 недель показатели начали повышаться и превысили контроль. Предположительно это случилось из-за того, что концентрация наночастиц железа в среде со временем снизилась, и она, как при низкой концентрации, стала положительно влиять на образование листьев.

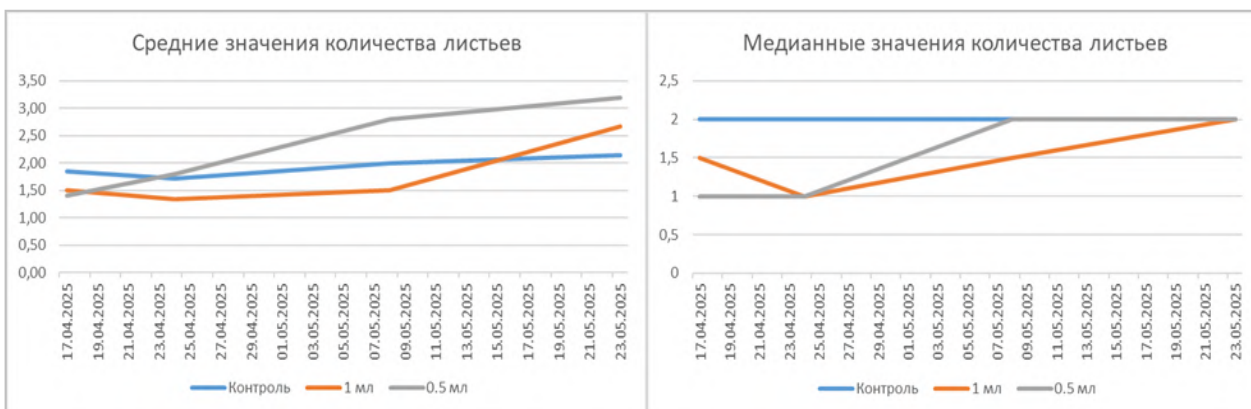

Рис. 3. Листообразование растений-регенерантов винограда по вариантам опыта

В заключение, можно сказать, что препарат на основе наночастиц железа не оказал положительного действия на корнеобразование – итоговые

значения у среды-контроля превосходили экспериментальные среды на 18%. При этом, низкие концентрации данного препарата сказались наоборот положительно – значения первого варианта питательной среды оказались выше контроля на 49%, а второго (на последнем замере) на 24%.

В ходе исследования выявлено, что применение препарата на основе наночастиц железа является перспективным способом повышения эффективности выращивания культуры *Vitis in vitro*, однако требуются дальнейшие исследования на эту тему.

Список литературы

1. Батукаев А.А., Палаева Д.О., Собралиева Э.А. Совершенствование состава питательных сред при черенковании винограда *in vitro* / Научные труды СКФНЦСВВ. – 2018. – № 18. – С. 76 – 80.
2. Kılıç G.Ç., Şeker M.G., Gutul T. The influence of nanosized zero-valent iron (nZVI) on the micropropagation, antioxidant activity, and phenolic compound content of cherry laurel (*Prunus laurocerasus* L.) // Plant Cell, Tissue and Organ Culture. – 2025. – №160. – С. 68 – 74.
3. Плутахин Г.А., Мачнева Н.Л., Трохимчук Н.Н. Интенсификация культивирования хлореллы с использованием наночастиц железа // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 126. – С. 760-774.
4. Smirnova Y.D., Podolian E.A. The use of nanosize preparation to optimize the potato microclonal reproduction // Agrarian Scientific Journal. – 2024. – № 1. – С. 51-55.
5. Ksibi N., Saada M., Yeddes W., Limam H., Tammar S., Wannes W. A., Labidi N., Hessini K., Dakhlaoui S., Frouja O., Msaada K. Phytochemical profile, antioxidant and antibacterial activities of *Artemisia absinthium* L. Collected from Tunisian Regions // Journal of the Mexican Chemical Society. – 2022. – № 3. – С. 312-329.

© М.Г. Пожидаев

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАСЧЕТ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОГНЕСТОЙКОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ОБЪЕКТОВ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Загоруйко Татьяна Викторовна

к.т.н., доцент

Шкарупин Александр Михайлович

курсант

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени
профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Аннотация: В работе представлены данные по оценке и прогнозированию огнестойкости железобетонных конструкций объектов многофункционального назначения. Полученные, с использованием различных расчетных методов, показатели огнестойкости строительных конструкций позволяют проводить анализ конструктивных решений сложных и ответственных зданий на их соответствие требованиям пожарной безопасности.

Ключевые слова: оценка огнестойкости строительных конструкций, анализ конструктивных решений здания, требования пожарной безопасности.

CALCULATION AND FORECASTING OF FIRE RESISTANCE OF BUILDING STRUCTURES OF MULTIFUNCTIONAL FACILITIES

Zagoruiko Tatyana Viktorovna

Shkarupin Alexander Mikhailovich

Abstract: The paper presents data on the assessment and prediction of fire resistance of reinforced concrete structures of multifunctional facilities. The fire resistance indicators of building structures obtained using various calculation methods make it possible to analyze the structural solutions of complex and responsible buildings for their compliance with fire safety requirements.

Key words: assessment of fire resistance of building structures, analysis of building structural solutions, fire safety requirements.

Вопросы обеспечения огнестойкости и устойчивости зданий и сооружений при воздействии опасных факторов пожара является важным элементом системы противопожарной защиты и приобретает все большую актуальность.

В случаях возникновения высокотемпературного огневого воздействия на конструкции зданий и сооружений происходит снижение прочности материалов, быстрая потеря несущей способности строительных конструкций и, как следствие, их обрушение.

Для проведения анализа конструктивных решений зданий и сооружений с повышенной взрывопожарной опасностью с целью определения их соответствия требованиям пожарной безопасности необходимой задачей является оценка огнестойкости строительных конструкций и сравнение фактических показателей с требуемыми нормативными значениями. Основное условие, при котором допустимо применение конструкции по огнестойкости – фактический предел, определяемый двумя способами: огневыми испытаниями и расчетным методом, должен быть больше либо равен пределу огнестойкости требуемому, назначаемый в зависимости от степени огнестойкости объекта [1]. Если данное условие выполняется, то строительная конструкция соответствует требованиям норм по огнестойкости, следовательно, допустимо ее применение без огнезащитных мероприятий или огнезащиты - мероприятий для предотвращения возгорания, прекращения или замедления разрушения материала при высокотемпературном воздействии. В противном случае, требуется разработка обязательных мероприятий по повышению огнестойкости такой конструкции.

Для строительных конструкций объектов многофункционального назначения с повышенной взрывопожарной опасностью, предъявляются и повышенные требования к показателям пожарной опасности и огнестойкости.

В частности, согласно [2, 3] для высотных объектов, а также зданий-комплексов выделяют особую степень огнестойкости. В данных объектах высотой более 100 м для основных несущих конструкций (колонн, ригелей, связей), плит перекрытий, конструкций лестничных клеток, а также стен (перегородок) и перекрытий противопожарного типа предел огнестойкости устанавливается, как правило, не менее 240 минут [2, 3].

При оценке огнестойкости каркасных объектов их железобетонных сборных и монолитных конструкций используется нормативно-техническая документация и программное обеспечение, при этом выбор расчетного метода

оценки огнестойкости конструкций осуществляется с учетом конструктивных решений данного объектов [2, 3–7].

В работе авторами представлены результаты расчета и оценки огнестойкости железобетонных конструкций объекта многофункционального назначения со встроенно-пристроенными помещениями и подземной автостоянкой. Проанализированы конструктивные и объемно-планировочные решения, определены требуемая степень огнестойкости и класс конструктивной пожарной опасности здания (таблица 1).

При анализе проектной документации на строительство объекта определена его конструктивная система – каркасная, выделены несущие конструкции, определяющие устойчивость при высокотемпературном воздействии. Для более точной оценки показателей огнестойкости и сравнения полученных данных, авторы проводили расчет комплексно с использованием двух разных методов, изложенных в работах [3, 5].

Таблица 1

**Характеристика объекта многофункционального
назначения и помещений по этажам**

№ п/п	Характеристика здания, этажа	Описание
1	Класс функциональной пожарной опасности здания	Ф1.3 – многофункциональное здание, ст. 32 ФЗ № 123
2	Этажность здания	18 этажей надземных, 2 этажа подземных
3	Высота здания	53,4 м
4	Общая площадь здания	23040 м ²
5	Подземные этажи	- помещения для стоянки автомобилей класс, функциональной пожарной опасности Ф 5.2, ст. 32 ФЗ № 123; - вспомогательные помещения и др.
6	Первый этаж	- помещения многофункционального назначения, класс функциональной пожарной опасности Ф 3.1, ст. 32 ФЗ № 123
7	Чердачный этаж	технические помещения
8	Требуемая степень огнестойкости здания	I
9	Требуемый класс конструктивной пожарной опасности	C0

При расчете и оценке параметров огнестойкости строительных конструкций здания учитывалось время (в минутах) от начала воздействия пожара до возникновения одного из основных видов предельных состояний для каждого вида конструкции: R - потеря несущей способности в результате обрушения или достижения предельных деформаций; E - потеря целостности в результате образования в конструкции сквозных трещин или отверстий; I - потеря теплоизолирующей способности вследствие повышения температуры на необогреваемой поверхности конструкции [1, 2, 5].

Авторами осуществлен расчет железобетонных колонн и плит перекрытия между разными функциональными зонами. Согласно требованиям [8] плиты перекрытия, выполняющие функцию противопожарной преграды между подземной автостоянкой и первым этажом с помещениями различного назначения, должны обладать пределом огнестойкости не менее 150 минут.

Основные нормативные и расчетные параметры материалов конструкций, геометрические размеры и другие особенности были приняты как для типовых серийно-выпускаемых конструкций.

Обобщенные данные результатов полученных пределов огнестойкости строительных конструкций рассматриваемого объекта приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Показатели огнестойкости строительных конструкций объекта
многофункционального назначения**

№ п/п	Вид конструкции	Требуемый предел огнестойкости	Фактический предел огнестойкости по расчету		Вывод о соответствии
			по методике [3]	по методике [7]	
1	Железобетонные колонны	R 120	более R 120	R 120	соответствует
2	Железобетонные плиты перекрытия между автостоянкой и помещениями	REI 150	менее REI 150	REI 65	не соответствует
3	Железобетонные плиты перекрытия между помещениями разного функционального назначения	REI 60	более REI 60	REI 65	соответствует
4	Железобетонные плиты перекрытия надземной части здания	REI 60	более REI 60	REI 65	соответствует

В ходе комплексной оценки показателей огнестойкости установлено:

- конструкциями не соответствующими требованиям пожарной безопасности являются железобетонные плиты перекрытия между автостоянкой и общественными помещениями (таблица 2);
- для обеспечения устойчивости при пожаре объекта необходима разработка дополнительных противопожарных мероприятий по повышению огнестойкости несущих конструкций перекрытия подземного этажа до требуемых нормативных значений.

В частности, одним из эффективных и экономичных способов огнезащиты является применение теплоизоляционных материалов в виде штукатурок из бетонов повышенной термостойкости на основе термо- и жаростойких заполнителей и наполнителей, которые дополняют прочностные показатели конструкции и обеспечивают предотвращение возгорания, прекращение или замедление разрушения материала, при возможном возникновении пожара.

Таким образом, полученные данные по оценке огнестойкости несущих железобетонных строительных конструкций объектов multifunctional назначения с использованием различных расчетных методов позволяют:

- 1) быстро и с меньшими материальными затратами, по сравнению с экспериментальными огневыми испытаниями, определить пределы огнестойкости ряда конструкций, в том числе и железобетонных;
- 2) комплексно проводить анализ конструктивных решений сложных и значимых объектов в части их соответствия требованиям пожарной безопасности с дальнейшим детальным прогнозированием;
- 3) своевременно осуществить обязательную разработку противопожарных мероприятий с применением эффективных средств огнезащиты для обеспечения требуемой степени огнестойкости зданий, в том числе с повышенной взрывопожарной опасностью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 22.07.2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».
2. Правила по обеспечению огнестойкости и огнесохранности железобетонных конструкций СТО 36554501-006-2006. Москва, 2006.

3. Пособие по расчету огнестойкости и огнесохранности железобетонных конструкций из тяжелого бетона к СТО 36554501-006-2006 «Правила по обеспечению огнестойкости и огнесохранности железобетонных конструкций». Москва, 2008.

4. Ройтман В.М. Инженерные решения по оценке огнестойкости проектируемых и реконструируемых зданий. М.: Ассоциация «Пожарная безопасность и наука», 2001. 382 с.

5. Рекомендации по расчету пределов огнестойкости бетонных и железобетонных конструкций / НИИЖБ. М.: Стройиздат, 1986. 40 с.

6. Пособие по определению пределов огнестойкости конструкций, пределов распространения огня по конструкциям и групп возгораемости материалов (к СНиП II-2-80) / ЦНИИСК им. Кучеренко. М.: Стройиздат. 1985. 56 с.

7. Справочник по огнестойкости и пожарной опасности строительных конструкций, пожарной опасности строительных материалов и огнестойкости инженерного оборудования зданий (В помощь инспектору Государственной противопожарной службы). Москва: 1999. 62 с.

8. СП 2.13130.2012 «Системы противопожарной защиты. Обеспечение огнестойкости объектов защиты».

© Т.В. Загоруйко, А.М. Шкарупин, 2025

**СЕКЦИЯ
ХИМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 544.478.023.57

ПАРАМЕТРЫ ГИДРОИЗОМЕРИЗАЦИИ СИНТЕТИЧЕСКОГО КЕРОСИНА

Яковенко Евгения Юрьевна

Телегин Даниил Валерьевич

Марченко Виктория Сергеевна

Пятиконова Валерия Владимировна

студенты

Научный руководитель: Сулима Сергей Иванович

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный

политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»

Аннотация: В данной работе изучено влияние температуры на процесс изодепарафинизации. Исследования проводились при давлении 3,0 МПа, соотношении водорода к сырью 900 нм³/м³, температурном диапазоне 260-300°C и объемной скорости подачи сырья 1 ч⁻¹ в проточном режиме. В ходе эксперимента были оценены низкотемпературные свойства полученных продуктов. Наибольшая селективность по керосину наблюдалась при 260°C.

Ключевые слова: изодепарафинизация, синтетическое керосиновое топливо, селективность, температура потери текучести.

PARAMETERS OF HYDROISOMERIZATION OF SYNTHETIC KEROSENE

Yakovenko Evgeniya Yurievna

Telegin Daniil Valerievich

Marchenko Victoria Sergeevna

Pyatikonova Valeriya Vladimirovna

Scientific supervisor: Sulima Sergey Ivanovich

Abstract: In this paper, the effect of temperature on the isodewaxing process was studied. The studies were conducted at a pressure of 3.0 MPa, a hydrogen to feedstock ratio of 900 Nm³/m³, a temperature range of 260 – 300°C, and a feedstock

volumetric feed rate of 1 h⁻¹ in a flow mode. During the experiment, the low-temperature properties of the obtained products were evaluated. The highest selectivity for kerosene was observed at 260°C.

Key words: isodewaxing, synthetic kerosene fuel, selectivity, pour point.

подавляющая часть керосинового топлива производится из минеральной нефти, меньшую часть получают из альтернативных источников сырья, таких как природный газ, уголь и биомасса [1, с. 4].

С помощью технологии ХТЛ возможно перерабатывать сырье в синтез-газ, а далее использовать его в синтезе Фишера-Тропша (СФТ) для получения синтетических углеводородов керосинового ряда. Однако прямой продукт процесса СФТ не подходит по критериям для использования в качестве авиационного или реактивного топлива и должен пройти процесс гидроизомеризации для соответствия критериям и нормативным актам, установленным для реактивных двигателей [2, с. 33].

Для достижения необходимых характеристик синтетического керосинового топлива проводят процесс изодепарафинизации. Температура потери текучести является одним из необходимых показателей [3, с. 3].

В данной статье рассматривается влияние условий синтеза на процесс изодепарафинизации синтетического керосина с целью выявления оптимальных условий для проведения процесса.

Катализатором синтеза выступил Pt/SAPO-11, исследованный в процессе гидроизомеризации синтетического керосина, приготовленный в Уфимском федеральном исследовательском центре Российской академии наук (УФИЦ РАН) по методике, описанной в [4, с. 1].

Анализ состава газа осуществляли методом газо-адсорбционной хроматографии на хроматографе с детектором по теплопроводности, колонки Hayesep R, и молекулярные сита NaX. Первую колонку использовали для анализа C₁–C₅ (газ – носитель – гелий, расход – 15 мл/мин), вторую для анализа H₂, (газ – носитель – аргон, расход – 15 мл/мин). Режим – температурно-программированный, 80 – 240°C, скорость нагрева 8 °C/мин.

Состав углеводородов C₅+ определяли методом капиллярной газожидкостной хромато-масс-спектрометрии на газовом хроматографе с масс-детектором MSD 5975C и колонкой HP-5MS.

Определение низкотемпературных свойств проводили на автоматическом аппарате определения температуры помутнения и застывания

нефтепродуктов ТПЗ-ЛАБ-12 в соответствии со стандартами ASTM D6749-02, ASTM D7683-11.

В качестве сырья процесса изодепарафинизации использовали синтетическую керосиновую фракцию, полученную в процессе синтеза Фишера-Тропша. Фракция была получена с применением бифункционального кобальтового катализатора при условиях: давление 2,0 МПа, объемной скорости газа (ОСГ) 1000 ч^{-1} , в интервале температур 245 – 255°C.

Образцы продукта процесса изодепарафинизации получены в течение 12 ч. для каждой температуры в условиях, приведенных в табл. 1.

Таблица 1

Наименование образцов и условия испытания катализатора

№ образца	T, °C	P, МПа	ОСПС, ч^{-1}	Отношение $\text{H}_2/\text{сырьё}$, $\text{нм}^3/\text{м}^3$
1	260	3	1	900
2	300			

В табл. 2 представлены показатели селективности катализатора к газообразным и жидким продуктам при температуре 260 и 300°C.

Первый образец, полученный при 260°C, характеризуется большим выход целевого продукта (керосиновая фракция с температурой кипения 140 – 250°C) на 10,1%.

Таблица 2

Селективность образцов

№ образца	Выход, %		
	$\text{C}_1 - \text{C}_5$	н.к. – 140°C	140 – 250°C
1	0,4	1,7	98,0
2	3,0	9,1	87,9

В табл. 3 приведен состав продуктов синтетического керосина, а на рис. 1 молекулярно-массовое распределение углеводородов.

Основными компонентами в обоих образцах являются разветвленные алканы, но их доля во втором образце на 7,5% выше первого. Кроме того, образец 2 содержит больше циклоалканов, а первый — линейных углеводородов. При этом соотношение изо/н в первом образце на 8,1% ниже, чем во втором.

Таблица 3

Состав продуктов

№ образца	Продукты	Групповой состав углеводородов, % масс,		Всего	изо/н*
		C ₈ – C ₁₀	C ₁₁ – C ₁₈		
1	н-алканы	6	4,5	10,6	8,1
	изо-алканы	27	55	82	
	циклоалканы	2,7	1,7	4,4	
	Сумма	35,8	64,2	100	
2	н-алканы	3,3	2,2	5,5	16,2
	изо-алканы	33,7	55,8	89,5	
	циклоалканы	3,1	1,9	5	
	Сумма	40,1	59,9	100	

изо/н*– отношение изо-алканов к нормальным

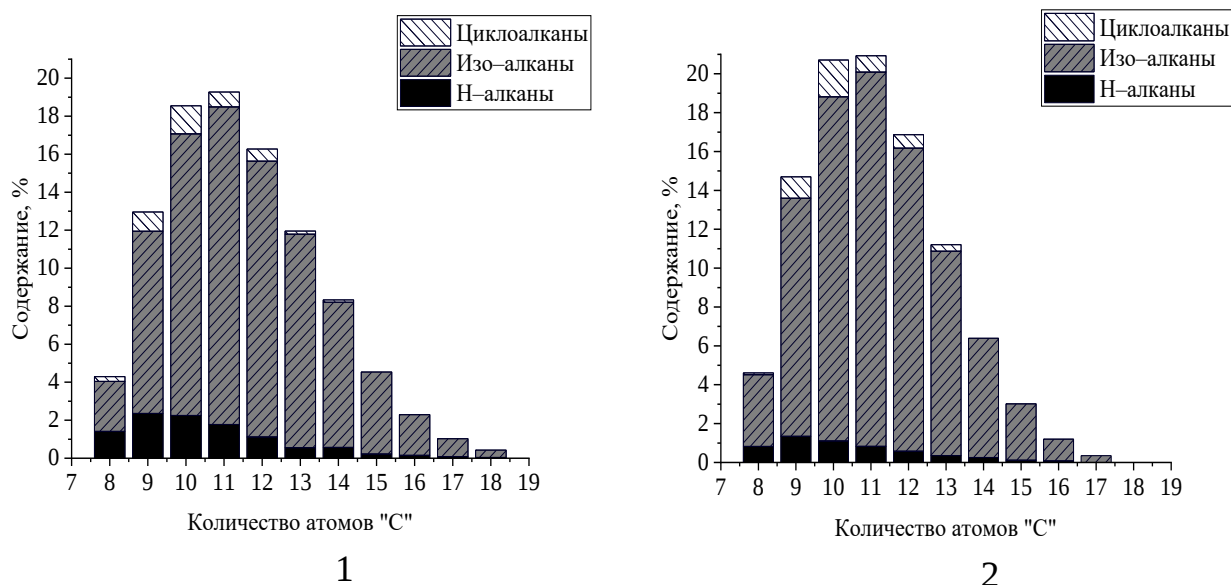

Рис. 1. Молекулярно-массовое распределение образцов
1 – образец 1; 2 – образец 2

Оба образца демонстрируют повышенный выход фракций C₁₁ – C₁₈, однако у первого образца этот показатель на 4,3% выше.

Таблица 4 содержит данные по температуре появления первого кристалла и полного застывания для продукта изодепарафинизации и выделенной керосиновой фракции. Из-за технических ограничений оборудования не удалось экспериментально определить температуру потери

текучности для исследуемых образцов, однако предполагается, что она находится ниже -90°C . Образец 2 продемонстрировал более низкую температуру помутнения ($-85,5^{\circ}\text{C}$) для фракции 140 – 250°C по сравнению с первым образцом

Таблица 4

Низкотемпературные свойства продуктов

№ образца	Низкотемпературные свойства фракции			
	После гидроизомеризации, $^{\circ}\text{C}$		С температурой кипения 140 – 250°C , $^{\circ}\text{C}$	
	Температура помутнения	Температура потери текучести	Температура помутнения	Температура потери текучести
1	– 78	Не опр.	– 64,3	Не опр.
2	–89,6	Не опр.	– 90	Не опр.

Результаты исследования свидетельствуют, что оба изученных технологических режима позволяют получать керосиновую фракцию с высоким содержанием изо-алканов и углеводородов $\text{C}_{11}\text{--C}_{18}$. Наибольшее значение соотношения изо/н достигнуто при 300°C . Хотя образец 1 (260°C) показывает максимальную селективность к фракции 140– 250°C (98 масс. %), образец 2 (300°C) превосходит его по низкотемпературным свойствам.

Список литературы

1. Koroneos C.*, Dompros A., Roumbas G., Moussiopoulos N. Life Cycle Assessment of Kerosene Used in Aviation // The International Journal of Life Cycle Assessment. 2004. <https://doi.org/10.1065/lca2004.12.191>.
2. Мордкович В.З., Синева Л.В., Кульчаковская Е.В., Асалиева Е.Ю. Четыре поколения технологии получения синтетического жидкого топлива на основе синтеза Фишера – Тропша // Катализ в нефтеперерабатывающей промышленности. 2015. DOI: 10.18412/1816–0387–2015–5–23–45.
3. Xing G., Liu S., Guan Q., Li W., Investigation on hydroisomerization and hydrocracking of $\text{C}_{15}\text{--C}_{18}$ n-alkanes utilizing a hollow tubular Ni-Mo/SAPO-11 catalyst with high selectivity of jet fuel // Catalysis Today. 2019. V. 330. P. 109 – 116. <https://doi.org/10.1016/j.cattod.2018.04.028>.

4. Agliullin, M.R., Cherepanova, S.V., Fayzullina, Z.R., Serebrennikov, D.V., Khalilov, L.M., Prosochkina, T.R., Kutepov, B.I., Crystallization of SAPO-11 Molecular Sieves Prepared from Silicoaluminophosphate Gels Using Boehmites with Different Properties // Gels. 2023.V 9.<https://doi.org/10.3390/gels9020123>.

© Е.Ю. Яковенко, Д.В. Телегин,
В.С. Марченко, В.В. Пятиконова, 2025

СЕКЦИЯ ИНФОРМАТИКА

ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЕ ДОКУМЕНТОВ В СИСТЕМАХ ЭДО НА ОСНОВЕ CRDT

Яковлев Алексей Игоревич

магистрант

ФГБОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»

Аннотация: В статье рассматривается задача оптимизации рецензирования документов в системах электронного документооборота (СЭД) путём внедрения параллельного подхода, позволяющего нескольким специалистам одновременно работать с документом. Представлена формальная модель параллельного рецензирования на основе operation-based CRDT (Conflict-free Replicated Data Types), обеспечивающая согласованность версий без необходимости централизованного управления. Описана архитектура экспериментального модуля, включающая клиент на Vue.js, синхронизацию через Yjs и y-websocket, API на .NET Core и интеграцию с корпоративным облачным хранилищем. Проведённое тестирование подтвердило высокую отказоустойчивость, производительность и безопасность решения. Результаты демонстрируют практическую применимость подхода для ускорения согласования документов в условиях распределённой работы и повышенных требований к информационной безопасности.

Ключевые слова: электронный документооборот, параллельное рецензирование, CRDT, синхронизация в реальном времени, Yjs, совместное редактирование.

PARALLEL DOCUMENT REVIEWING IN EDMS BASED ON CRDT

Yakovlev Alexey Iгореvich

Abstract: This article addresses the challenge of optimizing document reviewing processes in electronic document management systems (EDMS) through the implementation of parallel reviewing, enabling multiple experts to work on a

document simultaneously. A formal model based on operation-based Conflict-free Replicated Data Types (CRDTs) is proposed to ensure consistency across document versions without centralized control. The architecture of the experimental module is presented, featuring a Vue.js client, real-time synchronization via Yjs and y-websocket, a .NET Core API, and integration with a corporate cloud storage system. Testing confirmed the solution's high fault tolerance, performance, and security. The results demonstrate the practical applicability of the approach for accelerating document approval workflows in distributed work environments while meeting strict information security requirements.

Key words: electronic document management, parallel reviewing, CRDT, real-time synchronization, Yjs, collaborative editing.

Современные требования к скорости обработки и согласования документов в организациях стимулируют развитие электронного документооборота (ЭДО). Одной из актуальных задач является оптимизация процессов рецензирования, особенно в случаях, требующих участия нескольких специалистов одновременно.

Традиционные последовательные модели рецензирования увеличивают сроки принятия решений и могут приводить к потере актуальности данных. Параллельное рецензирование, напротив, позволяет повысить оперативность и качество итогового содержимого за счёт одновременной работы нескольких участников.

Корпоративные облака, обеспечивающие защищённое централизованное хранение данных и поддержку многопользовательского доступа, создают технические предпосылки для реализации параллельного рецензирования в системах ЭДО.

Системы ЭДО обеспечивают создание, хранение, согласование и архивирование документов в электронном виде [1, с. 42]. Применение облачных технологий в ЭДО позволяет повысить доступность, гибкость и масштабируемость решений [2, с. 26].

Для решения задачи параллельного редактирования и рецензирования были рассмотрены два основных подхода к синхронизации изменений: Операциональное преобразование (OT) и Бесконфликтные реплицированные типы данных (CRDT).

Операциональное преобразование (OT — Operational Transformation) основан на преобразовании и упорядочивании операций, выполняемых разными

пользователями [3, с. 59]. Сервер обеспечивает последовательность применяемых изменений, трансформируя входящие операции с учетом уже совершенных. Преимуществом ОТ является высокая интерактивность и поддержка любых типов операций. Однако подход требует централизованного управления и чувствителен к качеству соединения — возможны потери или дублирование изменений.

Пример ОТ:

- Пользователи одновременно вносят изменения: вставка символа «х» в начало строки и удаление «с» в конце;
- без предварительного преобразования одна операция может нарушить контекст другой, что приведет к ошибкам.

Бесконфликтные реплицированные типы данных (CRDT — Conflict-free Replicated Data Types). Этот подход обеспечивает согласованность данных без необходимости централизованного управления. CRDT бывает двух видов:

- state-based (на основе состояний) — узлы обмениваются полными копиями состояния, объединяя их по коммутативным функциям. Подход устойчив к сбоям, но неэффективен при слабом канале связи из-за большого объема данных и отсутствия истории изменений.
- operation-based (на основе операций) — выбранный в рамках данной работы метод. Узлы обмениваются атомарными операциями, каждая из которых не вызывает конфликтов и может применяться в любом порядке. Подход обеспечивает поддержку истории, минимальный трафик и отсутствие блокировок. Основным ограничением является необходимость гарантированной доставки всех изменений.

Формальная модель синхронизации. Система описывается в виде тройки:

$$S = (U, D, O)$$

где:

$U = \{u_1, u_2, \dots, u_n\}$ – множество рецензентов,

D – множество возможных состояний документа,

O – множество допустимых операций (вставка текста, удаление, комментирование и пр.).

Каждый пользователь работает с локальной копией документа, применяя к нему собственную последовательность операций:

$$S_i = (o_1^i, o_2^i, \dots, o_k^i)$$

Операции применяются функцией:

$$\text{apply}: D \times O \rightarrow D$$

Итоговое состояние каждого пользователя определяется по формуле:

$$d_i^{\text{final}} = \text{apply}(\dots \text{apply}(\text{apply}(d_i^0, o_1^i), o_2^i) \dots, o_k^i),$$

CRDT-модель гарантирует согласованность документов при соблюдении трёх ключевых свойств операций:

- коммутативность: порядок операций не влияет на результат;
- ассоциативность: группировка операций может быть произвольной;
- идемпотентность: повторное применение операции не меняет

результат.

Таким образом, если все операции от всех участников были доставлены, то независимо от порядка применения все рецензенты получают одинаковое итоговое состояние документа:

$$\forall i, j \in \{1, \dots, n\}, d_i^{\text{final}} = d_j^{\text{final}}$$

Поскольку все действия рецензентов записываются как операции, возможна пошаговая реконструкция документа в любой момент времени. Это дает:

- возможность отката документа к предыдущему состоянию;
- обнаружение и анализ конфликтных или спорных изменений;
- создание отчётов по результатам рецензирования (кто из рецензентов предложил, какие изменения и были ли они приняты).

Такой подход особенно важен при разработке внутренних нормативных документов, где история согласования может потребоваться при проверках, аудите или урегулировании споров.

После анализа особенностей процесса параллельного рецензирования документов и построения соответствующей модели был реализован экспериментальный программный модуль, обеспечивающего совместную работу участников в реальном времени.

Основной целью разработки стало создание интерфейса, позволяющего рецензентам одновременно взаимодействовать с документом, оставлять комментарии, аннотации, а также вести обсуждение спорных вопросов, не мешая друг другу. Для этого потребовалась организация устойчивой синхронной среды редактирования с высокой отказоустойчивостью и безопасностью.

В качестве основы была выбрана структура Y.Text из библиотеки Yjs, обеспечивающая эффективное параллельное редактирование и репликацию изменений. Использование CRDT (Conflict-free Replicated Data Types) позволило исключить версионные конфликты и обеспечить корректную синхронизацию даже в условиях непостоянного интернет-соединения.

Выбор технологической платформы обусловлен следующими соображениями:

- клиентская часть: фреймворк Vue.js, обеспечивающий реактивный интерфейс и интеграцию с Yjs;
- совместное редактирование: библиотека Yjs и протокол y-websocket, реализующий синхронизацию в реальном времени;
- серверная часть: API на .NET Core, обеспечивающее взаимодействие с системой ЭДО и долговременное хранение;
- корпоративное облако: безопасное централизованное хранилище документов.

Разработанная архитектура включает:

- веб-интерфейс с функциональностью аннотирования, комментирования и навигации по документу;
- websocket-сервер на Node.js для маршрутизации обновлений между пользователями;
- API-сервер на .NET Core, взаимодействующий с системой ЭДО, реализующий аутентификацию, авторизацию и сериализацию данных.

Данные между участниками сессии передаются через бинарные структуры CRDT, что обеспечивает минимальные задержки и высокую точность совместного редактирования.

Этапы разработки включали:

1. проектирование клиентского интерфейса с учётом требований юзабилити и корпоративного стиля;
2. разработка связки клиент — y-websocket — .NET API;
3. реализация механизма восстановления после потери соединения;
4. интеграция с ЭДО, включая настройку прав доступа и метаданных;
5. обеспечение защищённого обмена и мониторинга действий пользователей.

Проведённое тестирование подтвердило готовность прототипа к реальному использованию:

- функциональные тесты подтвердили корректность работы аннотаций, комментирования и синхронной навигации;
- нагрузочное тестирование (50 одновременных пользователей) показало стабильную работу и синхронизацию с задержкой менее 100 мс;
- отказоустойчивость модуля обеспечивалась за счёт встроенной повторной синхронизации;
- тестирование безопасности показало надёжность авторизации и разграничения доступа на уровне рецензий.

Таким образом, предложенная архитектура демонстрирует не только соответствие техническим требованиям, но и гибкость для расширения — например, внедрения ролевой модели рецензентов, ведения истории изменений или подключения систем анализа правок на основе машинного обучения.

Разработанный модуль параллельного рецензирования решает ключевую проблему замедленного согласования в рамках СЭД, обеспечивая одновременную работу нескольких пользователей без потерь информации и конфликтов версий. Использование Operation-based CRDT позволило отказаться от централизованного сервера, минимизировать трафик и гарантировать согласованность изменений даже в условиях ограниченного сетевого взаимодействия.

В результате предложенное решение не только увеличивает производительность рецензирования, но и повышает общую гибкость и устойчивость СЭД. Это особенно актуально в условиях современного распределённого рабочего процесса и строгих требований к информационной безопасности.

Список литературы

1. Костюков А.А., Мурашов С.Ю. Электронный документооборот: основы, технология, практика. — М.: Дашков и К, 2021. — 272 с.
2. Андреев А.В. Облачные технологии в автоматизации документооборота организаций // Информационные технологии. — 2020. — № 10. — С. 18–24.
3. Шаповалов К.В. Совместное редактирование документов в распределённых системах // Вестник Московского университета. Серия 15: Вычислительная математика и кибернетика. — 2021. — № 2. — С. 47–53

© А.И. Яковлев

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

**ГЕРОИЧЕСКОЕ В ГРАФИКЕ ВЕНИАМИНА ЧЕБАНОВА:
АНАЛИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К РАССКАЗУ ЗАХАРА СОРОКИНА
«ПОЕДИНОК В СНЕЖНОЙ ПУСТЫНЕ»**

Кабакович Наталья Александровна

аспирант

Научный руководитель: **Шавшина Ирина Петровна**

к. иск., доцент,

заведующий кафедрой монументально-декоративного искусства

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет

архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова»

Аннотация: Статья посвящена анализу трёх иллюстраций новосибирского художника В.К. Чебанова к автобиографическому рассказу З.А. Сорокина «Поединок в снежной пустыне» (Западно-Сибирское книжное издательство, 1971). **Цель** – выявить особенности визуализации героического начала в детской книге средствами графики и определить роль композиционных приёмов в формировании интонационной структуры текста. Впервые рассматриваются иллюстрации Чебанова в искусствоведческом аспекте – как визуальные интерпретация темы преодоления, стойкости и возвращения героя к службе. Установлено, что художник использует линейную графику с локальными цветами (красным и охристым), придавая изображениям эмоциональную насыщенность и этическую выразительность. Графика становится не только отражением событий, но и визуализацией состояния героя, раскрывая его личностную трансформацию.

Ключевые слова: книжная графика, книжная иллюстрация, советская детская книга, Вениамин Чебанов, Захар Сорокин, Западно-Сибирское книжное издательство.

**THE HEROIC IN THE GRAPHICS OF VENIAMIN CHEBANOV:
AN ANALYSIS OF ILLUSTRATIONS TO ZAKHAR SOROKIN'S STORY
«A DUEL IN THE SNOWY WILDERNESS»**

Kabakovich Natalia Alexandrovna

Scientific adviser: **Shavshina Irina Petrovna**

Abstract: The article analyzes three illustrations by Novosibirsk artist Veniamin Chebanov for the autobiographical story «A Duel in the Snowy Wilderness» by Zakhar Sorokin (West Siberian Book Publishing House, 1971). **The aim** is to identify the visual strategies used to convey the heroic in a Soviet children's book through graphic means and to examine how compositional techniques contribute to the formation of the text's intonational structure. For the first time, Chebanov's illustrations are considered from an art historical perspective as visual interpretations of the themes of endurance, resilience, and the protagonist's return to service. It is established that the artist employs linear graphics with limited but meaningful color accents (red and ochre), enhancing the emotional and ethical expressiveness of the images. The graphic language serves not only to depict events, but also to visualize the protagonist's psychological state and inner transformation.

Key words: book graphics, book illustration, Soviet children's literature, Veniamin Chebanov, Zakhar Sorokin, West Siberian Book Publishing House.

Введение

Рассказ З.А. Сорокина «Поединок в снежной пустыне» повествует о лётчике, совершившем вынужденную посадку в тундре и, несмотря на ампутацию ступней, добившемся возвращения в боевой строй. **Актуальность** исследования определяется интересом к региональной книжной графике второй половины XX века, в частности к иллюстрированию героико-патриотических произведений для детей. Как справедливо отмечает Ж.Х. Рашидов, «вербальные и невербальные компоненты формируют целостность произведения, более того, именно оформление произведения часто оказывает огромное влияние на выбор книги, на понимание содержания произведения» [4, с. 105]. В этом контексте представляют интерес работы В.К. Чебанова к рассказу З.А. Сорокина (Западно-Сибирское книжное издательство, 1971), ранее не привлекавшие внимания искусствоведов. **Объект исследования** – визуальный образ героического поступка в книжной графике. **Предмет** – изобразительно-композиционные приёмы, использованные В.К. Чебановым в иллюстрациях к рассказу. Основу **теоретической базы** составили труды Ю.Я. Герчука, Н.А. Дмитриевой, Н.В. Кузьмина, В.А. Фаворского и М.А. Чегодаевой, посвящённые специфике

взаимодействия текста и изображения, а также истории советской книжной графики.

Иллюстрации Чебанова выполнены в технике линейной графики с ограниченным цветом, что делает актуальным анализ пластических, композиционных и колористических решений. Выразительность достигается за счёт ритма штриховки, светотени и семиотически значимых цветовых акцентов. **Методология** опирается на принципы формального анализа графики и структурного подхода к иллюстративному циклу с учётом соотношения визуального и текстового ряда. **Задачи исследования:** 1. охарактеризовать визуально-пластические особенности графики В.К. Чебанова; 2. проанализировать приёмы художественной интерпретации темы героизма; 3. определить роль иллюстраций в формировании интонационной и смысловой структуры текста. **Практическая значимость** исследования заключается в возможности его применения в курсах по истории книжной графики, регионального искусства, а также в музейно-образовательных проектах.

Для анализа отобраны три иллюстрации, сопровождающие ключевые эпизоды рассказа: одиночный переход по тундре, первые шаги героя на протезах и нанесение седьмой победной звезды на фюзеляж. Эти листы репрезентативны как с точки зрения структурной роли в повествовании, так и с позиции раскрытия сквозных тем стойкости, личного преодоления и возвращения героя к боевой службе. Выборка позволяет проследить, как средствами графики формируется художественная интерпретация героического начала в контексте детской военно-патриотической книги.

Визуальное решение первой иллюстрации (рис. 1) воплощает одну из ключевых точек сюжета – момент предельного физического и морального напряжения, когда герой остаётся один на один с северной стихией.

Работа, сопровождающая эпизод главы «Один в снежной пустыне», визуализирует кульминационный момент внутренней и физической борьбы героя, оказавшегося в условиях полной изоляции. Изображённый фрагмент соотносится со сценой, в которой герой, оказавшись в состоянии крайнего физического истощения, встречает в тундре полярного волка. Это один из наиболее напряжённых и символически насыщенных эпизодов повести, отражающий внутреннюю и внешнюю границу между жизнью и смертью, отчаянием и преодолением, человеком и враждебной стихией.

Рис. 1. (слева) – стр. 13, рис. 2. (в центре) – стр. 22,
рис. 3. (справа) – стр. 27.

Работы В. Чебанова к рассказу З. Сорокина
«Поединок в снежной пустыне»

Композиционно сцена построена на фронтальном развертывании с диагональным акцентом: пространственная ориентация тела лётчика, движение снежных потоков и направленность штриховки выстроены по диагонали, подчинены общему наклону, создавая ощущение динамического давления среды. Центр тяжести композиции сосредоточен на фигуре героя, опирающейся на каменный выступ, и уравновешен изображением волка в левой части листа. Фон минимализирован и практически растворяется в снежной пустоте, подчёркивая ощущение покинутости и предельное одиночество человека.

Линейная структура рисунка основана на ритмичной штриховке, которая варьируется в зависимости от формы предмета и эмоциональной насыщенности. Плотные линии на фигуре героя передают вес обмундирования, накопленную усталость и общее физическое истощение, тогда как силуэт волка очерчен мягче, с большей пластической свободой. Диагональные штрихов, имитирующие метель, формируют визуальную среду и создают ощущение давления со стороны враждебной среды.

Колористическое решение иллюстрации, выполненной в технике линейной графики с ограниченной цветовой палитрой, характеризуется охристыми включениями, выполняющими семиотическую функцию. Красно-коричневый цвет, локально применённый только в изображении каменного

выступа, акцентирует тяжесть пути героя, усиливает массивность опоры, на которой зиждется истощённое тело героя, и визуально обозначает враждебную стихию, окружающую человека. Серо-белая гамма фона формирует образ равнодушной, безмолвной стихии – бесконечной снежной пустыни, с которой лётчик вынужден бороться за свою жизнь.

Интонационно иллюстрация выдержана в сдержанном, драматическом ключе. Напряжение строится не на открытом конфликте изображённых персонажей, а на предельной ситуации выбора бойца, в которой он, исчерпав физические ресурсы, продолжает путь усилием воли. Волк в этой сцене не агрессивен, он выступает скорее наблюдателем, молчаливым свидетелем, что превращает иллюстрацию в своеобразную аллереорию диалога между человеком и природой, волей и судьбой: «Вытащив ракетницу, я выстрелил в зверя. Волк испуганно бросился за сопку... Долго не прятал ракетницу, ожидая его возвращения. Но он так и не появился» [5, с. 12]. Фигура животного наполнена символической многозначностью: волк не агрессор, а молчаливый двойник – зеркальное присутствие, потенциальное воплощение инстинкта, первозданной природы или смерти, которая идёт рядом, но не забирает. Такое решение усиливает драматизм сцены и наделяет иллюстрацию Чебанова внутренним напряжением и смысловой глубиной.

Таким образом, работа В. Чебанова к главе «Один в снежной пустыне» решает ключевую художественную задачу: передаёт состояние предельного физического и нравственного напряжения как форму внутреннего героизма. Иллюстрация не только фиксирует один из поворотных моментов сюжета, но и становится выразительной визуальной параллелью к этической и психологической структуре текста. Через линейную пластику, ритм, локальный цвет и пространственную организацию художник раскрывает не внешнее боевое достижение, а подвиг выживания – мужество, сопротивление обстоятельствам и негибкость. Именно эта внутренняя стойкость и становится выражением героического в интерпретации Чебанова.

Вторая иллюстрация художника посвящена главе «Не отступлю» (рис. 2) и одному из ключевых поворотных моментов рассказа – началу возвращения героя к жизни и своему призванию лётчика после тяжелейшего ранения и ампутации ступней. Композиция связана с эпизодом, в котором главный герой, вопреки боли и медицинским прогнозам, встаёт с койки и делает первые шаги на протезах. Этот фрагмент не содержит внешнего действия, но в нём концентрируется подлинная внутренняя драма – момент,

когда воля вступает в борьбу с необратимо изменённым телом, а персонаж восстанавливает свою субъектность, право на действие и профессию.

Композиционно сцена организована в горизонтальной плоскости, развёрнутой в глубину. Герой изображён в центре, на переднем плане, окружённый двумя медсёстрами: «Наконец наступил день <...>. Дежурная сестра принесла костыли. <...> Меня поддерживали с двух сторон – и всё-таки я смог сделать лишь несколько шагов» [5, с. 22]. Их фигуры пластически «обрамляют» вертикаль лётчика, усиливая ощущение его уязвимости и хрупкости физического равновесия. Действие происходит в госпитальной палате, пространство которой обозначено скупыми, но выразительными деталями. Слева от фигуры героя на втором плане сидит раненый мужчина с перевязанной головой и рукой в гипсе. Пространство очерчено двумя койками (справа и слева), проступающим под ногами паласом и окном, заклеенным полосами бумаги (для снижения риска выбивания стёкол во время авианалётов) – характерной деталью быта военного времени, отсылающей к мотиву уязвимости и хрупкости. Всё это формирует замкнутую, камерную обстановку, в пределах которой разворачивается предельное внутреннее драматичное усилие, сосредоточенное в фигуре лётчика.

Лица персонажей подчёркивают сосредоточенность и сдержанную эмоциональность сцены. Сёстры, поддерживающие пациента, изображены с участием и вниманием: их взгляды сконцентрированы на ногах героя, позы динамичны, но сдержанны. Женщина справа, слегка склонив голову, внимательно следит за равновесием пациента, её коллега слева напряжённо сосредоточена, руки уверенно фиксируют корпус Сорокина, помогая ему сохранить равновесие в момент первых шагов. Сам лётчик серьёзен и собран, взгляд опущен, выражение лица решительно – он сконцентрирован не на внешнем, а на внутреннем усилии. Сидящей на койке мужчина, изображённый в левой части листа, замкнут: его лицо задумчиво, взгляд направлен внутрь себя, что усиливает интонацию молчаливого участия и подчёркивает личностный характер драмы.

Художник отказывается от чёткой перспективы или пространственной глубины, сосредоточиваясь на фигурах и их взаимодействии. Линия остаётся основным выразительным средством. В одежде героя и костылях преобладает плотная, направленная штриховка, фиксирующая не столько объём, сколько напряжение. Контуры фигур медсестёр, пациента и предметов интерьера выполнены мягче и менее насыщенно, что создаёт визуальный контраст и

подчёркивает сосредоточенность и изолированность героя, его отстранённость от окружающей обстановки.

Колористическое решение остаётся сдержанным. Преобладают серые оттенки, формирующие сдержанную эмоциональную атмосферу. На их фоне локальные охристо-коричневые акценты – кисти рук и лицо Сорокина, воротник и отвороты на его брюках, линии костылей, черты лиц медсестёр, полосы на покрывалах и паласе – формируют ритмическую структуру изображения. Эти цветовые включения не носят декоративный характер, а служат для усиления тактильной материальности сцены и выступают внутренней ритмической опорой композиции, связывая фигуры между собой и с пространством палаты, направляя внимание читателя на важнейшие детали, не разрушая при этом общей тональной целостности.

Интонация иллюстрации характеризуется собранностью и внутренним напряжением. В отличие от первой работы, где драматургия строится на противостоянии человека и природной стихии, здесь акцент смещён в сторону телесного и психологического переживания. Изображённый момент лишён открытой экспрессии: лицо героя замкнуто, взгляд опущен, мимика сдержана. Такое решение подчёркивает художественную и визуальную лаконичность, характерные для образного языка Чебанова, в рамках которого он проявляет героическое не в жесте, а в скрытом усилии.

Работа отражает начало трансформации героя из пациента в бойца, из объекта лечения – в субъекта, принимающего волевое решение. Этот переход визуализирован через позу героя, жёсткость линейного контура, напряжённое равновесие и композиционную симметрию, выстроенную вокруг вертикали сосредоточенного усилия. Молчаливое упорство, труд и борьба с физической беспомощностью визуально интерпретируются как акт воли – героизм без парадности, подвиг без жеста.

Таким образом, вторая иллюстрация В. Чебанова передаёт напряжённое личностное внутреннее преодоление, сопоставимое по значимости с боевым действием. Пластика, сдержанная колористика и композиционная выразительность формируют образ усилия, в котором целеустремлённость и стойкость характера выражены через простое физическое действие – попытку сделать шаг. Это решение точно соотносено с содержанием главы и общей интонацией рассказа.

Третья рассматриваемая нами иллюстрация В.К. Чебанова к главе «Седьмая звезда на фюзеляже» завершает визуальный цикл книги, формируя

образ возвращения героя в боевой строй. Изображение (рис. 3) отсылает к эпизоду, в котором лётчик Сорокин, пережив тяжёлое ранение, госпиталь, внутреннюю борьбу и тяжёлое физическое восстановление вновь поднимается в небо и одерживает победу над противником. После успешного боя герой просит техника нанести на фюзеляж его самолёта-истребителя седьмую звезду – символ очередной победы над гитлеровцами в воздушном сражении. Работа Чебанова включает в себе образ итогового признания и подтверждения воинского статуса Сорокина после возвращения на фронт (оформленного в виде красной звезды).

Композиция построена фронтально, с лёгким поворотом перспективы. Центр изображения занимает фюзеляж самолёта с шестью звёздами: «На аэродроме я попросил своего техника Михаила Дубровкина нарисовать красной краской на фюзеляже моего истребителя седьмую звёздочку, такую дорогую для меня звёздочку!» [5, с. 29]. Сорокин изображён в наклоне из кабины к стоящим внизу товарищам – двум лётчикам и технику. Такое расположение создаёт эффект визуального «восхождения» от земли к пилоту, вернувшемуся в небо, подчёркивая иерархию пережитого опыта.

Фон – заснеженный аэродром с силуэтами других самолётов – указывает на возвращение героя к боевой реальности и подчёркивает его включённость в коллектив военной службы: он снова часть действующего лётного состава. Пространство изображено условно, без избыточной детализации: лёгкая фактура снега, размытые очертания самолётов и сероватый небосвод создают ощущение простора, холода и тишины, на фоне которых значимость происходящего ощущается острее.

Внутреннее напряжение сцены поддерживается через мимику и направленные взгляды: между Сорокиным и двумя стоящими внизу лётчиками дружеский зрительный контакт, сопровождаемый улыбками, одобрением и признанием. Выражение лица самого Сорокина, несмотря на профильное положение, передаёт спокойную уверенность и эмоциональную включённость. Техник, в отличие от остальных, не включён в линию взгляда: его внимание сосредоточено на фюзеляже, он смотрит на ряд из шести нанесённых звёзд, к которым готовится добавить седьмую. Эта сдержанная сцена оформлена без внешней торжественности, но наполнена внутренней силой. Признание выражается не через патетический жест, а через композиционно точную и интонационно выверенную фиксацию сопричастности, где герой вновь оказывается внутри боевого братства.

Цветовая гамма иллюстрации остаётся ограниченной. Монохромная основа дополнена насыщенными охристо-красными акцентами: лица, элементы одежды, шлемы, ремни, и отдельно – звёзды на самолёте. Эти цветовые пятна организуют ритм изображения и ведут взгляд к смысловому центру эпизода – фюзеляжу, на котором вот-вот появится седьмая звезда. Красный цвет в данном контексте – не просто символ победы, но знак завершённого преодоления, возвращённой боеспособности. Он не доминирует, но фокусирует внимание на ключевом символе сцены в рамках общего композиционного равновесия.

Интонация третьей иллюстрации отличается от предыдущих. Если в первой преобладало напряжение, во второй – борьба с телесными ограничениями, то здесь – спокойствие и завершённость. Сцена лишена победного пафоса, но носит утверждающий характер, визуализируя мотив возвращённой целостности – физической, профессиональной и личностной.

Таким образом, заключительная иллюстрация В. Чебанова воплощает результат волевого преодоления: возвращение на своё место, в строй, к небу. Через точно выстроенную композицию, ритм, локальный цвет и выразительность мимики персонажей художник передаёт состояние спокойной силы, уважения и утверждённой стойкости. Эта работа, завершая цикл, утверждает образ лётчика не как фигуры исключительного подвига, а как личности, вернувшей себе способность действовать, быть в строю, выполнять свой долг, становясь наглядным и выразительным примером внутренней силы и стойкости.

Заключение

Рассмотренные в статье иллюстрации В.К. Чебанова к рассказу З.А. Сорокина «Поединок в снежной пустыне» демонстрируют, как средствами линейной графики с ограниченной, но функционально нагруженной цветовой палитрой визуализируется героическое начало, сопряжённое не с внешней активностью, а с внутренним усилием, нравственным выбором и личной стойкостью. Через композиционные решения, ритм, пластику фигур и локальные цветовые акценты художник формирует визуальную параллель к ключевым этапам трансформации героя: от физического истощения – к восстановлению, от одиночества – к возвращению в боевое братство, от предельного напряжения – к состоянию спокойной устойчивости.

В ходе анализа было установлено, что Чебанов избегает внешней экспрессии и декларативности. Его графический язык сдержан, точен и психологически насыщен. Иллюстрации не просто сопровождают текст, но выявляют его интонационную структуру и расширяют интерпретационные возможности повествования. Как отмечает Ж.Х. Рашидов: «Реализация каждого этапа интерпретационной деятельности представляет собой, по сути, акт сотворчества, создания нового смысла на основании того, что было написано автором художественного дискурса и того, как это понял, как воспринял, какими оценочными коннотациями наделил художник-интерпретатор» [4, с 106]. Особенно выразительным оказывается способ изображения героя во взаимодействии с пространством: каждый из трёх листов фиксирует не столько событие, сколько внутреннее состояние – предельное, переходное, утверждающее силу характера как суть подвига.

Таким образом, цель исследования достигнута: выявлены изобразительные приёмы интерпретации темы героизма в контексте детской военно-патриотической книги. Иллюстрации В.К. Чебанова раскрывают героическое не как исключительное событие, а как человеческое усилие, направленное на возвращение, исполнение долга и сохранение внутренней устойчивости. Этот подход подтверждает потенциал региональной книжной графики как формы художественного высказывания, обладающей этической глубиной и высокой степенью смысловой организации в пределах лаконичного графического языка.

Список литературы

1. Герчук Ю.Я. Советская книжная графика. – М.: Знание, – 1986. 128 с.
2. Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М.: Искусство, 1962. 314 с.
3. Кузьмин Н.В. Штрих и слово. Ленинград: Художник РСФСР, 1967. 175 с.
4. Рашидов Ж.Х. Способы интерпретации художественной литературы в книжной графике // Проблемы современной науки и образования. 2020. № 2. С. 104-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-interpretatsii-hudozhestvennoy-literatury-v-knizhnoy-grafike> (дата обращения: 10.05.2025).
5. Сорокин З.А. Поединок в снежной пустыне. – Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1971. 30 с.

6. Фаворский В.А. Об искусстве, о книге, о гравюре. – М.: Книга, 1986. 239 с.

7. Чегодаева М.А. Пути и итоги. Русская книжная иллюстрация 1945-1980. – М.: Книга, – 1989. 239 с.

© Н.А. Кабакович

СЕКЦИЯ АРХИТЕКТУРА

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ

Ковалева Вера Николаевна

Шенкоренко Екатерина Дмитриевна

студенты

Котова Кристина Сергеевна

к.т.н.,

доцент кафедры проектирования зданий

и сооружений им. Н.В. Троицкого

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный

технический университет»

Аннотация: Актуальность исследования подтверждается существующей проблемой морального старения зданий медицинских организаций и ростом численности детей с ограниченными возможностями, которые нуждаются в реабилитации, в виду чего необходимо создание специализированных центров, обеспечивающих комплексную реабилитацию: медицинскую, психологическую и педагогическую. Рассмотрены особенности объемно-планировочного решения реабилитационных центров, которые должны учитывать возможности трансформации здания в связи с возрастающими функциональными требованиями и меняющимися медико-технологическими условиями. В рамках данного исследования установлены факторы, определяющие современную функционально-планировочную организацию реабилитационных центров, к которым относят основные составляющие медицинской деятельности: реабилитация, реадaptация и ресoциализация. На основании отечественного опыта проектирования определены отделения, составляющие функциональное зонирование здания. Установлены общие принципы проектирования реабилитационных центров: объемно-планировочный, градостроительный и композиционно-художественный.

Ключевые слова: реабилитационный центр, дети-инвалиды, функционально-планировочная организация, принципы проектирования реабилитационных центров.

**PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF THE PLANNING
STRUCTURE OF MEDICAL INSTITUTIONS INTENDED
FOR REHABILITATION OF CHILDREN**

**Kovaleva Vera Nikolaevna
Shenkorenko Ekaterina Dmitrievna
Kotova Kristina Sergeevna**

Abstract: The relevance of the study is confirmed by the existing problem of moral aging of buildings of medical organizations and the growing number of children with disabilities who need rehabilitation, which requires the creation of specialized centers providing comprehensive rehabilitation: medical, psychological and pedagogical. The features of the spatial planning solution of rehabilitation centers are considered, which should take into account the possibilities of building transformation due to increasing functional requirements and changing medical and technological conditions. Within the framework of this study, the factors determining the modern functional planning organization of rehabilitation centers have been identified, which include the main components of medical activity: rehabilitation, readaptation and resocialization. Based on the domestic design experience, the departments that make up the functional zoning of the building have been identified. The general principles of designing rehabilitation centers have been established: spatial planning, urban planning, and compositional and artistic.

Key words: rehabilitation center, children with disabilities, functional planning organization, principles of designing rehabilitation centers.

Введение

На сегодняшний день существует проблема морального старения зданий медицинских организаций. Массовое строительство и проектирование медицинских учреждений основывалось на типизации объемно-планировочных и конструктивных решений. Вопросы модернизации социально значимых объектов и разработка более гибкой планировки вновь строящихся зданий является актуальной темой исследования.

Следует отметить, что в последние годы государство активно развивает направления помощи детям путем строительства новых и реконструкции существующих реабилитационных центров, а также их оснащение

современным оборудованием. Особая значимость вопросов архитектурно-строительной модернизации различных объектов здравоохранения заложена в действующем национальном проекте РФ «Здравоохранение».

Согласно проведенному исследованию, количество детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) в России неуклонно растет [1] и на данный момент составляет около 2 миллионов человек. Реабилитация детей и подростков происходит в основном в стационарных больницах и поликлиниках, в которых могут отсутствовать лифты и тактильные указатели для детей с нарушением зрения и другие элементы, облегчающие передвижение. Данному направлению реабилитационной деятельности должен соответствовать определённый тип архитектурного объекта [2]. Проблема отсутствия реабилитационных центров во многих городах приводит к тому, что существующие лечебных учреждения не могут в полной мере оказать качественную помощь в нужном объёме. Поэтому в качестве объекта исследования приняты здания медицинских реабилитационных центров для детей и подростков. Предмет исследования – архитектурное проектирование реабилитационных центров.

Целью данного исследования является определение особенностей объемно-планировочного решения реабилитационных центров для оказания помощи детям и подросткам с ОВЗ на основании изучения опыта проектирования подобных комплексов медицинских учреждений и в соответствии с предъявляемыми нормативными требованиями.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) Выявить факторы, определяющие современную функционально-планировочную организацию реабилитационных центров;
- 2) Проанализировать примеры отечественного опыта проектирования реабилитационных центров;
- 3) Определение общих принципов проектирования реабилитационных центров.

Основная часть

Современные реабилитационные центры или их отделения обеспечивают организацию комплексной психологической, медицинской и педагогической реабилитации детей-инвалидов с различными нарушениями. При этом должны быть учтены как физические, так и психосоциальные

аспекты, обеспечивая безопасность, доступность и стимулирующую среду для детей с различными потребностями.

Поиск универсальных архитектурных решений, адаптированных под индивидуальные потребности детей и создание гибкой планировки, учитывающей возрастающие функциональные требования и медико-технологические условия (изменчивость применяемых методик лечения, реабилитации пациентов, обновление медицинского оборудования), что является приоритетными задачами, реализуемыми при проектировании зданий.

В первую очередь, архитектура реабилитационного центра должна обладать объёмно-планировочным решением, учитывающим основные составляющие медицинской деятельности (лечебный процесс, реабилитация), дизайн и современные медицинские технологии. Сам реабилитационный процесс складывается из трех основных этапов:

1) Реабилитационный этап - это, в первую очередь, спасение жизни больного. В зависимости от характера патологического процесса длится в среднем от месяца до трех, что сильно сказывается на том, какой должна быть архитектурная среда для такого длительного пребывания в центре.

2) Реадаптация, то есть период реабилитации, следующий за первичным лечением, целью которого является адаптация пациента к новым условиям жизнедеятельности с учетом его текущего состояния здоровья и физических возможностей.

3) Ресоциализация - возвращение к обычной жизни, труду, учебе [3].

В совокупности данные этапы реализуют комплексный подход реабилитации ребенка и являются основополагающими факторами, определяющие функциональное зонирование здания. В соответствии с данными принципами планирование предполагает создание пространства, легко доступного для детей с разными видами ограниченных возможностей. Широкие коридоры, подъемные платформы, регулируемая мебель — все это способствует универсальному доступу и комфортному передвижению.

В объёмно-планировочной структуре можно выделить две основные планировочные зоны: рабочая, которая реализует реабилитационный процесс, и обслуживающая, которая обеспечивает реализацию вспомогательных функций. Основной зоной (рабочей) является медицинская, состоящая из специализированных кабинетов, предназначенных для диагностики и лечения. Здесь находятся кабинеты врачей, физиотерапии, лечебной физкультуры и аппаратной медицины. Помимо медицинских зон, существует еще

административно-управленческая служба, отвечающая за реализацию вспомогательных функций.

В соответствии с реализуемыми этапами медицинской деятельности функциональное зонирование реабилитационных центров предусматривает следующие отделения (рис. 1): отделение медико-социальной реабилитации, отделение психолого-педагогической помощи, отделение дневного пребывания, стационарное отделение, административно-управленческая служба [5].

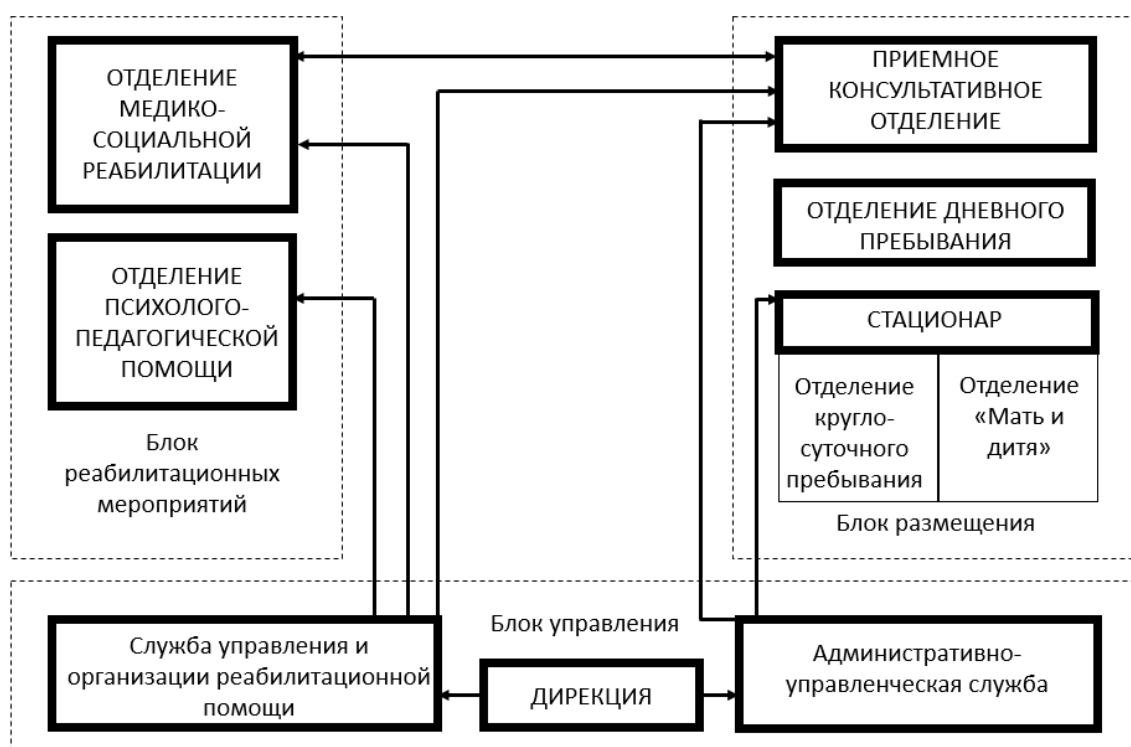

Рис. 1. Структурно-функциональная модель реабилитационного центра для детей

Отделение медико-социальной реабилитации предназначено для организации поэтапного выполнения индивидуальных программ социальной реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья путем медико-социальных и медико-консультативных мероприятий. В состав отделения входят блок восстановительного лечения и блок отделений медико-инженерной службы.

Подразделения психолого-педагогической помощи предназначены для восстановления когнитивных и учебных навыков ребенка, а также подготовку ребёнка к полноценной жизни в обществе.

Отделение дневного пребывания предполагает вид лечения пациентам, которым не требуется круглосуточное нахождение в медицинском центре и постоянное наблюдение врача. В данном отделении предусматриваются группа помещений реабилитационных группы, и помещения для проведения учебных занятий, а также группа помещений для организации питания, дневного сна, досуга, игротерапии и трудотерапии. Помещения последней группы могут предусматриваться общими для отделений дневного и стационарного пребывания.

Стационарное отделение необходимо для обеспечения постоянного контроля функций организма пациента со стороны врачей-специалистов. Причем численность детей и подростков в реабилитационной группе стационарного отделения не должна превышать семи человек и в одном стационарном отделении может быть оборудовано не более пяти реабилитационных групп, поэтому предусматривают помещения для:

Характерный пример четкого разграничения зон в соответствии с функциональными требованиями и потребностями детей реализовано при проектировании многопрофильного реабилитационного центра для детей в г. Краснодаре (рис. 1) [4].

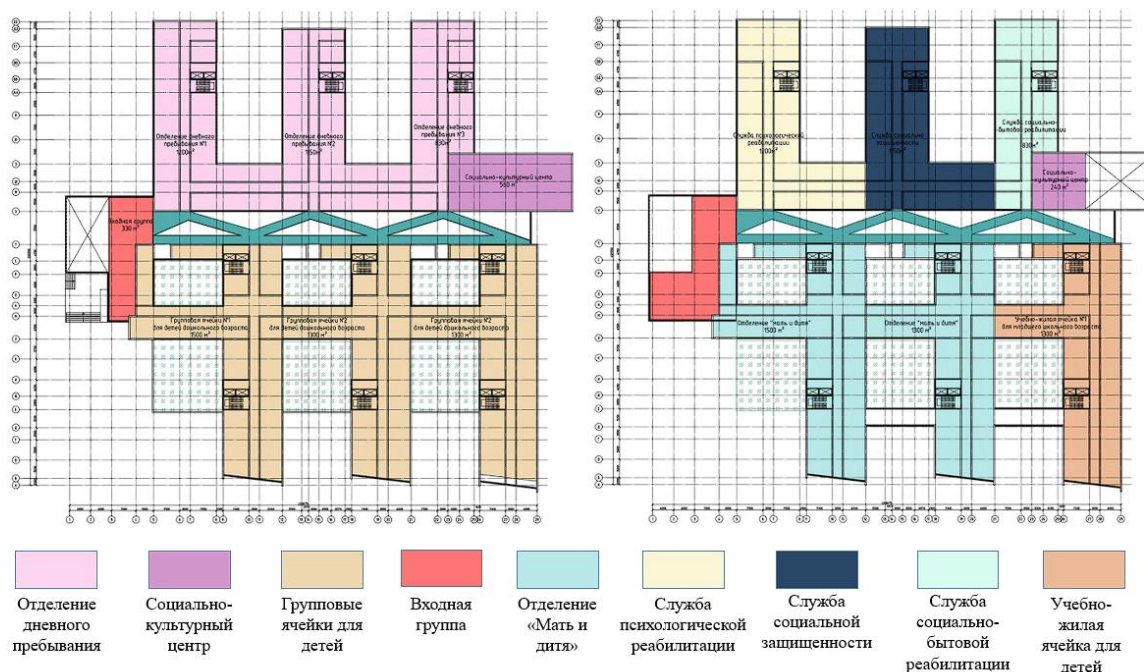

Рис. 2. Объемно-планировочное решение многопрофильного реабилитационного центра для детей в г. Краснодар

Реабилитационные центры размещают на отдельных участках с учетом территориальной доступности, как правило, в пределах населенных пунктов. Проектируемый объект должен находиться в естественной природной среде, чтобы гармонизировать и успокаивать психическое состояние человека для комфортного и безопасного процесса реабилитации. Атриумные пространства зданий используются в качестве рекреаций для увеличения естественного освещения и использования растений и других элементов природы для улучшения общего самочувствия и снижению стресса у детей. Данное пространство используется для взаимодействия, как внутри здания, так и с природной средой и может использоваться как внутренний сад - места для коммуникации и творчества. Экологическая направленность внутренней среды не только способствует физическому восстановлению, но также обогащает опыт и обучение детей, поддерживая их развитие в различных аспектах [6].

Таким образом, общими принципами проектирования реабилитационных центров являются объемно-планировочный принцип, градостроительный и композиционно-художественный.

Интеграция природных элементов, создание универсального доступа, использование технологий и учет особенностей различных ограничений позволяют сформировать пространство, сочетающее в себе функциональность, безопасность и эстетичность.

Заключение

Проектирование медицинских учреждений предназначенных для реабилитации детей в современных условиях основывается на принципах объемно-планировочного формирования объектов здравоохранения и использование функционального зонирования с целью создания возможности трансформации здания с учетом изменения медицинских технологий (оборудования и требований к его размещению, оптимизации различных инженерных систем).

Основные составляющие медицинской деятельности, определяют тип медицинского учреждения, как реабилитационный центр для детей и подростков с ОВЗ или специализированный лечебно-диагностический центр. Объемно-планировочная структура делится на две основные планировочные зоны: рабочая и обслуживающая. Установленные принципы определяют современную функциональную модель здания и ориентированы на обеспечение безопасности и комфорта.

Список литературы

1. Статистика: сколько больных ДЦП в России и в мире / [Электронный ресурс] // ДЦП не приговор : [сайт]. — URL: <https://dcp-neprigovor.ru/news/statistika-skolko-bolnyh-dcp-v-rossii-i-v-mire/> (дата обращения: 25.05.2025).
2. Колесникова, Т.Н., Багданова, К.И., Ильвицкая, С.В., Этенко, В.П. Архитектурная среда реабилитационных центров для детей и подростков [Текст] / Т.Н. Колесникова, К.И. Багданова, С.В. Ильвицкая, В.П. Этенко // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. — 2019. — № 4. — С. 110-121.
3. Гайдук, А.Р. Архитектурные принципы объемно-планировочной организации детских клинично-реабилитационных онкологических центров: специальность 05.23.21 «Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности»: Автореферат на соискание кандидата архитектуры / Гайдук, А.Р.; ФГБОУ ВПО "Казанский государственный архитектурно-строительный университет". — Нижний Новгород, 2015. — 216 с.
4. Детский приют // Педагогическая энциклопедия. Т.3. — М., 1966. — С. 510–511. [онлайн] Режим доступа: <https://djvu.online/file/7F75oiZfb6Bi9>
5. СП 149.13330.2012 Реабилитационные центры для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья. Правила проектирования (с изменениями № 1, 2) [Электронный ресурс]. — URL: https://tiflocentre.ru/documents/sp_149.13330.2012.php (дата обращения: 23.05.2025).
6. Татьяна С., Василий С. Роль архитектурного проектирования в реабилитационных учреждениях для детей с ограниченными возможностями [Текст] / Татьяна С., Василий С. // Technical Scientific Conference of Undergraduate, Master, PhD students, Technical University of Moldova . — 2024. — № 3. — С. 1501-1504.

© В.Н. Ковалева, Е.Д. Шенкоренко, К.С. Котова

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ 2025

Сборник статей

III Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 26 мая 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 28.05.2025.

Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 16.91.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций**

<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. **в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. **в составе коллективных монографий**

<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>